



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.  
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



~~148~~ 7.33

1-25.

921  
D536

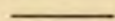
Harvard Divinity School



ANDOVER-HARVARD THEOLOGICAL  
LIBRARY

MDCCCX

CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS



304. 2/304



*Удѣтъ № 10. 2. 8.*

И С Т О Р І Я

Л Ъ В А Д І А К О Н А

И

Д Р У Г І Я С О Ч И Н Е Н І Я

ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

---

*Печатать дозволяется:*

Съ шбидъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марша 20 дня, 1820 года.

*Цензоръ Стат: Сов: и Кавалеръ*

*Ив. Тимковскій.*



И С Т О Р І Я

ЛЪВА ДІАКОНА КАЛОЙСКАГО

И

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

изданныя въ первый разъ съ рукописей Корол. Парижской Библиотеки и объясненныя примѣчаніями Карломъ Бенедиктомъ Газе, Профессоромъ новѣйшихъ восточныхъ языковъ въ особенномъ Корол. училищѣ, Агентомъ по части Греческихъ и Латинскихъ рукописей въ вышеозначенной Библиотекѣ, членомъ Берлинской Академіи Наукъ и проч., ордена св. Владиміра 4. ст. Кавалеромъ.

---

*Diaconus, Leo*

*Переведенныя съ Греческаго на Россійскій языкъ*

Д. Поповымъ

---

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано при Императорской Академіи Наукъ

1 8 2 0.



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Чишашель, видя шеперь шолько выходящую въ свѣтъ Исторію Льва Діакона, давно уже мною обѣщанную, удивишся: но, узнавши причину замедленія, онъ извинишь меня и припомъ еще болѣе будешь благодаришь знаменишаго вельможу, коего щедрость помогла мнѣ исполнить мое намѣреніе. И шакъ прежде всего скажу, по какому случаю сей писашель, давно уже мною оставленный, шеперь издаешся въ свѣтъ, пошомъ о его жизни, о моемъ мнѣніи въ разсужденіи его познаній, слога и исторической вѣрности, послѣ шого о военныхъ правилахъ Никифора Фоки, объ опшрывкахъ Іоанна Елифанійскаго и Монаха Θεодосія и наконецъ объ историческихъ моихъ примѣчаніяхъ и о самомъ изданіи.

2. Вспуливши въ Корол. Библиотеку и осмошрѣвши ее совершенно, я удосшовѣрился, что и послѣ шрудовъ Гоара (Goar), Россина (Rossinius), Дюканжа (Ducangius) и Комбефизія (Combeffisius), извлекшаго изъ забвенія разные древніе памяшники, можно много еще почерпашъ изъ неѣ, какъ изъ неизсякаемаго истшочника, для дополненія собранія Визаншійскихъ писашелей. Особенно два Историка сохранились шамъ въ цѣлости, Левъ Діаконъ и Михаилъ Пселль, коихъ изданіе, давно ожидаемое учеными, было уже начашо, но не кончено. Комбефизій, по свидѣтельшву Гарлезія (Harles. Biblioth. Graec. VII. 684. C.), имѣвшій намѣреніе издашъ въ свѣтъ Греческихъ особливо Церковныхъ и Визаншійскихъ писашелей, получивши свѣденіе о

Львѣ и Пселлѣ, при разсматриваніи Корол. Библіотеки, приготоовилъ ихъ изданіе. Но въ 1679 году онъ скончался; — и изъ обѣщанныхъ имъ двухъ томовъ *Византійскаго дололенія* (Austarii Byzant.) и перваго не успѣлъ оппечатать. Сей томъ, содержащій въ себѣ писателей, слѣдующихъ за Теофаномъ, п. е. Константина Багрянороднаго о жизни Василія, неизвѣснаго (безъимяннаго) продолжателя Теофанова, Іоанна Каменіаша, Георгія монаха и другихъ, вышелъ въ свѣтъ изъ Корол. Типографіи уже спустя шесть лѣтъ послѣ смерти его 1685 г., подъ надзоромъ Севастіана Мабре-Крамоза. Спустя почти тридцать лѣтъ; поручено было Михайлу Лекіену (Le Quien), по запискамъ Комбефизія изготовившій изданіе втораго тома, заключающаго въ себѣ Льва Діакона и Пселла (Vid. Echard. Scriptogr. ordinis Praedicator. II. 684. C.). Онъ немедленно приступилъ къ дѣлу и началъ уже печатать Льва Діакона въ Корол. Типографіи (Vid. Le Quien Orient. Christian. I. 255. D.); но начавшаяся въ то время война за Испанское наслѣдство остановила, какъ говоритъ Ехардъ (II. 684. C.), его предпріятіе. Такимъ образомъ и труды Комбефизія и намѣреніе Лекіена, умершаго въ 1733 г., были безуспѣшны. Удивительно, что и оппечатанные имъ листы совершенно пропали. Желая ошыскать остатки сего изданія, я разспрашивалъ Агенство Корол. Типографіи, опытныхъ въ своемъ дѣлѣ и при томъ ведущихъ вѣрныя записки всѣмъ печатаннымъ у нихъ книгамъ; но ничего не могъ отъ нихъ узнать. По сему я думаю, что всѣ сіи экземпляры или нарочно, или особеннымъ какимъ нибудь случаемъ были испреблены совершенно.

3. Комбефизій оставилъ послѣ себя подный, какъ кажется, Латинскій переводъ Льва и Пселлія и многіе другіе

начатые труды свои. Всѣ разхищенные по смерти его записки исчезли, кромѣ упомянушаго выше перевода, хранившася долгое время, какъ извѣстно, въ Парижѣ, въ домѣ Доминиканцевъ, на улицѣ Св. Гонората, гдѣ онъ скончался. Многимъ ученымъ доставлены были экземпляры сего перевода; ошъ чего различные писатели не только упоминали о Львѣ Діаконѣ въ своихъ сочиненіяхъ, но и выписывали изъ него мѣстами, какъ по: Бандурій (Imper. Oriental. II. 465. C. 480. D. 481. B. 726. A. 728. D.), Дюканжъ въ своемъ Глоссаріи (Glossarium) и въ примѣчаніяхъ на Зонара (II. 99. D. 103. C. 105. D. 107. A. D.), а болѣе всѣхъ Пагій (Franc. Pagijs, Critic. in Annot. Baronii. III. 873. D.), который самъ говоритъ, что онъ списалъ оттуда некоторыя главы для объясненія изтекающаго X. столѣтія. Конецъ прешьяго тома его Кришки (Criticor. in Annot. Baron. 873. D. 875. A. 876. A.) и начало четвертаго (3. B—39. A.) состоятъ изъ отрывковъ Діаконовой Исторіи. Отсюда заимствоваль и мѣстами выписываль также и Шлѣцеръ въ Неспорѣ (Russische Annot. in ihrer Grund Sprache u. s. w. V. 125. A—177. A.). Переводъ Комбефизія хранился, кажеся, въ цѣлости до Французской революціи, бывшей въ концѣ прошедшаго столѣтія. Сія ужасная буря, изгнавшая изъ общества многихъ славныхъ ученыхъ людей, разсыла вмѣстѣ съ прочими произведеніями ума и труды Комбефизіевы. Впрочемъ, даже и во время опустошенія Доминиканскихъ книгохранилищъ и разхищенія книгъ по разнымъ Библиотекамъ, ничего не слышно было ни о запискахъ Комбефизія, ни о его переводѣ Льва и Пселла.

4. И такъ, предпринятая изданіе Льва Діакона, я долженъ былъ вновь перевести его, кромѣ некоторыхъ мѣстъ, находящихся въ Пагіевой Кришкѣ. Окончивъ переводъ, я

## VIII

собралъ все нужное для объясненія сего писателя. Приготовивъ все къ печатанію, я увидѣлъ, что мое состояніе недоспапочно для предпринимаемаго изданія. Сверхъ того я чрезвычайно былъ занятъ въ то время въ Корол. Библіотекѣ описаніемъ Греческихъ рукописей, недавно полученныхъ изъ Италіи, по примѣру Бандинія и Ламбеція, изъ коихъ первый описалъ Флорентинскіе, второй Венскіе манускрипты. По сему, желая только узнать сужденіе ученыхъ людей о Львѣ Діаконѣ, я рѣшился издашь, въ видѣ опыта, переводъ шестой его книги въ Том. VIII. *Извлеченій изъ рукописей Корол. Библіотеки* (Notices et Extraits des Mss. de la Biblioth. du Roi etc. VIII. 254-296.). Такимъ образомъ я оспавилъ намѣреніе сдѣлать полное изданіе сего Византійскаго писателя. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ сего, знаменитый Академикъ Санкт-Петербургской Императорской Академіи Наукъ Филиппъ Кругъ, человекъ опытный въ изысканіи древностей сѣверныхъ народовъ, оспроумный и счастливый въ изслѣдованіи, сравненіи и изясненіи памятниковъ Россійской Исторіи, извѣстилъ меня, сверхъ всякаго чаянія, какимъ образомъ можно привести къ концу мое прежнее предпріятіе. Онъ писалъ ко мнѣ, что Канцлеръ Россійской Имперіи, Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, знаменитый покровитель наукъ, увидѣвъ въ *Извлеченіяхъ рукописей* отрывокъ Льва Діакона, желаетъ, чтобы сей писатель весь былъ изданъ на его иждивеніе. Сіе извѣстіе чрезвычайно меня обрадовало и возобновило желаніе издашь сіе сочиненіе. И такъ, получивши вскорѣ письмо отъ самаго Графа, я немедленно приступилъ къ дѣлу. Къ ускоренію сего предпріятія содѣйствовали также Французскій Перъ, Тайный

Совѣтникъ, бывшій Министръ внутреннихъ дѣлъ, Графъ Монтезкью (de Montesquiou) и нынѣшній Министръ, Графъ Деказь (Decazes). Сверхъ сего славный знашокъ восточныхъ языковъ, Ректоръ Парижскаго Университета, членъ Корол. Академіи Надписей и Словесности, Сильвестръ де Саси (Silvester de Sacy), изходяшайшвовалъ позволеніе напечатать Исторію Діакона въ Корол. Типографіи. Такимъ образомъ писаніе въ два года было кончено.

5. Теперь скажемъ, что намъ извѣстно о жизни Льва Діакона (Notitt. Mss. VIII. 257. С). Онъ родился въ малой Азій, въ мѣстечкѣ Калобъ (Le Quien Orient. Christ. I. 726. С.), близъ источника рѣки Каисира (См. Л. Діак. Кн. I. 1.). Отецъ его былъ яѣкшо Василій, о сосояніи коего ничего не извѣстно. Проживши первые годы дѣлства своего въ домѣ родителей, онъ пріѣхалъ въ Константинополъ учиться, гдѣ въ 966 г. мѣсяца Апрѣля, въ день Вознесенія Господня, былъ свидѣлемъ народнаго возмущенія, во время коего видѣлъ Императора Никифора, спокойно ѣхавшаго по городу, и удивлялся его великодушію (См. Л. Діак. Кн. IV. 7.). И шакъ, полеживши, что тогда ему было около шестнадцати лѣтъ, можно отнести время его рожденія къ 950 году. Но въ 973 году онъ былъ уже въ Азій, и вѣроятно въ сіе время видѣлъ шѣхъ чудныхъ близнецовъ, о коихъ онъ упоминаетъ въ десятой книгѣ (См. Кн. X. 3. стран. 102.). Послѣ того, призванный ко Двору въ 981 г., онъ былъ во время войны съ Болгарами при осадѣ города Триадишцы (Sedren. II. 695. С.), съ Императоромъ Василіемъ въ должности діакона (См. Кн. X, 8.). Въ какомъ онъ былъ званіи послѣ сего и гдѣ жилъ, совершенно не извѣстно. Исторія его возходитъ не далѣе 989 года, когда Вардъ Фока, возста-

)2(

## X

вній пропивъ Императора Василя, побѣжденный погибъ (См. Л. Діак. Кн. X. 9).

6. Желая объяснить происшествія своего времени (959-975), онъ описалъ только при спрашныя и опасныя войны, Кришскую, Азіашекую и Россійскую. — Всякой вѣкъ имѣетъ свои заблужденія: обряды вѣры, гражданскія постановленія, секшы и расколы всегда имѣють великую силу. Во время Льва Діакона краснорѣчіе состояло въ пышномъ слогѣ, ш. е. въ надушыхъ, неумѣстныхъ пиншическихъ мешафорахъ. Посему онъ не могъ совершенно избѣжать сего порока, особенно въ водныхъ рѣчахъ, хотя онъ и превосходилъ своимъ слогомъ Теофилакша Симокашшу или Никишу Хоніаша. Онъ избѣгаетъ обыкновенныхъ словъ, какъ напр: вмѣсто *братѣ* (*αδελφός*) употребляетъ *однокровный, одноутробный* (*ομοίμων, σύντροφος*) и шому подобное. Сверхъ сего главный порокъ его есть *тавтологія* (пождесловіе): какъ бы желая, кажется, показать обильное свое знаніе языка, онъ весьма часто спавитъ рядомъ нѣсколько словъ, одно и шже означающихъ, напр: *гордый, надменный, калыщенный, надутый* (См. Кн. II. 4.) и шому подобное можно встрѣити почти на каждой страницѣ. Всѣ Визаншійскіе писатели средняго вѣка наполнены такимъ бесполезнымъ синонимическимъ обиліемъ. Сей суешный слогъ оставленъ былъ уже во время Палеологовъ Дмишріемъ Кидонскимъ, Хризолорою, Феодоромъ Газою и Халкондилою: они первые отвергли рабское подражаніе древнимъ. Прежніе писатели подражали не плавности слога, не возвышенности мыслей древняго Авшора, но только старались вставлять безъ разбору въ свои сочиненія слова его и выраженія. Точно шже дѣлалъ и нашъ Левъ Діаконъ, съ шюю разницею, что онъ



почерпалъ изъ шрехъ только изсточниковъ , изъ перевода 70 полковниковъ, изъ Гомера и Агаеія Миринѣйскаго; а прочіе выбирали изъ всѣхъ писателей. Онъ особенно, кажется, любилъ несносное велерѣчіе послѣдняго. Изъ Прокопія, писавшаго крашкимъ слогомъ онъ заимствоваль, какъ видно, только нѣкоторыя его изрѣченія, помѣщенные въ рѣчахъ и приступѣ его исторіи. Нигдѣ не видно, чтобы онъ читалъ Фукидида, Полибія и Плутарха.

7. Теперь справедливосшь потребуешъ сказать что нибудь въ пользу Льва Діакона. Главное достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ , какъ очевидный свидѣтель описываемыхъ происшествій, стоить наряду съ Писателями, отъ коихъ всѣ прочіе Историки заимствовали свои повѣствованія. Извѣстно, что Скилища выписываль изъ Льва Діакона, а изъ него Кедринъ. Зонара, по моему мнѣнію, также пользовался Діаконовою исторією (Ducang. ad Zonar. II. 107. В.), по коей Пагій исправилъ многія ошибки новѣйшихъ въ хронологіи. Всякой согласится, что происшествія двора, случившіяся по смерти младшаго Романа (См. Кн. II, 11), возмущенія Льва Куропалаша (См. Кн. IX, 3.), восточныхъ войны (См. Кн. X, 1.) и особенно Святославову войну Цимисхіа онъ описаль хорошо, подробно и вѣрно. Изъ свободнаго, и безпристрастнаго описанія нарушенной Никифоромъ клятвы (См. Кн. III, 4.) и убійцы его Цимисхіа видно, что онъ любилъ истину и справедливосшь. Не лзя сравнивать Льва Діакона, писавшаго исторію въ несчастное и мрачное время невѣжества, съ древними Историками процвѣтавшей Греции. Для него довольно и того, что онъ образомъ мыслей, слогомъ и ученостію своею изобразилъ свой вѣкъ, какъ должно По сему мы извиняемъ его суевѣріе

);(

## ХІІ

въ Астрологiи (См. Кн. X, 6.) и малое познаніе Географіи и древней Историі (См. Кн. IX, 6.), лишь бы только онъ хорошо объяснял происшествія своего времени.

8. Сей писатель сохранился въ одной только рукописи Корол. Библиотеки, означенной прежде подъ №. 2561, а нынѣ подъ 1712. Она принадлежала прежде Рафаелю Тришету Дю - Френе (du Fresne), который, по охотѣ своей собирать книги, при Люд. XIII. путешествовалъ по Гишпаніи и Италіи и, осматривая Библиотеки ученыхъ, сиварался изъ оныхъ обогащать свое собраніе. По свидѣтельству Комбефизія (Origén. C-p. lit. 265. В.), онъ привезъ ее во Францію изъ Италіи. По смерти Тришета, Тайный Совѣтникъ Людовика XIV, главный Директоръ Казначейства I. В. Колбертъ купилъ у вдовы все его собраніе книгъ для Корол. Библиотеки, въ которомъ было также около 100 Латинскихъ и Итальянскихъ и 40 Греческихъ рукописей. Такимъ образомъ выше упомянутая рукопись попала въ публичную Библиотеку и сдѣлалась извѣстною Дюканжу, Бандину и другимъ ученымъ. Она состоитъ изъ 422 пергаментныхъ и 8 бумажныхъ листовъ; содержитъ въ себѣ, кромѣ другихъ маловажныхъ сочиненій (Vid. Catalog. Codd. mss. Graec. Bibl. Reg. II. 391. D): 1.) Хроники Симеона Логоветы, большею частию не изданныя (a fol. 18 verso ad fol. 272 rect.); 2.) Историю Льва Діакона (a fol. 272 recto ad 322 rect.); 3.) Хронографію Михаила Пселла въ 9 частяхъ, также еще не изданную (a fol. 322 recto ad fol. 422 rect.). Сія рукопись, судя по формѣ буквъ, похожей на показанную въ Монфоконовой Палеографіи (Palaeogr. Graec. 291 №. VII), писана или въ XI или въ XII. вѣкѣ; не знаю, почему составители каталога Корол. Библиотеки (Catal. Bibl. Reg. II. 391. C.) ошнесли ее къ XV. вѣку,

къ которому, можешъ бысть, дѣйствительно ошносился только 8 бумажныхъ листовъ.

г. За Исторією царствованія Императора Никифора я помѣстивъ книгу *о сшибкахъ съ непріятелями*, написанную по его повелѣнію (См. предисл. стран. 114). Ни имени писателя ни о времени совершенно не извѣстно. Авторъ говоритъ, что Императоръ Никифоръ Фока приказалъ ему описать сей способъ (*μὲθ' ἑδῆς*) воевать съ непріятелями. Судя по похваламъ, коими онъ осыпаетъ сего Государя за его воинскіе подвиги, нельзя думать, что онъ писалъ при Іоаннѣ Цимисхіѣ, убійцѣ Никифора. По сему я полагаю, что сіе сочиненіе писано при Государяхъ Василіѣ и Константинѣ, вступившихъ на престолъ въ 976 году. Къ сему надобно прибавить еще и то, что вездѣ, гдѣ только нужно упомянуть о Государѣ, Авторъ говоритъ во множественномъ числѣ: *благотѣстивые или благовѣрные наши Государя* (см. Гл. XIX, стран. 150.). Изъ сей книги мы можемъ получить понятіе, какимъ образомъ Греки воевали въ гористыхъ мѣстахъ, въ половинѣ или въ концѣ X. вѣка. Я присокупилъ ее единственно потому, что она можешъ служить вмѣсто *прижѣганій* (commentarii) на походы Н. Фоки и І. Цимисхія, описанные въ Діаконовой Исторіи; впрочемъ ни красота слога, ни обиліе предметовъ, ни ученость Автора не заслуживаютъ изданія. Я нашелъ сіе сочиненіе въ 4 рукописяхъ: 1) въ Королевской подъ N°. 2437 (fol. 371 verso — 409. recto) 2) въ Королевской же подъ N°. 2445 (fol. 320 recto — 335 verso) 3) подъ N°. 26 (fol. 171 recto — 172 verso) 4) въ Палашинской подъ N°. 393, доставленной изъ Рима въ Библиотеку 1797 года; въ изданіи я слѣдовалъ большею частью, первой рукописи, ш. е. подъ N°. 2437.

#### XIV

10. Слогъ сего не извѣснаго писателя, не имѣющій никакихъ украшеній, не ровень и опривиспъ. Не видно, кому онъ подражалъ. Въ Палашинской рукописи, кромѣ сихъ XXV главъ, еспъ еще XXIX главъ, почти погоже содержанія, копорыя, вѣроятно, принадлежашъ другому писателю. По сему я опуспилъ ихъ съ намѣреніемъ помѣспилъ въ слѣдующемъ шомѣ.

11. За симъ я присоединилъ опривокъ Іоанна Епифанійскаго, найденный мною въ Вашикан. рукописи (N<sup>o</sup>. 1065), не имѣющей ни начала ни конца, состоящей изъ 100 хлопчатобумажныхъ (bombusinis) лисповъ. Тамъ за *разговорами* Теофилакша Симокашпы о физическихъ испинахъ, за описаніемъ обласпей (*ἑπιπέτα*) Констаншина Багрянороднаго, за сочиненіемъ Прокоція о зданіяхъ, на 94 лиспѣ на оборотѣ (fol. 94 verso — 100 vers.) находишся слѣдующее начало упомянушаго выше сочиненія: *Исторіи Іоанна Схоластика и Еларха о приходѣ младшаго Хозроя къ Римскому Императору Мавркію, часть I.* Но и сія первая часть не дошла до насъ въ цѣлости: послѣ 100 лиспа (на оборотъ) большая часть рукописи опшорвана. Впрочемъ, по словамъ Евагрія (Evaogr. Histor. Eccles. edit. Vales. 442. D.), Іоаннъ совершенно кончилъ свое сочиненіе, но шолько не успѣлъ его издашъ. Потерю его Исторіи вознаграждаетъ намъ Теофилакпъ Симокашпа (Libb. IV, V. 90. D. 139. D.) вѣрнымъ своимъ описаніемъ бѣгства и возвращенія Хозроева. Іоаннъ, какъ видно изъ сего опривка, подражалъ Фукидидову слогу. Одни признавали его за Іоанна Антиохійскаго, Папріарха Констаншинопольскаго (Fabric. Bibl. Graec. VI. 686. A. Harles. VIII. 82. A.); другіе за Іоанна Малалу, а нѣкошорые за другаго какаго-шо Іоанна. О семъ нужно чпшашъ Генр. Валезія (Henr. Vales. ad

113

Evagr. 122. B.). Историкъ Іоаннъ, о коемъ упоминается въ Лейпцигской рукописи Генезія (Fabric. Bibl. Graec. VI. 622. B. Harles. VII. 532. A.), кажется, со всѣмъ другой писатель.

12. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о письмѣ монаха Θεодосія, о которомъ мы имѣемъ весьма подробное описаніе Окшавія Капана (apud Murator. Scriptt. rer. Ital. Tom. I. Part. II. 257. A.). Изъ письма сего ученаго Сиракузскаго монаха видно, что онъ писалъ его изъ Панормской шемницы, въ копорую онъ заключенъ былъ Сарацинами (см. 3. спр. 178.). Капанъ говоритъ, что у него были Анакреоншичскія оды сего Авшора, писанныя на раззореніе Сиракузь къ Св. Софронію и нѣкошорыя другія стихотворенія. Сиракузы, по его свидѣтельству (Part. II. 258. C.), взяты были 880 года, мѣсяца Мая, при Императорѣ Василю Македонскомъ (conf. Constant. Porphyrog. Basil. Maced. 190. C. и Nicet. Parhlag. Vita S. Ignatii Patriarch. V. 1008. E.); слѣдственно Левъ Діаконъ, къ копорому письмо сіе было писано, жилъ почти 100 лѣтъ прежде Льва Діакона Историка. Мессанскій монахъ, ордена Св. Василя, Іосафъ или Іосафашъ перевелъ сіе письмо на Лашинскій языкъ съ рукописи, сохранившейся въ монастырѣ Св. Сальватора. Но я за нужное почелъ снова перевести сей отрывокъ, ближе къ подлиннику изъ рукописи Корол. Библ. (Cod. Reg. 3032.). Сія рукопись, содержащая въ себѣ Решорику Гермогена, одобряемая Монфокономъ (Palaeogr. 351. A.), принадлежитъ къ X. вѣку.

13. Я большею частію старался удерживаться отъ Историческихъ объясненій: многіе славные писатели, служащіе образцами, не только въ сочиненіи Исторіи, но и въ сужденіи объ историческихъ испинахъ, удачно пользовались одними пригошвленными матеріалами, какъ то: въ Герма-

ніи Фрид. Хр. Шлоссеръ, остроумно и краснорѣчиво описавшій Константинопольскихъ Императоровъ, вооружавшихся противъ поклоненія Святымъ Образамъ; въ Россіи Н. М. Карамзинъ, Авторъ превосходной Россійской Исторіи, въ которой рѣдкимъ слогомъ своимъ онъ объяснилъ опечесшвенныя древности, и Фил. Ив. Кругъ, показавшій основательное свое знаніе древностей Славянскихъ и вообще сѣверныхъ въ Крипическомъ своемъ сочиненіи о Византійской Хронологіи (въ С. Петерб. 1810.), коего замѣчаниями я много пользовался въ семь моемъ изданіи; во Франціи Анш. Ю. Лепронъ (Letronne), остроумный и безпристрастный Крипикъ, и многіе другіе, занимавшіеся изслѣдованіемъ достовѣрности писателей средняго вѣка. Имъ предоспаваю дѣлашь историческія объясненія на Льва Діакона. Мое дѣло было, приготоуишь для нихъ машерію, достойную ихъ способности. Есшьли шруды мои будущъ одобрены учеными мужами, то я немедленно присупаю къ полному изданію и другихъ Византійскихъ писателей. Лѣтописи Михаила Пселла, хроуники Георг. Гамаршоло, нѣкоторыя еще не изданныя книги Никифора Грегоры, также не изданныя Жипіа Свяшыхъ, объясняющія исторію десяшаго и другихъ послѣдующихъ за нимъ вѣковъ, книга Григорія Паламы о пребываніи его въ плѣну и многія другія сочиненія у меня уже приготоулены къ писненію. Щедрость содѣйствовавшихъ мнѣ въ семь изданіи заспауляетъ меня надѣяшься, что всѣ сіи шворенія, могущія объяснить Византійскую, Славянскую и Турецкую Исторію, въ скоромъ времени выдушь въ свѣшь. — Въ Парижѣ, въ Корол. Библиошекѣ, Генваря 1-го дня, 1818 года.

И С Т О Р І Я

Л Ъ В А Д І А К О Н А.

---





---

# И С Т О Р І Я

## Л Ъ В А Д І А К О Н А

*Отъ кончины Императора Константина до смерти  
Императора Іоанна Цимисхія.*

---

### К Н И Г А I.

1. Исторія всего полезнѣе и нужнѣе челоуѣку въ жизни. Предспавляя многія различныя дѣянія, производимыя печеніемъ времени, случаями и особенно волею людей Государственныхъ, она совѣшуетъ людямъ однихъ избѣгать и отвращаться, другимъ подражать, чшобы, по незнанію, они не пренебрегли иногда своей пользы и сами не подверглись вреду или бѣдствію. И такъ увѣренный, что она занимаетъ мѣсто между полезными вещами жизни нашей, что все смертное, шакъ сказать, оживляетъ и не даетъ сокрыться въ безднѣ забвенія, я рѣшился; не оставивъ въ неизвѣсности произшествій, исполненныхъ ужаса и доспойныхъ удивленія, чшобъ онѣ послужили примѣромъ потомству, еспшли Провидѣнію еще не угодно нынѣ поставитъ корабль сей жизни въ пристани смерти и *измѣнить образъ міра сего* (Св. Павл. къ Коринѣ. 1. 7. 31). Въ мое время случились чрезвычайныя и удивительныя произшества; ужасныя являлись на небѣ чудеса, невѣроятныя были землетрясенія и громы, сильныя проливались съ неба дожди, возспавали брани, всюду по вселенной проходили полчища, города и цѣлыя народы переселялись, опъ чего многіе думали шогда, что міръ скоро получитъ измѣненіе и что ожидаемое впорое пришествіе Спасителя и Бога наше-

\*

то приближается. Предпринимая подвигъ, превышающій мои силы, желаю въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать моему рвенію, описать происшествія приличнымъ образомъ, сообразно съ ихъ важностію. И такъ я напишу исторію, сколько возможно, подробно. Сочинитель оной я Левъ, сынъ Василія, опечетство мое естъ Калоя, прекрасное мѣстечко въ Азїи, близъ холмовъ горы Тмола, около изпочника рѣки Каиспра, копорый, прошекая мимо Келвіана, прелестный представляешь зрителямъ видъ и наконецъ широкимъ успьемъ своимъ впадаетъ въ заливъ славнаго и знамениаго Ефеса. Но, приступая къ описанію событій, должно почищать важнымъ дѣломъ, говоришь истину, какъ болѣе всего приличную Исторіи. Ученые говорятъ, что Риморикъ принадлежишь сила краснорѣчїя, Пиншикъ вымысль; а Исторіи истина. Я не упомяну о происшествїяхъ, бывшихъ во время Императора Константина Багрянороднаго (Порфирогенета), сына Императора Леона (во время его рожденія и смерти являлась, говорятъ, на небѣ комета, какъ нѣкое предзнаменованіе): ибо многіе уже довольно объ оныхъ писали. Я опишу здѣсь дѣянїя послѣ него случившіяся, копорыя или самъ я видѣлъ (есшьли зрѣніе; какъ думаетъ Геродотъ, вѣрнѣе слуха), или узналъ отъ очевидныхъ свидѣтелей.

2. По смерти вышеупомянутаго Императора Константина, по преселеніи его къ вѣчному покою, сынъ его Романъ, уже выходящій изъ юношескаго возраста и гопповый бышь совершеннымъ мужемъ, принимаетъ на себя самодержавную власнь, Ноября, 3 Индикта, 6467 года. Онъ былъ человекъ любезный, прекрасный лицомъ, ласковый, благосклонный и добрый ко всякому подданному; но преданный юношескимъ удовольствїямъ и забавамъ, для коихъ онъ приглашалъ во дворець всѣхъ къ шому его побуждавшихъ. Сему Императору пришла мысль, уничтоживъ съ помощію всеильнаго Бога, владычество гордыхъ Крипскихъ Аравишанъ, дышущихъ гибелію противъ Римлянъ: надменные недавно случившимся съ нами несчастьемъ, они весьма часно оду-

спошали приморскія спраны Римской Имперіи. Я скажу въ короткихъ словахъ, какъ случилось сіе бѣдспвіе. Императоръ Конспаншинъ, будучи не въ силахъ болѣе сносить обидъ и нечаянныхъ набѣговъ Кришянъ, собралъ храброе свое войско, снарядилъ многія огненосныя суда и отправилъ къ Кришу, чшобы однимъ присупомъ овладѣшь симъ оспровомъ. Но, по слабости и неопытности полководца, бывшаго придворнымъ евнухомъ, челоука изнѣженнаго, родомъ Пафлагонянина, Конспаншина Гонгила, надменнаго знаменистымъ доспоинспвомъ Папприкія, все войско, кромѣ нѣсколькихъ челоукъ, было побито и изпреблено варварами.

3. Императоръ Романъ, желая загладить сіе поражение, сдѣлалъ полномочнымъ вождемъ для сей войны Никифора Фоку, начальника всѣхъ воспочныхъ войскъ, опытнаго Магиспра (имѣющаго сіе доспоинспво Римляне называютъ также и Домеспикомъ школь), мужа дѣятельнаго, отважнаго, опытнаго въ дѣлахъ воинскихъ и силою непобѣдимага. И такъ собравъ, по повелѣнію Государя, все Малоазійское войско, онъ посадилъ его на корабли и съ весьма многими огненосными судами (Римляне называютъ ихъ дромонами *т. е. бѣгунами*) немедленно отправился и въ короткое время приспалъ къ оспрову Кришу. Когда должно было сходиться съ кораблей, тогда онъ на самомъ дѣлѣ показалъ свою опытность въ дѣлахъ воинскихъ. Онъ привезъ съ собою на судахъ лѣсшницы, по коимъ высадивъ съ кораблей всю пѣхоту и конницу на берегъ. Неприсятели, пораженные симъ новымъ и чрезвычайнымъ случаемъ, спояли неподвижно на полѣ по оспрадамъ, не разрывая рядовъ, и ожидали нападенія Римлянъ. Никифоръ, раздѣливши фалангу на три часши, велѣлъ сомкнуть щипы и копя, шрубитъ къ сраженію и съ крестнымъ знаменемъ пошелъ на нихъ прямо. Тогда ужасное открылось сраженіе: стрѣлы, какъ градъ упали, Кришяне, будучи не въ состояніи долѣе выдерживать ударовъ Римскихъ копій, разорвали ряды и быспро побѣжали къ своимъ укрѣпленіямъ. Преслѣдующіе Римляне множесшво ихъ побили: споль счастливый

успѣхъ имѣло первое ихъ сраженіе. Какъ скоро они заперлись въ спѣнахъ, то полководецъ собралъ всѣ войска, укрѣпилъ свой станъ предъ городомъ; кораблямъ и прочимъ грузовымъ судамъ приказалъ стоять въ приспани и всякое появившееся на морѣ непріятельское судно преслѣдовать и жечь текучимъ (вугрѣ турѣ) огнемъ. Послѣ сего Никифору Паспилъ, тогдашнему полководцу войскъ Фракійскихъ, мужу храброму, бывшему во многихъ сраженіяхъ, весьма часпо находившемуся въ плѣну у Агарянъ и всякой разъ счастливо опшуда убѣгавшему, имѣвшему и на лицѣ и на груди многіе знаки ранъ, на войнѣ имъ полученныхъ, поручаешъ опрядъ опборныхъ войновъ и опправляешъ для обозрѣнія и опуспошенія опсрова. Онъ совѣшовалъ ему бышь всегда опсорожнымъ и шрезвымъ, не предаваться безпечности и роскоши, чшобы непріатели не сдѣлали ему зла, и немедленно возврашиться въ станъ, опсморѣвши всю спрану и совершивши какое нибудь славное дѣло.

4. Счастіе людей не всегда бываетъ постоянно и совершенно. Оно соединено съ бѣдствіями: за успѣхами слѣдуютъ неудачи, за удовольствіями огорченія, недающія наслаждаться благополучіемъ; чшо случилось погда и съ Римлянами. Прибывши въ спрану во всемъ изобильную (сія земля была богата пажиями и скопомъ, обильна плодами и разными соками) они, презрѣвъ и опсавя безъ вниманія совѣшы военачальника, которые надлежало имъ исполнить со всею шочностию, предались безпечности и роскоши. Непріатели, засѣвши на лѣсиспыхъ горахъ, видя ихъ увеселенія и безпечность, вышли изъ лѣсовъ и горныхъ ущелій, построились въ боевой порядокъ и на нихъ успремились. Хотя наши опъ упоенія были слабы и непверды ногами, однако высшупили противъ непріателей и храбро имъ сопротивлялись. Въ то время, какъ полководецъ Паспила весьма храбро сражался и разрывалъ ихъ ряды, конь его, изъязвленный въ грудь многими спрѣлами и копьями, палъ на землю. Онъ бышро соскочилъ съ него и защищаясь нѣсколько времени ме-

чем побилъ ихъ великое множество. Наконецъ, изнекъшій кровію и израненный стрѣлами палъ мершвъ среди обѣихъ войскъ. Римляне, увидя павшаго своего полководца, обратились въ бѣгство и, наподобіе скоповъ, были побиваемы врагами, такъ что весьма не многіе изъ сего отряда въ снганъ возвратились. Никифоръ Фока, узнавъ о семъ пораженіи, негодовалъ на невѣжесство и безпечность убитыхъ воиновъ; но принимая въ уваженіе премѣнчивость и неспостоянство счастья, рѣшился не медлить болѣе, не терять напрасно времени и всѣми силами поспараться, кончить сію войну, чтобы не придашь врагамъ смѣлости дѣлать такіа засады и сражаться.

5. Тогда, какъ онъ о семъ размышлялъ (ибо онъ былъ остроумень, дѣяшелевъ, способенъ болѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ людей совершать полезныя предпріяшія, благоразумень, неприсрасшенъ къ удовольствіямъ, искусенъ пользовашься временемъ и обстояшельствами, а силою и крѣпосію тѣлесною непобѣдимъ. Говорятъ, что онъ въ сраженіи, направивъ копье свое въ грудь одного храбраго передоваго непріательскаго воина, на него напавшаго, споль сильно ударилъ обѣими руками, что копье прошло насквозь и прокололо обѣ части брони) тогда, говорю, пришла ему мысль окружить городъ и, обзрѣвъ его, сдѣлать нападеніе, гдѣ будетъ удобнѣе. И такъ, обошедши оный кругомъ, увидѣлъ, что трудно приступить къ нему и въ него ворваться. Съ одной стороны море служило ему безопасною оградой, съ другой ровная и гладкая скала, на коей основаны были стѣны, предспавляшія видъ рѣдкаго, необыкновеннаго зданія. Онъ поспроены были изъ земли, соединенной съ козьими и свиными волосами, хорошо между собою сваянными и имѣли такую ширину, что двѣ колесницы рядомъ легко могли проходить; а вокругъ ихъ выкопаны были два весьма глубоке и широкіе рва. Узнавши такимъ образомъ, что трудно взять сію крѣпость, выдумываетъ слѣдующее средство. Все просширанство, начиная отъ южнаго берега до сѣвернаго, укрѣпляетъ

спѣною и такимъ образомъ со стороны моря ограждаетъ городъ, такъ что непріатели уже не могли безопасно выходить на берегъ; а онъ, по своему произволу, могъ и сражаться и не сражаться. Постройвъ сію стѣну, онъ спремится къ другой побѣдѣ, о которой сей часъ мы будемъ говорить. Онъ созвалъ всѣхъ начальниковъ къ воеводскому шанру своему и громкимъ голосомъ сказалъ имъ слѣдующее.

6. „Никто изъ васъ, я думаю, не забудетъ жестокости „и звѣрства попомковъ невольницы (иноземныхъ обывателей силою покореннаго острова, который по несчастному случаю имъ достался), часто дѣлавшихъ набѣги и опустошенія. Не опустѣла ли отъ ихъ грабежей вся приморская страна? Не опустѣла ли отъ ихъ набѣговъ большая часть острововъ? По сему Провиднiе не попустило симъ обманщикамъ, симъ свирѣпымъ звѣрямъ, симъ безпечнымъ сластолюбцамъ пожирать всегда Христіанскій народъ: оно своею силою послало насъ сюда, чтобы мы седемьрицею имъ отплатили за сдѣланную намъ жестокою обиду. Доказательствомъ справедливости словъ моихъ служишь недавно одержанная нами побѣда: лишь только мы перплыли море, лишь только вышли на островъ, чувствуя еще пошноту послѣ плаванія, какъ помощію всемогущаго Бога, весьма многихъ варваровъ сдѣлали добычею нашихъ мечей; а прочихъ безъ труда заключили въ городъ. И такъ умоляю васъ, войны, не предаваться безпечности и роскоши: мы имѣемъ примѣръ въ не давно случившемся несчастіи. Если бы посланные съ Никифоромъ Паспилою, для обозрѣнія страны, исполнили мои приказанія и не предались нѣгѣ и удовольствіямъ, то не погибли бы столь несчастно; но, пренебregши оныя, они потерпѣли за свое безразсудство достойное наказаніе. По сему, имѣя въ виду бѣдствіе вашихъ поварищей, вамъ должно быть презвыми, оспорожными, со всею ревностію и мужествомъ искашь непріателей, сихъ дикихъ звѣрей, укрывающихся въ горныхъ ущеліяхъ и пещерахъ, и, извлекая ихъ отсюда, предавать смерши. И такъ не будемъ терять

„времени въ бездѣйствіи и пиршествахъ, но, какъ Римляне,  
„покажемъ въ сраженіяхъ геройское и благородное мужество,  
„свойственное нашему роду“.

7. Такъ говорилъ полководецъ; — войско ободрилось, заплескало руками и, обнаживъ мечи, готово было слѣдовать за нимъ всюду по его волѣ и во всемъ повиноваться. Онъ приказалъ ему снотать тихо и спокойно, доколь не дастъ приказанія прислушались къ дѣлу. Въ полночь, избравъ изъ него самыхъ храбрыхъ и молодыхъ воиновъ, тихо выспушилъ изъ стана, чшобъ непріатели не услышали о его движеніи и не сдѣлали чего нибудь худаго оставшемуся опряду. Прощедши нѣкоторую часнь острова, онъ узналъ ошъ плѣнныхъ, чшо около сорока тысячъ непріательскаго ополченія собирается на одно возвышенное мѣсто съ намѣреніемъ, напасть ошпуда нечаянно на него, выгнать изъ острова и освободить своихъ ошъ осады. Услышавъ о семъ, онъ оспановилъ свое ошборное войско на цѣлой день для ошдохновения; но ввечеру, взявъ съ собою провожатыхъ изъ ошпровипянь, при лунномъ сіяніи (ибо въ то время было полнолуніе) ошправился къ выше упомянутому холму и окружилъ его въ то самое время, какъ враги еще спали глубокимъ сномъ. Послѣ того, приказавъ ишрубить и бить въ шимпаны, пошелъ на его вершину. Негошове, безоружные, изумленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ непріатели, услышавъ шумъ оружія, обратились въ бѣгство. Но имъ не возможно было уйти: Римское войско окружило всю гору. Такимъ образомъ все ихъ ополченіе, состоявшее изъ сорока тысячъ человекъ, въ короткое время погибло; — содѣлалось жертвою меча Римскаго. Къ сему профею онъ присовокупилъ еще другой: приказалъ ошрубить головы у павшихъ воиновъ и въ сумахъ нести оныя въ станъ. Каждому рашнику, несущему голову непріателя, обѣщавъ дать награжденіе деньгами. Все войско, особливо Армянское, съ удовольствіемъ приняло сіе повелѣніе: всѣ ошрубали головы убитыхъ и клали въ свои сумки.

8. На другой день, въ то время какъ утренняя звезда (Люциферъ) переходила съ горизонша къ полярному кругу, Никифоръ приказалъ вонзить головы на копья и поставивъ рядомъ на стѣнѣ, построенной со стороны моря; а нѣкошорыя изъ нихъ велѣлъ изъ мешапельныхъ орудій бросашь въ городъ. Кришяне, увидя головы своихъ соотечественниковъ и родныхъ, вонзенныя на копьяхъ и бросаемыя на стѣны, объятаы были ужасомъ и душевною горестію, стояли неподвижно, изумленные симъ жалоспнымъ, неожиданнымъ зрѣлищемъ. Тогда слышны были споны мужей и вопль женъ; всѣ обливались слезами о своихъ любезныхъ, какъ бы городъ уже пѣненъ былъ нами. Но при всемъ помъ они не хошѣли сдашья Римлянамъ и примириться съ ними: надѣясь на укрѣпленія города, они желали защищашься и, вооруженные, ожидали нападенія. Полководецъ велѣлъ шрубишъ къ сраженію и, ободривши воиновъ опважно ишпи на опасность, придвинулъ все войско къ стѣнѣ города. Въ сей бишвѣ видимы были многіе подвиги: всюду бросались копья, стрѣлы, какъ снѣгъ носились по воздуху, изъ мешапельныхъ орудій безпрестанно лепали камни и падали на стѣны. Непрїатели по необходимости сражались храбро: защищаясь, они мешали со стѣнъ секиры и шяжелые камни, упошребляли всѣ оборонительныя средспва и опъ шого сполько же дѣлали Римлянамъ вреда, сколько сами опъ нихъ шерпѣли. Видимая опасность и опчаяніе побуждали ихъ выше силы своей борощься и опважно сопрошвивляшьяся.

9. Никифоръ, видя швердыя и совсѣмъ неприсупныя стѣны (ибо никакъ невозможно было взобращься на чрезвычайно высокую и окруженную двумя столь же глубокими рвами ограду), свирѣпство и сильное сопрошвивленіе варваровъ, рѣшилъ не сражашься съ ними, какъ съ людьми опчаянными, желающими смерти, не пускашьяся на дѣло не возможное и не губишъ напрасно Римскаго войска, поражаемаго со стѣнъ стрѣлами, но подвергнушъ ихъ голоду и пригошповишъ между шѣмъ осадныя и другія стѣнобишныя



орудія. И такъ оплагаетъ сраженіе и, давши трубою знакъ къ опспуленію, возвращается въ спанъ со всѣми полками; послѣ того, окруживши спанъ оградю и рвомъ, обучаль свое войско; и ежедневными упражненіями сдѣлаль его опышнымъ и искуснымъ. Выбравъ художниковъ, онъ строиль орудія, производиль иногда переспръжки и набѣги и шакимъ образомъ зимоваль предъ городомъ.

## К Н И Г А II.

1. И такъ Никифоръ, переправивъ, какъ я выше сказаль, все Римское войско на оспровъ Крипъ, сдѣлаль многихъ враговъ жершвою меча, а прочихъ въ короткое время заспавиль заперешся въ городъ; пошомъ, оставшись шамъ зимоваль, ежедневно обучаль своихъ воиновъ искусшву сражашся. Въ сіе время Хамвданъ, начальникъ Агарянь, жипелей Киликии, человекъ оспроумный, дѣяшельный и безъ сомнѣнія предъ всѣми единоземцами опличный опышностію въ дѣлахъ воинскихъ, услышавъ, что Римскіе полки опсправились на корабляхъ прошивъ Крипянь, почель за удобный случай, напасъ на воспочную часъ Имперіи и опустошишь ее безъ всякаго кровопролипія собрашь великія богатштва и шѣмъ доспигнушь вѣчной славы. Посему, соспавивъ ополченіе изъ молодыхъ и храбрыхъ Аравишянь и Агарянь, пошелъ въ Римскія области, пожигая и опустошая все, что на пули ему попадалось. Императоръ Романъ, узнавъ о нагомъ и вѣроломномъ его нападении, поспалаеть прошивъ него Льва Фоку, роднаго Никифорова брата, начальника всѣхъ Европейскихъ войскъ (сего чиновника Римляне называюшъ шакже западнымъ Домесшикомъ), человека знашнаго, храбраго, чрезвычайно умнаго и способнаго предвидѣшь полезное при опасныхъ обспояшельспвахъ, которому, я думаю, сила Божія содѣйствовала въ сраженіяхъ, побѣждала всѣхъ враговъ и дѣлала ему покорными.

2. Во многихъ бишвахъ, бывшихъ во время его военачальштва, онъ никогда не былъ побѣждаемъ неприяшелемъ,

\*

но всегда одерживалъ побѣду. Какъ скоро Скиѣы (сей народъ называютъ также Гуннами) переправились чрезъ Испръ, то полководецъ Левъ, будучи не въ силахъ съ малымъ своимъ опрядомъ сражаться съ ними, по причинѣ безчисленнаго ихъ множества, рѣшился, не подвергаясь видимой опасности, и пася на нихъ нечаянно и совершивъ знаменитый подвигъ, достигнуть отличной славы. И такъ, пробравшись тихо лѣсомъ, съ непримѣннаго мѣста онъ обозрѣлъ станъ и войско Гунновъ. Въ полночь, раздѣливши свой полкъ на три части, пошелъ прошивъ ихъ, нечаянно сдѣлавъ нападеніе и въ короткое время побилъ много великое число, что изъ несмѣннаго ихъ множества весьма не многіе спаслись бѣгствомъ — Сего-же полководца Льва послалъ Императоръ Романъ въ Азію, чтобъ онъ остановилъ набѣги и прекратилъ опустошенія варваровъ. — Онъ переправился сюда изъ Европы и, слыша о нагромахъ и жестокихъ Хамздана, видя сожженные храмы и селенія, разрушенныя и опустошенныя крѣпости и паленныхъ жителей, не хотѣлъ съ малымъ войскомъ своимъ, приведеннымъ уже въ страхъ успѣхами и ежедневными побѣдами Агарянъ, подвергаться видимой опасности, сражаться открыто съ ихъ побѣдоносною ратью, состоящею изъ безчисленныхъ хорошо вооруженныхъ полковъ и надменно необыкновеннымъ своимъ счастьемъ, и потому рѣшился лучше занявъ возвышенныя и выгодныя мѣста, разположиться на оныхъ, сперечь всѣ выходы и храбро сразиться съ ними, какъ скоро они будутъ проходить по симъ опаснымъ и неизвѣстнымъ дорогамъ.

3. При семъ намѣреніи онъ почелъ за нужное облакать войско и поощрилъ совѣтами храбро выступать, въ случаѣ нужды, прошивъ непріятелей и опважно съ ними сражаться. И такъ онъ спалъ предъ войскомъ и подумавъ нѣсколько, началъ говорить слѣдующую рѣчь: „Воины! общій повелитель нашъ и Государь, зная храброси, искусство и воинскую опытность вашу, поручивъ мнѣ начальство, послалъ васъ со мною въ Азію, извуренную набѣгами и опу-

„стошеніями, уже преклонившую свои колѣна предъ Хамв-  
 „даномъ. И шакъ совѣшую, умоляю васъ не о помъ, чптобы вы  
 „храбро сражались со врагами (ибо не нужно, я думаю, по-  
 „ощрять васъ къ храбрости, опъ дѣлспва вами любимой),  
 „но чптобы благоразумно ихъ побѣждали. Война обыкновенно  
 „оканчивается счастливо не сполько опъ сильныхъ напа-  
 „деній, сколько опъ прозорливости ума и искусва одер-  
 „живать побѣды въ надлежащее время. Вы знаете, чпто рапъ  
 „непріятелей, разсѣянная на сихъ долинахъ, велика и даже  
 „безчисленна; а войско наше, храброе и неуспрашимое по  
 „крѣпости тѣлесной и мужеспву, по числу полковъ не доспа-  
 „почно. По сему намъ Римлянамъ должно думать и надле-  
 „жащимъ образомъ разсуждать о способахъ, поступишь, какъ  
 „можно, лучше въ сихъ опасныхъ обспояпельспвахъ и пред-  
 „принять полезныя намѣренія. И шакъ, не будемъ съ безраз-  
 „суднымъ спремленіемъ и безумною храбростию подвергать-  
 „ся видимой гибели: необузданная дерзоспъ обыкновенно  
 „ввергаетъ въ опасноспъ, а благоразумная медленноспъ обы-  
 „кноенно спасаетъ.

4. „И шакъ совѣшую вамъ, войны, не опваживаясь  
 „на сихъ поляхъ нападать на враговъ съ быспрымъ спре-  
 „мленіемъ, но, расположась въ безопасныхъ сихъ мѣстахъ,  
 „ожидать ихъ приближенія. Тогда нападите на нихъ и хра-  
 „бро сразитесь. Такимъ образомъ, я думаю, съ помощію Бо-  
 „жіею, мы преодолѣемъ ихъ и все похищенное имѣніе соо-  
 „щечественниковъ перейдетъ въ наши руки. Опъ нечаян-  
 „ныхъ нападений непріятели обыкновенно лишаются муже-  
 „спва и надменный щеславный духъ ихъ ослабѣваетъ. И  
 „шакъ, не теряя юношеской доблести и свойспвеннаго вамъ  
 „благородства въ бйшвахъ, сразитесь съ ними, какъ скоро  
 „я подамъ знакъ трубою“. Такую рѣчь говорилъ полково-  
 „децъ; все войско возлицало, плескало руками и, починая  
 „наспавленія его мудрыми, съ радоспю готово было слѣ-  
 „довать за нимъ всюду по его волѣ. И шакъ онъ обспавилъ  
 „засадными опрядами всю дорогу, идущую по крушымъ, успе-

сыспытымъ и ущелистымъ горамъ, по долинамъ, наполненнымъ оврагами и покрытымъ разными деревьями и распыніями. Разположивъ такимъ образомъ свои спражи, онъ скрипно споялъ въ сихъ мѣстахъ, ожидая приближенія непріятелей. Хамвданъ, надменный множествомъ слѣдующихъ за нимъ полковъ, надутый и напыщенный богатствомъ добычи и великимъ числомъ плѣнныхъ ѣхалъ, по спереди по сзади войска, на чрезвычайно высокомъ и быстромъ конѣ, играя копьемъ своимъ, по пуская его на воздухъ, по опять къ себѣ прилягивая и часто уѣзжалъ въ спорону отъ дороги. Какъ скоро они приблизились къ узкимъ проходамъ и, сомкнувшись въ сихъ тѣсныхъ и непроходимыхъ мѣстахъ, разорвали ряды свои и пошли по ушесамъ безъ всякаго порядка, какъ кому можно было, по Римскій полководецъ, приказавъ шрубить къ сраженію, усстремился на нихъ со всемъ войскомъ.

5. Тогда всѣ обнажили мечи и, будучи съ свѣжими силами, напали на изнуренныхъ походомъ непріятелей и начали битъ ихъ безъ всякой пощады. Самъ Хамвданъ непременно былъ бы взятъ въ плѣнъ, естли бы, по оспроумію своему и способности находить нужныя средства при опасныхъ обстоятельствевахъ, не велѣлъ разсыпашъ по дорогѣ серебро свое и золошо. Такимъ образомъ онъ оспановилъ стремленіе Римлянъ, начавшихъ собирать корысть, и съ нѣкошорыми оруженосцами избѣгнулъ опасности. На семь сраженіи побито было споль великое множество непріятельскаго войска, что во многихъ мѣстахъ даже и нынѣ, говоряшъ, видны цѣлыя груды костей человѣческихъ. Полководецъ, побѣдивъ и изпребивши сими военными хитростями великое число непріятелей, сдѣлавши гордаго и надменнаго Хамвдана слабымъ и роскимъ ратникомъ и обративъ его въ бѣгство, созвалъ всѣхъ воиновъ, приказавъ снести въ одно мѣсто всѣ свои и непріятельскія корысти и раздѣлилъ оныя между ними: попомъ разпустилъ плѣнныхъ по домамъ съ нужными на дорогу припасами, ошавшихся

послѣ битвы Агарянь заключилъ въ оковы; наконецъ приказалъ пѣть побѣдныя пѣсни и, совершивъ благодарственныя моленія Провидѣнію, поспѣшно опсправился въ Визаншію къ Его Императорскому Величеству, торжественно свою побѣду. Войско плескало въ честь ему руками, провозглашало его великимъ человекомъ, какаго погдашній вѣкъ еще не имѣлъ и, видя, что ему шолько одному все на войнѣ удаешся по его желанію, называло счастье его чудеснымъ. Вспутивши въ Визаншію съ весьма богатою добычею и безчисленнымъ множествомъ плѣнныхъ Агарянь, онъ торжественно былъ принятъ Императоромъ Романомъ и, совершая свой пріумфъ на народномъ зрѣлищѣ, изумилъ всѣхъ зрителей несмѣрнымъ числомъ плѣнниковъ и корыщей. Онъ получилъ отъ Государя награды и приличныя его подвигамъ почести. Такимъ образомъ Левъ, побѣдивъ и обративши въ бѣгство Хамвана, спасъ всю Азію.

6. Но братъ его Никифоръ Фока (сдѣлавъ повпореніе, должно по порядку опять продолжашъ повѣствованіе), зимовавшій у города Крипянь, обучавшій войско военнымъ дѣйствіямъ и спроившій осадныя орудія, въ началѣ весны, вскорѣ послѣ зимняго поворота, поставилъ войско въ густую фалангу и, приказавъ шрубить къ сраженію и битвѣ въ бубны, сдѣлавъ присшупъ къ городу. Но въ то время, какъ онъ спроилъ передніе ряды и всѣ полки разспавлялъ въ чешвероугольникъ, одна безчестная, соблазнительная, сладосспрасшная, наглая и безспыдная женщина, стоя на городской спѣнѣ, производила нѣкопорыя колдовсшва и чародѣйсшва. Говоряшъ, что Крипяне любили чернокнижничество и ворожбу и разнымъ преданы были суевѣріямъ, издревле занятымъ отъ Манихѣвъ и Моамеша. Сія наглая жена не шолько показывала свое безспыдство и развращѣ въ чародѣйсшвѣ, но даже, безъ всякаго спыда обнаживши шѣло, ругала и проклинала полководца. Тогда одинъ мешкій спрѣлокъ, напшянувъ шешиву, пускаешъ въ нее спрѣлу и повергаешъ съ башни на землю. Такимъ образомъ сраженная из-

пустила духъ свой и сею несчастною смертію получила достойное наказаніе за обиду. Вскорѣ началось сраженіе: Крипяне нѣсколько времени сопротивлялись, сражались со спѣнъ храбро и многихъ Римлянъ ранили.

7. Полководецъ, видя сіе, приказалъ придвинуть къ спѣнъ мешапельныя орудія и бросашь въ нихъ камни. Сверхъ того, онъ велѣлъ приспавить спѣнобишную машину, называемую бараномъ, опъ того что желѣзо, насаженное на передній конецъ бревна, кошорымъ обыкновенно разбивали спѣны, имѣло видъ бараней головы. Какъ скоро изъ мешапельныхъ орудій спали бросашь въ непріятелихъ множеспиво тяжелыхъ камней, по потчасъ они начали опступаншь. Когда придвинули къ спѣнамъ баранъ и сильно спали бипшь въ оныя; погда многіе воины спустились въ ровъ съ камнеломными орудіями, принялись подрывашшь, вырубашшь и разламывашшь камни, служащіе спѣнъ основаніемъ. Они по счастью въ помъ мѣспѣ были песчаниспаго сложенія и опъ того весьма удобно уступали силѣ орудій. Между шѣмъ безпрестанно били въ спѣну бараномъ и мало по малу проламывали сіе твердое и непоколебимое зданіе. Подрывши спѣну и сдѣлавши ее всящею надъ подкопомъ, воины подперли ее прямыми чурбанами, навалили груду сухаго и легко возпламеняемаго лому и подложивъ огонь вышли. Какъ скоро пламя усилилось и начали горѣшь подпоры, по вдругъ двѣ башни вмѣспѣ со спѣною, между ними находящеюся, преснули, опуспились, обруспились и упали. Крипяне, успрашенные симъ новымъ и чуднымъ явленіемъ, боялись нѣсколько времени вспупашшь въ бой; но вскорѣ попомъ, вспомянивъ объ опасности быпшь въ неволѣ и плѣну, посспроились сплошными рядами, мужеспвенно вспрѣспили Римскій полкъ, проходящій по развалинамъ упавшей спѣны и презирая всякую опасность, сражались за жизнь свою съ чудесною храбростію. Но когда многіе изъ нихъ были убишы, погда, не могши долѣе сопротивляпшься непреодолимому спремленію нашихъ воиновъ, (ибо уже и задніе полки подоспѣли и съ силь-

нымъ напискомъ входили въ городъ) они обратились въ бѣгство и побѣжали по улицамъ. Римляне ихъ преслѣдовали и били безъ всякой жалости. Всѣ прочіе, коихъ смерть подкосить не успѣла, бросили оружія и начали просить пощады. Увидя сіе, полководецъ, кольнувъ коня своего, быспро поскакалъ въ городъ и, умоляя воиновъ, не убивать непріятелей кинувшихъ оружіе и не поступать съ ними жестоко и безчеловѣчно, остановилъ ихъ яростное спремленіе. „Убивать,“ говорилъ онъ, и губить покорныхъ, какъ враговъ, есть безчеловѣчное дѣло:“ сими словами онъ удержалъ губительное рвеніе войска.

8. Овладевши городомъ, онъ отдѣлилъ для себя первую часть добычи: молодыхъ плѣнниковъ взялъ къ себѣ въ невольники, желая сохранить сіи корысти для будущаго своего пріумфа; все прочее отдалъ воинамъ на разхищеніе. Ходя по домамъ жипелей, они много собрали дорогихъ корыстей. Сказываютъ, что городъ Кришанъ, наслаждавшійся долгое время спокойствіемъ и счастіемъ, не терпѣвшій никакихъ бѣдствій, которыя обыкновенно, какъ нѣкія заразы, наносятъ круговое шеченіе времени, производившій разбойническое морешаваніе, опустошавшій приморскія страны двухъ твердыхъ земель, приобрѣлъ отъ сихъ промысловъ чрезвычайное богатство и заключалъ въ себѣ безчисленныя сокровища. Такимъ образомъ сей городъ плѣненъ былъ сильными руками Римлянъ. Никифоръ, отправивъ изъ него всѣ корысти, приказалъ разбивать ограду и, разрушивъ ее во многихъ мѣстахъ, повелъ все войско въ селенія. Опустошивши оныя и безъ всякаго кровопролитія покоривши всѣхъ жипелей, онъ идетъ на одинъ высокій и крупный холмъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ раззореннаго города, и приказываетъ выстроить тамъ небольшую крѣпость. Мѣсто сіе казалось ему безопаснымъ и удобнымъ для укрѣпленія: ибо съ двухъ сторонъ имѣло ушесы, раздѣлено было глубокими оврагами и орошаемо неизсякаемыми источниками, текущими съ вершины холма. Построивъ здѣсь твердую и

безопасную крѣпость, онъ оставилъ въ ней довольно изрядное войско и назвалъ ее Теменомъ (*Témenos*). Онъ преобразовалъ весь оспровъ: поселилъ на немъ многія семейства Римлянъ и Армянъ и другихъ иноземныхъ народовъ и оставя для его охраненія огненосныя суда, со всѣми корыстями и плѣнными отправился въ Визанцію. Онъ великолѣпно былъ принятъ Императоромъ и съ пріумфомъ шелъ по площади, при собраніи всего народа, удивлявшагося и множеству и красотѣ его корыстей. Золота, серебра, золотыхъ монетъ, одѣяній изпещренныхъ златомъ, багряныхъ ковровъ и разныхъ драгоценныхъ вещей, съ чрезвычайнымъ искусствомъ сдѣланныхъ, блестящихъ дорогими камнями, доспѣховъ, шлемовъ, мечей, броней изукрашенныхъ золотомъ, копій, щитовъ и пугихъ луковъ споль великое было множество (всякой шамъ бывшій сказалъ бы, что все богатство земли непріательской было тогда снесено на площадь), что все сіе подобно было впекающей, пакъ сказать, въ городъ глубокой рѣкѣ. За сими корыстями слѣдовало несмешное множество взявшихъ въ неволю непріателей.

9. По окончаніи пріумфа, при всеобщемъ удивленіи народа, Императоръ Романъ предлагаетъ Никифору великолѣпные дары и поручаетъ начальство надъ Азією. И пакъ, получивъ уже въ другой разъ достоинство Доместика, онъ переправился со всѣми полками чрезъ Воспоръ и, поспроивъ ихъ въ непреоборимую и непобѣдимую фалангу, пошелъ на землю Агарянъ. Услышавъ о его приближеніи, они считали невозможнымъ ожидать его на полѣ, разспавлявъ засадные опряды и съ нимъ сражались. По сему рѣшились опшупить въ свои крѣпости съ тѣмъ, чтобы, спрѣля съ оныхъ, отражать по возможности его нападенія. Они чрезвычайно боялись сразиться съ Никифоромъ, какъ съ сильнымъ и непобѣдимымъ мужемъ. Онъ, какъ молнія, раззорялъ всѣ окрестныя мѣста, опустошалъ поля и покорялъ многолюдныя селенія. Послѣ того, сдѣлавши все на пуши жертвою огня и меча, онъ нападаетъ на крѣпости и весьма многія беретъ



приступомъ. Прощивъ городовъ, твердыхъ своими стѣнами и множествомъ снаряженнаго войска, онъ употреблялъ военныя орудія и производилъ жестокия битвы, поощряя воиновъ храбро сражаться. Всякой охотно повиновался его повелѣнїямъ. Онъ не однѣми словами склонялъ и побуждалъ къ храбрости, но и своими подвигами: самъ всегда первый съ удивительной отважносшю нападалъ на враговъ съ своею фалангою, встрѣчалъ и сильно отражалъ наступающую опасность. Взявъ и разрушивъ въ короткое время болѣе шестидесяти Агарянскихъ городовъ, собравъ весьма великую добычу и, одержавъ блистательную побѣду, какой никго еще не одерживалъ, онъ вывелъ опшуда войско и разпустилъ по домамъ; а самъ сдѣлалъ къ Императору, получишь награду за свои подвиги.

10. На срединѣ дороги, встрѣтила его молва о преселенїи Государя Романа изъ сей жизни. Изумленный симъ нечаяннымъ извѣсшємъ, онъ не могъ продолжать пути своего и оспановился. Императоръ кончалъ, говоряшь, жизнь свою слѣдующимъ образомъ. — Принявъ верховную власть, онъ показывалъ себя съ начала благосклоннымъ, крошкимъ и благодѣшительнымъ ко всѣмъ подданнымъ; но нѣкоторые худые люди, рабы сластолюбія и сладоспращія, вкравшись у него въ милость, повредили во время юности добрый нравъ его: приучили къ безмѣрному наслажденію и возбудили въ немъ склонность къ спращамъ необыкновеннымъ. Сїи заразительные люди, во время постовъ, учрежденныхъ вдохновенными мужами для очищенія и возвышенія нашихъ душъ, ѣздили съ нимъ на ловлю еленей на непроходимыя горы, откуда привозили его слабаго, едва дышущаго, подобно умирающему. По сему, нѣкоторые говоряшь, онъ неумѣренной верховой ѣзды сдѣлался у него въ легкихъ спазмы; но болѣшею часшю полагаюшь, что ему принесенъ былъ ядъ изъ женскаго шерема. Такъ или иначе, Романъ, еще воцѣлшъ юныхъ лѣтъ, оспавилъ сїю жизнь, имѣвъ верховную власть шолько три года и пять мѣсяцевъ. И шакъ, по кон-

винъ его, малолѣтныя сыновья Василій и Константинъ съ матерью своею Теофаною, принимающею отъ Совѣща и Патриарха Полиевкша власть самодержавную. Теофана, будучи изъ незнашнаго рода, превосходила всѣхъ женщинъ красою и свѣжесію своею шѣла; и пошому Императоръ Романъ сочелся съ нею бракомъ. — Никифоръ, (опять начинаю продолжать мое повѣствованіе,) услышавъ о перемѣнѣ верховной власти, не зналъ, на что рѣшиться и былъ прехожимъ разными мыслями. Незвѣсность обстоятельствъ, превращенность и непостоянство счастья, особливо опасное могуществу сильнаго при дворѣ внука Іосифа (онъ гордился достоянствомъ Поспелъничаго), худо къ нему разположеннаго, не давали ему быть спокойнымъ.

11. И такъ онъ рѣшился произвести въ дѣлахъ перемѣну. Но не имѣя тогда достаточнаго войска (ибо всѣ полки, по его приказанію, разошлись по домамъ) боялся шопчасъ приступить къ сему подвигу. По сему за нужное почелъ опложить на время предпріятіе. Ежели, думалъ онъ, по вступленіи его въ Византію и по окончаніи шриумфа, Государи ввѣрятъ ему войско (ибо онъ зналъ, что кромѣ его, никто не осмѣлится ошражать нападешя варваровъ); то онъ возвратитъ всѣ полки и благоразумно будетъ дѣйствовать въ исполненіи своихъ намѣреній. Съ сими мыслями немедленно опправился въ Византію, гдѣ съ великою радостію былъ принятъ народомъ и Сенатомъ: онъ ѣхалъ шоржественно со всѣми своими корыстями. Опдавъ непріятельское богатство въ народную казну, онъ жилъ спокойно въ своемъ домѣ. Іосифъ, (ибо онъ боялся Никифорова пребыванія въ Византіи, чтобы онъ не предпріялъ чегонибудь прошивъ верховной власти, особливо пошому, что войско чрезвычайно его любило, а народъ удивлялся его воинскимъ подвигамъ и побѣдамъ) приглашалъ его во дворець съ шпоуцлїю, чтобы беззащитнаго лишить очей и выслать за границу. Никифоръ, узнавъ о злодѣйскомъ его намѣреніи (онъ былъ чрезвычайно ошморженъ и способенъ угадывать

злые замыслы чловѣка), приходишь въ великую церковь къ Іерарху Поліевкшу, мужу опышному въ Богословіи и Философіи, опъ самой юности избравшему жизнь однукою и бѣдную, имѣвшему чрезвычайную со всѣми ошкровенность, производившую въ немъ, какъ въ скопцѣ, достигшемъ глубокой спарости, не опъ одной природы, но и опъ бѣдности, опъ непорочной, проспой и воздержной жизни и говоришь ему: „Опмичныя награды я получаю за многіе мои „подвиги и шруды опъ придворнаго вельможи, копорый, „надѣясь обмануть великое всевидящее Око, доселѣ не пре- „спаешъ гоповишь мнѣ смерть, мнѣ, разпросшранившему съ „помощію Всесильнаго предѣлы Римскіе, еще не сдѣлавшему „никакаго пресшупленія прошивъ ошечештва, но оказавше- „му великія услуги, какихъ никшо не оказывалъ, завоевав- „шему огнемъ и мечемъ споль великую спрану Агарянъ „и разрушившему многіе города до основанія. Я прежде ду- „малъ, чшо всякой сенашоръ ешъ чловѣкъ добрый и спра- „ведливый, не способный имѣшь злодѣйскихъ замысловъ безъ „всякой причины“.

12. Папшірхъ, услышавъ его слова, пронупый со-спраданіемъ, приходишь съ нимъ во дворець и въ собраніи всего Сената говоришь: „Не порочишь, не безчешпишь, но „прославляшь и увѣнчивашъ должно людей, не щадившихъ „себя для благоденшвія Римлянъ, терпѣвшихъ шруды и бѣд- „спвія и бывшихъ всегда доброжелательными и привержен- „ными къ своимъ согражданамъ. И шакъ, ешпили позволише, „я подамъ вамъ полезный совѣшь и сейчасъ ошкрою мои мы- „сли предѣ вами. Мы, Римляне, управляемые Божешпвенными „законами, должны сохраняшь прародишельское почшеніе къ „сыновьямъ Имперашора Романа, оказывашъ имъ уваженіе, „какое имѣли къ ихъ предкамъ: ибо мы сами и народъ про- „возгласили ихъ самодержавными Государями. Но какъ дикія „племена народовъ доселѣ не прешаюшь опустошашъ Рим- „скую землю, шо совѣшую сего мужа (указывая на Ники- „фора), ошпроумнаго, опышнаго въ дѣлахъ воинскихъ, одер-

„жавшаго, какъ и вамъ извѣстно, многія побѣды и вами ува-  
 „жаемаго избрашь полномочнымъ. Воеводою и, обязавъ его  
 „присягою, ничего не предпринимаешь противъ верховной вла-  
 „сти и Совѣща, поручишь ему всѣ Азіатскія войска, чѣмъ  
 „онъ опраждалъ и удерживалъ нападенія непріятелей. Сіе  
 „достоинство даровалъ ему, еще при жизни своей, Импе-  
 „раторъ Романъ и умирая, подтвердилъ въ завѣщаніи, не  
 „опдаляя сего благонамѣреннаго челоука ошъ сей дол-  
 „жности.“ Совѣщъ утвердилъ сіе мнѣніе Поліевкша и самъ  
 Постельничій Іосифъ, прошивъ воли своей, принужденъ былъ  
 оное одобришь. Тогда, обязавъ Никифора ужасными кляп-  
 вами, не умышляя противъ верховной власи Юныхъ Го-  
 сударей, сами Сенаторы поклялись, не смѣняя никого изъ  
 государственныхъ чиновниковъ и не возводишь на высшую  
 степень достоинства безъ его воли, но распоряжая дѣла-  
 ми по его мнѣнію и общему согласію. И шакъ, провозгла-  
 сивъ его полномочнымъ Воеводою Азіи, окончили засѣданіе  
 и изъ царскихъ чершоговъ разошлись по домамъ.

### К Н И Г А III.

1. Среди весны, когда Люциферъ (Фосфоръ) мало по  
 малу склонялся къ арктическому полюсу и направлялъ свою  
 колесницу къ Тавру, Никифоръ отправился изъ Византіи и  
 приспалъ къ противоположному берегу Азіи; отсюда при-  
 шель въ страну Каппадокіанъ (сей народъ назывался прежде  
 Троглодитами, ошъ того что онъ укрывался въ пещерахъ,  
 ущеліяхъ, въ мѣстахъ непроходимыхъ, въ вершепахъ и подзе-  
 мельяхъ.) и, разкинувъ шамъ свою ставку, разослалъ по всѣмъ  
 мѣстамъ письменныя приказанія, чѣмъ все войско къ нему  
 собиралось. Между шѣмъ какъ полки сходились, онъ обучалъ  
 находившихся при немъ ратниковъ военнымъ дѣйствіямъ и  
 ежедневными занятіями возпламенялъ и усиливалъ ихъ му-  
 жество; училъ ихъ дѣлать круговыя движенія во всѣхъ до-  
 спѣхахъ при звукѣ шрубъ, при громѣ бубенъ и при звонѣ

кимваловъ, прыгашь на коней, спрѣляшъ въ цѣль изъ луковъ и ловко бросаешъ копья, словомъ, онъ ничего не опускалъ, что изобрѣшено въ военномъ искусствѣ. Въ то время, какъ онъ обучалъ такимъ образомъ воиновъ, ожидая прибытія прочаго ополченія (онъ намѣренъ былъ воевать съ Хамвданомъ и Тарсянами) Поспелъничій Іосифъ, зная осторожность его и благоразуміе, мужество и доблесть, спрашилъ, чтобы, собравши все войско, онъ не предпринялъ противъ него какого нибудь намѣренія, перзался въ своемъ сердцѣ и укорялъ себя въ томъ, что, имѣвъ въ рукахъ сего кровожаднаго челоука, не погубилъ, но еще, противъ своей воли, оградилъ споль великимъ воинствомъ. И шакъ, исполненный печали, онъ не могъ бытъ спокойнымъ и жизнь свою почивалъ не-сносною. Во время его размышленія о средствѣ, достигши воеводу силы, пришла наконецъ ему на мысль одна хитрость, копорю онъ надѣялся отклонить отъ себя великую власть его, какъ бы секиру, висящую надъ его главою.

2. Призвавъ Маріана, украшеннаго достоинствомъ Паприкія, челоука безпокойнаго и пылкаго, начальника Ишадліанскихъ войскъ, онъ открылъ ему наединѣ свою шайну: *Естли послушаешся, говорилъ онъ, меня и пришешь восточное воеводство, то я скоро сдѣлаю тебя полномогнымъ и возведу на престолъ.* „Ошановись, прервалъ Маріанъ, не побуждай челоука малорослаго сражашься съ вооруженнымъ великаномъ, спрашнымъ не шолько для пограничныхъ народовъ, но и для всѣхъ, освѣщаемыхъ солнцемъ на воспокъ и западѣ. „Естли, находясь шеперь въ нерѣшимости, ты желаешъ моего мнѣнія, то я сейчасъ тебѣ открою. Ты знаешъ Іоанна Цимисхія, челоука честшлюбиваго, искуснаго въ дѣлахъ воинскихъ, любящаго предъ всѣми отшличашься, весьма уважаемаго войскомъ и почиваемаго первымъ по Никифорѣ. „И шакъ поручи ему начальство надъ воспочными полками: „онъ, какъ челоукъ весьма умный и отшважный исполнишъ, „я думаю, швое предпріятіе; войско послѣдуешъ за нимъ всюду по его желанію; иначе, не надѣйся поколебашъ непо-

„колебимую и неразрушимую сію башню.“ Іосифъ, получивъ отъ него такой совѣтъ, всѣхъ ближнихъ родствениковъ и пріятелей Никифора лишаетъ чиновъ и высылаешъ за границу; отправляешъ запечатанное письмо къ Пашрикію Іоанну, предводителю воспочныхъ ополченій, мужу сильному, храброму, имѣвшему спрашную, непреоборимую опважноспь. Содержаніе письма было слѣдующее: „Зная коварство и злонаравіе Никифора Фоки и желая разрушишь злодѣйское намѣреніе, лишаемое въ душѣ его, я рѣшился опорыишь тебѣ, какъ знаменитому мужу, шайну, чпобы, при швомъ содѣйшвіи, удержашъ его сильное спремленіе: онъ хочешъ присвоишь верховную власпъ и быть пирзанномъ. И такъ, желая уничпожить сіе преступное намѣреніе, я опнимаю у него начальство надъ войсками и опдлю его тебѣ, какъ славному мужу. Въ скоромъ времени возведу тебя на пресполь: шолько прішли къ намъ немедленно надменнаго и шщеславнаго Фоку въ оковахъ“.

3. Іоаннъ, получивъ, развернувъ и прочпшавъ сіе письмо (въ которомъ, какъ я выше сказалъ, ему обѣщано было воспочное воеводштво и верховная власпъ надъ всемъ государшвомъ, еспли смѣнишь Никифора и удалишь отъ войска), немедленно съ мѣста своего пребыванія отправился къ Воеводу. Вошедъ въ шашерь его, онъ сѣлъ подлѣ него (ибо онъ былъ ему двоюродный братъ по матери) и сказалъ: „Ты спишь, любезный другъ, глубокимъ сномъ, или какъ, говорптся, крѣпче самаго Ендиміона; а добрый швой Іосифъ, начальникъ Двора, съ безумнымъ и безчеловѣчнымъ рвеніемъ готовишь тебѣ смерпъ и, судя по разпоряженіямъ его, уже погпбъ пы, непобѣдимый вождь Римлянъ, и кровь швоя пролиша, погпбъ отъ челоѣка ничпожнаго, подлаго, слашполубиваго (О подвпги, доблеспъ и сраженія.), подобнаго женщпнѣ, ничего незнающей, кромѣ дѣлъ женскаго шерема. И такъ возшанъ, любезный другъ, еспли мнѣ вѣришь: пошдумаемъ, чпобъ намъ не погпбнуть, какъ невольникамъ; совершпмъ благородный подвпгъ, да узнаешъ Іосифъ и всѣ,

„одебрющіе его замыслы, что они имѣютъ дѣло не съ сла-  
 „быми женами, но съ воинами, одаренными непреодоли-  
 „мою силою и снаряженными для всѣхъ непріятелей“. Ска-  
 „завши сіе, онъ вынулъ изъ-за-пазухи письмо и вручилъ  
 воеводѣ. Прочитавши и увидѣвъ въ немъ злодѣйскія намѣренія  
 Іосифа, онъ молчалъ нѣсколько времени по причинѣ своей  
 слабости (ибо онъ тогда былъ не здоровъ), потомъ, пришед-  
 ши въ себя, сказалъ: *Говори, благородный человекъ, что дол-*  
*жно дѣлать.* „Еще теперь только хочешь, сказалъ Іоаннъ, ду-  
 „маешь, что должно дѣлать. Не пробуждаешься, не опгоняешь  
 „ошь очей споль глубокаго сна: спрашиваешь, что дѣлать,  
 „тогда какъ мы уже окружены неизбѣжною гибелію. Намъ,  
 „предводищеламъ великаго ополченія, надменнаго душевнымъ  
 „мужествомъ и пламенною силою нѣбесною, должно рѣшиться  
 „еще теперь итти на всѣ опасности. Безразсудно и стыдно,  
 „миѣ кажешься, позволяешь презрѣнному эвнуху, пришедшему  
 „къ намъ изъ степи Пафлагонской для гражданской службы,  
 „управляешь Римскими полководцами и водишь ихъ зѣ нось,  
 „какъ невольниковъ. Инакъ слѣдуй за мною, есшьли не хо-  
 „чешь бытъ въ плѣну и шернить ужасныя бѣдствія“.

4. Никифоръ, убѣжденный рѣчію Іоанна, надѣль  
 доспѣхи и вмѣстѣ съ нимъ отправился со всѣми полками  
 къ городу Кесаріи; тамъ поставилъ станъ и ожидалъ къ  
 себѣ войско. Какъ скоро все воинство Азіи, въ нѣсколько  
 дней, къ нему собралось, то въ одинъ день, по утру, когда  
 лучи солнечные уже разпространялись по землѣ (тогда было  
 начало мѣсяца Іюля), всѣ военные чиновники съ полководцемъ  
 Іоанномъ, обнаживши мечи, окружили воеводскій наперъ  
 (Такъ приказано было опъ Іоанна, почтившаго ужасною  
 обидою, что ничтожный скопецъ съ малолѣтними дѣтьми  
 управляетъ ими по своей волѣ) и провозгласили Никифора  
 самодержавнымъ и верховнымъ Государемъ, желая ему долго-  
 временнаго царствованія. Боясь зависнн, онъ съ начала оп-  
 казывался, представляя въ предлогъ смерть супруги и сына  
 Варда, кошорнн не задово-предѣтнмъ; въ лучшемъ возрастѣ

жизни, съ бѣлымъ еще полько пушкомъ на ланипахъ, въ игрѣ пораженъ былъ копьемъ въ бровь ошъ двоюроднаго брата Плевсеса. Сей, ушрашенный выпустилъ изъ руки копье, коего конецъ вопкнулся въ землю и ошъ шого по несчастію шполь сильное сдѣлалось отраженіе, чшо его оспреѣ на сквозь прокололо черепъ и Вардъ безгласенъ палъ съ коня на землю. Подъ симъ предлогомъ Никифоръ ошказывался ошъ верховной власти и совѣшовалъ Іоанну Цимисхію принять сіе достоинство и скипетръ. Никто изъ войска, ни самъ Іоаннъ не внималъ словамъ его; всѣ единодушно благословляли его и провозглашали Государемъ Императоромъ Римлянъ. Тогда, презрѣвши кляшву, данную Пашріарху Поліевкпу и Государственному Совѣшу, онъ принимаетъ на себя самодержавную власть и надѣваетъ красныя сандали, какъ отличнѣйшій знакъ царскаго сана. Зная непосоянство и невѣрность счастья, вражду и жестокость Іосифа, онъ хошѣлъ устроитъ, сколько возможно, лучше дѣла свои и шѣмъ упредишь злодѣйскій его умыслъ. По сему онъ пренебрегъ свою присягу, предпочипая безопасность всѣмъ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Такимъ образомъ, возпріавъ достоинство царское, препоясанный мечемъ, съ копьемъ въ рукѣ, онъ вышелъ изъ шашра своего и, спавъ на возвышенномъ мѣстѣ, сказалъ: —

5. „Воины! вы сами свидѣтели, чшо я не по властолюбію моему надѣлъ на себя царское одѣяніе, но по вашему принужденію. Вы, прошивъ воли моей, заставили меня принять на себя шягосшное попеченіе о государствѣ. Желая увѣритъ васъ, чшо я рѣшился выступитъ на сіе обширное поприще для собственной безопасности и особенно для вашей ко мнѣ привязанности. Клянусь Провидѣніемъ, управляющимъ вселенною, чшо я гошовъ положить за васъ свою голову, чшо никакія непріятности не ошвращаютъ меня ошъ сей цѣли. Такъ какъ вы не хошѣли, чшобы злодѣйская наглость, безумная и неисшова гордость презрѣннаго скопца успѣла въ своемъ дѣлѣ, шакъ какъ вы ошвергли сего слабого правителя и избрали меня своимъ Го-



„сударемъ; но докажу вамъ на самомъ дѣлѣ, что я умѣю  
 „повиноваться и, при помощи Божіей, умѣю повелѣвши съ  
 „великою пользою. И пакъ, имѣя къ вамъ душевную привер-  
 „женность, какъ чадолюбивый отецъ, совѣтую всѣмъ вамъ,  
 „какъ усерднымъ сынамъ своимъ, не предаваться безпечности  
 „и нѣгѣ, быти неусыпными, презвыми и оплично переноси-  
 „те всѣ напасти. Предвѣщаю вамъ, что дѣло не кончи-  
 „ся безъ кровопролитія. Сколь велика высота верховной  
 „власти, споль великая возсаетъ зависть и вражда на ея  
 „искашела. Не съ Криптянами, не со Скиѣами и Арабами,  
 „побѣжденными вашею храбростію, нынѣ предлежитъ вамъ  
 „брань, но съ Римскимъ городомъ, въ которой оповсюду  
 „печетъ обиліе, которой не возможно однимъ приступомъ  
 „взяти, какъ простое укрѣпленіе, съ городомъ, окружен-  
 „нымъ моремъ, огражденнымъ со всѣхъ сторонъ шверды-  
 „ми башнями, населеннымъ сильнымъ народомъ и превосхо-  
 „дящимъ всѣ страны вселенной золотомъ, украшениями и  
 „всякимъ богатствомъ. И пакъ съ благороднымъ присущ-  
 „ствомъ духа, съ которымъ въ сраженіяхъ преодолевали вы  
 „неприятелей, вамъ должно шеперь ити на другихъ вра-  
 „говъ, превышающихъ ваши силы. Я увѣренъ, что, на семъ  
 „поприщѣ, мы будемъ имѣть своимъ помощникомъ всесилъ-  
 „наго Бога. Не мы пресупили условіе и клятву, но зло-  
 „дѣи нашъ Іосифъ, сославшій безъ всякой причины въ ссыл-  
 „ку ближнихъ моихъ родшвенниковъ, а мнѣ гошовившій  
 „шайно жестокою и безчеловѣчную смерть. Не поднимаю-  
 „щіе оружіе нарушаютъ договоры, но, прошивъ данной кля-  
 „твы, возстающіе на своихъ согражданъ. И пакъ, помня  
 „мою славу, съ какою вы воздвигли безчисленные шрофеи  
 „подъ моимъ предводительствомъ, съ природною вашею до-  
 „блестію, идите прямо, куда Провидѣніе поведетъ васъ со-  
 „мною.“

6. Никифоръ ободрилъ сего рѣчію сердца воиновъ и  
 возбудилъ въ душахъ ихъ споль великую храбрость, что  
 никакая рашная сила не могла бы, кажешся, прошившись

ихъ стремленію: они чрезвычайно его любили и всё превозносили похвалами. Съ самаго дѣтства воспитанный въ бра-  
няхъ, ужасный своими геройскими подвигами, непобѣдимый  
и опытный въ битвахъ, онъ и умомъ своимъ и добродѣше-  
лями превосходень былъ безъ всякаго сравненія. Вскорѣ по-  
слѣ сего, онъ ходилъ въ Кесарійскую церковь, откуда воз-  
вращаясь въ шатеръ свой, почилъ Цимисхія достоинствомъ  
Магистра и назвалъ его воспочнымъ Домеспикомъ; потомъ,  
разославъ повелѣнія и указы по всемъ областямъ Имперіи,  
приказалъ избраннымъ своимъ полководцамъ отправиться со  
всею скоростію къ Евксиу въ Авидосъ и въ другія примор-  
скія страны. Сіе онъ сдѣлалъ, мнѣ кажется, для того, что-  
бы занявъ всё проливы и морскіе пути, прежде нежели раз-  
востранился молва о его избраніи. Такимъ образомъ, ду-  
шалъ онъ, намѣреніе совершивша успѣшно по его желанію и  
Форшуна не будетъ ему прошиваться и еще болѣе полюбитъ  
его, еслили заранѣе онъ успѣетъ овладѣть всемъ выгодными  
мѣстами. Разпорядивши все, какъ должно, онъ послалъ  
полки свои въ сплошные, неразрывные ряды и, вооруживъ  
безопасными доспѣхами, отправился въ царствующій градъ  
Византію. Съ Филоеємъ, Епископомъ Евхатіянъ, онъ по-  
слалъ письмо къ правителю дѣлъ церковныхъ Полиевкпу, къ  
Іосифу придворному начальнику и къ Совѣту. Главное его  
содержаніе было слѣдующее: „Чтобы они признали его Го-  
сударемъ; что онъ намѣренъ сохранить и воспитать до  
зрѣлаго возраста сыновей Императора Романа, что же-  
лаешь принести великую пользу Государству и увеличить  
области его своими воинскими подвигами. Если, ни-  
саль онъ, не согласится на сіе требованіе, то будешь во-  
слѣ жалѣть о своемъ безразсудствѣ, когда надобно будешь  
рѣшить дѣло мечемъ: въшь пощады избравшимъ вредное  
вмѣсто полезнаго“.

7. Іосифъ, получивъ сіе письмо, какъ Слѣсное пове-  
лѣніе, пораженный, какъ бы нѣкимъ осшрѣемъ или жаломъ  
въ самое сердце, опослалъ Епископа въ оковахъ въ шемницу.

Онъ склонилъ на свою сторону Маріана, Пасхалія и Торникіевъ, бывшихъ въ числѣ Паприкіевъ, людей опважныхъ и выскыхъ; поручилъ имъ Македонскій полкъ и сильно сопровивлялся Никифору, преграждая входъ въ Византію. При сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, Левъ, родной братъ Никифора, о побѣдахъ коего мы выше мимоходомъ упомянули, воспользовался удобнымъ случаемъ, надѣлъ на себя рабочниче платье, вышелъ за стѣну подземными ходами, сѣлъ въ лодку и отправился къ брату, спявшему тогда въ Еріяхъ близъ дворца и спротившему тамъ свое войско. Тогда и отецъ ихъ Вардъ, изъ числа Магистровъ, мужъ дожившій до глубокой старости, бывшій съ самаго дѣтства во многихъ войнахъ и битвахъ, долгое время украшавшійся доспехами Домеспика школы, боясь погибнуть отъ Юсифа, удалился въ одинъ великій храмъ для своей безопасности. Маріанъ и Пасхалій, надутые пустою гордостью, ходили безъ всякой осторожности по улицамъ съ Македонскою дружиною и не преславали дѣла въ возмущеніе даже до того, что ожесточенный народъ рѣшился имъ сопровивляться; всунулъ съ ними въ сраженіе и скоро обратилъ ихъ въ бѣгство, какъ нѣжныхъ и необытныхъ юношей. Тогда, говорящъ, нѣкоторая женщина бросила въ Маріана съ кровли глиняный садовническій сосудъ, наполненный землею и попала ему въ високъ; ударъ былъ столь силенъ, что проломилъ черепъ, поразилъ мозгъ и онъ на другой же день лишился жизни. Послѣ сего конецъ Василій, имѣвшій, во время Императора Константина, доспехами Писпельничаго, побочный сынъ Государя Романа старшаго, отъ одной Скиянки, человекъ опважный и искусный въ исполненіи своихъ намѣреній по причинѣ смѣтеннаго рода своего, получилъ смелость и, будучи въ спорѣ и враждѣ съ Юсифомъ, всѣхъ домашнихъ своихъ невольниковъ, числомъ болѣе трехъ тысячъ человекъ, вооружилъ бронею и мирами, шлемами и щитами, конями и мечами и вмѣстѣ съ народомъ напалъ на дома Юсифа и его союзниковъ; разграбилъ и разрушилъ

ихъ до основанія, немедленно пошелъ въ корабельную верфь и отправилъ ошшуда, по согласію народа и Совѣша, огненосныя суда къ Никифору. Онъ немедленно пустился на нихъ къ монастырю Аврааміянъ, называемому Нерукопворнымъ (*Ἀνεροκοπιῆτος*) и ошшуда послалъ нѣсколько воиновъ, взявъ дворець. Іосифъ, увидя посланныхъ изумился и, пораженный чрезвычайнымъ ужасомъ (ибо всѣ его тѣлохранители уже перешли къ Никифору), оставилъ дворець и удалился въ церковь. Такимъ образомъ надменнаго и недавно высоко воздымавшаго главу Іосифа увидѣли тогда человѣкомъ смиреннымъ, боящимся даже молвы народной, человѣкомъ, показавшимъ собою, что нѣтъ ничего постояннаго и неизмѣннаго въ дѣлахъ человѣческихъ, что все здѣсь плѣшеть, премѣняешся и, наподобіе шашекъ, то шуда то сюда переходить и передвигается. И такъ его побѣгъ доставилъ случай Варду, родителю Никифора, освободиться изъ храма и прийти къ своему сыну.

8. Никифоръ, видя, что все идетъ по его желанію, снялъ съ себя просшую одежду, сбросилъ хитонъ и, надѣвши Императорскую порфиру представился въ величественномъ видѣ самодержавнаго Государя. Сидя на гордомъ, бѣломъ конѣ, украшенномъ царскою сбруею и багряными коврами, онъ въѣхалъ въ городъ чрезъ Золотыя ворота, при рукоплесканіи народа и Государственныхъ сановниковъ. Сіе случилось въ 6470 году, 16 Августа, 6 Индикта. Вскорѣ потомъ въ знаменитомъ Божіемъ храмѣ принимаетъ ошъ духовнаго сословія достойныя почести и ошъ Правителя Папріархіи вѣнчается царскою діадемою, будучи пятидесяти одного года ошъ роду. Видомъ онъ былъ шакъ: лице его болѣе подходило къ черному, нежели къ бѣлому, подъ густыми бровями блиспали черныя глаза, исполненные размышленія, волосы его были темныя, густыя, носъ средній, ни шокій ни шолспый, нѣсколько загнутый, борода соразмѣрная съ рѣдкою на щекахъ сѣдиною, шпанъ сплошной и круглой; онъ былъ весьма широкъ плечами и грудью, силою и мужешвомъ по-

добень Геркулесу, а умомъ, благоразуміемъ и способностію узнавашъ, что должно дѣлать, превосходилъ всѣхъ людей своего времени. И пакъ, украшенный царскимъ вѣнцемъ, онъ идесть во дворець, сопровождаемый народомъ и государственнымъ чиновниками и тамъ возводитъ на престоль. Тогда, казалось, Форпуна гордилась сама собою и радовалась сему произшествію, думая, что всѣ дѣла человѣческія въ ея власти, что никто изъ смертныхъ ничего не имѣеть собственнаго. Никифоръ, возшедь на престоль и спокойно взявъ бразды правленія, Варда опца своего возводитъ въ достоинство Кесаря, а Иоанна Цимисхія, помогавшаго ему, при самомъ началѣ возмущенія, называетъ восточнымъ Домеспикомъ и Магистромъ, Льва, роднаго брата своего, дѣлаеть Куропалатомъ и Магистромъ; а Василия, разрушившаго замыслы Іосифа, какъ сказано было выше, возводитъ на степень Предсѣдателя (*Прѣседос*).

9. Онъ обѣщался сохранять обыкновенное добродѣтельное свое воздержаніе, уклоняясь отъ брачнаго союза, и не вкушашъ мяса. Но люди, провождавшіе жизнь одинокую и управлявшіе нравомъ его (онъ особенно уважалъ монаховъ), не совѣщали ему соблюдать сія правила; убѣждали сочеташься бракомъ и не воздерживашься мясояденія. Они боялись, чтобъ онъ, склонный отъ природы къ нѣгѣ и роскоши, не предался необыкновеннымъ удовольствіямъ, которыми самодержавный повелитель, имѣя верховную власть, свободно можетъ наслаждаться. Убѣжденный совѣщами монаховъ, онъ рѣшился оставить обыкновенную холостую свою жизнь; обручился съ супругою Императора Романа, прекрасною Македемонянкою и, послѣ воздержнаго образа жизни, получилъ склонность къ мясояденію. Тогда разнесся слухъ, что его бракосочетаніе будетъ незаконно: пошому что онъ былъ воспріемникомъ дѣтей Романа и Теофаны въ Св. Крещеніи. Какъ скоро молва на быспрыхъ крылахъ своихъ достигла слуха Патріарха Поліевкша, то онъ всѣми силами старался не допустить Государя къ святому олшарю: сей

нужь, исполненный ревности къ Богу и несравненный по мудрости своей и доблести не спрашивалъ прощившись самимъ Государямъ. Но Императоръ прозьбою и увѣреніемъ, что не онъ былъ возпріемникомъ дѣшей Государыни Теофаны, но опецъ его Вардъ, такъ убѣдилъ и смягчилъ Архіерея, что онъ утвердилъ супружество его съ нею. Такимъ образомъ все исполнилось по его желанію. Онъ подарилъ своей супругѣ, царицѣ Теофанѣ безчисленныя царскія сокровища, богатыя и обширныя помѣстья, обильныя разными винами и плодами. Находясь зимою въ Комспаншинополѣ, онъ безпрестанно увеселялъ гражданскихъ чиновниковъ конными ристаніями, разными зрѣлищами и дружескими пирами, какіе обыкновенно давали Императоры. Но шѣлохранипельное войско его каждый день училось военнымъ дѣйствіямъ: стибашъ легко лужь, приплягивашъ шешиву со сирѣдою къ груди, мѣшко сирѣляшъ въ цѣль, проворно двигашъ и веришъ копьемъ во всѣ стороны, ловко дѣйствовашъ мечемъ на воздухъ и съ легкостію вскакивашъ на жоней, для того, чтобы, во время битвы, непріатели не превосходили его въ семь искусствѣ, потому что оно первое всегда должно вышунашъ на сраженіе.

10. Какъ скоро весенній поворотъ солнца шеремѣнилъ зимнюю мрачность въ ясное и веселое время, то Никифоръ объявилъ походъ прошивъ Агарянь и выступилъ изъ Визанціи. Онъ остановился въ Каппадокіи и, собравши шамъ значительное войско, пошелъ къ городу Тарсу, надменному тогда множествомъ храбрыхъ и искусныхъ воиновъ, производившему частыя, нечаянныя набѣги. Пришедши туда, онъ доспроилъ крѣпкій шанъ и осадилъ сей городъ. Агаряне, имѣя изобиліе въ нужныхъ запасахъ и надѣясь на швердосшь укрѣпленія (ибо стѣны двойной ограды были чрезвычайно высоки и припомъ окружены весьма глубокимъ рвомъ, обложеннымъ бѣлыми обдѣланными камнями и обнесеннымъ часпокодомъ. Рѣка Киднь, текущая посреди города, служила ему также укрѣпленіемъ. Она довольно глубока, она самаго

испочника своего, имѣешь холодную, чистую воду и, препоясанная внутри города премою мостами, составляешь немалую его безопасность. Во время войны выпускаешь ее въ ровъ, который въ одинъ часъ наполняется ею водою), надѣясь, говорю, на все сіе, смѣялись надъ Государемъ и безъ всякаго страха осыпали его ругательствами. Они часто дѣлали вылазки и набѣги и весьма много побивали Римлянъ. Императоръ, пробывши тамъ долгое время безъ всякаго успѣха, почувствовалъ невозможность своего предпріятія и пошуму, снявши станъ, направилъ путь свой въ сторону, напалъ на сосѣднія крѣпости и приступомъ взялъ Адану, Анаварзу и другія мѣстечки, числомъ болѣе двадцати. Послѣ сего приступилъ къ Мопсуестіи и, окруживъ ее, сильную началъ осаду, спрѣлая со всѣхъ сторонъ изъ мешательныхъ орудій. Жители сопротивлялись храбро и всѣми силами защищались: бросали съ башенъ горючія вещества и огромные камни.

11. Государь, предпріимчивый и способный находилъ средства въ опасныхъ обстоятельстве, обошелъ кругомъ весь городъ и, увидѣвъ удобное мѣсто, ночью привелъ нѣсколько воиновъ къ башнямъ и приказалъ имъ мало по малу подрывать стѣну, начиная отъ береговъ рѣки Пирама, чтобы непріятели не узнали и не разрушили сего предпріятія. Такимъ образомъ они рыли, а землю выносили и кидали въ рѣку. Въ то время, какъ работа была уже кончена, какъ подрывы двѣ башни съ находящеюся между ними стѣною были поддержаны деревянными подставками, чтобы связь ихъ не разрушилась, Агаряне, какъ скоро солнечные лучи освѣтили землю, въ бѣлыхъ одеждахъ по своему обыкновенію, показались на башняхъ и, натягивая свои луки и другія разныя пригошляющія орудія, оскорбляли Государя обидными словами. Онъ приказалъ подложить огонь подъ деревянные подпоры и самъ, во всемъ вооруженіи, началъ приступать съ своими фалангами. Какъ скоро онъ подгорѣли, то вся подрывая и, такъ сказать, висящая часпъ стѣны обрушилась и увлекла за собою стоявшихъ на ней Агарянъ, кошо-

рые большею частію были раздавлены, а взятыя въ плѣнъ оплакивали участь ихъ постигшую. Когда упавшая стѣна открыла проходъ, тогда Императоръ со всемъ воинствомъ вступилъ въ Мопсуестію, покорилъ ее и всѣхъ ославшихся въ живыхъ непріятелей взялъ въ неволю. Потомъ, сложивши самую лучшую часть добычи для царской казны, онъ приказалъ войску выступить изъ города, снялъ спянь свой и отправился въ Римскія владѣнія, такъ какъ солнце отъ знака Спрѣльца уже приближалось къ знаку Козерога и зимняя спужа начинала усиливаться. Пришедъ въ Каппадокію и обласкавъ, какъ должно, своихъ воиновъ, онъ разпустилъ ихъ по домамъ и приказалъ, поправивъ оружія, изостривъ мечи и опкормивши коней, при наступленіи весны, къ нему возвратиться. Такимъ образомъ они разошлись по домамъ; а самъ съ прочими ратниками осмался шамъ зимовать и дѣлать военныя пригошвленія.

#### К Н И Г А IV.

1. Такимъ образомъ Императоръ Никифоръ взялъ Мопсуестію и овладѣлъ также смежными ея крѣпостями. Зимую въ Каппадокіи, онъ досадовалъ и жалѣлъ, что не могъ взять Тарса приступомъ и, не совершивъ ничего важнаго, опраженъ былъ отъ него, какъ тупая стрѣла, слѣтѣвшаяся съ оспрою. Онъ посмавлялъ себѣ въ безчестіе, посрамленіе и неизгладимый порокъ, что онъ, Никифоръ Фока, бывший полководцемъ и Доместикомъ школь, разрушавшій и въ пепель обращавшій безчисленное множесство городовъ, опустошавшій богатыя страны и покорявшій воинственныхъ народовъ, не могшихъ даже и взбра обращать на его мужество и непобѣдимую въ битвахъ силу, и нынѣ получившій, по уму и доблести своей, верховную власть надъ Римлянами, сражался безъ успѣха и съ 400,000 войска былъ опраженъ, не отъ Вавилона, укрѣпленнаго семью оградами, не отъ древняго Рима, построенаго храбрыми Римлянами, не отъ стѣнъ Иудей, коихъ огромная высота, по однимъ рассказамъ, неви-



давшему покажется баснею, но опъ Тарса, города очень не обширнаго, построенаго на ровномъ мѣстѣ, населеннаго не одними шугемными жителями, но и разными пришельцами. Онъ досадовалъ, безпрестанно беспокоился, думая, что одни Тарсяне, смѣющіеся надъ его мужествомъ и воинскою опытностію, избѣгнушь его пораженія, между тѣмъ какъ всѣ окрестныя жители или содѣлались жертвою брани, или, избѣжавъ острія меча, упрасили свободу и подверглись неволѣ. По сему, ожидая спокойно удобнаго времени года, онъ безпрестанно занималъ своихъ рабниковъ воинскимъ ученіемъ. Какъ скоро возсіяла весна и зимняя спужа начала переходить въ весеннюю теплоту, то полки по его повелѣнію, начали собираться. Вооруживши, какъ должно, болѣе 400 тысячъ войска, онъ поднялъ знамя и пошелъ къ Тарсу.

2. Въ походѣ, одинъ легко вооруженный воинъ, упокоенный шруднымъ путемъ (ибо надобно было тогда проходитьъ чрезъ долину, наполненную шпесами и оврагами), сбросилъ съ плечъ свой щипъ на дорогу. Государь, проходя мимо, увидѣлъ оный и одному изъ своихъ приказалъ поднять. Пришедши на мѣсто роздыха, онъ спрашивалъ, у какаго Солника находится подъ начальствомъ рабникъ, бросившій свое оружіе безъ сраженія и безъ всякихъ опасностей. Узнавъ и увидѣвъ прешупника, онъ съ грознымъ и суровымъ взоромъ, сказалъ ему: „Говори, презрѣнный шрусъ, естли бы случилось нечаянное нападеніе непріятелей, какое средство употребилъ бы ты для ихъ опраженія, бросивъ щипъ свой на дорогу.“ Воинъ, оцепенѣвшій опъ ужаса, стоялъ, не говоря ни слова. Императоръ приказываетъ Солнику высьчь его розгами, какъ самоубійцу и, ошрѣзавши носъ, водить на показъ по всему войску. Но Солникъ, шпрунушый ли жалостію къ сему человѣку, или прельщенный подарками, оставилъ его безъ всякаго наказанія. На другой день, Государь, увидя проходящаго сего воина, призываетъ къ себѣ Солника и говоритъ: „Дерзкій ослушникъ! какъ ты смѣлъ не исполнить моего повелѣнія? Развѣ думаешь, что ты

\*

„болѣ меня забоишься о войскѣ? Я опредѣлилъ такое наказаніе сему ратнику, бросившему свое оружіе для примѣра, чшобъ и прочіе, смотря на сей безразсудный и безчестный его поступокъ, шогоже не сдѣлали во время сраженія и ошъ шого не были взяпы въ плѣнъ или прежде времени побиты.“ И такъ онъ жестоко наказалъ самаго Сопника розгами, отрѣзалъ у него носъ и шѣмъ засшавилъ все войско спрашиться не беречь оружія.

3. На поляхъ Тарса, онъ располагаетъ свой станъ и, окруживши городъ шыномъ, приказываетъ опусшашъ нивы и очишашъ луга, изпещренные цвѣтами и разными деревьями, чшобы, сражаясь на ошкрышомъ мѣстѣ, непріатели не могли разшавляшъ засады и нечаянно напады на Римское войско. Такимъ образомъ плодородное, обильное пажитями и наполненное разными приносящими сочные плоды расшѣніями поле лишилось красоты своей. Тарсяне, надменные прежними побѣдами, показывали себя безспрашными и гордыми и наконецъ, не могли долѣ скрывать въ себѣ мужества, выступили изъ города и съ чрезвычайною дерзостію и опважностію начали спрощься въ боевой порядокъ. Государь вывелъ шакже изъ стана сильнѣйшую часть войска и всѣ полки спсщроилъ на мѣстѣ сраженія: спереди спшавилъ конниковъ, покрытыхъ желѣзными лапами, а сзади спрѣлковъ и пращниковъ, коимъ велѣлъ бросать въ непріателей; на правомъ крылѣ спалъ самъ съ десятиштысячнымъ опрядомъ конницы, а на лѣвомъ Іоаннъ Цимисхій, украшенный достоинствомъ Вождя (Δούξ), мужъ пламенный умомъ, отличшый предъ всѣми храбростію и пылкостью, не смотря на то, что былъ очень малъ ростомъ, какъ баснословный вишязъ Тидей: въ невидномъ шѣлѣ его заключалась иройская сила и храбрость. Какъ скоро Императоръ приказалъ шрубить къ сраженію, по Римскіе полки въ удивительномъ порядкѣ начали двигатьсь — и оружія заблещали на полѣ сраженія. Тарсяне не выдержали ихъ нападенія: ошъ ударовъ копій и спрѣлъ, бросааемыхъ сзади, они скоро принуждены

были обратиться въ бѣгство и, многихъ поперявъ, съ безславіемъ заперешься въ стѣнахъ города. Чрезвычайный напалъ на нихъ страхъ, какъ увидѣли споль искусное и опытное войско. И шакъ, занявъ и укрѣпивъ мешательными орудіями ограду, они швердо спояли, ожидая нападенія.

4. Имперашоръ Никифоръ, видя невозможность ворваться въ городъ и овладѣшь имъ, рѣшилъ не вдаваться въ опасность и безразсудно не сражашься, но подвергнушь его голоду, кошорый по необходимости засшавишь покоришься. Съ симъ намѣреніемъ, онъ окружилъ его сильными спражами. Тарсяне, доколь голодъ еще не разпросранился и не совсѣмъ изшоцилъ ихъ, съ башень бросаши въ Римлянъ копья. Но когда онъ началъ жестоко мучишь и изнуряшь ихъ шѣло недоспашкомъ въ необходимыхъ припасахъ, погда ужасное опчаяніе и мучишельная горешть овладѣла блѣдными жишелями города, совершенно подобными стѣнямъ привидѣній. Голодъ естъ спрашное и гибельное бѣдспіе: онъ снѣдаешъ шѣло и покровъ его дѣлаешъ подобнымъ паушинѣ, покрывающей косши, охлаждаешъ шеплошу его чмало по малу приближаешъ къ смерти. И шакъ, не могши долѣ терпѣшь его и прошивишься великому войску, они дѣлають съ Государемъ перемиріе и сдаються ему съ шѣмъ условіемъ, чшобъ онъ позволилъ всякому, кшо хочешъ, удалишься во внутрешнія области Сиріи. Онъ согласился и, заключивъ съ ними перемиріе, приказалъ немедленно выходишь изъ города съ необходимымъ шолько для себя одѣяніемъ. Такимъ образомъ, овладѣвши Тарсомъ, раздѣлилъ воинамъ часпъ прибрѣтенной добычи, состоящей изъ безчисленныхъ драгоцѣнныхъ вещей, оставилъ для его охраненія досшашочный отрядъ и, взявши съ собою золошые кресшы, украшенные дорогими камнями, захваченные Тарсянами въ разныхъ счастливыхъ бишвахъ, ошправился въ сполицу, гдѣ великолѣпно былъ приняшь народомъ. Положивъ завоеванные кресшы въ знаменипомъ храмѣ Божиѣмъ, онъ увеселялъ Визаншійцевъ конными риспаніями и разными дру-

гими зрѣлищами, копорыа они любящъ болѣе всѣхъ народовъ.

5. Во время сихъ его подвиговъ, пришли опъ Мисянь (\*) послы съ извѣстіемъ, что Предводителъ отправилъ ихъ, требоващъ съ него положенной дани. Никифоръ, исполненный гнѣва и чрезвычайно раздраженный, чего никогда съ нимъ не бывало (ибо, какъ человекъ хладнокровный, онъ не скоро возпламенялся гнѣвомъ) возкликнулъ громкимъ голосомъ: „ужасное посшигло бѣдствіе Римлянъ, еспши они, побѣдишели всѣхъ непріятелей, должны шеперь плашпщъ дань, какъ невольники, бѣдному и гнусному народу Скиѣскому.“ Попомъ, обращая къ Варду, своему родителю (провозглашенный тогда Кесаремъ, онъ случайно вмѣстѣ съ нимъ находился) спросилъ его, что значпщъ требованіе съ Римлянъ дани. „Ужели шы, говорилъ онъ, произвелъ меня на свѣшъ рабомъ? ужели я, самодержавный Государь Римскій, плашя дань, буду подвластенъ бѣдному и презренному народу?“ И такъ приказалъ бпщъ пословъ по ланипамъ говоря: „Подите и скажите вашему начальнику, одѣшому въ кожухъ (*διφθέρα*) и грызущему сырыя шкуры, что сильный и великій Государь Римлянъ, скоро самъ придетъ въ швою спрану, опдашъ полную дань для шого, шобы шы, рожденный рабомъ, научился называшъ повелштелей Римскихъ своими Господами и не шребоващъ съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ.“ Послѣ сего оппустилъ ихъ въ свою землю; а самъ отправился съ великимъ ополченіемъ въ походъ проптивъ Мисянь и на пупи овладѣлъ всѣми пограничными городами. Обозрѣвъ ихъ землю и увидѣвъ лѣсисшыя и горисшыя мѣспа (мбо въ сей спранѣ, говоря піишически, всюду *опасность стоитъ на*

---

(\*) Сіи Мисяне жили на правой сторонѣ Дуная, въ нынѣшней Булгаріи; главный ихъ городъ былъ *Дористолъ* (см. ниже Кн. VIII. 8.) что нынѣ *Силистрія* (см. Шпринг. ч. IV. стр. 42 примѣч.). Они потѣ же народъ, что и Булгары. См. ниже Кн. VI. 8. примѣч. а. (*Переводъ.*)

опасности, (Гом: Ил. 15. сп. 111.) за горнымъ и лѣснымъ мѣстомъ слѣдуетъ утесистое и наполненное рвами, а далѣе болошисное и шопкое: она находится близъ горъ Родопы и Ема и, орошаемая большими рѣками, весьма обильна водою; лѣсиста и вездѣ преграждена неприсступными горами.) онъ починялъ безразсуднымъ дѣломъ, вести войско въ безпорядкѣ, по мѣстамъ опаснымъ и предать на побіеніе Мисянамъ. Здѣсь Римляне часто, говоряшь, подвергались совершенной гибели.

6. И такъ рѣшился не подвергаться опасности въ мѣстахъ непроходимыхъ и неизвѣстныхъ. По сему онъ возвратился со всемъ войскомъ въ Византію. Починивъ доспихомъ Паприкія отважнаго и пылкаго Калокіра, онъ послалъ его къ Тавроскіеамъ, называемымъ обыкновенно Россами, (\*) съ шѣмъ, чшобы онъ, раздавши тысяча пять сотъ фуншовъ (15 ценшенаріевъ) врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисянъ для ея завоеванія. Калокіръ поспѣшно отправилъся; а Государь, назначивъ конный бѣгъ, самъ пришелъ смотрѣть игры. Онъ приказалъ своимъ воинамъ вышши на поприще, раздѣлившись на двѣ противоположныя фаланги, ишши другъ на друга съ обнаженными мечами и такимъ образомъ привыкашь къ сраженію. Неопытные въ дѣлахъ воинскихъ Византіицы, изумленные блескомъ мечей, успрашилися стремленія ратниковъ и боеваго шума и, пораженные симъ новымъ зрѣлищемъ, обратились въ бѣгство всѣ по своимъ домамъ. Опъ шѣснопы и безпорядка бѣгущихъ весьма много людей было побито, задавлено и задушено жалкимъ образомъ. Сіе несчастное происшествіе было причиною ненависти гражданъ къ Имперашору. Къ сему еще присоединилась несправедливосшь роднаго бра-

---

(\*) Россы у Византіискихъ писат. не имбють опредѣленнаго названія: они называютъ ихъ и Сарматами, и Скиеами, и Тавроскіеами (какъ нашъ Л. Діак.) и Иперборейскими Скиеами. См. Шпринш. ч. III. стр. 3. замѣч. а. (Переводъ.)

ша его Льва Куропалаша, который, оставя воинскій образъ жизни, сдѣлался корыстлюбивымъ гражданиномъ и жадносію своею къ деньгамъ, безъ всякой жалости, производилъ недосшапокъ въ хлѣбъ и другихъ необходимыхъ потребностяхъ: ибо онъ закупалъ одинъ и продавалъ весьма за дорогую цѣну. По всему городу разпространился ропощъ недовольныхъ, что два брата наполняютъ казну свою народнымъ имѣніемъ и общія бѣдствія обращаютъ въ свою пользу. Государь подъ предлогомъ многихъ издержекъ на содержаніе войскъ, безъ всякаго милосердія, выдумывалъ новыя, неслыханныя налоги и шѣмъ изнурялъ своихъ подданныхъ. Нѣкото, изъ наблюдателей ли воздушныхъ явленій, или изъ мужей, избравшихъ одинокую и безбрачную жизнь, предвѣщала ему, говоряшь, что онъ въ царскихъ чертогахъ окончитъ жизнь, убіенный своимми гражданами. Успрашенный симъ предвѣщаніемъ, онъ обнесъ дворець оградю, проспирающеюся ошь обѣихъ, обращенныхъ къ морю спонронъ, и сею высокою стѣною, нами нынѣ видимою, обезопасилъ, какъ онъ думалъ, свое жилище.

7. Въ праздникъ Вознесенія Спасителя нашего, когда Государь совершалъ по обычаю торжественный ходъ къ шаку называемой Цегъ (шамъ построень былъ прекрасный храмъ Богородицы), произошла между Визаншійцами и Армянами драка, въ которой многіе граждане были ранены. Но вечеру, на возвращеніи его пуши во дворець, Визаншійцы явно оказывали противъ него свою дерзоспъ. Одна женщина и ея дочь дошли до шакаго безумія, что бросали въ него изъ дому камнями. На другой день, по повелѣнію Претора, она была схвачена вмѣстѣ съ дочерью и въ загородномъ мѣстѣ, называемомъ Анарашасъ, въ наказаніе сдѣлалась жертвою пламени. Въ то время и я, писатель сей исторіи, будучи юношею, жилъ въ Визаншии для просвѣщенія и приобрѣтенія познаній. Видя Императора Никифора, шагомъ ѣдущаго верхомъ по городу, нимало не устрашеннаго сими дерзкими посшупками, сохранившаго швердоспъ духа съ

стакимъ видомъ, какъ бы ничего новаго не случилось, я чрезвычайно удивлялся непоколебимости его и душевному мужеству при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ. Наступившая ночь прекратила смятеніе. Государь, всегда великодушный и нескоро возпламеняемый гнѣвомъ, на другой же день предалъ забвенію обиды, на канунъ ему причиненныя, почившая оныя болѣе слѣдствіемъ пьяства, нежели дѣйствіемъ народнаго возмущенія. Потомъ онъ послалъ въ Сицилію огневосныя суда, нагруженныя балластомъ и большіе тяжелье корабли съ войнами и разными оружіями. Начальникомъ флота онъ сдѣлалъ Паприкія Никипу, мужа благочестиваго и почтеннаго, а предводителемъ конницы двоюроднаго брата своего Мануила, также украшеннаго доспоевствомъ Паприкія, человека отважнаго, строгаго и пылаго безъ всякаго разсужденія. Переплывъ Адриатическое море, они прислали къ Сициліи, высадили войско на берегъ, построили въ боевой порядокъ;—и съ начала сшоль были счастливы, что взяли приступомъ славныя Сиракузы, Имеру, Тавроменій и безъ кровопролитія побѣдили Леонтинцевъ. Но непостоянная Фортуна не хошѣла всегда дуть имъ по пути; пустила на нихъ сильный, бурный вѣспрь, попопившій, такъ сказать, первые счастливые ихъ подвиги. Сіе ясно покажетъ мое повѣствованіе.

8. Сициліяне, не могущіе сопротивляться силѣ и непреодолимой храбрости Римлянъ, оставили города свои, удалились въ непроходимыя спраны острова и тамъ на выгодныхъ мѣстахъ собирались: ибо онъ болѣею часшю наполненъ горами и лѣсами и пошому для засадъ весьма удобенъ. И, такъ Мануиль, занявъ города, почелъ за нужное охранять поля и пажити, чтобы шѣмъ лишиться бѣжавшихъ непріятелей скопскаго корму и другихъ съеспныхъ пошребностей, чтобы, изнуренные голодомъ, они приведены были къ двумъ крайностямъ, или сдашься или погибнуть онъ недоспапка въ необходимыхъ припасахъ. Но къ несчастію, отважный и пылкій по молодости, не довольно одаренный искусствомъ

и дѣяельностію, слишкомъ надменный прежними побѣдами, онъ успремился преслѣдовать бѣгущихъ по симъ опаснымъ мѣстамъ непріятелей. Когда въ одномъ шѣсномъ проходѣ разорвавшаяся фаланга наша безъ всякаго порядка проходила по ушесамъ и оврагамъ, тогда скрывавшіеся шамъ варвары внезапно съ шумомъ и дикимъ крикомъ выбѣжали изъ засады и на нее напали. Изумленные нечаяннымъ нападеніемъ Римляне, не видя солнечнаго свѣта за густыми древесными вѣшьями, потчасъ обратились въ бѣгство: непріятели потнались за ними въ слѣдъ, умерщвляли ихъ безъ всякой пощады и тогда шолько перестали ихъ бить, какъ уже мужество и сила ихъ самихъ оставили. Въ семъ сраженіи былъ убитъ и самъ Мануиль; войны, избѣжавшіе острейшаго меча, взяты были въ плѣнъ. Агаряне, разбивъ такимъ образомъ пѣхошу, послѣшно опсправились къ морскому берегу, гдѣ стояли Римскія суда и вскорѣ весьма многими изъ нихъ овладѣли; самъ Паприкій Никипа взятъ былъ въ плѣнъ и опсправленъ къ царю Африканцевъ. И такъ изъ великаго войска весьма немногіе спаслись и возвратились къ Императору Никифору. Услышавъ о его пораженіи и изпребленіи, онъ сперва огорченъ былъ симъ нечаяннымъ бѣдствіемъ; но, зная непостоянство дѣла человеческихъ и умѣя по мужеству душевному сохранять спокойствіе въ несчастныхъ случаяхъ, сносилъ оное великодушно. Скоро послѣ сего онъ ошпять снарядилъ войско противъ живущихъ въ Сиріи Агарянь.

9. Въ тоже самое время, при лѣшнемъ поворотѣ солнца на осень, Богъ сильно пошрясь землю, такъ что дома и цѣлые города разрушались. Клавдіуполь, богатѣйшій городъ Галашин, низпровергнутый симъ непреодолимымъ движеніемъ земли, внезапно сдѣлался гробомъ живелей; многіе также пришельцы нечаянно въ немъ погибли. Причиною землетрясенія Машемашики полагають нѣкоторыя пары, въ нѣдрахъ земли заключенные, переходящіе въ сильный вѣспръ, копорый, не могли вырваться вдругъ на воздухъ по причинѣ



тѣснопы отверстїй, крупицца, волнуеця и шакимъ сильнымъ движенїемъ пошрясаеця подземное пространство и колеблещя всѣ окружныя мѣста, доколѣ, вырвавшися изъ своего заключенїя, не разсѣеца по воздуху. Такъ Еллины безразсудно изьясняли сіе явленїе по своему мнѣнїю. Но я, послѣдуя божественному Давиду, скажу, что оно происходитъ отъ промысла Бога, неусыпно взирающаго на дѣянїя наши, прошивныя священному его закону, чтобы, усипренныя симъ явленїемъ, мы удалялися отъ худыхъ дѣлъ и прилѣплялися къ добродѣтелямъ. Такимъ образомъ весь Клавдіуполь до основанїя былъ низпроверженъ и разсыпанъ на части: онъ выпилъ полную чашу гнѣва Божїя. Въ томъ же году, среди лѣта, когда солнце приближалось къ знаку Рака, въ Византїи и ея окрестностяхъ выпалъ дождь, какаго прежде никогда не бывало. Сїе бѣдствїе началось въ концѣ дня (въ пящницу) и продолжалось до девятаго часу. Такой проливной былъ дождь, что не каплями падалъ, но, какъ сказано, лился цѣлыми водяными струями. Не осталось даже ни одного храма, ни одного богатаго дома, кошорый бы не наполненъ былъ водою, текущею сверху кровли, хоша безпрестанно отливала ее на улицу: сколько опольюшь, сколько опяшь сверху напечешъ; — бѣдствїе было неизбѣжно. Онъ продолжался при часа: по улицамъ города текли цѣлыя рѣки, попоплавшія всякихъ живошныхъ, уносимыхъ водою. Люди плакали и вопили, думая, что опяшь постигло наводненїе, подобное извѣстному древнему потопу; но милосердное и человеклюбивое Провидѣнїе, разпростерши по облаку радугу, разсѣяло мракъ тучи и привело Природу въ прежнее соспоянїе. Послѣ того опяшь выпалъ нѣкошорый мушнїй дождь, какъ бы смѣшанный съ печною золою, имѣвшїй тепловашое качество.

10. Государь Никифоръ (повѣстшванїе опяшь возвращается къ своему мѣсту, отъ коего устранилось) поспѣшно отправился со всемъ ополченїемъ къ Сирїйской Антїохїи и расположился у одной стѣны. Городъ, надѣясь на изобилїе

въ необходимыхъ запасахъ, ничего не спрашивая и съ гордосцію отвергалъ примиреніе. Государь не хотѣлъ раззорять его стѣнобитными орудіями, будучи твердо увѣренъ, что, осадивъ его не на долгое время, успрашивъ жипелей фалангами и устройствомъ войска и скоро военными орудіями заставишь покориться. Посему онъ отправился опшуда въ средиземную страну Палестину, въ землю богатую и, по Св. Писанію, *текущую медомъ и млекоомъ*. Киликія и другія приморскія обласки лежали опъ него вправѣ. И шакъ, занявши Едессу и помолившись Богу въ храмѣ Св. Исповѣдниковъ, онъ далъ опдыхъ воинамъ. Онъ слышалъ, что въ семь городѣ хранился ликъ Спасителя нашего и Бога, изображенный на черепицѣ, который, говорящъ, напечатлѣлся на ней слѣдующимъ образомъ: Апостоль Фаддей, посланный Спасителемъ къ Намѣстнику Едессы съ богочеловѣческимъ изображеніемъ для избавленія его опъ изнурительной болѣзни, положно съ чудеснымъ ликомъ скрылъ въ черепицахъ, лежавшихъ не далеко опъ города съ намѣреніемъ взять его опшуда на другой день. Черепицы во всю ту ночь блистали удивительнымъ свѣтомъ. Фаддей взялъ пошпру положно и отправился въ предлежащій свой путь; на черепицѣ, къ коей оно прикасалось, чисто изобразился богочеловѣчскій ликъ Спасителя. Варвары взяли ее и съ благоговѣніемъ хранили. Тогда Государь, занявши Едессу, взялъ сію священную черепицу и, положивъ въ золотой ковчегъ, украшенный драгоценными камнями, опдалъ въ храмъ Богородицы, находящійся во дворцѣ. Онъ шакже занялъ городъ Мемпеце и попомъ, перешедши гору Ливанъ, приспустилъ къ Триполю: но, какъ по причинѣ опмѣнной его швердосци предъ всѣми другими городами, шакъ и по тому, что корабли, опбитые противнымъ вѣтромъ, не успѣли прийти къ тому времени, онъ прошелъ мимо его и рѣшился осаждать городъ Арку, заключавшій въ себѣ несмѣнное множество богатства. И шакъ, окруживъ его шрема окопами, онъ началъ производить сильную осаду; скоро обрушилъ башни

стѣнобитными орудіями и попомъ, разхищая его девять дней, вывезъ изъ него безчисленныя сокровища. Онъ присупомъ взялъ и другія весьма многія укрѣпленныя мѣстечки.

11. Во время сихъ подвиговъ его въ Сиріи, при змнемъ поворотѣ солнца, случилось въ Визанціи такое зашменіе, какаго прежде никогда не бывало, кромѣ бывшаго во время спраданія Господня за безуміе Іудѣевъ, пригвоздившихъ ко креспу Творца вселенной. Въ двадцать вшорой день мѣсяца Декабря, въ шрѣпьемъ часу по полудни, въ совершенно ясную погоду, покрылъ землю мракъ, — и звѣзды на небѣ во всемъ блескѣ показались. Видъ зашменія былъ слѣдующій: кругъ солнца сдѣлался шусклымъ и шемнымъ; шолько окружность его освѣщаема была слабымъ сіяніемъ, наподобіе узкой лешпы. Но вскорѣ солнце, прошедши мимо луны (ибо она, казалось, закрывала его въ прямомъ направленіи), низпустило на землю лучи свои и наполнило ее своимъ свѣтомъ. Люди, изумленные симъ новымъ и необыкновеннымъ явленіемъ, возсылали къ Богу должныя молишвы. Въ шо время я самъ находился въ Визанціи для образованія въ свободныхъ наукахъ. — Государь, (должно ошпять начашъ рѣчь съ шого мѣша, на коемъ мы ошпановились) взявъ укрѣпленныя мѣша непріятелей, опправился со всемъ войскомъ къ Аншіохіи; посшавиль предъ ея стѣнами шпанъ и, собравъ Воеводу и Сопниковъ, съ возвышеннаго и ошкрыпаго мѣша, сказалъ имъ слѣдующее: „Воины! Волею Провидѣнія и „вашею ошшностію, соединенною съ храбросшю, мы взяли, „сверхъ всякаго чаянія, крѣпосши, лежащія за симъ горо- „домъ. Опдаю вамъ величайшую мою благодарность за шо, „чшо вы не спрашились шягосшныхъ шрудовъ, обыкновен- „но бывающихъ на войнѣ, но съ шакою ошважностію и съ „шакимъ благоразумнымъ мужесшвомъ подвизались, чшо ни „одна осажденная нами крѣпость не преодолѣла вашей до- „блести и не ошпалась неплѣнною. Я знаю, съ какимъ не- „шперпніемъ и пламеннымъ желаніемъ вы хошше низпро-

„вергнушь, разрушишь и сжечь Антіохію. Но нѣкая жалость  
 „меня объемлетъ, что прешій городъ во вселенной по  
 „красотѣ и величинѣ стѣнъ своихъ (видишь, до какой вы-  
 „сошы онѣ проспираются), по множеству народа и безчи-  
 „сленнымъ домамъ, падеть въ развалинахъ, какъ бѣдная  
 „крѣпость. Безразсудно, мнѣ кажешся, спояшь Римскому  
 „воинству для его разрушенія; безразсудно раззоряшь и опу-  
 „стошаешь уже покоренные города. Благоразумень, но  
 „мнѣнію моему, шешь полководецъ, кошорый нашествіями и  
 „продолжительными осадами вредишь и дѣлаешь зло спранѣ  
 „непріятелей; а кошорый часными набѣгами и опспуле-  
 „ніями къ предѣламъ, губишь и раззоряешь собсвенное свое  
 „опечество, шешь, безъ всякаго сомнѣнія, ешь человекъ без-  
 „разсудный и злонравный. Онѣ послушаетъ, подобно псамъ,  
 „описаннымъ въ баснѣ: назначенные для опогнанія волковъ  
 „ошь спада овецъ, они не шолько не опгоняють ихъ, но  
 „сами еще болѣе заѣдають овецъ и разтерзываютъ. И  
 „такъ, (если вы согласны и мнѣ довъряете) намъ  
 „немедленно должно укрѣпиль сей безопасный холмъ, оро-  
 „шаемый водами, и поставиль на немъ опрядъ конницы  
 „и полкъ пѣхоты, чшобы ежедневными набѣдами, набѣгами  
 „и грабежами ослабиль Антіохію, привешь въ ужасную  
 „крайность и шѣмъ принудишь намъ сдаться.“ Сказавши,  
 онѣ поднялъ на плеча камень (въ шакихъ обшоятельсшвахъ,  
 онѣ былъ просъ и снисходительенъ), взошелъ на холмъ и  
 приказалъ всему войску дѣлать шже самое. Такимъ обра-  
 зомъ въ шри дни построена была на немъ безопасная и хо-  
 рошо огражденная крѣпость. Послѣ сего, оставя шамъ  
 опрядъ конницы, изъ пяши сошь всадниковъ, съ досташо-  
 чнымъ запасомъ корму и полкъ пѣхоты, состоящій изъ пы-  
 сячи воиновъ и опдавши приказъ производиль ежедневно  
 набѣги на Антіохію и все дѣлать жертвою меча, оппра-  
 вился въ сполицу, гдѣ, великолѣпно встрѣченный гражда-  
 нами, оспался жишь на нѣкоторое время.

1. Такимъ образомъ Императоръ Никифоръ, прошедъ всю Сирію и приморскія страны, преодолевши всѣхъ враговъ и, какъ говоряшь, *савлабъ добычею Мислябъ*, раззорилъ весьма многіе города и, поспроивъ въ шри дни безопасное укрѣпленіе на самомъ выгодномъ мѣспѣ предъ великою Аншіюхією, возвратился, какъ я выше сказалъ, въ Византію. Послѣ сего онъ опсправилъ къ предводителю Кароагенянь пословъ и вмѣстѣ съ ними послалъ ему въ подарокъ мечъ незаконнаго и нечестиваго Моамеда, взяый въ добычу изъ одной завоеванной Палестинской крѣпости и преровалъ возвратишь къ себѣ Пашрикія Никишу, плѣннаго во время пораженія Римлянъ въ Сициліи и къ нему опосланнаго, какъ сказано было выше. Онъ грозилъ ему въ письмѣ, что, еспли не поспѣишь освободишь его изъ узъ неволи и прислашь къ нему, онъ долженъ ожидашь непримиримой брани, опъ кошорой все его владѣніе раззорено будетъ Римскими полками. Кароагенянинъ, успрашенный симъ извѣспіемъ, какъ Скиескимъ повелѣніемъ, опослалъ въ подарокъ Государю Никифору не шолько Пашрикія Никишу съ прочими плѣнниками, но и всѣхъ невольниковъ Римскихъ, плѣнныхъ въ разныхъ мѣспяхъ и содержавшихся въ заключеніи: ибо спрахъ овладѣлъ имъ, какъ услышалъ о сухопутномъ и морскомъ его войскѣ. Всѣ народы спрашились, ужасались непобѣдимой и неприспупной въ сраженіяхъ силы Никифора, побѣждавшаго всѣхъ непріятелей, какъ бы по Божию мановенію; всѣ спарались имѣшь его не врагомъ, но союзникомъ и повелителемъ. Такимъ образомъ Пашрикій Никиша и прочіе Римскіе плѣнники, освобожденные изъ узъ неволи и заключенія, возвратились въ Византію. Государь веселился, шоржесшвовалъ сей день и, за освобожденіе гражданъ, совершалъ, какъ должно, благодарственныя Богу моленія. Во время сихъ дѣяній Государя въ Сиріи и Византіи, посланный по царской его волѣ къ Тавроскиамъ Пашрикій Калокиръ,

пришедши въ Скиѣю, понравился начальнику Тавровъ, подкупилъ его дарами, очаровалъ лестными словами (весь Скиѣскій народъ чрезвычайно корыстолюбивъ, жаденъ къ подаркамъ и даже любилъ самыя обѣщанія) и убѣдилъ иппи прошивъ Мисянъ съ великою рашію съ пѣмъ условіемъ, чпобы онъ, покоривши ихъ, удержалъ ихъ спрану въ собственной власти, а ему содѣйствоваль въ завоеваніи Римскаго Государства и полученіи престола. Онъ обѣщаль ему за то доставитъ великія, безчисленныя сокровища изъ казны Государственной.

2. Свяпославъ (Сфендославъ — такъ назывался начальникъ Тавровъ), услышавъ сіи слова, не могъ удержавъ душевнаго спремленія: возхищенный надеждою получить богатство, мечтаю о завоеваніи Мисійской спраны и, какъ человекъ пылкій, опважный, сильный и дѣшельный, возбудилъ все юношество Тавровъ къ сему походу. И такъ, собравъ ополченіе, состоящее изъ шестидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ опрядовъ, отправился прошивъ Мисянъ съ Патрикіемъ Калокиромъ, копорого, по дружеской съ собою связи, полюбилъ, какъ роднаго брата. Мисяне, услышавъ, чпо онъ проходитъ уже мимо Испра и готовится сдѣлать высадку на берегъ, выступили прошивъ него съ тридцатью тысячами войска. Тавры, быспро сошли съ судовъ, просшерли предъ собою щипы, извлекли мечи и начали поражають ихъ безъ всякой пощады. Они не выдержали перваго сего нападенія, обратились въ бѣгство и къ стыду своему заперлись въ Дористоль (укрѣпленный городъ Мисянъ) Тогда, говоряшь, предводитель ихъ Пепръ, человекъ благочестивый и почпенный, пронутый симъ нечаяннымъ бѣгствомъ, получилъ параличный ударъ и вскорѣ переселился изъ сей жизни. Такъ происходило въ Мисіи. Императоръ Никифоръ, какъ человекъ всегда заботливый, неусыпный и никакимъ удовольствіямъ совершенно не предающийся, (никто не могъ объ немъ сказать, чпо видаль его на пиру когда нибудь, даже въ молодоспи), узнавъ о

побѣдахъ Тавровъ, занялся разными въ одно время дѣлами: снаряжалъ пѣхотное войско, вооружалъ сошны, спавилъ въ спрой фалангу конную, одѣвалъ всадниковъ въ желѣзныя лапы, строилъ мешательныя орудія и поспавлялъ оныя на городскихъ стѣнахъ. Сверхъ сего, онъ прикрѣпилъ къ башнѣ, называемой обыкновенно Сошению (*Κεντρώριος*), тяжелую желѣзную цѣпь и по большимъ сполбамъ прошянулъ чрезъ Воспоръ къ башнѣ Галашской крѣпости, находящейся на прошивоположномъ берегу. Онъ, какъ мужъ дѣшительный и болѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ людей глубокомысленный, вреднымъ для себя починалъ, предпринималъ войну вдругъ прошивъ двухъ народовъ. И шакъ за нужное почелъ одинъ изъ нихъ склонить на свою спорону: шакимъ образомъ, казалось ему, весьма легко будетъ одержать верьхъ надъ другимъ и покорить его въ короткое время.

3. Послѣ сего, не надѣясь примириться съ Таврами (ибо онъ увѣренъ былъ, что Паприкій Калокиръ, соврашившійся съ прямого пуши, свергнувшій съ себя иго власти и находящійся въ великой силѣ у Свяшослава, не захочетъ уже покориться его волѣ), онъ рѣшился лучше опсправить посольство къ единовѣрнымъ Мисянамъ. И шакъ послалъ къ нимъ Паприкія Никифора Еропика (*Εροτικός*) и Филозея Наснояшеля (*Ναξωδρος*) Евхашлянъ, чрезъ коихъ напоминалъ имъ о единовѣрствѣ (они признають Христіанскіе догматы безъ всякаго прошиворѣчія) и просилъ у нихъ дѣвъ изъ царскаго рода для соединенія ихъ бракомъ съ сыновьями Императора Романа, чтобы симъ родспвомъ ушвердить взаимную связь и дружесство между Римлянами и Мисянами. Они приняли пословъ съ радостію, посадили дѣвъ царской крови въ колесницу (женщины обыкновенно ѣздятъ у нихъ въ колесницахъ) и опсправили къ Императору, прося защитить ихъ, опсправивъ висящую надъ ихъ главами секиру Тавровъ и сдѣлавъ её не дѣйствительною. Если бы онъ помогъ имъ, то безъ сомнѣнія одержалъ бы побѣду надъ Скиѣтами, какъ и надъ всеми народами, прошивъ коихъ поспала Римское

войско. Но счастье человеческое часто зависит от одной минутой, не редко висит, такъ сказать, на тонкой нити и обыкновенно уклоняется въ противоположную сторону. Справедливо нѣкоторые думаютъ, что гнѣвъ Божій и зависть человеческая прошиваясь сильнымъ и знаменитымъ мужамъ, колеблеть ихъ, низлагають и въ ничто обращаютъ. То же самое сбилось и съ Никифоромъ, хотя всѣ дѣла шекли по его желанію, чего ни съ однимъ изъ его предшественниковъ не случалось. Провидѣніе Всевышняго обращаетъ счастье людей въ противоположную сторону, я думаю, для того, чтобы они чувствовали свою смертность и выше мѣры не гордились. Уже нѣкоторые, возшедшіе на степень блаженства и достигшіе славы воинскими подвигами, не спрашивали даже называтъ себя Богами и тѣмъ оскорблять Провидѣніе. Примѣромъ сему служатъ сыны Алоевы, Опъ и Ефіалъпъ, хотѣвшіе, какъ говорятъ, взойти на небеса, Навуходносоръ Вавилонскій, воздвигшій себѣ испуканъ и Александръ, сынъ Филиппа, желавшій именоваться сыномъ Аммона. И такъ дѣла человеческія непостоянны и переменчивы, что испытали тогда и Римляне: они скоро потеряли своего Правителя, какаго прежде никогда не имѣли. Если бы счастье ихъ не оставило, то во время жизни его, они безъ сомнѣнія положили бы предѣлы своего владычества на востокъ въ Индіи, а на западъ на самомъ краю вселенныя.

— Теперь должно опять начать повѣствованіе съ того мѣста, отъ коего мы отступили.

4. Такимъ образомъ Мисяне съ воздымыми руками умоляли Императора защитить ихъ. Но, во время приговора къ походу, получается извѣстіе о взятіи Антиохіи по его повелѣнію, данному войнамъ, оставленнымъ для ея покоренія. Когда ежедневными набѣгами она доведена была до крайности и совершеннаго недоставка въ необходимыхъ припасахъ, тогда, говорятъ, Спратопедархъ (*нагалыникъ стана*) Папирскій Пешръ, скопецъ, мужъ дѣятельный и храбрый, пришелъ сюда съ своимъ войскомъ изъ Сиріи и



Таксіарха Михаила Вурца послалъ для обозрѣнія города. Подошедши къ нему съ отборными войнами, онъ осмотрѣлъ всю ограду и, возвратившись въ спань, сдѣлалъ лѣшницы, соразмѣрныя вышѣ ея башенъ; положилъ оныя на выюковъ и, среди ночи, съ легиономъ храбрѣйшихъ ратниковъ опять приблизился, оспорожно приспавилъ оныя и, взобравшись по нимъ на стѣну, перерѣзалъ спавшихъ глубокимъ сномъ Агарянскихъ спражей. Овладевъ такимъ образомъ стѣною, Римляне сошли съ башенъ и со всѣхъ сторонъ начали жечь городъ. Антіохійцы, пораженные неожиданнымъ бѣдсвѣемъ, пришли въ ужасное опчаяніе и не знали, что дѣлать. Лишь только они хотѣли защищаться и храбро пропивиться, какъ начальникъ спана Пепръ упредилъ ихъ намѣреніе: онъ вступилъ со всѣмъ войскомъ въ вороша, опворенные бывшими въ городѣ Римлянами. Они не смѣли даже и смотрѣшь на великое воинство и, бросивъ оружіе, просили пощады. Пепръ взялъ плѣнныхъ въ неволю, потушилъ пожаръ, отобралъ лучшую часть корыстей, укрѣпилъ разрушенныя мѣста ограды и совершенно овладѣлъ всемъ городомъ.

5. Такимъ образомъ великая и славная Антіохія была взята и опуспощена Римлянами. Императоръ, услышавъ о ея плѣненіи, обрадовался и совершилъ благодарственное Богу молебствіе. — Говоряшь, что въ бывшій тогда праздникъ (*Св. Архистратига Михаила и прочихъ*) безплошныхъ силъ одинъ пуспынный монахъ опдалъ ему письмо и немедленно удался. Онъ развернулъ его и прочиталъ; содержаніе было слѣдующее: „Государь! Провидѣніе опкрыло мнѣ, „ничпожному червю, что ты, по прошеспіи Сеншября, въ „прешій мѣсяць преселишь изъ сей жизни“. Долго онъ искалъ сего монаха, но ни гдѣ не нашель. Съ того времени онъ провождалъ жизнь свою въ гореспи и смиреніи: никогда не хотѣлъ покоипься на ложѣ, но обыкновенно почивалъ на полу на барсовой кожѣ и красномъ войлокѣ, одѣваясь сверьху маншіею монаха Михаила Малейна своего дяди. Онъ спалъ такимъ образомъ до одного Господскаго праздника, въ копорый намѣрень

быль причаститься Святыхъ Христовыхъ панихъ. Тогда же въ  
дняхъ скончался и Кесарь Вардъ, родивель его, жившій болѣе  
девяноста лѣтъ, соспарѣвшійся въ службѣ военной и одер-  
жавшій многія побѣды въ воинскихъ своихъ подвигахъ. Госу-  
дарь со слезами провожалъ его шло ошь дворца до самаго  
3. дому, споящаго въ южной части города на поканной доро-  
гѣ, ведущей къ морю, гдѣ находилъся Софійская приспань и  
шамъ положилъ оное во гробѣ. Спустиа нѣсколько дней, когда  
горесиль его о смерти родивеля уменьшилась, Государыня  
Феофана, избравъ удобный случай, приходишь къ нему одна и  
убѣдительноными словами неопспушно просиль его объ Юаннѣ  
Цимисхій, предшавляя справедливую свою побудительную къ  
шому причину: „Государь! сказала она, почему ты, разшоло-  
„гающій все съ великою почюстшю и, шамъ сказашъ, по мѣрѣ  
„и въсу, служащій правиломъ и лучшимъ образцомъ смиренія,  
„осшавляешь безъ вниманія великодушнаго и храбраго му-  
„жа, славнаго военными подвигами, непобѣдимаго, сосшга-  
„вляющаго звено знаменишаго рода и пришомъ двоюроднаго  
„браша своего, почему, говорю, осшавляешь его, провож-  
„дашь жизнь недѣятельную, безпечную и, въ цвѣтѣ лѣтъ  
„своихъ, валяшья въ шинѣ удовольствій? И шакъ повели  
„ему переѣхашъ къ намъ въ мѣста своего пребыванія и со-  
„чешашъся съ дочерью благороднаго какаго нибудь гра-  
„жданина: нбо неумолимая, разрушающая наши члены,  
„смершь уже подкосила первую супругу его, соединенную  
„съ нимъ законнымъ бракомъ. Умилошпивись, Государь, и  
„повѣрь, что я говорю шобѣ правду. Да не будешь посмѣ-  
„шищемъ наглыхъ людей челошкъ, произшедшій ошь швое-  
„го рода и всѣми уважаемый за военные подвиги“.

6. Сими словами она очаровала Императора (чрез-  
вычайно плѣненный ея красотю, онъ имѣлъ къ ней чрез-  
мѣрную благосклонность) и убѣдила немедленно призвать  
Юанна въ Визаншю. Приѣхавъ въ столицу, онъ явился къ  
Государю и, получивъ повелѣнне, не ходилъ каждый день въ  
царскіе чершогы, поспѣшно удалился въ свой домъ. Впрочемъ

и послѣ того онъ всегда ходилъ во дворецъ. Какъ человекъ пылкій, неуспрашимый и отважный въ необыкновенныхъ предпріятіяхъ, онъ нашелъ средство, приходишь чрезъ тайные входы къ Государынѣ и вступашъ съ нею въ разговоры о низверженіи Никифора съ престола. Онъ присылалъ къ ней въ разное время сильныхъ и храбрыхъ воиновъ, коней она принимала и содержала въ одной темной комнатѣ. Когда злодѣйская ихъ крамола, носившая, такъ сказать, въ утробѣ своей бѣдствіе и ужасное злодѣяніе, готовилась уже произвестъ на свѣшъ незаконное свое изчадіе, тогда заговорщики опять сошлись по обыкновенію вмѣстѣ и положили лишить Никифора власши. Послѣ сего Юаннь, пришедши домой, призвалъ къ себѣ Михаила Вурца и Льва Педіасима и въ запертой комнатѣ разсуждалъ съ ними о его убіеніи. Тогда былъ десятый день Декабря. Говоряишь, что по вечеру, во время пѣснощія, одинъ клирикъ подалъ Императору записку, въ коей написано было: „Государь! да будетъ тебѣ извѣстно, что въ сію ночь ужасная смерть тебѣ готовится. Это истина: прикажи осмошрѣи женскіе чертоги (*уогамѣтис*); тамъ найдешь вооруженныхъ людей, готовыхъ убить тебя“. Прочитавъ сію записку, онъ приказалъ Поспелничему Михаилу сдѣлать надлежащій осмошрѣ для опысканія сихъ воиновъ; но отъ страха ли къ Государынѣ, или отъ медленности своей, или отъ нѣкоего помѣшательства въ умѣ, онъ осмавилъ безъ всякаго обыска шу комнату, въ которой скрывался опрядъ злодѣевъ. Какъ скоро ночь наступила, то Государыня по обыкновенію, пришла къ Императору и начала говорить о знаменитыхъ невѣстахъ, недавно прибывшихъ изъ Мисіи: „Я пойду теперь, сказала она, угощай ихъ; потомъ возвращусь къ тебѣ. Пусть спальня будетъ опворена; не забывай еѣ теперь: пришедши, я сама запру“. Сказавши, она вышла. Государь цѣлую смѣну ночной стражи возсылалъ къ Богу моленія и размышлялъ о Священномъ Писаніи. Когда уже сонъ началъ его смовляшь, тогда вредъ Свяшыми во-

нами, Богочеловѣческаго лика Христова, Богоматери и Св. Предсечи и Провозвѣспника онъ успокоился на полу на барсовой кожѣ и красномъ войлокѣ. —

7. Сокрышые Государынею служители вышли изъ шемной комнашы и на дворцовой кровлѣ ожидали Иоаннова прибытія. Часы показывали уже пяшый часъ ночи, рѣзкій сѣверный вѣпръ волновалъ проспранство воздуха и шелъ большой снѣгъ, какъ Иоаннъ со всѣми соумышленниками плылъ на малой ладѣ близь берега; онъ приспалъ къ пому мѣспу, гдѣ каменный левъ схвашываешъ вола (сіе мѣспо обыкновенно называющъ Вуклеономъ). Тогда онъ свиспомъ далъ знать о себѣ стоящимъ на дворцовой кровлѣ служителямъ: ибо шакое было сдѣлано съ ними условіе. Спустивъ съ кровли на веревкахъ коробъ, они перешаскали къ себѣ сперва всѣхъ по одному соумышленниковъ, а наконецъ и самага Иоанна. И шакъ, будучи внѣ всякой опасности опъ людей, они ворвались въ царскую спальню съ обнаженными мечами, подбѣжали къ ложу и, ненашедъ на немъ никакого спящаго челоуѣка, оцепенѣли опъ ужаса и въ опчаяніи хотѣли бросашъ въ море. Но одинъ дерзкій челоуѣкъ изъ женской половины (*υουρανιστης*) повелъ ихъ и показалъ почивающаго Государя; они шопчасъ обшупили его кругомъ и начали попирашъ ногами. Какъ скоро онъ проснулся, приподнялся и оперся головою на руку, шо Леонъ Валаншъ сильно поразилъ его мечемъ. Чувшвуя, чрезвычайную боль опъ раны (мечъ попалъ въ самую бровь, пробилъ кость, но не коснулся мозгу), плавая весь въ крови, онъ возкликнулъ громкимъ голосомъ: *Слаци Богоролица!* Иоаннъ сѣлъ на царское ложе и приказалъ пришашить его къ себѣ. Тогда привлеченнаго къ нему и на полу разпроспершаго (ибо онъ не могъ привсташъ на колѣна, пошерьавъ геройскую свою силу опъ удара меча) началъ грозно спрашивашъ: „Скажи мнѣ, „безумный и жестокій шираннъ, не чрезъ меня ли шы возшелъ на Римскій престоль и получилъ верховную власть? „Какъ осмѣлился шы, увлеченный завистию и безуміемъ, за-

„быть благодѣяніе и лишить меня, своего благодѣтеля, начальства надъ войсками и выслать въ деревню, жить въ бездѣйствіи съ поселянами, меня, человека знашнаго, храбраго болѣе себя самаго и спрашнаго для войскъ непріятельскихъ, какъ подлаго какаго нибудь пресшупника? Никто теперь не освободитъ тебя изъ рукъ моихъ. Говори, ежели можешь что сказать, въ свое оправданіе“.

8. Государь, едва дышущій, не имѣя никакого защитника призывалъ къ себѣ на помощь Богородицу. Иоаннъ, схвативъ его за браду, безъ всякаго милосердія изшоргалъ изъ нее волосы; а прочіе соумышленники съ такою жестокостію и безчеловѣчїемъ били его по ланішамъ рукояшми мечей своихъ, что выпадали у него зубы изъ челюсти. Пресыщенный его мученіями, онъ ударилъ его ногою въ грудь и, извлекши мечъ, разрубилъ ему голову и прочимъ приказалъ поражать несчастнаго. Они шерзали его безъ пощады; нѣкто ударилъ его въ спину *акуфіемъ* и насквозь пронзилъ до самой груди. — Сіе желѣзное длинное оружіе совершенно почши подобно цаплиному носу; ошличается отъ него только тѣмъ, что оно имѣетъ нѣкоторую кривизну и тонкое на концѣ остріе, а цаплѣ природа даровала носъ прямой. — Такимъ образомъ, живши всего 57 лѣтъ и царствовавши только шесть лѣтъ и чешыре мѣсяца, Императоръ Никифоръ кончилъ свою жизнь, человекъ, безъ сомнѣнія, превосходный предъ всѣми людьми шого времени своимъ мужествомъ и шѣлесною силою, дѣятельный и опытный въ подвигахъ воинскихъ, способный ко всякимъ шудамъ, не склонный къ шѣлеснымъ удовольствіямъ, великодушный и благородный въ дѣлахъ гражданскихъ, справедливый въ судебныхныхъ, непоколебимый въ изданіи законовъ, никѣмъ изъ занимавшихся сими дѣлами не превосходимый, неушомимый въ молишвахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, сохранявшій швердость духа въ священныхъ шснощніяхъ и къ суешности совершенно не способный. Но народъ пошавлялъ ему въ порокъ его желаніе, чтобы всѣ непременно соблюдали

добродѣтель и не нарушали совершенной справедливости: ибо опъ сего онъ былъ неумолимъ въ наказаніи, непреклоненъ и жестокъ къ преступникамъ и ненависенъ людямъ, желающимъ весели жизнь безпечную. Я увѣренъ, что Римское государство достигло бы величайшей славы, какой никогда не имѣло, еспли бы, при успѣхахъ сего мужа, непостоянная судьба не возспала на него и такъ скоро не погубила. Провидѣніе, ненавидящее грубый и высокомерный духъ людей, оспанавливаетъ ихъ, уничижаетъ и въ ничто обращаетъ, направляя непоспимыми судьбамъ ладію жизни къ собспивенной ихъ пользѣ.

9. Иоаннъ, совершивъ богопрошивное и незаконное дѣло, вошелъ въ блисшашельный чершогъ, называемый Золошою Падашою (*Христотріклян*), надѣлъ на ноги красные сандалии, возсѣлъ на царскій тронъ и размышлялъ, какимъ образомъ принявъ верховную власпъ, чпобъ никшо изъ кровныхъ родспвенниковъ Государя прошивъ него не вооружился. Тѣлохранишели Никифора, узнавъ уже поздно о его убіеніи, успремилась къ нему на помощь, полагая, что онъ еще оспался живъ, и всѣми силами спарались разломашъ желѣзные воропа.<sup>\*)</sup> Но Иоаннъ приказалъ вынести главу его и показатъ ямъ въ опверстіе. И такъ якъшо, по имени Ашциповеодоръ, подошелъ къ шрупу, опрубилъ голову и показалъ мяшежникамъ. Увидя сіе ужасное и неожиданное зрѣлице, они бросили изъ рукъ мечи и единогласно превозгласили Иоанна Римскимъ Имперашпоромъ. Тѣло Никифора весь день лежало на снѣгу на опкрышомъ воздухѣ; эшо было въ субботу одиннадцатаго дня Декабря; но ввечеру Иоаннъ приказалъ предашъ его приличному погребенію. И такъ, положивъ его въ деревянный ящикъ, сдѣланный на скорую руку, вынесли въ Св. храмъ Апдсшоловъ и сокрыли въ одномъ царскомъ гробѣ въ томъ же шеремѣ, гдѣ лежишъ шѣло свашаго и славнаго Константина. Неусыпное Правосудіе видѣло убійство сихъ изверговъ: наказаніе постигло всѣхъ соучастниковъ злодѣянія. Имѣніе ихъ взяшо было въ казну на-

\*) *Загнута*

родную; и они опъ крайней бѣдности, какъ подлые люди, подло и жизнь свою кончили. Довольно уже, кажется, я говорилъ о дѣяніяхъ, жизни и смерти Императора Никифора: слишкомъ много о семъ разпросраняюсь, я почишаю порокомъ слишкомъ любопытныхъ людей, выступающихъ за предѣлы своего повѣсривованія, не оспаваля никакой малоспи безъ вниманія. И такъ долгомъ поспаваля окончивъ сіе описаніе и, по возможности, изчисливъ дѣянія Іоанна Цимисхія (сіе Армянское прозвание, на Греческомъ языкѣ значивъ, *маленькой*: онъ получилъ его по малоспи своего роспа), чпобы полезныя и доспопамятныя событія не сокрылись во глубинѣ забвенія.

## К Н И Г А VI.

1. Такимъ образомъ, по убіеніи Никифора, Іоаннъ Цимисхій препоясуется браздами правленія. Во время четвершой уже смѣны ночной спражи, въ субботу, на разсвѣсѣ, одиннадцатаго дня Декабря, тринадцатаго Индикта, 6478 года, опрядъ опборныхъ воиновъ ходилъ по улицамъ города, провозглашая его съ сынами царсшвовавшего Романа Римскимъ Самодержцемъ; въ нѣкопоромъ опъ него расшоянн слѣдовалъ Василій, незаконный сынъ Романа, опъ одной Скиянки, украшенный доспоинспвомъ Предсѣдателя (*Прѣседес*). Никифоръ первый изъ Государей ушвердилъ сіе званіе, въ награду сего мужа дѣятельнаго, остроумнаго и способнаго принаравливаясь къ обшоапельсшвамъ, хопя онъ былъ и скопецъ. Будучи ревностнымъ соумышленникомъ и другомъ Іоанна, онъ сперва нарочно сказывался больнымъ, а послѣ заболѣлъ въ самомъ дѣлѣ и слегъ въ постелю. Узнавши ночью о убіеніи Никифора, онъ пошелъ съ шполною храбрыхъ юношей въ слѣдъ за выше упомянутымъ опрядомъ и провозглашалъ Іоанна Самодержавнымъ Государемъ Римлянъ. Послѣ сего пришелъ во дворець и, получивъ опъ него доспоин-

ство Поспелничаго, занимался вмѣстѣ съ нимъ государственнымъ дѣлами. Разсуждая о принятіи разныхъ мѣръ для своей пользы, они положили разослать по всему городу указы: „чтобъ никто не дерзалъ дѣлать возмущенія и „производить грабительства; въ противномъ случаѣ, преступникъ подвергается опасности лишиться головы.“ Сіе повелѣніе услашило Византійцевъ — и никто уже не смѣлъ противъ указа предпринимать мятежнаго намѣренія. Во время такихъ перемѣнъ бездѣлники и бѣдные люди всегда обращающагося на разхищеніе имѣній, на раззореніе домовъ и иногда на убіеніе своихъ согражданъ, что случилось, при провозглашеніи Никифора Римскимъ Императоромъ. И такъ повелѣніе Іоанна предупредило безумное стремленіе подлой и презрѣнной черни.

2. Въ сіе время надлежало бы Льву Куропалашу, услышавшему еще ночью на поселѣ о убіеніи роднаго брата своего, разсыпавъ по дорогѣ свои сокровища, чтобы тѣмъ возбудить гражданъ къ мести противъ тиранновъ (если бы онъ о семъ вздумалъ, то, можетъ быть, безъ всякаго кровопролитія, лишилъ бы Іоанна верховной власти: ибо всѣ важные государственные чиновники получили мѣста отъ Никифора; а великое Византійское войско къ нему было привержено. Всѣ къ нему присоединились бы, если бы онъ рѣшился начать возмущеніе.); но, по причинѣ душевной горести отъ сего бѣдствія, ему и на умъ сіе не приходило. Ославя все на произволь судьбы, онъ поспѣшно удалился въ славный храмъ премудрости Божіей. Прежде нежели солнце разсыпало лучи свои по землѣ, Іоаннъ возводитъ своихъ любимцевъ на высшія степени достоинства; выбираетъ изъ нихъ Прешора, Друнгарія флота и начальника ночной стражи, называемаго Никшепархомъ; а друзей Никифора всѣхъ смѣняетъ, высылаетъ изъ столицы вмѣстѣ съ его родственниками и приказываетъ жить въ своихъ помѣстьяхъ. Роднаго брата его Льва Куропалаша съ сыномъ Пашрикіемъ Никифоромъ отправляетъ въ городъ Мизимну,



находящійся на островѣ Лесбосѣ, давши имъ вѣрное слово въ безопасности жизни. Всѣхъ обласпныхъ Намѣспниковъ смѣняешъ и пославляешъ своихъ. Въ тоже время и Варда, сына Куропалашова, бывшаго въ числѣ Паприкиевъ, имѣвшаго достоинство Вождя (Δούξ) и жившаго тогда на предѣлахъ Халдеи, лишилъ начальства и сослалъ въ Амазію. Ушвердивъ такимъ образомъ свое спокойствіе, очистивъ городъ отъ всѣхъ опасныхъ людей, онъ жилъ въ своихъ чертогахъ безъ всякаго страха. Сорокъ пятой годъ ему былъ отъ роду, какъ онъ всупилъ на престолъ.

3. Видомъ онъ былъ таковъ: лицо бѣлое и красивое, волосы на головѣ русые и на лбу рѣдкіе; глаза у него были острые, голубые, носъ понкій, надлежащей величины, борода рыжая и со споронъ слишкомъ сжапаная, а съ низу красиво оканчивающаяся; ростомъ былъ малъ, но имѣлъ широкую грудь и спину; сила у него была исполинская, въ рукахъ чрезвычайная гибкость и непреодолимая крѣпость. Сія геройская, неуспрашима и непоколебима сила въ маломъ его тѣлѣ производила удивительную храбрость. Онъ не боялся напасть одинъ на цѣлую непріятельскую фалангу и, побивши множество воиновъ, невредимъ отступалъ съ быспрошою къ своему войску. Въ прыганіи, въ игрѣ мячемъ, въ мешаніи коній, въ напягиваніи луковъ и стрѣльбѣ онъ превозходилъ всѣхъ людей того времени. Говорящъ, что онъ поставивъ рядомъ чепырехъ коней, прыгалъ, какъ птица, и садился на самаго послѣдняго. Онъ такъ мѣтко умѣлъ стрѣлять въ цѣль, что могъ попадать въ опверстіе кольца: столько онъ превышалъ своимъ искусствомъ прославленнаго Гомеромъ островишянина, стрѣлявшаго сквозь опверстія двенадцати сѣкирь. Онъ клалъ на дно спекляннаго сосуда кожаный мячъ, колоть коня и на всемъ скаку, ударивъ по немъ палкою, выбивалъ его вонъ, а сосудъ безъ всякаго вреда оставался неподвиженъ на своемъ мѣстѣ. Онъ предъ всѣми опличался своею щедростию и богатствомъ даровъ: никакой проситель не опходилъ отъ него, обманушый въ своихъ ожиданіяхъ. Со всѣ-

ни обходился съ дружескою ласкою, *раздѣляя*, по примѣру Пророка, *слей благотворенія*. Есѣли бы Постельничій Василій не удерживаль его опѣ чрезмѣрной склонности благошворить своимъ гражданамъ, то скоро онѣ разпочилъ бы государственныя сокровища. Но слабость Іоанна сосполяла въ шомъ, что онѣ иногда слишкомъ много любилъ пировать за напишками и имѣль спраснѣ къ шѣлеснымъ удовольствіямъ.

4. Успроивъ такимъ образомъ все, относящееся къ дѣламъ гражданскимъ, и, ушвердивши власть свою безъ всякихъ смяшеній, чего никшо не могъ ожидать (при такихъ важныхъ государственныхъ перемѣнахъ обыкновенно возспающѣ мятежи и безпорядки; но въ шо время, по убіеніи Императора Никифора, народѣ, не понимаю какимъ образомъ, сохраняль совершенный порядокъ и глубокое молчаніе: никшо изъ шѣлохранишелей ни опѣ кого не получилъ ни одной пощечины), приходилъ онѣ во Св. великій храмъ премудрости Божіей, чшобы, по обыкновенію, быль увѣнчаннымъ опѣ Папріарха царскою діадимою. Присупающіе къ царшвованію обыкновенно возходили въ храмъ на *амвонъ* и съ возложеніемъ на главу царскаго вѣнца получали опѣ Іерарха благословеніе. Папріаршескій прешоль занималь тогда Полевкшъ, мужъ свяшый, преспарѣлый, но пламенный духомъ. Онѣ объявилъ Государю, что ему не можно входилъ въ храмъ, доколѣ не удалилъ Государыни Теофаны опѣ двора, не объявилъ убійцы Императора, кшо бы онѣ ни былъ, и сверхъ шого не возвращилъ Синоду грамошы, написанной Никифоромъ прошивъ всякой справедливости. Для возспановленія ли измѣняемыхъ священниками церковныхъ обрядовъ, или шолько съ намѣреніемъ покорилъ незаконнымъ образомъ своей власши Духовенство, онѣ принудилъ Іерарховъ сочинилъ грамошу, что они ничего въ дѣлахъ церковныхъ безъ его воли производилъ не будутъ. Полевкшъ приказываль сіе исполнитъ, говоря, что безъ шого онѣ никакъ не можешъ входилъ въ храмъ Божій. Принявъ шакое условіе, Іоаннъ удалилъ опѣ двора Государыню, сослалъ на

островъ Протъ, оудалъ Синоду Никифорову грамоту и Льва Валанша объявилъ убійцею Императора и главнѣмъ виновникомъ сего злодѣянїя, ни на кого другаго не показывая. Такимъ образомъ онъ принявъ былъ во Свяшій храмъ и, увѣнчанный Поліевкшомъ, возвратился во дворецъ, при радостныхъ восклицанїяхъ войска и народа.

5. Наконецъ, по наступленїи мирнаго и спокойнаго времени, онъ все свое великое родовое имѣніе, оставленное предками [ибо онъ происходилъ отъ знашнаго рода: по отцу былъ *благороднѣйшій сущїхъ отъ востокъ солнца* (Іов. 1, 3); а по матери двоюродный братъ самому Никифору] и умноженное царскими дарами, полученными имъ за военные профеи, раздѣлилъ на двѣ части: одну велѣлъ раздашь окрещенымъ поселянамъ, другую назначилъ для больницы прокаженныхъ, находившейся прошивъ Визаншїи съ пѣмъ, чпобы къ прежнимъ зданїямъ спраждущихъ жеспокою больнїю пристроить новые дома. Онъ умножилъ число больныхъ, приходилъ къ нимъ самъ, раздавалъ имъ деньги и, будучи человекъ нѣжный и разборчивый, не гнушался врачевашъ, сколько можно, изъязвленные и изнуренные больнїю ихъ члены. Онъ имѣлъ споль великое сожалѣніе и соспраданїе къ больющей природѣ, чпо, видя больнаго, забывалъ царское величіе и пышность багряншцы. Онъ освободилъ Армянскую областъ отъ подати, пошому чпо въ ней родился. Движимый честполюбїемъ и добродѣшелїю, при наступленїи времени раздачи жалованья (*сѣуш*) Сенашу, благороднымъ и опличнымъ государспивеннымъ чиновникамъ, получавшимъ изъ рукъ Государя, онъ умножилъ оное всѣмъ доспойнымъ награды.

6. Такъ какъ великая Аншїохїя, завоеванная еще Императоромъ Никифоромъ, лишилась Іерарха, какъ бы супруга своего (ибо прежнїй правитель ея Агарянинъ умершвилъ Папїарха Христофора, мужа благочеспиваго, подобнаго Апостолу; онъ пронзилъ его грудь копьемъ, починая благочеспїе къ Спасшелю Хршшу преспушенїемъ), шо Госу-

дарь Іоаннь, желая возстановить сей священный союзъ, со всею ревностію и попеченіемъ спарался найши челоуѣка, до-спойнаго сей Іерархіи. Размышляя о семъ долгое время, онъ вспомнилъ наконецъ о Колонійскомъ Ѳеодорѣ, избравшемъ съ самой юности спокойную жизнь пустынническую и изну-рявшемъ свое тѣло многими прудными работами. Онъ но-силъ на себѣ власяное рубище, покрывавшее желѣзныя вери-ги, и не прежде скидывалъ, какъ когда оно совершенно уже разпустился и почти въ ничто обратился. Сей монахъ, говорящъ, и Никифору и Іоанну предсказалъ ихъ царство-ваніе. И пакъ Государь приводилъ сего мужа, случившагося тогда въ Визаншн, къ Поліевкшу, который съ нѣкопорыми бывшими тогда въ городѣ Епископами сдѣлалъ ему испытаніе и узнавъ его слабость въ свѣтской учености, но совершен-ную опышность въ священной нашей мудрости, помазы-ваешь его въ Патріарха Аншюхин. Но, спустя нѣсколько дней послѣ рукоположенія Ѳеодора, самъ преселяется изъ сей жизни, оспая Церквы въ память свей добродѣтели и знанія божеспвенной и челоуѣческой мудрости, чрезвычай-но имъ любимой. Іоаннь, по преселеніи на блаженный покой Поліевкша, управлявшаго Патріархією около шринадцати лѣтъ, желалъ возвести на Іераршескій пресполь мужа, предъ всѣми отличнаго своими добродѣтелями и нравами. И пакъ, на другой день, призвавши во дворець всѣхъ Іерарховъ и весь Сенашъ, сказалъ слѣдующее:

7. „Я признаю одну верховную и главную власть, „составившую изъ ничего сославъ всего видимаго и не- „видимаго міра. Но здѣсь на землѣ, я признаю двѣ власти, „духовную и царскую; одной Зиждитель міра поручилъ по- „печеніе о душахъ, другой управление тѣлами людей, что- „бы ни одинъ ихъ членъ не повредился, но всякой сохра- „няемъ былъ въ цѣлости. Правитель Церкви отдалъ послѣд- „ній долгъ Природѣ. Опредѣлитъ совершенно достойнаго „къ исправленію священныхъ дѣлъ, еспъ конечно дѣло все- „видящаго Ока, кошорому извѣстны всѣ челоуѣческія намѣ-

„ренія. Но я возвожу на пресполь Церкви челоуька, давно „мною изпытаннаго, славнаго многими добродѣтелями и ода- „реннаго оишь Бога духомъ пророчесшва; да не провождаешъ „жизни своей въ глубокой неизвѣсшности. Онъ часшо, по „вдохновенію Божію, предсказываль мнѣ будущее, которое „и сбилось въ свое время.“ Государь, окончивъ рѣчь, вывелъ на средину пусыпника Василя, избравшаго съ самаго дѣпсшва жизнь одинокую, показавшаго многіе подвиги прудовъ своихъ на вершинѣ горы Олимпа. Онъ повелѣль ему ишпи въ Пашріаршескій домъ; а на другой день (эпо былъ воскресный, въ конорыи Святыи Оицы ушвердили православную Вѣру въ поклоненіи Святымъ Иконамъ) онъ принимаешъ помазаніе на первосвященшво и провозглашаешъ Вселенскимъ Пашріархомъ.

8. Многія заботы колебали душу Императора Иоанна; онъ, какъ бы споя на разпушии, не зналъ, по кошой ишпи дорогѣ, боясь успраниться ошъ испиннаго пупи. Недосшашокъ въ необходимыхъ пошребносшяхъ и далеко разпоспранившійся голодь уже около шрехъ лѣшъ пожираль госудршво Римское; движеніе Россіянъ и нашесшвіе Картагенянъ и Арабовъ на Сирійскую Аншюхію, недавно еще завоеванную, не подавали никакой хорошей надежды. Голодь онъ уничтожилъ скорымъ привозомъ хлѣба изъ всѣхъ присшпаней и шѣмъ прекрапиль бывшее ошъ сего ужаснаго бѣдсшвія ошупошеніе; а шпремленіе Агарянъ ошановили восшочныи войска, подъ предводителсшвомъ Николая Пашрикія, придворнаго звнуха Государева, пріобрѣвшаго многими своими упражненіями опышности въ дѣлахъ воинскихъ. Но съ Свяпославомъ, предводителемъ Россійской раши, онъ рѣшился примириться. И такъ ошправляешъ къ нему пословъ съ шребованіемъ, чшобы онъ, получивъ обшщанную Никифоромъ награду, по случаю похода прошивъ Мисянъ, возвращился въ свои обласши, къ Киммерійскому Воспору,<sup>h</sup> и ошавилъ Мисію, принадлежашую Римлянамъ, какъ древнюю часшъ Македоніи.—Говоряшъ, чшо Мисяне, гонимые сѣверны-

ми Котрагами, (*Κοτράγου*), Хазарами и Хуманами (1), оставив мѣсна свои, скипались по Европѣ, наконецъ поселились въ сей странѣ при Государѣ Конспаншинѣ Брадашомъ (Погонашѣ) и назвали ее, по имени своего начальника Булгара, Булгарією. (2)

9. Есть еще объ нихъ и другая повѣсть слѣдующаго содержания: Юстиніанъ, Римскій Императоръ, сосланный въ Херсонъ, съ опрубленнымъ, по повелѣнію Леонсія, носомъ, улучивъ удобный случай, бѣжалъ опшуда къ Меошису и обѣщаніемъ великихъ награжденій склонилъ Мисянъ на свою сторону съ тѣмъ, чшобы они возвратили ему царскій престолю. Они за нимъ послѣдовали и, по возшествіи его на пронъ, получили отъ него спрану посю сторону Македоніи, ограниченную рѣкою Истромъ, поселились въ ней и послѣ, по спраспи своей къ войнѣ, дѣлая набѣги на Фракіійскія обласпи, причиняли Римлянамъ много вреда и ущерба. Римляне выходили прошивъ нихъ; но они, будучи не въ силахъ прошивосшоять ихъ храбрости, скрывались въ дремучихъ лѣсахъ и въ сихъ опасныхъ мѣстахъ ихъ побѣждали. Послѣ многихъ, бывшихъ съ того времени съ ними браней, въ коихъ храбрые были убиты полководцы и самъ Никифоръ, древній Римскій Императоръ, палъ ошъ нихъ на сраженіи, первый, говорятъ, Конспаншинъ Копронимъ побѣдилъ ихъ; потомъ внукъ его Конспаншинъ, сынъ Государыни Ирины, и наконецъ нынѣ царствующій Іоаннъ, завоевавшій ихъ города. Болѣе ни о комъ въ Испоріи не упоминается, кошорый бы побѣдилъ Мисянъ въ собшвенной ихъ землѣ. Но объ нихъ довольно. —

---

(1) Сіе названіе, вѣроятно, принадлежитъ тому же народу, кошорый у другихъ Византійскихъ Писат. называется *Κολαχαι* (*Κολασι*). См. Изв. Визант. Истор. И. Штриптера. Ч. IV. 131. —

(2) Слич. Штрипт. о Болгарахъ. Ч. IV. стран. 2, 3 и 4 и Ч. I. стран. 35. въ примѣч. *Κοτράгами* назывались Болгары (*Переводт.*)

10. Святославъ, надменный одержанными побѣдами надъ Мисянами, исполненный варварской своей гордости (ибо онъ совершенно уже овладѣлъ ихъ страной), успрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостию (сказываютъ, что онъ, взявши городъ Филиппополь, жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колы двадцать тысячъ челоуѣкъ плѣнныхъ и, шѣмъ успрашивъ ихъ чрезвычайно, заставилъ себѣ покориться), далъ послауъ Римскимъ слѣдующій гордый отвѣтъ: „что онъ не оставишъ сей богатой области, естли не дадутъ ему великой суммы денегъ, естли не выкупятъ завоеванныхъ городовъ и плѣнныхъ. Ежели Римляне, говорилъ онъ, не захотятъ мнѣ столько заплашиться, то да переселятсѣ они изъ Европы, имъ не принадлежащей, въ Азію; да не мечтаютъ, что Тавроскиены безъ сего примирятсѣ съ ними“. Императоръ Іоаннъ, получивъ отвѣтъ Скиа такой отвѣтъ, вторично отправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣстіемъ. „Вѣруя въ Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира, непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ. И такъ совѣтуемъ вамъ, какъ друзьямъ, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выступить изъ земли, совсѣмъ вамъ не принадлежащей; не послушавъ сего совѣта, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы. Но не почитайте отвѣтъ сей слишкомъ надменнымъ: мы надѣемся на Христа, безсмертнаго Бога, что, прошивъ воли вашей, вы изгнаны будете изъ сей страны, естли сами добровольно не удалитесь. Я думаю, говорилъ онъ, что вы, Святославъ, еще не забыли пораженія отца своего Игоря, который, презрѣвши кляпву, съ великимъ ополченіемъ, на десяти тысячахъ судовъ, подступилъ къ царствующему граду Византіи и едва только успѣлъ съ десятью ладьями убѣжашъ въ Востокъ Киммерійскій съ извѣстіемъ о собственномъ бѣдствіи. Я не упоминаю о его несчастной смерти, когда,

9  
 „пльненный на войнѣ съ Германцами, онъ привязанъ былъ  
 „къ двумъ деревьямъ и разорванъ на двѣ части. Не думаю,  
 „чтобъ и ты могъ возвратиться въ свое отечество, ешь-  
 „ли принудишь выступить противъ себя все Римское вой-  
 „ско; но со всею рашію погибнешь въ сей спранѣ и ни  
 „одно огненосное судно не придетъ въ Скиюю съ извѣ-  
 „стіемъ о постигшей васъ жестокой участи“. Свято-  
 „славъ, раздраженный сими словами и увлеченный своею яро-  
 „спію и безуміемъ, сказалъ ему въ отвѣтъ: „Не вижу ника-  
 „кой необходимости, побуждающей Римскаго Государя къ  
 „намъ итти; по сему да не прудишься путешествовать въ  
 „нашу землю: мы сами скоро поспавимъ шапры свои предъ  
 „Византійскими ворами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ  
 „и, ешьли онъ рѣшится выступить на подвигъ, мы храбро  
 „его встрѣшимъ, покажемъ ему на самомъ дѣлѣ, что мы не  
 „бѣдные ремесленники, живущіе одними трудами, но храб-  
 „рые воины, побждающіе враговъ оружіемъ, хопя, по не-  
 „вѣжеству своему, онъ считаешь Русскихъ слабыми жен-  
 „щинами и хочешь утрашить ихъ своими угрозами, какъ  
 „пугають грудныхъ дѣтей разными чучелами“.

11. Государь, услышавъ такіа безумныя слова его, рѣшился не медлить болѣе и со всею скоростію готовишь-ся къ войнѣ, чтобъ упредить его приходъ и преградишь приспуть къ царствующему граду Византіи. И такъ онъ набралъ себѣ опрядъ храбрыхъ юношей, назвалъ его безсмертнымъ и приказалъ бытъ всегда при себѣ. Послѣ сего онъ велѣлъ Магистру Варду Склиру, родному брашу умершей супруги своей Маріи, мужу дѣятельному и опличному храбросію, также Пашрикю Пешру, избранному Императоромъ Никифоромъ въ Начальника спана, по свойствен-ной ему доблести и военнымъ подвигамъ (когда, во время нашествия Скиювъ на Фракію, на одномъ сраженіи, въ кошоромъ сему скопцу Пешру случилось выступить съ своимъ опрядомъ, вождь Скиескій, человекъ огромный, покрышый швердѣйшею бронею, выѣхалъ на средину битвы и, махалъ



длиннымъ копьемъ, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться, тогда, говоряшъ, Пешпръ, сверхъ всякаго ожиданія, исполненный мужества, сильно кольнулъ коня своего, шпорами и, направивъ копье, съ шакою силою обѣими руками ударилъ его въ грудь, что оно, сквозь кольчужную броню, пронзило его спину на вылетъ; — и великанъ безгласенъ повергся на землю. Скиѣны, пораженные симъ новымъ и спраннымъ случаемъ, обратились въ бѣгство), симъ, говорю, двумъ полководцамъ Государь приказалъ отправиться съ своими полками въ пограничную и близкую область Мисіи, зимовашъ тамъ и занимашъ войско ученіемъ; обходишъ спрану, чтобы она никакаго не потерпѣла вреда отъ Скиѣскихъ набѣговъ и посылашъ въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѣское платье, знающихъ оба языка съ шѣмъ, чтобы они узнавали ихъ намѣренія и ему доносили. И шакъ, получивъ отъ него шакое повелѣніе, они вспуаюшъ съ своими полками въ Европу.

12. Тавроскиѣны, услышавъ о ихъ переходѣ, отдѣлили отъ своего войска одну часть и, присоединивъ къ ней рашъ Гунновъ и Мисянъ, послали противъ Римлянъ. Тогда Магиспръ Вардъ, мужъ храбрый и дѣятельный, пламенный духомъ и силою, услышавъ о ихъ приближеніи, посѣшно отправился къ нимъ на сраженіе съ отрядомъ отборныхъ рашниковъ, а Іоанна Алакаса послалъ впередъ, *обзрѣтъ Скиѣовъ, узнатъ о ихъ количествѣ, о мѣстѣ стана и дѣйствіяхъ и немедленно о всемъ извѣститъ его, чтобы онъ могъ приготовить войновъ къ битвѣ.* Іоаннъ скоро пріѣхалъ къ Скиѣамъ и на другой же день отправилъ нарочнаго къ Магиспру съ увѣдомленіемъ, *что Скиѣны стоятъ близко, чтобы онъ послѣшилъ къ нему.* Получивъ извѣстіе, Вардъ раздѣлил все войско на три части: одной приказалъ прямо слѣдовать за собою; остальнымъ же двумъ скрыться въ лѣсахъ и, какъ скоро услышатъ трубный звукъ, выбѣжать изъ засады. Отдавъ сіе приказаніе Сопникамъ (*Λοχαγός*), самъ пошелъ прямо на Скиѣовъ съ намѣреніемъ, храбро сражашъ съ ними. Войско не-

пріятелей, состоявшее болѣе нежели изъ тридцати тысячъ челоѣкъ, далеко превосходило числомъ своимъ Римлянъ: ибо у Магистра, со всѣми скрывшимися въ лѣсахъ опрядами, было не болѣе десяти тысячъ воиновъ. Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорясь, Скиѣ, надменный своею силою и огромностію шѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину, напалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по шлему; но ударъ былъ неудаченъ: ибо отъ швердосии шлема остреѣе загнулось и соскользнуло въ спорону. Паприкій Конспаншинъ, родной братъ Варда, имѣвшій только еще пушокъ на подбородкѣ, огромный шѣломъ и непобѣдимый силою, обнаживши мечъ, бросился на сего великана; но онъ, увидя его спремленіе, припалъ спиною къ заду лошади и такимъ образомъ мечъ, мимо его, упалъ на ея шею, отрубилъ голову; — и Скиѣ, поверженный вмѣстѣ съ конемъ на землю, былъ заколотъ Конспаншиномъ.

13. Когда сраженіе колебалось и счастье попеременно переходило, шакъ сказать, то на эту, то на другую сторону; тогда Вардъ приказалъ шрубить и спучать въ бубны. Засадное войско шотчасъ, по сему знаку, выбѣжало изъ лѣсу, окружило съ шылу непріятелей и шѣмъ поселило въ нихъ шаккой ужасъ, что они начали отспугивать. Но въ шое время, шакъ бѣгство ихъ еще не было рѣшишельное, нѣкто изъ знатныхъ Скиѣовъ, отличной отъ всѣхъ и великимъ ростомъ и блескомъ доспѣховъ, ходилъ предъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ Склиръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ шшоль сильно, что разрубилъ его до самаго *зала* (*ζωστήρ*): ни шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча. Римляне, увидя его разрубленнаго на двѣ части и поверженнаго на землю, закричали отъ радости и съ храбросшію успремились; Скиѣы, испрашенны симъ новымъ и удивительнымъ пораженіемъ, съ шплемъ разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. Наши пресѣдовали ихъ до самаго вечера и безъ пощады

убивали. У насъ, говорятъ, въ сей битвѣ, кромѣ многихъ раненыхъ, убито было пятьдесятъ пять человекъ, а всего болѣе пало коней: но у Скивовъ болѣе двадцати тысячъ человекъ погибло. Такимъ образомъ кончилось сраженіе. Императоръ Іоаннъ приказалъ Азіатскимъ войскамъ, скорѣе переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать на поляхъ Фракійскихъ и Македонскихъ и, ожидая весенняго времени, ежедневно упражняться въ ученіи, чшобы не сдѣлашься къ военнымъ подвигамъ неспособными и въ битвахъ не успупись храбростію непріателямъ. „Когда послѣ зимней мрачности, говорилъ онъ, откроется весна и переменись пасмурный видъ міра въ ясный, тогда я самъ съ своими полками къ нимъ буду и со всею рашію пойдю воевать со Скивами“.

## К Н И Г А VII.

1. Въ то время, какъ Государь Іоаннъ готовился воевать съ Россіянами, вождь Вардъ, сынъ Льва Куропалаша, племянникъ (брашаничъ) Императора Никифора, съ помощію двоюродныхъ братьевъ своихъ Теодора, Варда и Никифора, получившихъ ошъ имени родины своей Парсакушы прозвание Парсакушинскихъ, рѣшился прислупить къ возмущенію и убѣжалъ изъ Амазіи, куда онъ былъ сосланъ. Въ самую глухую ночь, онъ тайно вышелъ изъ города и на пригошовленныхъ уже прежде переменныхъ лошадяхъ пріѣхалъ въ Каппадокійскую Кесарію. Тамъ, въ нѣсколько дней своего пребыванія, онъ набралъ себѣ множество безразсудныхъ и способныхъ къ мяшежамъ людей, особенно пошому, чшо ежедневно къ нему стекались родственники и пріатели. Люди, побуждаемые мечшашельною славою, почестями, вышшими чинами и деньгами, обыкновенно радуются возмущенію. Парсакушинскіе и одинъ поселянинъ Симеонъ, особенно занимавшійся разведеніемъ винограда и названный ошъ сего промысла Виноградовымъ (Αμπελάς), произшедшій

опть незнапныхъ и неблагородныхъ родителей, но силою рукъ своихъ и мужествомъ не успуавшій ни одному славному доблестію воину, со всею поспѣшностію набрали полки и шѣмъ усилили возмущеніе. Вардъ, увидя при себѣ порядочное ополченіе, съ копорымъ уже можно было, въ швердомъ боевомъ порядкѣ, выступити на непріятеля и съ нимъ сражашся, скинулъ черныя сандалии, надѣлъ красныя и мяшежниками всенародно объявленъ былъ Римскимъ Императоромъ. Онъ обѣщаль одарити ихъ деньгами; дѣлаль изъ нихъ Полковниками (*Taxiarchos*), Полководцами, раздаваль чины высшихъ званій и знатныя должностіи, какія обыкновенно раздаешъ со щедростію Государь своимъ любимцамъ. Въ семь заговорѣ содѣйствоваль. пакже и Левъ Куропалапъ, родитель Варда, бывшій подъ снражею на оспровѣ Лесбосѣ: онъ посредствомъ Авидосскаго Епископа Спефана, обѣщаль Македонянамъ деньги и чины, склоняль ихъ принять себя, когда онъ убѣжитъ съ оспрова, воспашъ прошивъ Іоанна и помогапъ въ низверженіи его съ престола.

2. Государь, узнавъ о семь замыслѣ, успрашился и немедленно вызваль Епископа Спефана съ оспрова и опдалъ его подъ судъ. Когда дѣло объяснилось и намѣреніе его сдѣлалось извѣстнымъ, тогда онъ опослаль его въ Синодъ, чпобъ лишили священства. Онъ, по челоувѣколюбію своему, не хошѣль умершвишь Куропалапа и сына его Никифора, приговоренныхъ судіями на смерпную казнь, но, выколовши имъ глаза, опправиль на оспровъ Лесбосъ. Такой имѣло конецъ предпріятіе Куропалапа, переправити въ Европу: оно подвергло его казни, а многихъ друзей его, участвовавшихъ въ замыслѣ, свергнушь Государя съ престола, лишило домовъ и имѣній. Но Вардъ, надѣясь на многочисленную шолпу, его окружающую, гордась своими полками и мечпая уже о полученіи верховной власпи, швердо опсавался въ своемъ намѣреніи. Такимъ образомъ ходя по Азій, онъ сожигаль дома всѣхъ ему непокорныхъ и дѣлаль, какъ говорипся, *добыгслю Мислябъ*. Государь вишешъ

ему слѣдующее: „Услышавъ о происшедшемъ на востокъ  
 „мяшежь, мы почиаемъ оный не сполько швоимъ пред-  
 „пріятіемъ, сколько слѣдшвіемъ безумія и дикаго нрава  
 „швоихъ соумышленниковъ, кои по причинѣ неисшоваго  
 „изступленія не успрашились подвергнушья великой опа-  
 „сности, зная, что нѣтъ никакой надежды къ милости воз-  
 „мушишелямъ, поднявшимъ руки на Римскаго Императора,  
 „если, побѣжденные, пойманные, они будутъ преданы ка-  
 „зни Мы спрашимся оскверняшь землю кровію гражданъ. Еже-  
 „ли захошимъ опражашь мяшежниковъ оружіемъ, шо неме-  
 „дленно погубимъ ихъ (чего Боже сохрани!) жестокииъ обра-  
 „зомъ. Кшо сполько швердъ и силенъ, чшобы могъ выдер-  
 „жашь силу нашего спремленія и опъ ужаса не обратился  
 „попчасъ въ бѣгство? И шакъ совѣшуемъ вамъ оспавишь  
 „пагубныя намѣренія, обратишья къ полезному дѣлу и,  
 „доколѣ есть еще время къ прощенію, бросивъ оружіе,  
 „покоришья самодержавной власши нашей, дарующей вамъ  
 „совершенное помилованіе и пощаду за споль дерзкое пред-  
 „пріятіе. Имѣнія ваши оспанушья цѣлы и неприкосновен-  
 „ны. Наконецъ совѣшуемъ вамъ пробудишья опъ изсту-  
 „пленія и немедленно воспользовашья даруемою мило-  
 „стію. Если будете сражашья и усиливашь возмущеніе,  
 „шо послѣ пожалѣете о своемъ безуміи, когда, по силѣ за-  
 „коновъ, осудяшь васъ на смершную казнь“.

3. Вардъ Фока, получивъ сіе письмо опъ Государя, не удоспоилъ его писменнымъ отвѣшомъ; но, ругая его, на- зывая ужаснымъ злодѣемъ и гнуснымъ убійцею своихъ род- ственниковъ, велѣлъ сказашь ему, чшобы онъ сошелъ съ прешола: „Мнѣ, говорилъ онъ, а не ему принадлежишь веръ- ховная власшь: мой дѣдъ былъ Кесаремъ, а дядя Импера- „шоромъ, котораго онъ закололъ, какъ жершву, на про- „спершомъ на полу ложѣ, не спрашася недремлющаго ока „Правосудія; а родишеля моего и любезнаго брата, послѣ „ужасныхъ мученій, по неизвѣшнымъ какимъ-шо предлогамъ, „лишилъ сладосшнаго свѣша. Правосудіе, говорилъ онъ, по-

„слало меня мстишелемъ за кровь родныхъ, чтобъ я ошдалъ „сѣдмичное вознагражденіе губишело знаменишаго и во- „иншвеннаго рода“. Иоаннъ, услышавъ сіи безразсудныя слова и увѣрясь, что сей жестокой и безчеловѣчный мужъ, усшремившійся съ соумышленниками своими къ грабежамъ и убійствамъ, имѣешь уже болѣзнь неизлѣчимую, рѣшился не медлить болѣе и не бытъ въ бездѣйствіи, чтобъ опъ безопасности его дружина мятежниковъ не имѣла случая опушшашаъ города съ болшею яростію, и вознамѣрился, при удобномъ времени, храбро выпушнить прошивъ нихъ и остановишь ихъ спремленіе. И шакъ Государь послѣ побѣды, одержанной надъ Россами, призвалъ въ Византію Варда Склира, коего родная сесшра Марія, достигшая великой славы своею красотою и скромноспію, была его супругою (не задолго предъ шѣмъ временемъ горькая смерть ее погубила), мужа храбраго и дѣяштельнаго, бывшаго тогда Магистромъ и начальникомъ Фракійскихъ войскъ, остановившаго быстрое спремленіе Россовъ на Римлянъ, и, назвавъ его Предводишелемъ яропивъ мятежниковъ, послалъ въ Азію съ приказаніемъ, не оскверняшь земли, еспли можно и еспли не будетъ крайней необходимости, кровію гражданъ, но склоняшь на свою спорону союзниковъ главнаго возмушителя обѣщаніями почешей, раздачею денегъ и увѣреніемъ въ совершенномъ прощеніи. Онъ вручилъ ему грамошы съ золошыми царскими печашями, въ шопорыхъ написаны были чины Полковниковъ, Полководцевъ и Паширикѣвъ. Сими грамошами онъ приказалъ даришь шѣхъ, кон, перемѣнивъ свое мнѣніе, опвергнушь власть ширанна и перейдушь въ службу Государя. Военачальникъ Склиръ, переправясь чрезъ Воспоръ и пришедши въ городъ Дорисшоль, созвалъ шуда войско и, поспроивши его въ одну фалангу, ежедневно обучалъ воинскимъ дѣйствіямъ. Видя, что уже довольно собралось къ нему войска, чтобы сражашаъ съ непріятелями, онъ объявляешъ въ письмѣ вождю Варду, своему родшвеннику (ибо сесшра Фоки была су-

вторую Конспаншина Паприкія, роднаго Склирова брата)  
сѣдующее:

4. „Ты предпринялъ ненадежное и очень опасное  
„намѣреніе: безстыдно возсталъ пропивъ повелителей,  
„произвелъ гибельный мятежъ, поднялъ оружіе на со-  
„гражданъ и осквернилъ черпоги священныхъ храмовъ гра-  
„бежами свирѣпыхъ своихъ соумышленниковъ. Ты ошибаеш-  
„ся, Паприкій, думая поразить ненобѣдимаго Императора,  
„какъ спящаго льва. Зная, что сей, знаменитый во бра-  
„няхъ мужъ, одною славою имени своего обращалъ въ бѣг-  
„ство многочисленныя ополченія. Какъ ты могъ, убѣжденный  
„совѣтами опчаянныхъ людей, подвергнуть себя такой опа-  
„сности? И шакъ, естли тебѣ угодно, послушайся меня,  
„своего родственника, тебя любящаго и желающаго тебѣ  
„добра: оставь возмущеніе пагубное и, изпросивъ проще-  
„ніе въ преступленіи, наслаждайся безопасною жизнію (я  
„ручаюсь, что не только ты никакого не потерпишь не-  
„удовольствія, ни отъ Государя, ни отъ кого либо другаго,  
„но и войску своему даровано будетъ совершенное проще-  
„ніе въ его дерзости); спросишь вооружить сердце Госу-  
„даря, неумолимое къ непокорнымъ. Обращись къ свое-  
„му разсудку и не теряй послѣдней надежды; восполь-  
„зуйся, доколь есть еще время, челолюбивою мило-  
„спію, которой ты послѣ не получишь и, обвиняя се-  
„бя въ безуміи, много будешь плакать“. Вардъ Фока, про-  
„читавъ сіе письмо, отвѣчалъ ему такимъ образомъ: „Я самъ  
„читалъ книги древнихъ и знаю, что совѣтъ есть вещь по-  
„лезная, божественная; но, по моему мнѣнію, тогда только  
„онъ имѣетъ свою силу, когда можно еще поправить дѣло;  
„но когда оно находится въ крайнихъ обстоятельстввахъ и  
„приближается къ концу, тогда, я думаю, онъ совершенно  
„никакой уже не имѣетъ пользы. Воображая, въ какое  
„соспояніе ввергнулъ мое поколѣніе нечестивый и беззакон-  
„ный Іоаннь, немилосердо убившій Императора, моего дя-  
„дю, а своего благодѣтеля, какъ спящаго льва, безразсудно

„сбслави́и меня въ ссылку и безъ всякой причины жесто-  
 „ко, безчеловѣчно лишивши́и очей моего роди́теля и бра-  
 „та, я почи́таю жизнь несносною. И шакъ не спарайся скло-  
 „нишь меня къ тому, чшобъ я предалъ жизнь мою въ руки  
 „гнуснаго злодѣя: ты меня никакъ не убѣдишь. Но я, какъ  
 „воинъ, препоясанный мечемъ, буду сражаться за погибшихъ  
 „моихъ родственниковъ. Когда счастье колеблется между  
 „двумя случаями, тогда одинъ изъ нихъ непременно сбудет-  
 „ся: или достигну царскаго величія и воздамъ доспойное  
 „возмездіе убійцамъ, или, освобожденный опъ презрѣн-  
 „наго и незаконнаго пиранна, благородно прешерплю мою  
 „участь“.

5. Склиръ Вардъ, получивъ сіе письмо и узнавъ изъ  
 него, чшо не можно убѣдишь совѣщами челоуѣка, перешед-  
 шаго опъ дерзосипи къ неисшосшву, разспавилъ все вой-  
 ско по опдѣленіямъ и опрядамъ и опсправился въ пушь къ го-  
 роду Дипотаму. Пришедши шуда, онъ немедленно посылаетъ  
 въ спанъ Фоки лазушчиковъ, одѣтыхъ въ нищенское плашье,  
 объявивъ вождямъ мяшежнаго ополченія царскія обѣщанія  
 и совершенное прощеніе въ дерзкомъ ихъ предпріятіи и  
 сверхъ шого сказать, чшо военачальникъ, при удобномъ слу-  
 чаѣ, приближись къ нимъ со всемъ войскомъ и посшупишь,  
 какъ съ непріятелями, естли они не опдѣлятсь опъ своего  
 предводителя и не присоединятсь къ Государю. Услышавъ сіи  
 слова и думая, чшо полезнѣе для нихъ будетъ принять пре-  
 дложенные Императоромъ чины, нежели напрасно сражатсь  
 для неизвѣстной судьбы, они, при наступленіи ночи, опшав-  
 вили дружину Фоки и перешли къ военачальнику. Главные  
 изъ нихъ были Паприкій Андралесшъ, двоюродный братъ  
 Фоки, и Симеонъ Виноградовъ. Вардъ, узнавъ о ихъ побѣгѣ,  
 досадовалъ на столь неожиданное ихъ опшсшупленіе опъ  
 себя и униженно умолялъ оставшихся „не измѣнятъ ему и  
 „Богу, посреднику и свидѣтелю ихъ кляшвы, но всѣми си-  
 „лами сражатсь и помогать ему, прешерпѣвшему ужасныя  
 „обиды: Склиръ, говорилъ онъ, не можешь долго имъ сопро-



„швивляшся, ешьли шолько они безъ спраха и робости „высшупяшъ на сраженіе“. Такъ онъ просилъ ихъ: но не смошря на шо, они мало помалу убѣгали изъ спана и присоединялись къ военачальнику Склиру. Фока, чрезмѣрно огорченный бѣгешвомъ своихъ соумышленниковъ, опъ печали лишился, говоряшъ, сна и ночью молился Богу, поя сей спихъ Давида: *Суди Гослоди обидящія мя.* (Псал. 34, 1.) Но внезапно, сказывающъ, поразилъ слухъ его раздавшійся въ воздухъ голосъ, повелѣвающій не продолжашъ сей пѣсни, пошому что военачальникъ Вардъ прошивъ него произнесъ уже сіи спихи. Онъ прижды слышалъ сей голосъ и, усшрашенный чудеснымъ пророчешвомъ, съ ужасомъ всшаль съ своего ложа и ожидалъ разсвѣша.

6. Какъ скоро уже совершенно разсвѣло, шо онъ сѣлъ на коня и, пробѣжая по спану, случайно обрашилъ глаза на свои сандаліи и увидѣлъ спранное явленіе: ему показались онѣ не красными, но совсѣмъ черными. Онъ спросилъ находившихся при немъ людей своихъ, по чему они сдѣлали шакую ошибку, что подали ему, вмѣсто царскихъ, просшыя сандаліи. Они опшвѣчали, что онѣ на немъ дѣйствительнo красныя и просили его посмошрѣшъ получше. Онъ опянь обрашилъ на нихъ глаза и въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ, что онѣ красныя, какъ были прежде. Фока, починая и сіе вшорое чудо несчастнымъ предвѣщаніемъ и видя припомъ раздоръ и непослушаніе воиновъ, рѣшилъ всѣми мѣрами спаша шъ самаго себя. И шакъ съ шремя спами человекъ, хорошо вооруженныхъ и особенно къ нему приверженныхъ, въ полночь, высшупаешъ шихо изъ спана и идешъ по дорогѣ, ведущей къ *Крѣлости тиранновъ*, называемой Анпигусомъ, кошорую онъ еще прежде, боясь превращности счастья, укрѣпилъ и снабдилъ хлѣбомъ и другими съшшными припасами. Мѣсто, гдѣ разошлось его войско, издревле называлось Вардаешшой (*лораженіе Варда*). Военачальникъ Склиръ, узнавъ о бѣгешвѣ Фоки, посшѣшно опшправился его преслѣдовашъ съ опшборными своими всадниками, но не могъ

догнать; поному что онъ убѣжалъ уже въ крѣпость. Взятыхъ въ плѣнь его соумышленниковъ лишилъ всѣхъ зрѣнія, по данному ему отъ Государя повелѣнію. Говорятъ, что мѣсто, гдѣ ои несчастные преперѣли сіе наказаніе, называется отъ сего случая Тифловиварією. — Удивляюсь древнимъ, что они, какъ бы побуждаемые шайнымъ нѣкоторымъ внушеніемъ, отъ разныхъ случаевъ давали мѣстамъ приличные и съ оными ообразныя названія. Сказываютъ, что и мѣсто казни Льва Фоки, дяди Вардова по отцу, гдѣ ему безъ всякой жалости выкололи глаза, по сему же случаю названо было Олеонпомъ, а по просному народному выговору именовалось Голеонпомъ. Такимъ образомъ мѣста наказаній издревле получили шакія имена. Быть можетъ, не совсѣмъ неприлично будетъ упомянуть здѣсь мимоходомъ, какимъ образомъ Левъ лишенъ былъ зрѣнія.

7. Когда, вскорѣ по преселеніи изъ сей жизни Императора Льва отъ изнурительной болѣзни, братъ его Александръ за нимъ же послѣдовалъ и когда отъ того Римское государство, при малолѣтнемъ его сынѣ Константинѣ и Государынѣ Зоѣ, колебалось; тогда Симеонъ, предводитель Мисіянъ, человекъ отважный и пылкій въ сраженіяхъ, уже давно грозившій войною Римлянамъ, пользуясь симъ удобнымъ временемъ, безпрестанно опустошалъ Македонію и Фракію и наконецъ, увлеченный природнымъ овоимъ Смиескимъ неистовствомъ, приказывалъ имъ провозгласить себя своимъ Императоромъ. Не могли сносить сей явной обиды и гордости его, они рѣшились поднять на него оружіе. Лева Фоку, превосходнаго предъ всѣми полководцами мужествомъ и побѣдами, они сдѣлали предводителемъ войска и назвали Домеспикомъ школь, а Романа избрали въ начальника огне-носныхъ судовъ (имѣвшій сіе доеспикство назывался Друнгариемъ морскихъ силъ), и обоихъ послали сдѣлать на Мисіянъ нападеніе и на сухомъ пути и на морѣ. Левъ, вступивши въ Мисію, чрезвычайно, говорятъ, сражался, перерѣзалъ безчисленное множество непріятелей, шакъ что Симеонъ при-

веденъ былъ въ крайнее сомнѣнiе: онъ не зналъ, что дѣлать и какъ избѣгнутьъ споль храбраго и непобѣдимаго мужа. Но въ то самое время, какъ всѣ уже Мисяне оробѣли и обратились въ бѣгство; нѣкто, говорящъ, принесъ Льву извѣстiе, что Друнгарій Романъ снялся съ якорей и, при попушномъ вѣтрѣ, отправился въ Визаншiю съ намѣренiемъ превзойти себѣ верховную власть. Огорченный симъ печальнымъ извѣстiемъ, онъ разорвалъ ряды войска, обратился къ Мисянамъ шпыломъ и поспѣшно пошелъ къ столицѣ, чтобы предупредить прибышiе Романа и овладѣть самодержавною властiю. Симеонъ, узнавъ о печальномъ и страшномъ бѣгствѣ Римлянъ, усомнился съ начала, думая, не съ намѣренiемъ ли сiе сдѣлано, чтобы изстребить преслѣдующихъ Мисянь; но потомъ, увѣренный въ ихъ бѣгствѣ, пустился въ слѣдъ за ними и перекололъ безчисленное множество. И понынѣ еще видны груды костей человѣческихъ близъ города Анхiала, гдѣ побито было постыдно бѣжавшее Римское войско. Левъ, пришедши въ Визаншiю и лишенный надежды своей (ибо Романъ уже вступилъ во дворецъ и провозглашенъ былъ опцемъ наследнаго Государя), переправился чрезъ Авидось въ Азiю. Начавши шамъ возмущенiе, онъ производилъ набѣги, перехватывалъ годовыя подаши, покорялъ всѣхъ ему непооушныхъ и шмъ много дѣлалъ вреда и Роману и всему государству. Но послѣ, какъ воя разбойническая толпа его разсыялась безъ всякаго успѣха въ предпрiятии, онъ обратился въ бѣгство и, пойманный, жестокииъ образомъ лишенъ былъ зрѣнiя.

8. Такъ сiе случилось. — Въ то время, какъ Фока спѣшилъ къ своей крѣпости, одинъ изъ воиновъ выѣхалъ прямо на него съ обнаженнымъ мечемъ и хотѣлъ поразить. Онъ прѣсилъ его немедленно опспунить оиъ себя и уваживъ постигшее его бѣдствiе: „Тебѣ должно, говорилъ онъ, какъ смершному, уважать непостоянство и невѣрность счастья и къ горестямъ ополучнаго чело-, вѣка не присоединять новой горести. Уже довольно бѣдъ,

„его окружающихъ, которыхъ довели до такой крайности, „что, бывши прежде начальникомъ войска Римскаго, нынѣ „сдѣлался бѣглецомъ“. Но, не смотря на сіи слова его, онъ приблизился къ нему и хотѣлъ поразить. Тогда Вардъ, схвативъ висящую при бедрѣ булаву, размахнулся и сполъ сильно ударилъ его по шлему, что черепъ его раздробился; — и онъ безгласенъ повергся на землю. Такимъ образомъ Фока благополучно приходитъ въ свою крѣпость. Военачальникъ, Магистръ Вардъ, окруживши оную, совѣщавалъ Фокѣ, просить у Государя пощады и немедленно выйти изъ укрѣпленія. Онъ долго думалъ самъ съ собою и наконецъ, видя себя въ чрезвычайной крайности и ужасной бѣдности, рѣшился уступить судьбѣ своей и покориться побѣдителямъ, если ему и друзьямъ его дано будетъ прощенье. И такъ онъ просилъ дать ему вѣрное слово, что никакой непріятности не потерпитъ; — получивши оное отъ Склира, немедленно выходитъ изъ крѣпости съ женою и дѣтьми. Склиръ принялъ ихъ и содержалъ безъ всякаго вреда: онъ донесъ о сдѣланныхъ условіяхъ Государю и спрашивалъ, что должно ему дѣлать. Императоръ Іоаннъ повелѣлъ ему „поспирить Варда Фоку въ монахи и отправить „на островъ Хіосъ вмѣстѣ съ женою и съ дѣтьми; а само- „му со всѣми войсками переправиться черезъ Геллеспонтъ „въ Европу и тамъ зимовать въ зимнихъ спанахъ: ибо, пи- „салъ онъ, при наступленіи весны, я самъ съ своими пол- „ками отправлюсь въ походъ противъ Скивовъ, будучи не въ „силахъ сносить ихъ обиды.“

9. Скивы, узнавъ о переходѣ Военачальника Варда изъ Европы въ Азію, посланнаго туда по повелѣнію Государя, по случаю возмущенія, произведеннаго Фокою, какъ сказано было выше, дѣлали нечаянные набѣги, грабили и безъ пощады опустошали Македонію и пѣтъ весьма много вредили Римлянамъ. Начальство надъ войскомъ тогда поручено было Магистру Іоанну, челоѣку чрезмѣрно преданному лѣности и цѣлству, въ воинскихъ дѣлахъ не-

опытному и неискусному; отъ чего Россіяне сдѣлались надменнѣе и опважнѣе. — И такъ Государь, не могли болѣе сносить высокоумной ихъ дерзости и явнаго къ себѣ презрѣнія, рѣшился воевать съ ними и оспановить ихъ спремленіе. Для сего онъ велѣлъ снарядить огненосныя суда и опправитъ на корабляхъ во градъ Адріана (*Адріанополь*) хлѣба, корму для выюковъ и оружія для войска, чшобы, во время брани, ни въ чемъ не было нужды. Между шѣмъ какъ дѣлали сія пригоповленія, Іоаннъ сочепался бракомъ съ Теодорою, дочерью Констаншина Багрянороднаго, не очень опличною по красотѣ и прелести шѣлесной, но превосходною изъ всего женскаго пола многими добродѣтелями. Сіе брачное шоржешво было на вшоромъ году его царшвованія, въ Ноябрь мѣсяцѣ. Народъ имѣлъ шогда чрезвычайную радостъ: ибо Государь управлялъ имъ крошко и милосердо. Особенно всѣ удивлялись ему въ шомъ, чшо, имѣя опъ природы величешвенный видъ и высокоумный нравъ, онъ былъ всегда добръ и справедливъ къ своимъ подданнымъ и щедро раздавалъ милосшыню бѣднымъ. Увеселяя гражданъ праздниками и разными шоржешвенными играми, онъ проводилъ всю зиму въ Визаншіи; сверхъ шого ежедневно, до наступленія весны, обучалъ полки свои искусству двигашся во всемъ вооруженіи въ разныя спороны и многимъ другимъ военнымъ хипросшямъ, изобрѣшеннымъ храбрѣйшими въ блшвахъ мужами.

## К Н И Г А VII.

1. Какъ скоро зимняя мрачностъ перемѣнилась въ весеннюю ясностъ, то Государь, поднявши кресшное знаменіе, изгоповился въ походъ прошивъ Тавроскиевъ. Посему прямо изъ дворца пошелъ молишся Богу въ знаменитый храмъ Христа Спасителя, находящійся въ Халкесѣ. Увидя, что сія молишвенница пѣсна и едва можетъ помѣститься въ себѣ пятнадцатъ человекъ, что входъ въ нее изгибистъ и

очень не удобенъ, какъ излучистый какой нибудь лабиринтъ или скрыпное для убѣжища мѣсто, повелѣваетъ немедленно перестроить ее вновь великолѣпнѣе и самъ для сего означаетъ окружность снѣнъ. Сія благочеспивая ревность, сіе повелѣніе Государя довело храмъ до той красоты и великолѣпія, въ какомъ шеперь его видимъ. Отсюда онъ пришелъ въ славную церковь премудрости Божіей и, попросивъ у Бога себѣ Ангела пушеводителя и предшественника войску, поспѣшаетъ опшуда въ храмъ Богоматери, находящейся во Влахернахъ. Здѣсь также помолившись Богу, какъ должно, входитъ въ шамошній дворець, чтобы видѣть изъ него огненосныя оуда, споявшія рядами въ заливѣ Воснора, гдѣ спокойная и безопасная приспань для грузовыхъ кораблей просширается небольшимъ изгибомъ до самаго мосту и выпадающей рѣки. Увидѣвъ искусное, спройное плаваніе и примѣрное сраженіе судовъ (коихъ было болѣе прехъ сошь вмѣстѣ съ ладьями и челноками, называемыми нынѣ талеями и монеріями), онъ наградилъ и гребцовъ и воиновъ деньгами; потомъ велѣлъ вспунить въ рѣку Испръ для охраненія прохода, чпобы Скиамъ, обращеннымъ въ бѣгшво, нельзя было уплыть въ свое опечешво, къ Киммерійскому Воспору. — Испръ, говорящъ, есть одна изъ рѣкъ выходящихъ изъ Едема, называемая Фисономъ, кошорая, прошекая опъ воспока, по непоспижимой премудрости Создателя, скрывается подъ землю, потомъ опять выходитъ изъ-подъ Кельшскихъ горъ, извивается по Европѣ и наконецъ, раздѣляясь на пять усъевъ, вливается спруи свои въ Поншъ Евксинскій. Но нѣкоторые полагаютъ, чпо Фисонъ есть рѣка, прошекающая Индійскую землю, называемая обыкновенно Гангомъ, близъ коего находится камень изумрудъ. —

2. Такимъ образомъ корабли поднялись въ рѣку Испръ. Императоръ Іоаннь опправился изъ Византіи со всемъ войскомъ и вступилъ въ Адрианополь. Сей городъ, говорятъ, воспронлъ Орешть, сынъ Агамемнона, во время стран-

отвѣя своего, послѣ убіенія матери Клишменстры и отъ  
 того назывался прежде Ореспіадомъ. Но послѣ Императоръ  
 Адрианъ, во время войны со Скиѣами, очарованный прекра-  
 снымъ мѣстоположеніемъ, укрѣпилъ его твердыми стѣ-  
 нами и назвалъ Адрианоподемъ. — Здѣсь узнавъ отъ лазуш-  
 чиковъ, что неудобныя и шѣсныя дороги, ведущія въ Мисію,  
 называемыя *клеисурами* (*κλεισούρας*), оставлены безъ всякой сбра-  
 жи, Іоаннъ созвалъ всѣхъ Сопниковъ и Полковниковъ и ска-  
 залъ: „Воины! я думалъ, что непріятель, ожидая нашего къ  
 „себѣ прибытія, уже давно съ великимъ стараніемъ укрѣпи-  
 „ли выгодныя для себя шѣсныя и непроходимыя дороги ка-  
 „кими нибудь стѣнами и оградами, чтобы трудно намъ  
 „было вступитъ въ ихъ землю. Но, вѣроятно, приближеніе  
 „Св. Пасхи воспрепятствовало имъ обезопаситъ пути и  
 „шѣми затруднитъ наше вступленіе: они не думали, чтобы  
 „мы, оставя всѣ обряды великаго праздника, блестящія  
 „одежды, торжественныя ходы, пиршества и зрѣлища, обра-  
 „щались къ бѣдственнымъ браннымъ подвигамъ. И такъ са-  
 „мое лучшее дѣло, мнѣ кажется, есть, немедленно возполь-  
 „зоваться симъ случаемъ, пройди сію узкую дорогу со всею  
 „возможною скоростію, доколь они еще не узнали о нашемъ  
 „приходѣ и не выступили на сраженіе въ сіи опасныя для  
 „насъ мѣста. Если, перешедши оныя, мы нечаянно на-  
 „падемъ на нихъ, то однимъ приступомъ, я думаю, съ  
 „помощію Божіею возьмемъ городъ Преславу, столицу Ми-  
 „сянъ и послѣ того весьма легко преодолѣемъ яростныхъ  
 „Россіянъ“.

3. Такъ говорилъ Государь; смѣлая слова его, коими  
 отъ убѣждалъ перевести войско по гористой и наполненной  
 оврагами дорогѣ въ непріятельскую землю, казались полко-  
 водцамъ и Полковникамъ исполненными безразсудной дерзо-  
 сти, подобной изступленію. Они долго молчали; отъ съ  
 негодованіемъ началъ опять говорить: „Дѣйствовашъ на  
 „войнѣ неосторожно, смѣло и отважно, конечно сопряжено  
 „съ опасностію и даже совершенною гибелію; я знаю это

„самъ; воспитанный въ битвахъ съ самой юности и одержавшій уже многія, какъ вамъ извѣстно, побѣды. Но когда счастіе виситъ, такъ сказать, на волоскѣ и не даешь поспушать съ размышленіемъ, тогда должно пользоваться имъ и приступать къ дѣлу, въ чемъ, кажется мнѣ, и вы согласитесь сами, приобрѣвшіе великую опытность опъ его непостоянства и превращности въ сраженіяхъ. И такъ, если вѣрите спасительнымъ моимъ совѣщаніямъ, воспользуемся симъ временемъ, доколѣ Скиевы, находясь въ безопасности, не знаютъ еще о нашемъ прибытіи: вскорѣ за переходомъ нашимъ чрезъ узкое мѣсто послѣдуетъ побѣда. Еслили они, узнавъ о нашемъ намѣреніи переправляться чрезъ сіи мѣста, спанутъ въ боевой порядокъ въ тѣсномъ проходѣ, то дѣло кончится худое — и мы подвергнемся крайней опасности. И такъ съ неуспрашимымъ духомъ и мыслию, что вы Римляне, побѣждавшіе всѣхъ непріятелей своихъ, слѣдуйте немедленно за мною и на самомъ дѣлѣ покажите свою доблесць“.

4. Сказавъ сію рѣчь, Государь сѣлъ на гордаго и быспраго коня своего, покрытый превосходными доспѣхами, съ длиннымъ на плечѣ копьемъ, и первый пустился въ путь съ полкомъ *безсмертныхъ* своихъ воиновъ, безопасно вооруженныхъ; за нимъ слѣдовали *оллиты* (*оплиты*), числомъ до пятидесяти тысячъ и шринадцать тысячъ всадниковъ. Прочее войско съ обозомъ, съ осадными и другими орудіями шло сзади тихимъ шагомъ съ Предсѣдателемъ Василиемъ, которому онъ поручилъ надъ нимъ начальство. Прошедши, сверхъ всякаго чаянія, гористыя опасныя мѣста, онъ остановился и на одномъ безопасномъ холмѣ, обмекаемомъ съ двухъ сторонъ рѣкою, обѣщавшею изобиліе въ водѣ, расположилъ для отдохновенія всю конницу и пѣхоту. Но на разсвѣтѣ онъ снялъ спянь, построилъ полки густыми рядами и, приказавши громко прубить къ бою, спучашъ въ шарелки (кимвалы) и битъ въ бубны, пошелъ къ Преславѣ. Тогда чрезвычайный поднялся шумъ: громъ бубенъ опзывался въ ша-



мошнихъ горахъ, доспѣхи звучали, кони ржали, всѣ воины крикомъ ободряли другъ друга къ сраженію. Изумленіе и ужась овладѣль Тавроскиѣами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска. Но, не смотря на шо, они немедленно схватили оружія, подняли щипы на рамена (щипы у нихъ были крѣкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ), спали въ сильный боевой порядокъ и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и спраннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ на ровное поле, предъ городомъ. Наши сошлись съ ними и, сражаясь храбро, совершили великіе воинскіе подвиги, хошя битва съ обѣихъ споронъ была равная. Тогда Государь приказываетъ своимъ *бѣзсмертными* бѣспро напасть на лѣвое крыло непріятелей; они дросперли копя впередъ и, кольнувши коней, на нихъ поскакали. Скиѣы, какъ пѣхошныя воины, не усполяли противъ копій (у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ: они никогда пому не учились), обратились въ бѣгшво и заперлись въ стѣнахъ города: наши преслѣдовали ихъ и побивали безъ всякой пощады. У нихъ, говорятъ, убито было на семь сраженіи восемь тысячъ пять сотъ человекъ.

5. Но убѣжавшіе въ городъ сильно со стѣнъ спрѣляли. Тогда, говорятъ, Паприкій Калокиръ, находившійся въ Преславѣ, подвигшій, какъ я выше сказалъ, Россійскую рашъ на Мисянь, узнавъ о прибышій Императора (ибо не лзя было не замѣшшь его, пошому что золотыя царскіе знаки чрезвычайный издавали блескъ и сіяніе) шайно, въ самую глухую ночь, уѣхалъ изъ города къ Свяшославу, споявшему со всею рашію у города Дорисшоло, называемаго нынѣ Дриспрою. Такимъ образомъ онъ убѣжалъ; а наспушившая ночь заспавила Римлянъ прекрашшь сраженіе. На другой день, когда и оспальное войско съ осадными орудіями подоспѣло (сей день былъ великая Пяшница, въ кошорую Спаситель нашъ, гоповясь къ спраданію, послѣ шаиншвенной вечери давалъ ученикамъ своимъ спасительныя

наспавленія), Имперашоръ Іоаннъ, рано по утру, вышелъ изъ спана, посшавилъ полки въ швердѣй, неразрывный спрой и, приказавъ шрубиль къ бою, придвинулся къ спѣнѣ, чшобы однимъ присупомъ взять городъ. Россы, побуждаемые полководцемъ Сфенделомъ (онъ занималъ у нихъ шрешіе мѣсто послѣ главнаго ихъ начальника Святослава), поспроились на спѣнахъ и всѣми силами начали защищашься, бросая копя, спрѣлы и камни. Римляне, спрѣляя снизу изъ луковъ, камнемешныхъ орудій и пращей и кидая шакже копя, сильно отражали ихъ и не давали спояшь на оградѣ безъ всякаго страха. Имперашоръ, приказавъ присшавиль къ спѣнѣ лѣшницы, громкимъ голосомъ своимъ усилилъ осаду: всѣ при глазахъ его сражались храбро, надѣясь скоро получишь ошъ него награду, соразмѣрную своимъ подвигамъ.

б. Когда Римляне бросились и присшавили лѣспницы, тогда одинъ благородный юноша, съ пушкомъ еще шолько на ланишахъ, родомъ изъ восшочной земли, по имени Феодосій Месоникшъ, извлекши правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши щипъ свой выше головы, чшобы не бышь поражаему сверху, всходиль на ограду. Приблизась къ брусшверу (*грудному заслоку стѣны*), онъ поражаетъ въ выю споявшаго шамъ Скиеа, защищавшагося копьемъ — и ошрубленная голова его, вмѣстѣ съ шлемомъ скапилась на землю. Наши, при семъ удивительномъ подвигѣ, подражая его опшважности, съ крикомъ побѣжали вверъхъ во лѣспницамъ. Но Месоникшъ, овладѣвшій брусшверомъ, убивалъ весьма многихъ сражавшихся Россіянъ и низвергалъ на землю. Когда уже многіе со всѣхъ споронъ взобрались на ошѣну и со всею силою кололи Скиеовъ, тогда они со спыдомъ успремились опшуда на царскій дворъ, обнесенный оградомъ, въ кошоромъ хранилась казна Мисянъ и однихъ ворошъ за собой не зашворили. Въ сіе время Римское войско, споявшее за стѣною, сломавши крюки и сбивъ запоры у ворошъ, вбѣжало въ городъ и побило безчисленное множество непріятелей. Тогда, говоряшъ, Борисъ, юный Государъ Мисянъ, еще съ

бѣлымъ шолько пушкомъ на ланипахъ, взять былъ въ плѣнъ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми и приведенъ къ Императору, который принялъ его съ честію, называлъ Господаремъ Болгаровъ, говоря, что онъ пришелъ отмстить Скивамъ за претерпѣнныя Мисями обиды.

7. Ворвавшіеся въ городъ Римляне, ходили по улицамъ, убивали непріятелей и грабили ихъ имѣнія. Они приступили тогда и къ царскому двору, гдѣ находилась часть Россійскаго войска. Скивы храбро встрѣпили ихъ въ воротахъ и побили около ста пятидесяти мужественныхъ воиновъ. Государь, узнавъ о семъ пораженіи, тотчасъ выѣхалъ, поощряя своихъ ратниковъ усремишься всѣми силами къ сраженію; но видя, что ничего хорошаго сдѣлать не можно, (ибо имъ легко было убивать входящихъ въ узкіе ворота Римлянъ) остановилъ бесполезное ихъ стремленіе и со всѣхъ сторонъ приказалъ бросать огонь на дворецъ чрезъ ограду. Когда сильное пламя быстро спало все пожигая, тогда Россіане, числомъ болѣе семи тысячъ человекъ, вышли на открытое мѣсто, построились и готовы были защищаться. Государь послалъ противъ нихъ храбрый отрядъ съ Магистромъ Вардомъ Склиромъ, который, окруживши ихъ, немедленно приступилъ къ дѣлу. Они сильно сражались и не обращались въ бѣгство; но наши съ своею доблестію и воинскою опытностію всѣхъ перекололи. Въ сей битвѣ весьма много пало и Мисянъ, сражавшихся съ Римлянами, какъ виновниками Скивскаго на нихъ нашествія. Сфенкель съ немногими спасся бѣгствомъ и ушелъ къ Святославу. Онъ скоро послѣ сего былъ убитъ, о чемъ я ниже упомяну. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней, Преслава была взята.

8. Императоръ Іоаннъ, сдѣлавши войску должныя награды и давши ему отдыхъ, праздновалъ шамъ божественное Воскресеніе Спасителя. Выбравъ нѣсколько человекъ изъ плѣнныхъ Тавроскивовъ, онъ послалъ ихъ къ Святославу съ извѣстіемъ о взятіи города и побіеніи его ратниковъ и съ

объявленіемъ, чшобы онъ немедленно избралъ одно изъ двухъ, или, бросивъ оружіе, покорился побѣдителямъ, просилъ прощенія въ дерзости и пошчасъ выступилъ изъ страны Мисянъ, или, еспли онъ по природной своей гордости сего не желаетъ, защищался всѣми силами опъ Римскаго войска. Такъ онъ велѣлъ ему сказать. Пробывши нѣсколько дней въ городѣ, онъ поправилъ разрушенныя стѣны, назвалъ его по своему имени Иоаннополемъ и, оставивъ доспашочную спражу, опправился со всемъ ополченіемъ къ Дорисполу. — Славный Государь Констаншинъ, послѣ одержанной на семь мѣстѣ побѣды надъ Скиѣами, увидѣвъ на небѣ крестное знаменіе, первое положилъ основаніе сему городу и попомъ довелъ его до нынѣшней красоты и великолѣбія. — Иоаннъ на дорогѣ взялъ Плискуву, Динею и многіе другіе города, кошорые опшожились опъ Россіянъ и присшали къ Римлянамъ. Святославъ, узнавъ о семь пораженіи подъ Преславою, досадовалъ и печалился, почипая сіе нехорошимъ предзнаменованіемъ будущаго; но, побуждаемый Скиѣскимъ своимъ безуміемъ и надменный побѣдами, одержанными надъ Мисянами, надѣялся скоро побѣдиль и наше воинство.

9. Видя, что Мисяне опспашаютъ опъ его союза и переходящъ на спорону Государя и зная, что, еспли всѣ они присоединящъ къ нему, дѣла его кончашся худо, онъ созвалъ всѣхъ знаменишыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до шрехъ сошъ человекъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всѣмъ опрубиль головы, а прочіхъ въ оковахъ заключиль въ шемницы. Послѣ сего, собравши все ополченіе Тавроскиевовъ, числомъ до шестидесяти тысячъ человекъ, онъ выступилъ противъ Римлянъ. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, то нѣкошорые храбрые ихъ войны, надменные чрезвычайною опважноспію, вышли изъ спроу, засѣли въ скрышномъ мѣстѣ и, сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ рашниковъ. Имперашоръ,

увидя на дорогѣ разпростершья ихъ тѣла, жалѣя о погибели своихъ соопечесивенниковъ, остановилъ коня своего и приказалъ искать виновниковъ. Пѣхонная отборная дружина со всею скоростію обѣжала лѣса и овраги, поймала сихъ злодѣевъ и привела къ нему на лицо; онъ шопъ же часъ велѣлъ ихъ умершвишь — и немедленно ихъ изрубили мечами. Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Дорисполу, обыкновенно называемому Дриспрою, то Тавроскыи, сомкнувъ щипы и копья, на подобіе спѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія. Государь выстроилъ Римлянъ: по споронамъ спояли всадники, вооруженные желѣзными лашами, а сзади спрѣльцы и пращники, кошорымъ онъ приказалъ спрѣляшь безпреспанно: въ шакомъ порядкѣ онъ повелъ на нихъ свое ополченіе.

10. Войска сошлись; — и началась сильная битва, которая долго съ обѣихъ споронъ была въ равновѣсіи. Россы, пріобрѣвшіе славу побѣдителей у сосѣдственныхъ народовъ, почитая ужаснымъ бѣдспвіемъ лишиться оной и бышь побѣжденными, сражались отчаянно. Римляне, побѣждавшіе всѣхъ враговъ своихъ оружіемъ и своею доблестію, пакже спыдились бышь побѣжденными, подобно неопышнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и припомъ народомъ, неумѣющимъ ѣздишь на коняхъ, и въ одну минушу лишиться великой своей славы. Пытая въ себѣ пакія мысли, оба войска сражались очень храбро. Россы, предводимые природнымъ звѣрспвомъ своимъ и ярспію, со всею быспрошою, какъ бѣшеные, съ ревомъ бросились на Римлянъ, выспулавшихъ съ опышностію и военнымъ искусствомъ. Весьма многіе съ обѣихъ споронъ упадали; сраженіе колебалось и побѣда, до самага вечера, казалась неизвѣспною. Но когда свѣшпосное солнце (*ΦωσΦόρος*) начало спускашь къ западу, шогда Государь послалъ прошивъ нихъ всю конницу и, возкликнувъ громко, *докажите, Римляне, на сажомѣ дѣлѣ свою доблестъ*, ободрилъ духъ воиновъ. Они устремились съ необыкновенною быспрошою. Трубачи зашрубали къ бою; ужасный поднялся крикъ.

Скиѣны, не выдержавъ ихъ нападенія, обратились въ бѣгство и заключились въ стѣнахъ города: они многихъ потеряли въ сей битвѣ. Римляне пѣли побѣдныя пѣсни, возхваляли Императора, котораго раздавалъ имъ чины, угощая пирами и пѣмъ болѣе ободрялъ ихъ къ сраженію.

## КНИГА ІХ.

1. На другой день, Государь укрѣпилъ свой станъ высокимъ валомъ слѣдующимъ образомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Дориспола была небольшая возвышенность, на коей онъ разположилъ шашры: вокругъ оной велѣлъ копать ровъ, вырываемую землю сыпать на край его; на сей насыпи, когда она уже довольно будетъ высока, приказалъ поставитъ копыя и повѣситъ на нихъ щипы, одинъ подлѣ другаго, такъ чтобы ровъ и насыпная земля служила стану оградой, чтобы непріатели не могли въ него вслупитъ, и, добѣжавъ до рва, принуждены были останавливаться. Такъ обыкновенно Римляне строили станы въ землѣ непріательской. Укрѣпивши такимъ образомъ шашры, Государь, на другой день, повелъ войско къ стѣнѣ города. Скиѣны, стоя на башняхъ, бросали въ него стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій; Римляне снизу защищались однѣми пращами и стрѣлами. Сраженіе кончилось сею перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ: наши спустили въ станъ для подкрѣпленія себя пищу; а непріатели ввечеру выѣхали за ограду. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ: ибо прежде всегда пѣше обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадахъ сражаться. Римляне немедленно вооружились доспѣхами, сѣли на коней и, съ длинными копыями въ рукахъ (какіе обыкновенно они имѣютъ въ битвѣ), со всею быстротою, съ сильнымъ напоромъ на нихъ усшремились. Не умѣя править конями, поражаемые копыями, они обратились въ бѣгство и въ стѣнахъ заперлися.

2. Въ то же время показались на рѣкѣ Испрѣ огненосные Римскіе корабли съ запасными судами. Наши, увидя оныя, исполнились чрезвычайной радости; а Скиѣы, боявшіеся пекучаго огня, объѣты были ужасомъ. Они слышали оцъ своихъ сфарѣйшинъ, что Римляне симъ Мидійскимъ огнемъ на Евксинскомъ морѣ обрапили въ пепель безчисленное войско Игоря (Ἰγούρη), родителя Святослава. И такъ они немедленно собрали всѣ свои ладьи и поспавили подлѣ спѣны, гдѣ Испрѣ омываетъ одну спорону Дорисшода. Но огненосные наши корабли сперегли со всѣхъ споронъ, чшобы имъ не можно было сѣспѣ на оныя и спасашься бѣгшвомъ въ свою землю. И такъ на другой день съ длинными до самыхъ ногъ щипами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выспроились. Римляне, шакже хорошо вооруженные, выступили изъ сна; обѣ спороны сильно сражались и побѣда долго казалась сомнительною: попеременно одна другую преодолѣвала. Но когда одинъ Римскій воинъ, выступивъ изъ спрю, поразилъ копьемъ храбраго великана Сфенкеда, занимавшаго прешіе мѣсто послѣ Святослава, тогда Тавроскиѣы, усипрашенные паденіемъ его, начали мало по малу опспупашь съ поля битвы и подвигашься къ городу. Въ то время и Феодоръ Лалаконъ, мужъ неприсшупный ѣ непобѣдимый храброспю и силою шѣлесною, весьма много добилъ неприяшелей желѣзною своею булавою, кошорою онъ, по крѣпости руки своей, раздроблялъ и шлемъ и покршпую онымъ голову. Такимъ образомъ Скиѣы, обращенные въ бѣгшво, возвратились въ городъ. Государъ приказалъ спрубшъ къ опспупленію въ спанъ, гдѣ онъ награждалъ своихъ рашниковъ дарами и дѣлалъ имъ угощенія, возбуждая шѣмъ ббольшую охощу храбро выходшъ на сраженіе. —

3. Во время сихъ военныхъ дѣйствій, Левъ Куропалашъ, брашъ Имперашора Никифора, находившійся подъ спражею съ сыномъ своимъ Никифоромъ въ Миѣимнѣ на оштровѣ Лесбосѣ, подкупивши караульныхъ золошомъ, рѣшилъ

ся сдѣлашь возмущеніе. Глаза его ни мало не были повреждены: человекъ, которому поручено было лишить его зрѣнія, по приказанію ли самаго Государя, (такъ многіе думаютъ, потому что онъ послѣ обличенія въ семь преступленій оспался безъ всякаго наказанія) или пронувшій жалостию къ такому несчастію, сожегъ однѣ только рѣсницы, а глазные зрачки оставилъ невредимыми. Тогда, переправясь тайно съ острова въ ладѣ на противоположной бѣрегъ Византіи, онъ скрылся въ монастырь, называемомъ Паламисѣ. Оттуда чрезъ одного вѣрнаго человекъ извѣщаетъ друзей и пріятелей о своемъ побѣгѣ. Они обѣщаютъ содѣйствовать ему всѣми силами, собравъ множество вооруженныхъ людей и доставъ ключи отъ дворца, чтобы ему легко можно было войти въ царскіе чертоги. И въ самомъ дѣлѣ они приступили къ своему намѣренію, желая немедленно исполнить свое обѣщаніе; для сего подкупили одного придворнаго ключаря и уговорили его выписать видъ ключей на воску и имъ доставить. Онъ немедленно это сдѣлалъ и отдалъ имъ восковую форму, по которой они велѣли наемному ремесленнику вылить у нихъ въ домѣ ключи, какъ можно скорѣе.

4. Сдѣлавши все по своему желанію, они просидѣли Куропалата переправившись чрезъ Воспоръ въ Византію. И такъ, въ глухую ночь, онъ сѣлъ на корабль и въ короткое время присталъ къ Византійской крѣпости; отсюда въ одну небольшую дверь, находящуюся подъ келіею Св. Фокіа, входилъ въ городъ, мечтая, что онъ въ рукахъ уже имѣетъ верховную власть Государя. Но судьба, вмѣсто блистательной багряницы (*порфиры*), вмѣсто златаго царскаго жезла, вмѣсто верховной власти, готовила ему мучительное ослѣпленіе, дальнюю ссылку и продажу всего имѣнія, смѣясь его суешнымъ надеждамъ, удаляющимся отъ него въ противную сторону и оставляющимъ по себѣ ужасное бѣдствіе. Въ то время какъ онъ сидѣлъ въ домѣ одного пріятеля своего, въ Сфоракійской частѣ, ожидалъ своихъ соуча-



спниковъ, одинъ изъ его приверженцевъ, вышедшій изъ дому, приходишь къ родственнику своему, бывшему тогда начальникомъ царской шкални, извѣщаетъ его о пребываніи въ городѣ Куропалаша, открываетъ предпріятіе и проситъ содѣйствовать имъ со своими скачами. Онъ обѣщаль помогать имъ и пошчасъ пошелъ будшо созывать своихъ подчиненныхъ; но вмѣсто того онъ приходишь къ Паприкію Льву, Друнгарію флота, кошорому поручено было тогда правленіе въ Визаншіи, и все ему объявляетъ, что Куропалашъ бѣжалъ изъ ссылки, живеть въ какомъ-то домѣ въ городѣ и уже готовишься царствовать. Паприкій сперва пораженъ былъ симъ нечаяннымъ извѣстіемъ; попомъ, успокоясь, (ибо въ опасностяхъ онъ былъ непоколебимъ и въ сомнительныхъ обстоятельствахъ умѣлъ находить надлежащія мѣры) немедленно съ опрядомъ своимъ приспустилъ къ шому дому, въ коемъ онъ оспановилъся. Узнавъ, что его намѣреніе открыто и сдѣлалось извѣстнымъ, онъ убѣгаетъ изъ дому въ заднюю дверь съ сыномъ Никифоромъ и, вмѣсто гордаго и надменнаго властелина, приходишь въ великій Божій храмъ въ видѣ жалкаго богомольца. Воины Друнгаріевы извлекли его опшуда и съ сыномъ опправили на ладѣ на островъ Калонимъ, гдѣ послѣ, по повелѣнію Государя, присланному изъ Мисіи, лишили обоихъ зрѣнія, а имѣніе ихъ взяли въ народную казну.

5. Такимъ образомъ замыслы Льва Куропалаша овладѣшь пресполомъ имѣли ужасный и гибельный конецъ. — Россы выпроились (повѣствованіе ояпъ начинается съ шого мѣста, на кошоромъ мы оспановились), вышли на поле и всѣми силами покушались сжечь мешапельныя наши орудія: ибо не могли спояшь прошивъ свиспящихъ ихъ выспрѣловъ; — и ежедневно множество ихъ убиваемо было бросаемыми изъ оныхъ камнями. Магистръ Іоаннъ Куркуасъ, ближній родственникъ Государя, бывший тогда начальникомъ при сихъ орудіяхъ, увидя опважное ихъ стремленіе, не смотря на то что опъ вина сонъ одолѣвалъ его (попому что

это было послѣ обѣда), съѣлъ на коня и быстро на нихъ усpreмился. Конь на бѣгу осшупился въ яму и сшибъ его съ себя. Скиѣны, увидя превосходные доспѣхи, конскую збрую и блиспашельныя на оной бляхи (онѣ были вызолочены), почли его за самаго Государя и, прибѣжавши къ нему, мечами и сѣкирами изрубили вмѣстѣ съ доспѣхами безъ всякой пощады. Опрубленную голову его вонзили на копье и поставили на башнѣ, смѣясь надъ Римлянами, что они Государя ихъ закололи, какъ агнца на жершву. Такимъ образомъ Магистръ Иоаннъ содѣлался добычею ярости варваровъ и шѣмъ поперпѣлъ достойное наказаніе за безумныя прешупленія прошивъ священныхъ храмовъ: онъ ограбилъ, говорящъ, многія въ Мисіи церкви; ризы и свяшыя сосуды передѣлалъ въ собспвенныя вещи.

6. Россы, надменные сею побѣдою, на другой день вышли изъ города и поспроились къ сраженію: Римляне шакже высшупили прошивъ нихъ густою фалангою. Тогда Анемасъ, одинъ изъ шѣлохранишелей Государя, сынъ предводшителя Кришянъ, увидя храбраго исполина Икмора, перваго мужа и вождя Скиѣскаго войска послѣ Свяшослава, съ яростию спремящагося съ опрядомъ опборныхъ ратоборцевъ и побивающаго множештво Римлянъ, шогда, говорю, Анемасъ, воспаленный душевнымъ мужештвомъ, извлекъ свой мечъ, при бедрѣ висѣвшій, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя шпороны и, кольнувъ его, пушлся на сего великана, наспигъ и поразилъ его въ выю — и опрубленная вмѣстѣ съ правою рукою голова поверглась на землю. При семъ его паденіи, поднимается у Скиѣовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ, а Римляне быстро на нихъ нападающъ. Они не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченныя бѣдствіемъ своего полководца, закинули щипы на спину и начали опшупать къ городу: наши, преслѣдуя ихъ, побивали. Какъ скоро наспушила ночь и явилась полная луна на небѣ, шо Россы вышли на поле, собрали всѣ шрупы убишыхъ къ спѣнѣ и на разложенныхъ коштрахъ

вожли, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жершву, они погрузили въ спруи рѣки Испра младенцевъ и пѣшуховъ и такимъ образомъ задушили. Уважая Еллинскія шайнства, кошорымъ они научились или отъ Философовъ своихъ Анахарсиса и Замолксиса или отъ поварищей Ахилла, они всегда совершали надъ умершими жершвы и возліанія. — Арріанъ говоритъ въ своемъ морскомъ путешествіи (Периплъ), что Пелеевъ сынъ Ахиллъ былъ родомъ Скиѣ изъ небольшого города Мирмикіона, споявшаго близъ озера Меопсиса, что послѣ уже, изгнанный Скиѣами за необузданность, жестокость и высокомеріе духа, онъ поселился въ Фессалии. Яснымъ сему доказательствомъ служашъ покрой плаща его съ пряжкой, навѣкъ сражашъ пѣшимъ, свѣплорусые волосы, голубые глаза, безумная опшажность, вспѣльчивость и жестокость, за что порицаешъ его Агамемнонъ въ сихъ словахъ: *Тебѣ пріятны всегда слоры раздоры и битвы* (Иліад. 1. ст. 177). Тавроскіе еще и нынѣ обыкновенно рѣшашъ свои распри убійствомъ и кровію. Но что сей народъ опшажень до безумія, храбрь, силенъ, что нападаешъ на всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, шо многіе свидѣтельствуюшъ и даже Божественный Іезекіиль о семъ упоминаешъ въ слѣдующихъ словахъ: *Се азъ навожу на тя Гога и Магога, Князя Росѣв* (Іезек. 39.). Но о кровавыхъ жершвахъ Тавроскіевъ довольно. —

7. На другой день Свяшославъ созвалъ знаменишыхъ мужей въ совѣтъ, называемый на ихъ языкѣ *Коментомъ*. Когда онъ спросилъ собравшихся къ нему, что должно дѣлать; тогда нѣкошорые изъ нихъ совѣщовали шихо, въ глухую ночь, сѣсть на суда и спсашъ бѣгствомъ: ибо не возможно, говорили они, сражашъ со всадниками, покрытыми желѣзными лапами, особливо поперявши первыхъ рашборцевъ, подкрѣплявшихъ войско и ободрявшихъ духъ воиновъ. Другіе, напрошивъ шого, совѣщовали примиринъ съ Римлянами и такимъ образомъ, взявши съ нихъ кляпву въ вѣрности, сохранишъ по крайней мѣрѣ оспашокъ войска: ибо шрудно, говорили

они, тайно услышав, когда огненосные корабли съ обѣихъ сторонъ спояшъ у береговъ и сперегущъ наши суда, чшобы немедленно всѣхъ ихъ сжечь, какъ скоро покусимся на нихъ отправиться по рѣкѣ. Тогда Свяшославъ, вздохнувъ ошъ глубины сердца, сказалъ: „Погибнешъ слава, сопущница Россійскаго оружія, безъ штруда побѣждавшаго сосѣдственныхъ народовъ и, безъ пролишя крови, покорявшаго цѣлыя спраны, ешшли мы шеперь постыдно успушимъ Римлянамъ. И шакъ съ храбростію предковъ нашихъ и съ шою мыслию, чшо Русская сила была до сего времени непобѣдима, сразимся мужешвенно за жизнь нашу. У насъ нѣшъ обычая бѣгшвомъ спасашся въ ошечештво, но или жишъ побѣдишелями или, совершивши знаменишые подвиги, умерешъ со славою“. Такъ совѣшповалъ Свяшославъ. —

8. Говоряшъ, чшо побѣжденные Тавроскиены никогда живые не сдаются непріяшелямъ, но, вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ. Они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, чшо убишые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ. Посему, спрашася сего рабшва, боясь служишъ своимъ врагамъ, они сами себя закаляютъ. Такое господшвуемъ у нихъ мнѣніе. Услышавъ слова своего правишеля, они со всею ошошою рѣшилишъ за свою жизнь подвергнуться опасности и съ мужештвомъ выступишъ прошивъ Римской силы. И шакъ на другой день (въ шестшый день недѣли, 24-го числа Юля), при захожденіи солнца, они вышли изъ города, построилишъ въ швердую фалангу и, проспешши копя свои, рѣшилишъ ишши на подвигъ. Государь шакже поставилъ войско въ спрой и вывелъ изъ спана. Ошкрылось сраженіе: Скиены сильно напали на Римлянъ; кололи ихъ копями, поражали коней спрѣлами и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, опличившійся наканунѣ убіеніемъ Икмора, увидѣвъ Свяшослава съ бѣшеншвомъ и яростію стремящася на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ

нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя спороны (дѣлая шакимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей) и потомъ, опустивъ поводъ, поскакалъ прямо на него, поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю. Но не могъ умершвишь: кольчужная брѣня и щипъ, копорыми онъ вооружался опъ Римскихъ мечей, его защищали. Конь Анемаса частыми ударами копій сражень былъ на землю; тогда, окруженный фалангою Скивовъ, онъ множество ихъ перебилъ, защищаясь, — но наконецъ, изъязвленный упалъ сей мужъ, превосходившій всѣхъ своихъ свершниковъ воинскими подвигами.

9. И шакъ Россы, ободренные его паденіемъ, съ громкимъ и дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ, кои, успрашенные необыкновеннымъ ихъ спремленіемъ, начали опспушашь. Государь, увидѣвъ опспушение войска, боясь, чшопъ, опъ спраха къ чрезвычайному нападенію враговъ, оно не подверглось крайней опасности, съ копьемъ въ рукъ, храбро пошелъ на нихъ съ своимъ опрядомъ. Загремѣли бубны и шрубы зазвучали къ бою. Римляне, слѣдуя спремленію Императора, обратили коней и быспро пустились на непріятелей. Внезапно возспавшая и разлившаяся по воздуху буря съ дождемъ разспроила Россовъ: ибо поднявшаяся пыль вредила ихъ глазамъ. Тогда, говоряшь, явился предъ Римлянами нѣкій воинъ, на бѣломъ конѣ, и ободрялъ ихъ ишши на враговъ: онъ чудеснымъ образомъ разсѣкалъ и разспроивалъ ихъ ряды. Никшо, не видалъ его въ спанѣ ни прежде ни послѣ сраженія. Государь, желая доспойно наградишь его и изъявшишъ должную благодарноспъ за подвиги, вездѣ искалъ его, но нигдѣ не могъ найши. Послѣ того всеобщее разспроспранилось мнѣніе, чшо онъ былъ великій мученикъ Теодоръ, копораго Государь молилъ бышь себя въ сраженіяхъ помощникомъ, защищашь и хранишь себя вмѣстѣ съ воиншвомъ Сказываюшь шакже, чшо сообразно съ симъ чудомъ случилось и въ Визаншїи, ввечеру, наканунѣ бшшвы слѣдующее: одна дѣвица, посвятившая себя Богу, видѣла во снѣ Богороди-

цу, говорящую пламеннымъ воинамъ, ее провождавшимъ: *Призовите ко мнѣ мученика Теодора* — и они поспѣшь привели храбраго вооруженнаго юношу. Тогда она сказала ему: „Теодоръ! швой Іоаннъ, воюющій со Скивами, въ край; нхъ обстоятельспвахъ; поспѣши къ нему на помощь. „Естьли опоздаешь, шо онъ подвергнется опасности.“ На сіе онъ ошвѣчалъ: *Готовъ левинуватися матери Бога Гослода моего*, — и поспѣшь ушелъ. Съ симъ вмѣспѣ и сонъ удалися опъ вѣждей дѣвы. Такимъ образомъ ея сновидѣніе исполнилось.

10. Римляне пошли за симъ Божественнымъ предводителемъ и вступили въ бой съ непріятелями. Какъ скоро началось сильное сраженіе, шо Скивы, окруженные Малиспромъ Склиромъ, немогши выдержати спремленія конной фаланги, обратились въ бѣгство, и, преслѣдуемые до самой спѣны, съ безславіемъ упадали мершвы на мѣспѣ. Самъ Свяпославъ, израненный и изшекшій кровію, не оспался бы живъ; еспѣли бы не спасла его наступившая ночь. У непріятелей, говорящъ, на семъ сраженіи убито было 15 тысячъ человекъ, взяно было 20 тысячъ щиповъ и множество мечей; а у нашихъ убитыхъ было только 350 человекъ и множество раненыхъ. Такую побѣду одержали Римляне въ сей битвѣ. Свяпославъ всю ночь печалился о побіеніи своей рати, досадовалъ и пыдалъ гнѣвомъ. Но чувствуя, что ничего уже не можеть сдѣлатъ непобѣдимому нашему войску, почипалъ обязанностію благоразумнаго полководца, не предаваясь печали въ крайнихъ обстоятельспвахъ, всѣми силами спарашся сохраниши оставшихся воиновъ. И шакъ, на другой день, по шпру, посылаешъ къ Имперашору просиши мира съ такими условіями: *Тавроскины должны отдать Римлянамъ Доржиполъ, отослать лѣвнихъ, вытти изъ Мисіи и возвратиши въ свое отество; а Римляне должны дать имъ безопасно отплыти на судахъ своихъ, не наладая на нихъ съ огнепными кораблями* (ибо они чрезвычайно боялись Мидійскаго огня, могу-

щаго даже камни превращать въ пепель), позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и посланныхъ для торговли въ Византію считатьъ по прежнему обихаю друзьями.

11. Государь охотно принялъ предложеніе союза (онъ миръ предпочиталъ войнѣ, зная, что одинъ сохраняетъ а другая, напротивъ того, изпреблаетъ народы), утвердилъ условія и далъ каждому по двѣ мѣры (медіны) хлѣба. Получившихъ хлѣбъ было только 22 тысячи человекъ, оставшихся изъ 60 тысячъ Русскаго войска; слѣдственно прочіе 38 тысячъ пали отъ Римскаго меча. По утверженіи мира, Святославъ просилъ позволенія у Государя приплыти къ нему для личныхъ переговоровъ. Онъ согласился и, въ позлащенномъ вооруженіи, на конѣ пріѣхалъ къ берегу Исбра, сопровождаемый великимъ опрядомъ всадниковъ, блестящихъ доспѣхами. Святославъ переѣзжалъ чрезъ рѣку на нѣкоторой Скиѣской ладѣ и, сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими безъ всякаго различія. Видомъ онъ былъ шаковъ: средняго росту, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ брысою бородою и съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плеча широкія и весь станъ довольно спорный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубиномъ посреди ихъ вставленнымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ, кромѣ чистопы, отъ другихъ не отличная. И такъ, поговоривъ не много съ Императоромъ о мирѣ, сидя въ ладѣ на лавкѣ, онъ переправился назадъ. Такимъ образомъ кончилась война Римлянъ съ Россами.

12. Святославъ опдалъ по договору плѣнныхъ, оставилъ Дорисполь и послѣдно съ опсальными воинами опправился на судахъ въ свое опечество. Но Пацинаки (Легитан), многочисленный паспушескій народъ, вшедный,

кочующій и живущій большею частію въ кибипкахъ, нечаянно на пуши напали на него, всѣхъ почти изстребили и его самага со всѣми прочими убили, шакъ чпо весьма не многіе изъ всего великаго Русскаго войска благополучно возвращались подъ опеческіе кровы. Іоаннъ, побѣдивъ шакимъ образомъ всю Россійскую рашь, какъ выше было сказано, возвративши Римлянамъ Мисію, назвавши городъ Дорисполь Теодоруполемъ, по имени мученика Теодора Спрашилаша (*Восвола*), и оставивъ въ немъ довольно сильную спражу, возвращается съ великими профеями въ Визаншію, предъ спѣнами, коей вспрѣчаютъ его граждане и подносятъ ему скишпры и злашыя вѣнцы, украшенные драгоценными камнями. Они просили его сѣсть на колесницу, обישую золошомъ и запряженную бѣлыми конями и шакимъ образомъ совершивъ узаконенное поржествъ побѣдителя. Вѣнцы и скишпры онъ принялъ и наградилъ ихъ богатыми дарами, а сѣсть на колесницу не согласился. Положивъ на злашой ея бесѣдкѣ багряныя одѣянія и вѣнцы Мисянь, онъ поставилъ на ней взяшую въ Мисіи икону Богородицы, объемлющей Богочеловѣческое Слово. Самъ на быспромъ конѣ, увѣнчанный діадимою, слѣдовалъ сзади, держа въ рукахъ вѣнцы и скишпры. Окончивъ поржественное шествіе посреди города, всюду украшеннаго багряными одеждами и обвѣшеннаго, на подобіе брачнаго шерема, лавровыми вѣшьями и злашошканными шаперіями, онъ вспунаеть въ великій храмъ премудрости Божіей, совершаетъ благодаршвенныя моленія и, посвятивши Богу великолѣпный Мисійскій вѣнецъ, какъ первую корысть, приходить съ Борисомъ, царемъ Мисіи, во дворець и приказываетъ ему сложить съ себя царскіе знаки. Они были слѣдующіе: шапка, обложенная пурпуромъ, вышитая золошомъ и осыпанная жемчугомъ, багряная одежда и красныя сандали. Послѣ сего онъ почшилъ его доспоиншвомъ Магистра. И шакъ Іоаннъ, одержавъ въ корошкое время, сверхъ всякаго чаянія, споль великія побѣды, низложивши гордосшь и высокомерный духъ Россіанъ своею опын-



носпію въ дѣлахъ воинскихъ и благоразумною храбростію и покоривши Мисянъ подъ свою власть, по возвращеніи своемъ, проводилъ всю зиму въ Визаншіи, награждая своихъ подданныхъ разными дарами и увеселяя шоржешвенными пирами.

## К Н И Г А X.

1. Какъ скоро наступило лѣшнее время и настала на землѣ непрерывная погода ясная, по Имперашоръ двинулся изъ Визаншіи въ походъ прошивъ Агарянъ, живущихъ въ верхней Сиріи. Прошедши швердую землю, онъ переправился чрезъ рѣку Евфрашъ, величайшую изъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ изъ Едема и разсѣкающихъ Азію, какъ извѣстно намъ изъ Св. Писанія. — Въ то время одинъ писарь, по имени Никиша, достигшій высокой степени просвѣщенія и мудрости, въ самыхъ лучшихъ лѣтахъ своего возраста, слѣдовалъ, къ несчастію своему, за Государемъ въ семь походъ, не смотря на неопшпунную просьбу своего родителя оспашься дома, пишашъ и всѣми силами беречь себя, какъ опца своего, споящаго на краю гроба и уже близкаго къ западу жизни. Онъ, прошивъ сыновней обязанности, презрѣлъ наспавленія его, не уважилъ совѣшовъ и поспѣшно, какъ былъ, опсправился въ спанъ войска. Во время переправы чрезъ рѣку, увлеченный быспрошою водою въ глубину, онъ упадаешъ съ лошади и, унесенный спруею, ушодаешъ, несчастный, и шѣмъ достойное получаешъ наказаніе за свою непокорность. — Государь быспро проходилъ всю Сирію съ своимъ ополченіемъ; никто изъ непріятелей ему не прошивился: всѣ, пораженные извѣспіемъ о его приходѣ, заперлись въ городахъ и укрьпленіяхъ. И шакъ, присшупивши къ славному и крьпкому Емешу, онъ заспавилъ его сдашься на переговоры и, взявъ съ него великій выкупъ, немедленно опсправился опшпуда къ Міефаркиму. Сей прекрасный и знаменишый городъ превозходилъ всѣ города шой спраны своимъ богатшвомъ и спадами. Государь принудилъ и его сдашься и,

получивъ опть жипелей весьма многіе богашые дары, состоявшіе въ золотѣ, серебрѣ и вышитыхъ золотомъ пканяхъ, пошелъ къ Низивису, гдѣ нѣкогда великій Іаковъ, имѣвшій въ рукахъ кормило Епископа, напусшивъ на Персовъ, приспунившихъ къ городу съ великимъ ополченіемъ, рой мухъ и комаровъ, остановилъ ихъ спремленіе, обратилъ въ бѣгство — и одержалъ совершенную надъ ними побѣду. Онъ нашель сей городъ пустымъ: граждане, успрашенные приближеніемъ Римскаго войска, вышли всѣ и удалились во внушренность своего отечества.

13 || 2. И такъ, прошедь и покоривъ подъ власть Римлянъ его окрестности, онъ немедленно отправился къ Еквапанѣ, сподлицѣ Агарянъ, заключающей въ себѣ безчисленное множество золота, серебра и всякаго богашства, съ намѣреніемъ взять ее приспуномъ. Сей городъ, говоряшъ, великолѣнѣе и богачѣ всѣхъ воспочныхъ городовъ. Причиною сего естъ то, что онъ, обогащаясь опть многихъ спранъ, не изпыталъ до того времени никакаго еще нашесивія. Но безводныя мѣста и недостапокъ въ необходимыхъ припасахъ удержали Государя опть сего предпріяшя. Въ сей землѣ проспирается обширная песчаная, сухая или безводная, не имѣющая никакаго растѣнія степь Карманипская, по копорой дорога шрудна и опасна. По сему, взявши съ собою всѣ поднесенные Агарянами дары, цѣною на шри милліона золота и серебра, онъ возвратился въ Визаншію. Онъ со всѣми корыспями, съ золотомъ и серебромъ, съ шелковыми (Серскими) пканями и аромашами шоржешвенно ѣхаль по площади, при собраніи всѣхъ гражданъ, съ удивленіемъ взиравшихъ на множество сокровищъ, съ честію его встрѣчавшихъ, съ радостными клкками провождавшихъ въ царскіе черпоги и прославлявшихъ его побѣды. Тогда Папріархъ Василій, оклевешанный предъ Государемъ завистливыми Епископами, что будшо онъ одному сильному вельможѣ предвѣщаетъ верховную власпъ, что управляетъ церковными дѣлами не по усшаву Свяшыхъ правилъ, позванъ былъ въ

его судилище. Но Василій не явился, говоря, что должно назначить Вселенскій Соборъ, на которомъ онъ опровергнетъ обвиненія: богодухновенныя правила Св. Опцевъ, говорилъ онъ, истребуютъ учреждать такое собраніе для смѣны Папріарха. По сему изнуренный и почти безплодный сей мужъ, съ самой юности упражнявшійся въ прудныхъ подвигахъ, носившій и лѣтомъ и зимою одну мантію и не снимавшій её съ себя, доколѣ вся не разпустишься и не сдѣдается совсѣмъ бесполезною, не употреблявшій никакой пищи и пишія, кромѣ воды и сочныхъ плодовъ, сосланъ былъ, по повелѣнію Государя, въ монастырь, имъ самимъ поспроенный на рѣкѣ Скамандрѣ. Говорятъ, что онъ, во все время монашеской жизни, спалъ на полу, а не на ложѣ. Одинъ только, сказывающъ, былъ у него порокъ, что, по чрезмѣрному любопытству и спроси къ изслѣдованіямъ, онъ спарался болѣе всего узнавать нравы людей и образъ жизни.

3. И такъ, по осужденіи Василія на изгнаніе, принимается жезлъ Папріаршескій Антоній, мужъ избравшій, съ самаго дѣтства, прудные подвиги въ Спудіевомъ монастырѣ и провождавшій тамъ жизнь Апостольскую. Кромѣ необходимыхъ одѣяній для прикрытія тѣла, онъ никакихъ другихъ не носилъ, хотя знашныя вельможи и Государи дарили многія одежды за его добродѣтель. Сверхъ того, подражая милосердію Божію, онъ всѣ доходы свои, получаемые отъ должностей (ибо онъ прежде имѣлъ званіе Синкелла) раздѣлялъ бѣднымъ. Онъ болѣе всѣхъ опличался духовною и мірскою мудросцію. Въ спанѣ и черпахъ лица его, не смотря на глубокую спарость, блистала божеспвенная нѣкая красота. Изнѣженный и надменный ничтожнымъ своимъ великолѣвіемъ человекъ научался у него бытъ смиреннымъ и почишашъ сію жизнь тѣнію и сномъ; провождающій жизнь, исполненную бѣдствій, научался у него не унывать въ несчастіяхъ, бытъ великодушнымъ и прибѣгать къ человеку, могущему изшоргнуть его изъ оныхъ и спасти. Таковъ, по жизни и мудросціи былъ Антоній, мужъ божеспвенный.

и Ангелу подобный. — Въ сіе время ходили по всему Римскому государству два удивительные близнеца, родомъ изъ страны Каппадокійской, копорыхъ и я, писатель сей исторіи, часто видѣлъ въ Азій. Члены ихъ были соразмѣрны и цѣлы; но опъ мышки до самага бедра бока ихъ срослись между собою и шѣмъ соединяли оба шѣла. Прикосновенными руками они обнимали другъ друга, а въ другихъ несли палки, копорыми подпирались. На придцашомъ году опъ роду, они имѣли шѣло здоровое, свѣжее и крѣпкое. Въ дальнихъ пупешествіяхъ ѣздили верьхомъ на лошакаъ, сидя въ седлѣ поженски. Они были чрезвычайно добры и скромны. Но объ нихъ довольно. —

4. Имперашоръ Іоаннъ, въ началѣ весны, собравши Римскія войска и вооруживъ наилучшимъ образомъ, отправился изъ царшвующаго града въ походъ въ Палестину, страну богатую, *текущую млекоиъ и медоиъ*, по выраженію Пророка (Исход. 33, 3). Тамъ онъ приступилъ къ крѣпости, называемой на Сирскомъ языкѣ Мемпеце, и, покоривъ ее храбростію воиновъ и разными орудіями, взялъ найденныя тамъ сандаліи Хрисша Спасителя и власы Божественнаго Предсечи и Вѣспника, какъ даръ небесный. Сандаліи, какъ драгоценное сокровище, онъ положилъ въ славномъ храмѣ Богородицы, сооруженномъ во дворцѣ, а власы въ новомъ, имъ самимъ построенномъ, храмѣ Спасителя. Отправясь отсюда, онъ приступилъ къ швердой, неприступной крѣпости Апамеѣ. Взявъ и покоривъ ее въ нѣсколько дней, онъ немедленно пошелъ съ войскомъ къ Дамаску. Жители вышли къ нему на всрѣчу на шоржище, съ драгоценными въ рукахъ дарами, желая умилостивить и смягчить его сердце. Наложивъ на нихъ извѣспную дань и сдѣлавъ подвластными Римлянамъ, онъ послѣшно пошелъ отсюда въ сторону чрезъ гору Ливанъ (великая и дикая сія гора, находящаяся въ сей странѣ, отдѣляетъ Финикію отъ Палестины) и, достигши ея вершины, взялъ приступомъ весьма укрѣпленный городъ Ворзо. Отсюда онъ вступаешъ въ Фи-

никію, береть крѣпость Валаней и осаждаетъ городъ Вирипъ, въ которомъ онъ взялъ образъ Распятія Іисуса Христа и опослалъ въ новый, имъ самимъ построенный, храмъ Спасителя. —

5. Съ симъ божественнымъ образомъ, говорящъ, случилось необыкновенное чудо. Жилъ, сказывающъ, въ семъ городѣ одинъ человекъ, исповѣдавшій Христіанскую вѣру, который имѣлъ въ своемъ домѣ упомянутый образъ. Спусти нѣсколько времени онъ переселился въ другой домъ и, какъ бы по Божію провидѣнію, забылъ его взять съ собою. Въ прежнемъ домѣ досталось жить одному Іудѣянину, который, на другой день своего переселенія, угощалъ въ немъ знакомыхъ своихъ единовѣрцевъ. Увидѣвъ сходящую икону Распятія Спасителя, они ужасно начали ругать его, какъ опшупника опъ вѣры и исповѣдающаго Христіанское ученіе. Онъ съ клятвою увѣрялъ ихъ, что прежде совсѣмъ не видалъ сего образа. Тогда беззаконники сказали ему: „Ешьли не признаешь Христіанскаго ученія, по докажи намъ самымъ дѣломъ: проколи симъ копьемъ ребро Назарянина, какъ нѣкогда опцы наши прокололи его разпятаго на крестѣ“. Онъ съ гнѣвомъ схватилъ копье и, болѣе всего желая увѣрить ихъ и опровергнувъ обвиненіе, пронзилъ ребро на семъ образѣ. Вдругъ опъ сего удара пошекло множество крови съ водою и нечестивые Іудѣяне оцѣпенѣли опъ сего ужаснаго явленія. Какъ скоро разнеслась о семъ молва, то Христіане ворвались въ домъ Еврея, взяли опшуда Святое Распятіе Спасителя, еще изливающее божественную кровь, поставили въ храмъ и великолѣпно ему праздновали. Государь опослалъ сей Богочеловѣчскій ликъ какъ я уже сказалъ, въ Византію. —

6. Такимъ образомъ взявши Валаней и Вирипъ, онъ приступилъ къ Триполю. Но, будучи не въ силахъ овладѣть имъ посредствомъ осады, (ибо сей городъ, лежащій на крушой возвышенности, обведенъ былъ съ одной стороны стѣною, а съ другой омываемъ моремъ, соспа-

вляющимъ у него заливъ съ безопасною и спокойною корабельною приспанью) отправился отсюда по берегу и на пути взялъ многіе небольшіе приморскіе города. — Въ сіе время, въ началъ мѣсяца Августа, явилась на небѣ удивительная, не обыкновенная и превышающая человѣческое понятіе комета. Въ наши времена никогда подобной не видали и прежде не случалось, чтобы какая нибудь комета столько дней была видима на небѣ. Она возходила на зимнемъ воспокъ, поднималась наподобіе распускающаго кипариса на великую высоту и, загибаясь мало по малу, съ чрезвычайнымъ огнемъ склонялась къ полудню, выпускала яркіе лучи и пѣнь казалась людямъ спрашною. Опъ начала Августа она являлась ровно восемьдесятъ дней; возходила въ полночь и была видима до самаго блага дня. Государь, видя сіе необыкновенное явленіе, спрашивалъ занимавшихся наблюденіемъ небесныхъ свѣтъ, что-бы значило такое чудо. Они толковали не по правиламъ науки, но по его волю: предвѣщали ему побѣду надъ врагами и долголетствіе. Толкователи сіи были знаменитые того времени мудрецы, Логопешъ (Канцлеръ) и Магистръ Симеонъ и Никомидійскій Продръ (*Предсдатель*) Стефанъ. Но явленіе сей кометы означало не то, что они говорили изъ угожденія Императору; оно предзнаменовало сильныя мятежи, нашествія народовъ, гражданскія возмущенія, преселенія городовъ и цѣлыхъ обласпей, голоды, язвы моровыя, ужасныя землетрясенія и почти совершенную гибель Римскаго могущества, какъ мы послѣ узнали изъ слѣдующихъ событій:

7. По смерти Императора Іоанна, Магистръ Вардъ Склиръ, зараженный болѣзнію власполюбія и жадности къ богатству, обольшивъ и обманувъ легковѣрную чернь, произвелъ ужасное возмущеніе противъ юныхъ Государей. Онъ чешыре года ходилъ по Азіи, сожигалъ цѣлыя обласпи и разрушалъ города, обращалъ въ бѣгство и жестокимъ образомъ побивалъ войско Римское, вышупавшее противъ него, въ первый разъ подъ предводительствомъ Спрашопедарха (На-

чальника етана) Петра Паприкия, который, в сражении на Липарскомъ полѣ, (оно служивъ предѣломъ землѣ Армянской) сбитый копьемъ съ коня, палъ мертвъ на мѣстѣ съ весьма многими воинами; во второй разъ подъ начальствомъ Магистра Варда Фоки, который, получивъ отъ Государей достоинство Доместика школы, вышелъ противъ Склира на равнинѣ Панкалеѣ, не далеко отъ Аморія. Въ сей битвѣ Фока, пораженный булавою въ голову и свергнувшись съ коня на землю, непременно былъ бы взятъ въ плѣнъ и погибъ съ безславіемъ, если бы непріатели по незнанію не сочли его за простаго рашника и если бы наступившая ночь его не спасла. Склиръ, надменный такими побѣдами, считалъ себя непобѣдимымъ. Послѣ сего онъ приступомъ взялъ Никею, Авидосъ и Ашпалію, покорилъ всѣ Римскія области Азіи и, овладѣвъ наконецъ моремъ посредствомъ судовъ своихъ, много вредилъ купцамъ и даже самой столицѣ, не допуская къ ней хлѣбныхъ кораблей, доколѣ тайно не посланы были отъ Государей огненосныя суда. Начальникъ оныхъ Магистръ Вардъ Парсакушинскій прислалъ къ Авидосу, зажечь корабли сего ширанна, перекололъ тамошній спражевый опрядъ и занялъ крѣпость. Въ то время Фока, съ великимъ множествомъ собравшихся къ нему воиновъ, напалъ на Склира, разбилъ его и принудилъ бѣжать къ Агарянамъ въ Еквапану.

8. Потомъ Императоръ Василій, когда уже вся разбойническая толпа мятежниковъ Варда Склира была разсѣяна совершенно, отправился со всѣми полками въ походъ противъ Мисіянъ. Дышущіе убійствомъ, они по дерзости своей и звѣрству вредили Римскому Государству: опустошали Македонскія области и всѣхъ безъ пощады убивали. И такъ, движимый пламеннымъ гнѣвомъ болѣе, нежели благоразуміемъ, онъ спѣшилъ однимъ нападеніемъ завоевать Мисію; но по несчастію обманулся въ своихъ надеждахъ. Прошедши тѣсныя и гористыя мѣста, онъ приступилъ къ Сардикѣ, обыкновенно называемой поскиески

Тралицею, разположился шамъ спаномъ и двадцать дней осаждалъ сей городъ безъ всякаго успѣха: ибо войско отъ неудачи въ сраженіяхъ своихъ предводителей предавалось безпечности и бездѣйствію. По сему, еще съ начала какъ выходили изъ шашровъ искашь корму и сѣна, Мисяне напали на него, великое число положили на мѣсшѣ и отбили множество коней и вьюковъ. Когда ни осадныя, ни другія воинскія орудія по неопытности приспавлявшихъ оныя къ спѣнамъ никакой не дѣлали пользы и наконецъ сожжены были, когда пришомъ всѣ привезенные припасы отъ неумѣреннаго употребленія вышли и войско имѣло въ нихъ недоставокъ; тогда Государь, уложивши всѣ свои вещи, немедленно отправился въ Византію. Онъ шель непрерывно цѣлый день, а ввечеру остановился со всею ратию въ лѣсу для отдохновенія. — Ночью, когда не смѣнилась еще первая спража, вдругъ съ восточной спороны шана, явилась большая звѣзда, освѣпила чрезвычайнымъ свѣшомъ шашры и, упавши у самаго рва, на западной споронѣ, рассыпалась на многія искры и погасла. Ея паденіе предвѣщало совершенное изшребленіе воинства: сіе явленіе вездѣ, гдѣ шолько случалось, всегда означало гибель всего находившагося на шомъ мѣсшѣ. Яснымъ сему доказательствомъ служилъ звѣзда, упавшая на Троянскую рашъ въ то время, какъ Пандаръ прицѣливался изъ лука въ Менелая: въ шомъ же самый день она вся съ безславіемъ обращена была въ бѣгство Ахейцами. Да и въ исторіи Римскихъ браней всякой найдешъ, что въ подобныхъ случаяхъ войско всегда было изшребляемо на шомъ самомъ мѣсшѣ, гдѣ низпало съ неба шакое явленіе. Мы сами знаемъ, что подобная звѣзда упала шакже на домъ Настояшеля Василія; въ скоромъ времени послѣ шого, онъ лишился жизни и все его имѣніе предано было на разшщеніе. Но о явленіи сей звѣзды уже довольно. — На другой день войско проходило по одной лѣсисшой и наполненной оврагами равнинѣ; но лишь шолько вышло изъ оной въ гористыя и наполненныя пеще-



рами мѣста, какъ Мисяне напали на него, множество побили, захватили царскую палашку со всѣми сокровищами и весь обозъ отбили. Въ то время и я самъ; описывающій сіе бѣдствіе, по несчастію находился при Государѣ въ должности Діакона. Тогда бы *проліялася стола моя* (Псал. 72, 2.) — и я бы сдѣлался жертвою Скиѣскаго меча, еспьли бы провидѣніе Божіе не изпоргнуло меня изъ опасности, еспьли бы не внушило мнѣ ѣхашь со всею скороспію и по скапу горы, наполненному рвами, взобращься на самую вершину, доколь она еще не заняша была непріятелями. И шакъ оспальное войско едва полько могло уйши опъ преслѣдующихъ враговъ чрезъ непроходимыя горы и, поперявши всю почти конницу, возвращишься безъ обоза къ Римскимъ предѣламъ.

9. Еще не успѣли успокоиться послѣ сего бѣдствія, какъ Магистръ Вардъ Фока возспалъ на Государей, покоришь Азіашскія Римскія области, овладѣлъ приморскими торговыми городами и крѣпостями, заградилъ проливъ Елленспонпа множеспвомъ судовъ, не пропуская купеческихъ кораблей къ столицѣ, и у Авидоса высадишь на берегъ великое войско подѣ начальствомъ Магистра Льва Парсакушинскаго, какъ для охраненія судовъ, шакъ и для осады сего города. Послѣ того онъ поставилъ крѣпкій шанъ на Хрисопольскомъ холмѣ, прошивъ Визаншю, и отправилъ шуда многочисленную конницу и пѣхоту, подѣ предводителъствомъ брата своего Паптрикія Никифора и Паптрикія Калокира Дельфинаса. Императоръ Василій съ довольно великимъ войскомъ переправилъсь чрезъ Воспоръ, вспунилъ съ ними въ сраженіе, разбилъ и, взявши ихъ въ плѣнъ, Никифора, брата Фоки, въ оковахъ заключилъ въ шемницу, а Калокира посадилъ живаго на колъ на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ споялъ его шаперъ. Вардъ Фока, услышавъ объ жспребленіи своего войска при Хрисополѣ, о заключеніи въ шемницу брата своего и о посаженіи на колъ Дельфинаса, со всѣми полками своими приспунилъ къ Авидосу съ намѣре-

ніемъ взять его крѣпость и попомъ переѣхать чрезъ море для покоренія Европы. Но Императоръ, узнавъ о приступѣ ширанна къ Авидосу, собралъ все войско, снарядилъ огненосныя суда, переправился чрезъ Елмеспоншъ и предъ городомъ разкинулъ царскій шашеръ свой, гдѣ, ежедневно обучая воиновъ, онъ думалъ, какимъ бы образомъ напасть на мяшежника. И такъ въ одну ночь, раздѣливши все ополченіе по соннямъ, онъ тихо провелъ его по морскому берегу, напалъ на враговъ и, побивая ихъ безпрестанно, на разсвѣтѣ уже успѣлъ сожечь всѣ ихъ суда. Вардъ Фока, изумленный нечаяннымъ его приходомъ и нападеніемъ, вышелъ изъ окоповъ и вступилъ въ сраженіе, на которомъ сбили его съ коня и опрубили голову. Исполинское плѣло его погребается въ Авидосѣ, а голова посылается въ столицу и, вонзенная на копье, торжественно показывается по всѣмъ улицамъ, послѣ того опять отсылается въ Азію къ мяшежникамъ. Такимъ образомъ возмущеніе совершенно утихло.

10. Явленіе кометы и огненные страшныя столпы, видѣныя ночью на сѣверной части неба предвѣщали, кромѣ сихъ бѣдствій, еще и другія, то есть: завоеваніе Херсона Тавроскинами и взятіе Веррой Мисянами. Сверхъ сего выше упомянутая комета, при своемъ появленіи, по захожденіи вечерней звѣзды (*Φωσφόρος*), поднимаясь къ западу, нисколько не отшанавливалась на одномъ мѣстѣ, но, испуская свѣтлыя яркіе лучи, дѣлала разныя движенія, то къ сѣверу, то къ югу, а иногда при самомъ восходѣ только перемѣняла на небѣ мѣсто, дѣлая такія движенія съ чрезвычайною быстротою, такъ что всѣ зрители дивились, изумлялись и думали, что сіе чудное движеніе ея будетъ имѣть худое послѣдствіе. И въ самомъ дѣлѣ сбылось мнѣніе черни. Вечеру, въ шопъ день, какъ по обыкновенію праздновали память великаго мученика Димитрія, ужасное землетрясеніе, какаго никогда въ шѣ времена не случалось, низпровергло Византійскія башни, многіе дома разрушило и погребло.

подъ ними жишелей, окрестныя селенія раззорило до основанія и погубило множество поселянъ; сверхъ того обрушило и низвергло на землю куполь и западный сводъ одной великой церкви, которую послѣ Императоръ Василій, въ печеніи шеспи лѣтъ, вновь перестроилъ. Послѣ явленія сей звѣзды случились всѣ бѣдшвія, свыше на насъ низпосылаемая: ужасные голоды, язвы моровыя, засухи, наводненія, неурожаи и чрезвычайные вѣшры. Тогда-то въ Евпропиевомъ монастырѣ низвержень былъ водою сполтъ и бывшій на немъ монахъ ужаснымъ образомъ погибъ въ волнахъ моря. Но Испорія представилъ все сіе особо въ свое время. —

11. Тогда Императоръ Іоаннъ (я опяшь возвращающъ къ тому мѣсту, на кошоромъ остановился) отправился изъ Сиріи въ Византію. Видя на пуши угнетаемая Предсѣдшелемъ и Посшельничимъ Василіемъ плодородныя и богатыя области, Лонгіаду и Дризу, возвращенныя Государству многими шрудами и кровію Римскаго войска, онъ жалѣлъ, досадовалъ и дѣлалъ ему выговоръ за корыстолобивую жестокость. Боясь его гнѣва, онъ не смѣлъ прошиворѣчьшъ ему явно, но внутренно презиралъ его слова и, считая ужаснымъ деспотомъ, хотѣлъ избавишься отъ него какимъ нибудь образомъ. Государь, пришедши на Ашроискую равнину, лежащую близъ Олимпа, остановился въ Ашроѣ, въ домѣ Пашрикія Романа, украшеннаго достоинствомъ Севаспофора. Тамъ, говоряшъ, одинъ изъ его служилелей, скопецъ, по собшвенной ли къ нему ненависти, или по наученію людей, обыкновенно завидующихъ добрымъ и любящихъ видѣшь въ дѣлахъ переменны (какъ думающъ и говоряшъ большею часшю), или наконецъ обольщенный обѣщаніями, поднесъ ему питье съ ядомъ. Не имѣвъ никакого подозрѣнія, онъ выпилъ оправу, какъ полезный напитокъ. На другой день сдѣлалось у него оцѣпенѣніе въ членахъ и слабость во всемъ шѣлѣ, шакъ что искусство врачей, не могшихъ узнашь внезапной сей болѣзни, было со-

вершено бесполезно. Государь, чувствуя, что прежняя иполинская сила его ослабла, спѣшилъ возвратиться въ Визанцію. Онъ желалъ, чтобы, какъ можно, скорѣе окончень былъ гробъ, приготавливаемый для его тѣла въ новомъ, имъ самимъ построеномъ, храмѣ Спасителя. И такъ, не останавливаясь нигдѣ на дорогѣ, онъ скоро прибылъ въ столицу, уже очень слабый, съ шруднымъ и тяжелымъ дыханіемъ; и встрѣченъ былъ гражданами съ честью. Пришедъ во дворецъ, снѣдаемый ядомъ, онъ пошчасъ слегъ въ постелю. Увѣренный, что уже не избавится отъ сей болѣзни (ибо оправа сильно пожирала его ушробу), онъ щедро раздавалъ свои сокровища нищимъ, особливо прокаженнымъ и изнуреннымъ падучею болѣзнію, имѣя къ нимъ болѣе состраданія, нежели къ другимъ бѣднымъ. Онъ призвалъ къ себѣ вочпеннаго и благочестиваго мужа, Адрианопольскаго Наспошеля (*Слискола*) Николая, открылъ ему свои прегрѣшенія и, омывая слезами скверну и нечистоту грѣховную, молилъ Богородицу бытъ его заступницей въ день суда, когда дѣянія смертныхъ предъ сыномъ ея и Богомъ взвѣшены будутъ на вѣрныхъ вѣсахъ правосудія. И такъ, совершивши съ твердою вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ свое покаяніе, Генваря десятаго дня, четвертаго Индикта, 6485 года, преселился изъ сей жизни на вѣчный покой и былъ погребенъ въ великолѣпномъ своемъ храмѣ Халкискаго Спасителя. Такой конецъ жизни имѣлъ Императоръ Іоаннь, мужъ невысокій ростомъ, но имѣвшій геройскую силу, мужественный и непобѣдимый въ битвахъ, отважный и неустрашимый въ опасностяхъ. Онъ жилъ пятьдесятъ одинъ годъ; царствовалъ 6 лѣтъ и одинъ мѣсяць.

О

СШИБКАХЪ съ НЕПРІЯТЕЛЯМИ,

СОЧИНЕНІЕ

ГОСУДАРЯ НИКИФОРА.

---



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя способъ дѣлать сшибки съ непріятелями почти совершенно намъ не нуженъ для спранъ восточныхъ въ нынѣшнее время, когда истинный Богъ нашъ Хришосъ ослабилъ могущество и силу и прекратилъ набѣги враговъ нашихъ, попомковъ Измаила: однако мы долгомъ почли предать его попомству во первыхъ для того, чтобы оны временно оны не пришелъ въ неизвѣстность и забвѣніе и чрезъ то не изпребилась польза его, во вторыхъ для того, чтобы, въ случаѣ нужды, или когда время будетъ претрбовать, оны могъ бытъ надежнымъ, такъ сказать, помощникомъ Христіанамъ, всему государству нашему и упошребляющимъ его полководцамъ. Узнавши объ немъ оны другихъ, мы собственнымъ опытомъ ему научились. И такъ съ одной стороны, учипелями и наставниками нашими были сами изобрѣтатели сего способа: съ другой мы сами изъ упошребленія приобрѣли въ немъ по силамъ нашимъ нѣкоторую опытность. Оны весьма полезенъ: всѣ, его упошреблявшіе, съ небольшимъ войскомъ совершали великія и достопамятныя дѣянія. Случалось иногда, что одинъ опличный полководецъ, сдѣлавъ благоразумное и правильное нападеніе на непріятелей, искусно предводительствуя небольшимъ своимъ опрядомъ, пославленнымъ въ спрой, совершалъ то, чего нѣкогда все Римское войско не смѣло и не могло сдѣлать съ храбрыми Киликійскими полками Хамвана. Мы говоримъ сіе не потому, чтобы мы предпочитали малое войско великому, или считали сей способъ лучше всѣхъ спрашаемъ и правилъ Тактики, но потому, что оны нерѣдко бывалъ лучшимъ полководцамъ лучшимъ помощникомъ: будучи не въ силахъ прямо ийти на враговъ, они сохраняли и самихъ себя и свою землю. Блаженный Кесарь Вардъ, сколько я помню, возстановилъ

сей способъ, совершенно забытый, и довелъ до высшей степени совершенства (не хочу изчислять здѣсь всѣхъ древнихъ полководцевъ, но только извѣстныхъ въ наше время): бывши предводителемъ войска въ сосѣдственныхъ обласяхъ Тарса, Каппадокіи и Анаполикъ, онъ тысячекратно поражалъ полки Тарсянъ и прочихъ Киликіянъ и одерживалъ надъ ними славныя побѣды. Отъ него — по и мы научились сему искусству и приобрѣли въ немъ нѣкоторую опытность. Но кромѣ Кесаря и Паприкій Константинъ Меленъ, бывшій долгое время полководцемъ Каппадокіянъ, съ помощію его, совершилъ великіе подвиги. Сверхъ того знаменитый Государь Никифоръ чрезвычайно уважалъ сей способъ: слѣдуя ему, онъ совершилъ многія достопамятныя дѣла; тысячекратно, такъ сказать, обращалъ непріятелей въ бѣгство и изстреблялъ величайшія ихъ войска. Описание и изчисленіе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ во время его военачальства, какъ по чрезмѣрному ихъ множеству, такъ и по извѣстности, будетъ скучно для читающихъ. Узнавъ на самомъ дѣлѣ пользу сего способа, онъ письменно изложилъ для общаго блага, какимъ образомъ должно употреблять его; потомъ поручилъ мнѣ описать, сколько можно, подробнѣе и передать попомощву. Онъ приказалъ мнѣ изложить не только сей методъ, полезный въ отношеніи къ спранамъ воспочнымъ, но и то, что, который нуженъ въ земляхъ западныхъ, гдѣ я, говорилъ онъ, часто былъ предводителемъ войска и, сколько возможно по способностямъ моимъ, приобрѣлъ уже опытность. О сихъ справахъ будетъ сказано послѣ особенно въ другомъ мѣстѣ; теперь мы намѣрены говорить о воспочныхъ. И такъ, исполняя его завѣщаніе, съ помощію благодати Божіей, помогающей во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, я начинаю мое сочиненіе слѣдующимъ образомъ: —



## ГЛАВА I.

*О стражахъ и разстояніи, въ какомъ онѣ должны, одна отъ другой, находится.*

Полководцамъ, принимающимъ на себя обязанность охранять пограничныя Римскія области, имѣющія въ себѣ шѣсныя проходы, съ неусыпнымъ стараніемъ и заботою должно оберегать оныя всѣми средствами отъ нападенія враговъ, распавляя спражей храбрыхъ, способныхъ и подробно знающихъ всѣ дороги. Если высокія и непроходимыя горы отдѣляютъ отъ насъ непріятельскую землю; то нужно распавить на оныхъ спражи, на три или чешыре миль одну отъ другой. Первая спража, увидѣвъ выходящихъ непріятелей, должна немедленно бѣжать ко второй съ извѣстіемъ, а сія со всею скоростію къ третьей и такъ далѣе по порядку, передавая оное до конныхъ спражей, стоящихъ на ровныхъ мѣстахъ, копоры уже увѣдомляютъ самаго полководца о приближеніи враговъ. Спражи стоятъ на караулѣ пятнадцать дней; по сему они должны всегда брать съ собою на столькоже дней и съѣстныхъ припасовъ. Послѣ сего идутъ другіе на смѣну въ надлежащемъ порядкѣ, безъ всякаго исключенія, копорымъ начальники не должны позволять быть дома для собшвенной нужды. Одни изъ нихъ обязаны сморѣть, какія мѣста могутъ быть безопасны для непріятелей, гдѣ много воды и гдѣ есть ровное мѣсто, другіе узнавать, гдѣ дорога узка и гдѣ не лзя переправляться чрезъ рѣку. Если они оспорожно будутъ стоять на караулѣ, то непріятелямъ нельзя будетъ нечаянно сдѣлать нападенія. Должно посылать вѣрныхъ и умныхъ людей, сморѣть за ними, хорошо ли, не усыпно ли сперегушь они свои мѣста. Назначенные спражи должны приходишь пуда всѣ безъ всякаго исключенія и тамъ не оставлять своихъ мѣстъ, копорыя приказано имъ сперечь. Впрочемъ имъ не надобно стоять

неподвижно, но переходить, чтобы неприятели, увидя ихъ, не взяли въ плѣнь.

## Г Л А В А II.

### *О дорожныхъ караулахъ и лазутчикахъ.*

Нужда въ дорожныхъ караулахъ (*кармисб'ула*) необходима; полководцу надобно имѣть и о нихъ великое попеченіе. Онъ долженъ ихъ разставлятъ на удобныхъ мѣстахъ, чтобы упомянутые выше спражи узнавали о нихъ о движеніи неприятелей, чтобы онъ самъ зналъ о ихъ наступленіи, а поселяне, получивъ о нихъ и лазутчиковъ извѣстіе, могли удалиться въ мѣста безопасныя. Но такъ какъ Армяне нехорошо и неосторожно исполняютъ должность караульныхъ, то на предѣлахъ областей Армянскихъ нужно наблюдать старинное обыкновеніе, то есть, выбирать способныхъ людей, обыкновенно получающихъ жалованье и опредѣленные мѣсячные пайки отъ войска, вмѣсто котораго они исправляютъ сію службу, смѣняя ихъ каждой мѣсяць и такимъ образомъ сперечь дороги, по коимъ выходятъ неприятели. Но такъ какъ и они, подобно Армянамъ, не совсѣмъ хорошо исправляютъ караульную должность, то о движеніяхъ войскъ надобно узнавать отъ лазутчиковъ; для сего нужно выбрать хорошихъ и смѣлыхъ мѣновщиковъ (*банкировъ, трапезитовъ*) называемыхъ у Армянъ Тасинаріями и, записавши въ книгу, поставивъ надъ ними начальниковъ, не только храбрыхъ, но и знающихъ всѣ дороги и мѣста въ Сиріи, безпрестанно разсылая ихъ по неприятельскимъ селеніямъ, чтобы они грабили оныя и опустошали и отводили плѣнныхъ къ главному полководцу для извѣстія о движеніи и намѣреніяхъ неприятелей.

## ГЛАВА III.

## О движеніи непріятелей и занятіи тѣсныхъ проходовъ.

Услышавъ о движеніи враговъ, полководецъ долженъ со всемъ своимъ войскомъ прийти на границу и на той самой дорогѣ, по которой они намѣрены выступить, поставить всю пѣхоту. Узнавъ, что они идутъ съ небольшимъ ополченіемъ, ему надобно немедленно выйти на нихъ и сдѣлать нападеніе со всею конницею и пѣхотою, если онъ могъ ее собрать. Такъ какъ пѣхотное сраженіе выгодно бываетъ въ тѣсныхъ мѣстахъ, то непременно нужно занять горныя вершины и, если положеніе мѣста будетъ удобно, поставить съ обѣихъ сторонъ дороги пѣхотные отряды. Но если тамъ можно будетъ сражаться и коннымъ, то и они должны быть вмѣстѣ съ пѣшими, чтобы непріятель, узнавъ о такомъ распоряженіи и занятіи узкихъ проходовъ, или остановился или, съ помощію Божіею, былъ побѣжденъ. Если на сихъ высотахъ мѣстоположеніе позволитъ дать сраженіе только съ одной какой нибудь стороны, то непременно должно ее занять. Но гдѣ не удобство мѣста препятствуетъ сражаться съ возвышенности, гдѣ дорога нѣсколько оплота и есть многихъ ручьевъ довольно узка, тамъ, поставивъ на самой высотѣ также пѣхотные отряды, надобно загородить дорогу щипоносными рашниками и копьеборцами, за симъ разложить камнеметателей, стрѣлковъ и пращниковъ: за первымъ отрядомъ должно приказать идти вперемѣну и съ обѣихъ сторонъ главнаго отряда, охраняющаго средину дороги, разставить также копьеборцевъ, пращниковъ и легко вооруженныхъ. Если вправо или влево отъ отряда, охраняющаго большую дорогу, есть и другіе пути, называемые у шамошнихъ жидедей *тролами* (*τροπάρις*), то непременно нужно завести оныя пѣшими войсками, чтобы непріятель, узнавъ о занятіи главнаго пути, не пошелъ въ сторону на другую дорогу и оттуда съ боку или съ тылу не напалъ и тѣмъ

не привели въ ужасъ Римскаго войска. Есшьли со всѣхъ споронъ пуши хорошо охраняемы будущъ; шо они или посрамлены будущъ, съ помощію Божіею, въ сраженіи, или опъ спрахъ принуждены дѣлать нападеніе съ другой ошдаленной на нѣсколько дней дороги. Такимъ образомъ два бѣдсшвіа постигнушь враговъ, поперявшихъ безопасный и прямой пушь: одно бѣдсшвіе, чшо они будущъ изнурены опъ многондневнаго переходу, другое самое гибельное, чшо лишашся мужесшва, сдѣлаюшся робкими, а Римляне спанушь храбрѣе и опшважнѣе съ ними сражашся. Подобное сему несчасшіе случилось шрижды въ древнія времена съ ужаснымъ Хамвданомъ: дважды во время славнаго и благочесшваго Государя нашего Констаншина Багрянороднаго и однажды при сынѣ его, добромъ Царѣ Романѣ. Всѣ почши знаюшъ о бывшемъ шогда совершенномъ изпребленіи враговъ Хриспа Спасишеля. Войска Тарсянъ и Киликіянъ шакже были въ разныхъ узкихъ проходахъ разбиваемы и обращаемы въ бѣгсшво опъ споявшихъ на предѣлахъ полководцевъ.

#### Г Л А В А IV.

*О негалиномѣ нападеніи на непріятелей, особенно во время ихъ отступленія въ свою землю.*

Полководцу со всею заботою и попеченіемъ должно спараться дѣлать нападенія на непріятелей шайно и нечаянно, есшьли будешь возможно: шакимъ образомъ онъ съ небольшимъ войскомъ обратишь ихъ въ бѣгсшво. Есшьлижъ онъ и въ узкихъ горныхъ проходахъ, какъ сказано было выше, займешь, по счасшію, мѣсто удобное для сраженія съ ними съ двухъ споронъ, шо въ шакомъ случаѣ ему немедленно нужно начать дѣло: шогда, хорошо распоряжая своимъ ополченіемъ, онъ безъ сомнѣнія, съ помощію Божіею, совершенно ихъ разсѣетъ. Сверхъ сего гораздо выгоднѣе и удобнѣе выступашъ прошивъ нихъ шогда, какъ они возвра-

щаюся изъ нашихъ областей въ свое опечесство, нежели когда намъреваюся вспунить въ наши предѣлы. Въ по время опъ долговременнаго въ Римскихъ спранахъ пребыванія они всегда бываюшъ слабы, особливо еспъли по несчаснiю имѣюшъ съ собою множесство вещей, невольниковъ и корысней: поспѣшая съ нешерпнiемъ возвращипшся въ свою землю на израненныхъ коняхъ своихъ, они обыкновенно бываюшъ безсильны въ сраженiи. Припомъ же погда не полько споящiа близъ предѣловъ, но и дальнiя Римскiя войска въ нѣсколько дней собираюся и гораздо лучше пригопояляюся къ бою. Тогда каждая бипшва наша, днемъ и ночью, оканчивается совершенною побѣдою. Посему никогда не должно полководцу бытъ въ безпечности во время опспупленiя непрiаселей. Но вспупашъ съ ними въ бой, во время ихъ впорженiя въ наши области, очень не удобно и нерѣдко, кажешся, сей подвигъ бываешъ совершенно бесполезенъ: ибо пѣхоша въ корошкое время, въ нѣсколько дней, не можешъ вся собрашся и хорошо пригопояитшся. Сверхъ сего шрудно побѣдишъ ихъ и попому еще, что они погда бываюшъ съ свѣжими силами, и въ полныхъ доспѣхахъ. При всякомъ ихъ покушенiи ворвашся въ наши предѣлы, нужно и полезно привесши ихъ въ ужасъ заняпiемъ шѣсныхъ проходовъ, чтобы шѣмъ ошановишъ ихъ спремленiе на наши области.

## Г Л А В А V.

### *О заняпiи истогниковъ въ узкихъ проходахъ.*

Еспъли въ шѣсныхъ мѣсшахъ или узкихъ проходахъ, гдѣ полководецъ гошовишся къ сраженiю, находишся глубокiй испочникъ, по онъ долженъ спарашся овладѣшъ имъ, чтобы войско могло пользовашся изъ него водою. Еспъли онъ мѣлокъ, по надобно смошрѣшъ, чтобы никогда его не мушили: опъ сего можешъ произойши или нужда въ водѣ, или великiй вредъ для воиновъ. Но ежели вѣшъ вблизи нѣ-

какаго ручья, изъ коего бы можно было пользоваться водою, по въ такомъ случаѣ должно приказать имѣть въ каждой сотнѣ (*εκατονταρχία*) по десяти мѣховъ съ водою для пищи и особенно для прохлады рапниковъ въ сраженіи. Мы уже довольно говорили о нужныхъ приговорахъ для битвы въ узкихъ проходахъ; но все сіе весьма полезно даже и тогда, когда должно будетъ въ такихъ опасныхъ мѣстахъ имѣть сраженіе ночью, о чемъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ. Теперь начну разсуждать о преслѣдованіи столь полезномъ и столь нужномъ, что посредствомъ онаго съ малымъ войскомъ можно ослабить многіе полки непріятелей и даже, съ помощію Божіею, побѣдишь.

## Г Л А В А VI.

*О преслѣдованіи конныхъ грабителей (фуражировъ, наѣздниковъ) и о способѣ угадывать о количествѣ ихъ отряда.*

Грабители, называемые *монокурсами* (*μονόκουρσα*), или наѣздниками обыкновенно отправляются изъ своей земли одни, безъ пѣхоты, безъреспанно дѣлають разѣзды, нигдѣ надолго не останавливаются даже и ночью, но развѣ на короткое время, чтобы дать конямъ корму. Такимъ образомъ немногіе отборныя всадники дѣлають свои разѣзды. Они спараются, какъ можно, скорѣе занять селенія, изъ коихъ намѣрены сдѣлать вылазку и нападеніе. Полководецъ, узнавъ ошъ дорожныхъ карауловъ и главныхъ стражей о ихъ пріѣздѣ, долженъ со всею скоростію занять пограничныя селенія и впередъ послать имъ встрѣчу Полковника (*Πολυμάχης*), или другаго честнаго и умнаго чиновника съ опытными всадниками съ пѣмъ, чтобы, осмотрѣвъ съ осторожностію, онъ извѣстилъ его о мѣстѣ ихъ пребыванія и даже, если можно будетъ, о количествѣ ихъ отряда. О числѣ ихъ угадывать можно не только по глазомѣру, но и по конскимъ копытамъ. Опытные люди могутъ, хотя и не совсемъ вѣрно, судить о количествѣ ихъ отряда по количеству

изпопшанной въ степяхъ конскими копытами справы, по переправамъ чрезъ рѣки и всего надежнѣе по спанамъ, изъ комъ они уже оправились. Полководецъ, узнавъ о прибытіи наѣздниковъ и селеніяхъ, откуда они хопяшь сдѣлашь нападеніе, долженъ немедленно приближись, скрышься съ своимъ войскомъ въ удобномъ мѣстѣ, разослашь во всѣ стороны конныхъ спражей и, получивъ извѣстіе, что они выѣзжаютъ и разсыпаются, выступишь на разсѣявшихся: — и тогда онъ побѣдишь ихъ безъ всякаго шуда. Но если ли прежде своего выѣзда, они успѣють захвапшь нѣкопорыхъ поселянь, узнають ошъ нихъ о приходѣ полководца и заняши селеній, то въ шакомъ случаѣ они сами не осмѣяшся выѣхашъ и поспѣшно возвращашся въ свою землю безъ всякаго успѣха, прешерпѣвъ одинъ только шудъ, изнуреніе и нужду.

## Г Л А В А VII.

*О сколищѣ и движеніи ололгенія непріятелей и о позволеніи купцамъ входить въ ихъ землю для осмотра.*

Въ Августѣ мѣсяцѣ, когда обыкновенно великія ополченія собираются (ибо часшо въ сіе время спекались въ Киликіи, въ обласпяхъ Аншюкіи и Алепа войска изъ Египта, Палеснины, Финикіи и Целесиріи и, соединясь съ Аравіянцами, въ Сенпярбѣ дѣлали нападеніе на Римскія владѣнія), въ Августѣ, говорю, когда сходишся непріятельская рать, полководецъ, слыша о ея пригштовленіи и движеніи, долженъ чаще посылашь шуда мѣновщиковъ и лазутчиковъ изъ честныхъ и вѣрныхъ людей, также позволяшь и купцамъ ходишь въ непріятельскую землю. Ему нужно показывашъ любовь къ Амیرасамъ, начальникамъ пограничныхъ городовъ, писашъ къ нимъ письма и посылашь людей съ подарками, чшобы посредствомъ хишраго сего сношенія онъ могъ вѣрнѣе узнашь о намѣреніяхъ и замыслахъ непріятелей, о числѣ собирающихся войскъ, о пѣхошѣ и кон-

ницѣ, о полководцахъ и о мѣсцѣ, гдѣ они хопяшъ сдѣлать нападеніе. Узнавъ о движеніи войска и дорогѣ, по кошорой оно намѣрено вспуишъ въ Римскія области, ему должно со всѣми силами ишши на предѣлы и, до вспуленія враговъ, послашъ къ нимъ вспрѣчу Полковника или другаго опличнаго и честнаго чиновника съ опборными всадниками, чшобъ онъ слѣдовалъ и примѣчалъ за ними, увѣдомляя объ ихъ движеніяхъ.

## Г Л А В А VIII.

### *О наблюденіи за войскомъ и его преслѣдованіи.*

Наблюденіе за войскомъ должно бышъ слѣдующимъ образомъ. Ешшли полководецъ по удобному и безопасному мѣсцу придетъ со всемъ своимъ ополченіемъ въ шо время, какъ поселене съ пожизками своими разбѣгающа опъ грабителей (*фуражировѣ*) по городамъ или по высокимъ, неприсступнымъ и безопаснымъ горамъ; шо ему надобно, около вшораго или прешьяго часу дня, послашъ кого нибудъ для наблюденія за непріятельскимъ войскомъ. Посланный, получивъ опъ него наспавленіе, взявши съ собою съшсныхъ припасовъ на одинъ шолько день, и шо немного хлѣба и корму для коней и муловъ, и оспавя весь обовъ свой со вьючными лошадями, долженъ поспѣшно опсправившъся съ коннымъ опрядомъ и конюшими на шу дорогу, по кошорой идушъ непріятели. Прихавши въ шакое селеніе, гдѣ можно найши всякіе припасы и конскій кормъ, ему нужно шамъ оспановишъся съ своимъ опрядомъ для опдохновенія, распавишъ на возвышенныхъ мѣсцахъ караулы и самому съ какой нибудъ высоты наблюдать дымъ и пыль, чшобъ изъ шого заключишъ и угадашъ, гдѣ идетъ оспановишъся ихъ войско. Опышые люди угадывающъ даже мѣсца, удобныя для спашу. Узнавши, гдѣ непріятели оспановились, онъ немедленно обязанъ извѣстишъ о шомъ полководца, кошорой



рый со всѣми своими воинами, вооруженными броней и одѣтыми въ плащи (*επαυχιδίβαντα*), съ оружіемъ въ рукахъ, долженъ двинуться въ походъ. Какъ скоро, при захожденіи солнца, выходившіе изъ спана на добычу и караулы ихъ охранявшіе, будутъ возвращаться уже въ свои шашры; то и ему надобно за ними слѣдовать и приближаться къ войску съ оспорожностію, съ великимъ вниманіемъ, тихо и шайно, чшобы непріятели не примѣшили. При наступленіи ночи, онъ долженъ бытъ уже близъ спана; — и тогда, еспьли подлѣ него съ одной или съ двухъ споронъ находится высокое мѣсто, онъ безопасно на немъ будешь дѣлать свое наблюденіе. Въ то время два или три человекъ сходятъ съ коней, приспупающъ къ спану, поднимаются на холмъ и съ сей безопасной возвышенности, на кошорую не легко взойти непріятелямъ, осматривающъ войско, слушающъ голоса воиновъ, ржаніе коней и муловъ. Сверхъ сего ему надобно послать еще восемь паръ всадниковъ, раздѣленныхъ на чешыре часши, по чешыре человекъ, кошорые также должны споятъ съ двухъ споронъ войска на коняхъ и слушать шумъ воиновъ, ржаніе лошадей и муловъ. Хопя бы на мѣстѣ непріятельскаго спана и не было такаго безопаснаго холма; но не смотря на то должно послать такіе же чешыре опряда, чшобъ они, споя тихо съ обѣихъ споронъ его, въ случаѣ нужды, подавали одни другимъ знаки къ отступленію или свѣспомъ, или какимъ нибудь словомъ, или крикомъ. Два или одинъ разъ въ каждую ночь нужно смѣнять ихъ другими, чшобъ они могли опдохнуть съ своими конями. Для сей смѣны долженъ ѣхать Полковникъ или другой какой нибудь чиновникъ, осматрѣтъ, гдѣ и какъ они спояли и, распавивъ опяшь такимъ же образомъ, возвратившись на прежнее свое мѣсто. Сіи чешыре опряда, услышавъ шумъ, означающій движеніе наѣздниковъ, должны немного опступить и извѣспить о семъ полководца. Но самъ Полковникъ обязанъ лично сказать ему, по какой дорогѣ они двинулись и въ кошоромъ часу, чшобы,

зная время и часъ ихъ отправленія въ путь, онъ могъ угадать, до какихъ селеній они могутъ дойти до утра. О движеніи конныхъ грабителей извѣщаютъ полководца нарочно посланные отъ Полковника на мѣсто его пребыванія. Незаспавши его шамъ, имъ надобно кричать. Тогда проводники (*улодохъари*), оставленные полководцемъ, узнавши голосъ ихъ, должны къ нимъ приближиться и немедленно опшесни ихъ къ нему или къ другимъ проводникамъ, еспши онъ и опшуда куда нибудь опправился: ибо каждую ночь однажды или два раза ему нужно переѣзжать на другое мѣсто, чшобъ не бытъ окруженнымъ непріятелями и имѣть для свсей безопасности двѣ надежныя спражи.

## Г Л А В А IX.

### *О движеніи отряда грабителей и о его прслѣдованіи.*

Полководецъ, узнавъ о движеніи отряда грабителей, немедленно долженъ послать къ Полковнику, идущему за ними, другаго начальника съ опборными всадниками, кошорому надобно взять съ собою, вмѣсто провожащаго, одного изъ посланныхъ къ полководцу съ извѣстіемъ, чшобы, съ помощію его, скорѣ могъ съ нимъ соединиться. Въ слѣдъ за симъ опправленнымъ чиновникомъ самъ полководецъ долженъ съ своимъ войскомъ двинуться съ мѣста и успѣшишь шакже догнать Полковника, чшобъ самому сзади прслѣдовать наѣздниковъ. Но нужно шпши за ними опшорожно и благоразумно. Полковникъ долженъ опправить на ихъ дорогу при пары опытныхъ и способныхъ людей и, давъ наставленіе каждой парѣ, какъ онѣ должны слѣдовать за ними, возвращишь къ своему отряду. Первая пара должна шпши не далеко отъ непріятелей, слушая шумъ воиновъ и ржаніе коней, впорая слѣдовать за нею шакъ, чшобы могла ее видѣть и бытъ видимою, не слишкомъ приближашься и не слишкомъ опшпа-

вашь. Позади сихъ шрехъ парь Полковникъ поставилъ при опряда, по чепыре челоуька шакъ, чшобы первые чепверо имъли въ виду шрешью пару, вшорые первую а шрешьи слъдовали за вшорою, имъя при себъ еще двухъ челоуькъ для пересылки Полковнику получаемаыхъ ошъ нее извъстий, кошорыя онъ сообщаетъ самому полководцу. Какъ скоро неприятели пойдуть скоръе, шд первая пара должна о шомъ извъстить, чшобы Полковникъ и полководецъ шакже шли скоръе и ошъ нихъ не ошсшавали; напрошивъ шого, какъ скоро они пойдуть шше, шо шакже и они должны илши шше, чшобы, приближаясь къ нимъ, не бышь примъченными, или слишкомъ ошсшавая, не ошсшавъ изъ виду положенія слъдующихъ за ними опрядовъ и не бышь ошъ нихъ невидимыми, чшо не малый причиняешь вредъ. Сверхъ сего, ештли неприятели ошсшавились кошмишь коней, шо и полководецъ, узнавши о шомъ, долженъ шакже ошсшавиться и для безопасности разошлавъ спражей. Получивъ извъстие о ихъ движенія, ему немедленно надобно двинушья въ слъдъ за ними и послать въ обш стороны по шридцати челоуькъ, но шолько не далеко, чшобъ они могли слышавъ голоса воиновъ. За нимъ нужно слъдовать одному чиновнику со всадниками, называемыми *сакани* (*сакис*). Самъ долженъ илши за неприятелиа издали со всею ошпорожношью, чшобъ они не примъшили его за собою, и приказывавъ переднимъ опрядамъ смошршь, какъ можно, лучше, не ошсшавляють ли они позади себя засадныхъ опрядовъ для нападешя на него самаго и прочихъ преслъдующихъ рапниковъ, чшо часто случалось ошъ Тарсишлянъ. — Однажды преслъдовавшій ихъ Полковникъ, не зная хорошо ручевъ, впереди его находившихся, и другихъ мъшъ, удобныхъ для укрышя воиновъ, нечаянно попалъ въ ихъ засаду. — Для сего преслъдующій долженъ бышь благоразумень и ошпороженъ, чшобъ чего подобнаго съ нимъ не случилось. Узнавши о мъсшпахъ и селеняхъ, на кошорыя неприятели намърены ошблавъ нападеніе, полководцу, еще до разсвша,

должно подвинуться отъ нихъ или въ лѣвую или въ правую сторону, гдѣ безопаснѣе ему покажется, ипши спороною въ разстояніи около двухъ миль, занявъ безопасное мѣсто и скрышь тамъ свое войско; до разсвѣта, говорю, для того, чѣмъ они, не видя поднимающейся пыли, не знали о его преслѣдованіи. Опшуда ему нужно, съ нѣкопориными всадниками ближе подойти къ нимъ и спараться разсмопрѣшь ихъ лучше съ возвышеннаго какаго нибудь мѣста. Какъ скоро они выѣдутъ и разсыплются на добычу, по осипаваясь до прешьяго или чешвершаго часу дня, онъ долженъ осмопрѣшь опшуда войско Амираса и вѣрнѣе узнать о его числѣ. Когда наѣздники удалятся отъ сего войска сполько, чѣмъ имъ уже не можно будетъ ни примѣшить начавшагося съ нимъ сраженія, ни назадъ воропипься, шакъ какъ всякой изъ нихъ будетъ спѣшишь занявъ какое нибудь селеніе для пріобрѣтенія корысти; тогда, разспавивъ, какъ должно, полки свои, онъ сдѣлаешъ на него нападеніе и, одержавши, съ помощію Божіею, побѣду, нанесешъ непріятелямъ совершенную гибель. Но еспьли, по великой силѣ ополченія Амирасова, превышающей силу нашего войска, онъ не осмѣлишь напасть, по онъ долженъ спороною, издали, съ нужною скоростію, устремипься на разсѣявшіяся толпы грабипшелей. Нападая на нихъ цѣлой день, онъ совершитъ знаменитое дѣло. Позади себя ему надобно имѣшь опличнаго чиновника съ нѣсколькими всадниками, который бы смотрѣлъ и наблюдалъ за войскомъ Амираса и извѣспилъ его, какъ скоро оно двинешся съ мѣста. Вспрѣшивъ многочисленную спражу, посланную для охраненія разсѣявшихся на добычу всадниковъ, онъ долженъ раздѣлитъ свое войско на двѣ частп и одну послать впередъ, чѣмъ она вступила въ сраженіе. Когда онъ сразятся, тогда и онъ самъ со всею скоростію съ своимъ ополченіемъ устремипься на нихъ съ крикомъ и воплемъ, обрапипь ихъ, съ помощію Божіею, въ бѣгшво, погонипься за ними въ слѣдъ и наконецъ совершенно

ихъ побѣдиль. И шакъ, еспьли полководецъ счастливо совершилъ свое дѣло, то еспь, разсѣеть выѣхавшихъ на добычу всадниковъ и уведеть съ собою многихъ плѣнныхъ невольниковъ, то безъ сомнѣнїя непрїатели со спыдомъ возвращаются въ свою землю. Еспьлижъ они хопяшъ еще оспаться въ нашей обласни, то, оиснувшись съ войскомъ, онъ долженъ оспановиться вдали отъ нихъ на выгодныхъ мѣстахъ и дашъ на при дни отдыхъ упомянутымъ воинамъ, но между шѣмъ, каждый день посылашь для наблюденїя за ними, какъ выше мы изъяснили. Узнавъ навѣрно, что они обращаются въ бѣгство, ему немедленно нужно послашь хорошаго чиновника съ приказанїемъ, собравъ со всею скоростїю въ узкихъ мѣстахъ на дорогѣ всю пѣхоту, а самому спарашь опередить ихъ, не отдыхая ни днемъ ни ночью, разспавить надлежащимъ образомъ пѣхоту и конницу и расположиться къ сраженїю, какъ мы выше мимоходомъ показали. Такимъ образомъ, благодашию Исуса Христа, силою и заступленїемъ пречистой Марїи его, онъ одержитъ надъ врагами побѣду. Все сіе дѣйствительно справедливо.

## Г Л А В А X.

### *Объ отдѣленїи отряда грабителей отъ войска.*

Теперь мы изложимъ то, что сами видали. Непрїательское ополченїе, конница и пѣхота сходясь обыкновенно изъ всѣхъ обласей и городовъ въ одно мѣсто, идушь нѣсколько дней и потомъ разлучаются. Тогда конница, копорая должна выпоргнуться въ наши обласни и разграбить оныя, обыкновенно заѣзжаетъ впередъ на разстоянїе нѣсколькихъ дней отъ пѣхоты, чтобы нечаянно заспать дома жипелей; пѣхота разкидываетъ шашры на выгодномъ какомъ нибудь мѣстѣ для безопасности и шамъ ожидается уѣхавшихъ на добычу всадниковъ, чтобы, при возвращенїи, повесили ихъ по опаснымъ шѣснымъ мѣстамъ, по коимъ

она сама проходила. Для сего полководецъ, узнавъ о ихъ выѣздѣ, долженъ разослать дозоры и сдѣлать все по выше предложенному порядку. Еслили удобно будетъ ему напасть на нихъ въ то время, какъ они разсыплются въ разныя спороны на добычу, чпобы обратишь ихъ въ бѣгство; то ему надобно непременно сіе исполнишь на самомъ дѣлѣ. Но, встрѣшивъ по нѣкоторымъ неудобствамъ и случайнымъ обстоятельствомъ препятствіе, онъ долженъ пригото- виться къ сраженію съ главнымъ войскомъ непріятелей. Для сего нужно осмопрѣть надлежащимъ образомъ мѣ- сто, на коемъ они разкинули шапры свои, сообра- зно съ онымъ расположишься и пошомъ, еслили возмо- жно будетъ, собратишь всю свою пѣхоту. Полководецъ, услы- шавъ о бѣгствѣ, или догадываясь по чему нибудь о дви- женіи и переходѣ непріятельскаго войска въ другое мѣсто, долженъ послать ночью опытныхъ и опличныхъ чиновниковъ со всадниками и разставитъ засадныя отряды съ обѣихъ споронъ дороги, по которой оно будетъ проходить. Сверхъ сего изъ числа посланныхъ ему надобно выбрать сто че- ловѣкъ и отрядитъ ихъ въ какое нибудь скрытное мѣсто для охраненія селеній, лежащихъ близъ сей дороги, а само- му съ своимъ войскомъ тайно споятъ на какой нибудь вы- сотъѣ и наблюдашь движеніе непріятелей. Какъ скоро всадни- ки, разъѣзжающіе по окрестнымъ селеніямъ для собранія нужныхъ припасовъ, вспупятъ въ охраняемыя селенія и, со- шедши съ коней, будутъ грабитъ дома жителей, то по- спавленные въ засадѣ сто всадниковъ должны немедлен- но на нихъ усшремиться и, еслили имъ удасся, убив- ши нѣсколько человекъ или взявши въ плѣнъ, потчасъ обратишь ошъ нихъ въ бѣгство по дорогѣ, идущей между двумя засадными отрядами, и такимъ образомъ увлечъ ихъ за собою. Тогда сіи отряды выбѣгутъ, нападутъ на нихъ и многихъ сдѣлаютъ жершвою меча своего. Видя сіе, полко- вонецъ немедленно и самъ съ большею частію своего войска долженъ одѣлать на нихъ нападеніе съ сильнымъ спремле-

ніемъ, а остальной части приказать вступитъ съ ними въ сраженіе съ пылу. Такимъ образомъ наши одержать верхъ надъ врагами, если только не сдѣлають ошибки. Но ежели, будучи въ силахъ храбро сопротивляться, стоя на одномъ мѣстѣ, они сложать со вьючныхъ скотовъ поклажу и, сдѣлавъ изъ нее ограду, выпростая прошивъ насъ въ боевой порядокъ; то въ такомъ случаѣ наши не малое будутъ имѣть затрудненіе. Тогда полководцу нужно со всѣхъ сторонъ начать съ ними бой и постараться всю пѣхоту, буде можно, въ сей день собрать со всею скоростію. Но еслили по причинѣ дальности сдѣлать сего не можно, то онъ приказываетъ способнымъ всадникамъ сойти съ коней и съ луками, пращами, копьями и щитами въ рукахъ сражаться съ непріятелями. Ему должно весь обозъ свой и всѣ запасы подвинуть къ нимъ ближе, чптобы пѣмъ привести ихъ въ ужасъ и ошчаяніе. Еслили сверхъ того на семь мѣстъ совсѣмъ не будетъ воды; то сіе несчастіе или совершенно ихъ побѣдитъ, или по крайней мѣрѣ весьма многихъ лишитъ жизни и унижитъ надменный духъ ихъ, такъ что послѣ они не осмѣлятся безъ всякаго страха дѣлать нашествія на Римскія области. Хотя бы полководецъ ни оупъ бѣглыхъ, ни оупъ плѣнныхъ напередъ не узналъ о ихъ переходѣ на другое мѣсто, чптобы ночью послать засадные отряды на ихъ дороду; но и въ такомъ случаѣ онъ долженъ явно готовиться къ сраженію, еслили только не очень малое имѣетъ войско. Нападеніе на непріятельскій обозъ никогда, можно сказать, не дѣлало нашему воинству никакого вреда: ибо всегда охраняють его весьма не многіе. Сколько разъ ни случалось съ ними сражаться, наши всегда многихъ изъ нихъ или убивали или брали въ плѣнъ невольниками, и захватывали множество вьюковъ и муловъ со всѣми тяжестями. Еслили въ день сраженія и непріятельская пѣхота послучаю будетъ во всемъ вооруженіи и готовности къ бою; то полководецъ долженъ стараться, окружить ее и предать совершенному изпребленію. Мы сами

видали, читали у Испориковъ и знаемъ отъ древнихъ, что сіе случалось не только съ непріяшельскимъ обозомъ, но и съ нашимъ. Посему нападеніе на обозъ выгодно: оно не только не причиняетъ никакого вреда, ни затрудненія, но доспавляетъ побѣду и славу. Бѣшли Римское войско и не одержишь побѣды въ сей битвѣ, но по крайней мѣрѣ никакого вреда не попернишь. Видя, что непріятели осмѣаются на прежнемъ своемъ мѣстѣ и по безопасности онаго ожидаютъ шамъ своихъ наѣздниковъ, полководецъ долженъ приступишь къ бою, чтобы, осмѣваясь безъ дѣйствія до собранія всей вѣхоны своей, опрядъ грабителей не возвратился и не возпрепятствовалъ дасть сраженіе. Онъ долженъ выступишь на нихъ слѣдующимъ образомъ: осмощрѣвъ сперва посредствомъ спражей окрестныя селенія, находящіяся близъ спана ихъ, ему надобно скрывать шамъ, на удобномъ мѣстѣ, отборныхъ всадниковъ съ опытнымъ и храбрымъ начальникомъ съ приказаніемъ немедленно усремиться на нихъ, какъ скоро они всунутъ въ селенія, и скажутъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ сего ему нужно поспавишь въ скривномъ мѣстѣ другихъ всадниковъ для вспоможенія и защищенія первыхъ, въ случаѣ погонн за ними наѣздниковъ: тогда они нападутъ на нихъ и, обративши въ бѣгство, будутъ преслѣдовать, такъ какъ ихъ всегда бываетъ малое число, нужное для охраненія только обоза. Ежели непріятели не всунутъ въ селенія (чего впрочемъ бышь не можешь), то полководецъ долженъ опрядишь спражей изъ опытныхъ людей съ приказаніемъ осмощрѣть, на копорой епоронѣ спана они выгоняють вельблюдовъ на пашву. После сего, онъ опсравлиаетъ Полковника или опсравлиющаго должность его хорошаго чиновника съ храбрыми всадниками, копорые, скриваясь въ берегахъ какаго нибудь ручья, должны мало по малу подвигаться къ вельблюдамъ и, приближась къ нимъ, сдѣлашь нападеніе. Посланнымъ надобно раздѣлишь на двѣ равныя частн: одна изъ нихъ будетъ ловишь пасущихся вельблюдовъ и ословъ,



а другая споятъ на спражѣ для ея защиты и вспоможенія. Ежели спражевой опрядъ, споящій предъ непріятельскимъ шаномъ, выбѣжитъ прошивъ напавшихъ на вельблюдовъ воиновъ, по въ такомъ случаѣ преодолѣють ихъ споящіе сзади. Тогда и самъ полководецъ, находясь не далеко въ скрыпномъ мѣстѣ, немедленно долженъ выпши и, смопря по ихъ сраженію, расположишься, по еспь, или сильно наступишь на нихъ или, ежели посланные одерживають уже надъ ними верхъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, въ боевомъ порядкѣ, сдѣлашь на шанъ ихъ нападеніе. Присшупивши съ конницею и пѣхоною и узнавъ мѣстоположеніе, онъ долженъ всѣмъ рядамъ назначишь мѣста и со всѣхъ споронъ, еспь-ли возможно, приготоуишься къ бою. Ежели предъ шаномъ еспь рѣка или ручей, служащій непріятелямъ обороною, по надобно перевести черезъ него войско, буде можно. Чшобы показашъ имъ намѣреніе остановишься на шомъ мѣстѣ и шѣмъ успрашишь ихъ, для сего нужно разкинушь шамъ шапры свои и гоповишься къ сраженію. Разположивши къ бишвѣ все хорошо и въ надлежащемъ порядкѣ, полководецъ великой будешъ имѣшь успѣхъ въ своемъ предпріятіи. Хошя бы, защищаемые удобнымъ положеніемъ мѣста, они храбро спали сопротивляясь съ сильною своею пѣхоною, хошя бы онъ не успѣлъ въ первый день обратишь ихъ въ бѣгство; но не смопря на шо ему должно швердоспояшь прошивъ нихъ и вѣльшь прислашь къ себѣ болѣе пѣхошы. Онъ приказываетъ легкимъ воинамъ и пращникамъ стрѣлять въ нихъ ночью и зажечь со всѣхъ споронъ огни, поощряешъ ихъ опважно и храбро сражашься, не смопря на опасность, доколѣ не вступашь въ шанъ и, непрерывно поражая и убивая, не овладѣють конями, мулами и другими разными вещами. Ежели въ самомъ дѣлѣ, съ помощію Божіею, что нибудь подобное сему случишя, шо и другіе полки, увидя сіе, презряшь смершь, успремиаься на разхищеніе корыстей и шакимъ образомъ, по благосши Божіей, легко одержашъ надъ врагами побѣду.

Есшлы полководецъ по какимъ нибудь ошибкамъ или по несчастію не совершенно ихъ истребилъ; по крайней мѣрѣ многихъ побѣсть, возьметъ въ плѣнъ и доставитъ войску своему множество корыстей. Дѣйствуя такимъ образомъ при осадѣ непріятельскаго слана, ему нужно отправить вѣрнаго и опытнаго чиновника съ сорока всадниками для охраненія дороги, по которой отрядъ грабителей будетъ возвращаться. Отправленный на сію службу долженъ извѣстить его, какъ скоро увидитъ наѣздниковъ, впереди коихъ, не въ дальнемъ разстояніи, по обычаю Тарсианъ, всегда идетъ отрядъ, называемый *Версдокъ* (*Veredok*), для извѣщенія въ слани, о ихъ возвращеніи. Примѣтивъ, что *Версдокъ* очень много опередилъ ихъ, онъ пошлетъ тогда хорошаго чиновника съ отборными всадниками съ приказаніемъ напасть на него нечаянно — и такимъ образомъ одержитъ надъ нимъ побѣду. Но есшлы онъ предшествуетъ въ близкомъ разстояніи; по въ такомъ случаѣ, доволствуясь тѣмъ, что Богъ помогъ ему въ сраженіи, при осадѣ слани, онъ долженъ отступить со всѣмъ войскомъ назадъ и занять удобныя и безопасныя мѣста. Такъ какъ непріятельское ополченіе прошло чрезъ всѣ опасныя дороги съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы провести возвращающихся наѣздниковъ безъ всякаго вреда, со всѣми корыстями, съ невольниками и скотомъ; по полководцу должно стараться опередить его, заставивъ узкіе проходы всѣмъ своимъ войскомъ, пѣхотою и конницею, осторожнѣе притомившись къ бою, какъ мы выше о семъ говорили, и не давая возвращаться имъ безъ сраженія. Приготовясь, какъ должно, къ битвѣ въ сихъ мѣстахъ, онъ побѣдитъ враговъ со славою. Но будучи не въ силахъ преодолѣть ихъ совершенно по недослажку хорошей пѣхоты, онъ по крайней мѣрѣ многихъ изранитъ и возьметъ въ плѣнъ и при томъ избавитъ отъ неволи (хотя и не всѣхъ) плѣнныхъ.

## ГЛАВА XI.

*О томъ, что въ тѣсныхъ мѣстахъ пѣхота должна стоять по обѣимъ сторонамъ дороги.*

Полководецъ, имѣя малое войско, долженъ спарашься вобъдншь непріятелей другимъ образомъ. Выбравъ и занявъ удобное и безопасное мѣсто или какую нибудь ближнюю крѣпость, ему должно распавнть пѣхошу въ скрыдныхъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, а самому спояшь сзади со всею конницею въ весьма близкомъ распояннн. Ему нужно пакже спавннть за собою конный опрядъ и недалеко отъ него нѣсколькo пѣшихъ, а для наблюденія опряднть около спа человекъ опборныхъ всадниковъ на быспрыхъ коняхъ съ храбрымъ и опытнымъ чиновникомъ, знающимъ удобное для скрытнн своего опряда мѣсто, которое онъ ночью долженъ заняшь, а на разсвѣшъ съ возвышенности спопрѣшь на движеніе непріятелей. Видя выѣзжающихъ и рассыпающихся по селеніямъ, иекашь корыспей въ разныхъ вещей, какія полько найши можно, онъ долженъ спояшь, доколь не увиднть, что они спѣшилиель и разошлись ловнть коней. Тогда ему надобно опправнть изъ своей конницы семьдесятъ или шездьдесятъ человекъ, нъ е. болѣе числа неврнпельскнхъ всадниковъ (ибо у него должно быть ихъ болѣе, нежели у непріятелей) съ приказаніемъ напасшь на ннхъ со всею храброспю и быспрошою; — и онъ, безъ сомнѣнн будепъ имѣшь успѣхъ въ семъ дѣлѣ. Но ежели по какому нибудь случаю набздннкн обрацншь ихъ въ бѣгство; по ему должно выспн пропнвъ ннхъ съ сорока оставленными сзади всадниками, а плѣнныхъ или всѣхъ перебилъ или опослашь скорѣе впередъ въ укрѣпленное какое нибудь мѣсто. Тогда, сражаясь съ ними испусно, по обрацаясь на ннхъ, по отъ ннхъ убѣгая, онъ будепъ ихъ побужднть къ преслѣдованію. Какъ скоро, преслѣдуя, они доспнгнушь пѣхъ мѣспн, гдѣ скрывается наша пѣхоша, и какъ скоро нѣкошорые изъ ннхъ пройдушь оныя;

по пѣшіе войны, вышедъ изъ засады, выступили противъ нихъ и пѣмъ остановили ихъ стремленіе; а прошедшіе мимо пѣхошы встрѣтились съ коннымъ отрядомъ и всѣ отъ него погибли: ибо пѣхоша, защищаемая удобнымъ мѣстомъ, не даятъ ниши далѣе преслѣдующимъ неприятелямъ. И такъ они оставили преслѣдованіе я, потерявши здѣсь нѣсколько ратниковъ, обратились назадъ безъ всякаго успѣха.

## Г Л А В А XII

*О нечаянномъ нашествіи неприятелей, когда еще Римскія войска не собрались.*

Если случится, какъ и въ самомъ дѣлѣ не рѣдко бываетъ, нечаянное и внезапное нашествіе неприятелей, когда еще Государевы войска не сошлись, когда полководецъ по причинѣ неожиданности не могъ даже собрать и своего отряда, когда, имѣя нѣсколько при себѣ воиновъ, онъ видитъ ихъ уже стремящихся на добычу, то, зная, что область, на которую они устремляются, еще не опустошена и жители не разбѣжались по городамъ и крѣпостямъ, онъ долженъ со всею скоростію отправить туда или Полковника или другихъ чиновниковъ съ приказаніемъ опередить ихъ и жителей, если возможно, со всѣмъ скопомъ выслать изъ селеній. Какъ скоро, сѣдуя за ними, примѣтитъ, что они намѣрены на разсвѣтъ напасть на селенія, то онъ долженъ въ эту самую ночь показаться имъ во всей готовности къ сраженію, чтобы пѣмъ остановить ихъ стремленіе и избавить страну отъ опустошенія. Если они должны переходить чрезъ глубокую рѣку или тѣсное мѣсто; то, увидѣвши, что большая часть изъ нихъ переправилась, ему нужно на задній отрядъ послать нѣсколько воиновъ. Тогда ему самому съ отборными чиновниками и лучшими всадниками должно приблизиться къ нимъ и, оподѣливши конюшихъ и кормовщиковъ

(*Επιπορευατοὺς*) и отправивъ ихъ въ укрѣпленные мѣста или въ ближній городъ, явились предъ ними гошовымъ къ бою. Ему должно на сіе время быть нѣсколько дерзкимъ, устремиться на нихъ, хотя бы ни какой рѣки не было на дорогѣ, для того, чпобы, узнать о немъ навѣрно, они испановились, не смѣли итти далѣе и дѣлали нападенія на деревни. Такимъ образомъ онъ избавилъ оныя отъ опустошенія и спаселъ отъ неволи. Впрочемъ ему надобно показываться непріятелямъ или приближаться къ нимъ съ великою осторожностію, посредствомъ нѣкоторыхъ, какъ мы говорили, отборныхъ всадниковъ, кои скоро должны возвращаться къ нему въ укрѣпленное мѣсто и безъ нужды, вдругъ на нихъ не устремляться: ибо, въ случаѣ нападенія на нихъ войска, превышающаго ихъ силу, особливо въ свѣтлую, мѣсячную ночь, они скоро могутъ сдѣлаться добычею руки непріятельской. Но въ темную ночь они исполняютъ свое дѣло безъ всякаго вреда. Одно изъ двухъ они непременно сдѣлають, то есть, или совсѣмъ не дадутъ непріятелямъ выхажь на добычу, или, по крайней мѣрѣ, заславяють ихъ не выѣзжати до самаго утра; но и тогда не многіе осмѣляясь показаться: большая часть изъ нихъ, боясь нападенія полководца, не будутъ отдѣляться отъ войска Амирасова. Если полководецъ такъ поступитъ; то поселяне, ушедши въ укрѣпленные мѣста или города, спасутся.

### Г Л А В А XIII.

*О разположеніи засадныхъ отрядовъ противъ земляжковъ (и *μωρατόρες*), находящихся при непріяельскихъ станяхъ.*

Если непріятели, не посылая далеко конныхъ грабителей, опустошаютъ наши области изъ спана, то полководецъ долженъ спараться вредить имъ другимъ образомъ. Нужно ему сперва разсмотрѣть и узнать, на какой сторонѣ находится ихъ станъ и въ какомъ мѣстѣ на дру-

гой день будетъ посавленъ. Еслии разстояніе отъ него очень велико, напр: въ 16 или болѣе миль, такъ чшо споль далекій переходъ могъ бы упомишь и рапниковъ и коней, то онъ долженъ скрытно посавишь опличныхъ храбро-стію приспа или менѣ всадниковъ не далеко опшуда, гдѣ они намѣрены разкинуть шапры свои, и на другомъ удобномъ мѣспѣ, имѣющемъ какое нибудь укрѣплєніе, скрышь все свое войско. Еслии же будетъ вблизи крѣпоспъ, то и она въ семъ случаѣ послужитъ ему для болшей безопасности и пользы: опсюда, въ случаѣ нужды, должна выходишь къ нему на помощь пѣхота. Когда изъ непріятельскаго ополченія посланы будутъ такъ обыкновенно называемые у Римлянъ землемѣры, заняшь мѣсто для спана, тогда скрытые близъ онаго всадники должны со всею скоростію выспуитъ къ нимъ въ самое время ихъ заняпій — и они, съ помощію Божіею, ихъ преодолютъ. Еслии непріятели будутъ гнапся за ними до того мѣста, гдѣ посавлена сильная спража; то полководецъ, выспуитъ на нихъ съ опважнымъ и неуспрашимымъ спремленіемъ преодолютъ ихъ и воздвигнетъ славный профей побѣды. Хотя бы даже всѣ непріятельскія силы на него успремились, но и тогда бы, имѣя защипу отъ укрѣплєнія и пособіе отъ пѣхоты, онъ посрамилъ ихъ и заспавилъ безъ всякаго успѣха, съ потерєю многихъ воиновъ, обратишь въ бѣгшво.

#### Г Л А В А XIV.

##### *Объ отдѣленіи конницы отъ пѣхоты.*

Полководецъ! тебѣ должно со всѣмъ вниманіемъ смотрѣшь и имѣшь неуспинное попеченіе, чшобы никакое намѣреніе и никакой замысль враговъ не былъ тебѣ неизвѣспенъ, когда они стараются шайно отъ тебѣ разсылашь грабителєй для опустошенія нашихъ областей. Я буду здѣсь говоришь о томъ, чшо сдѣлали они въ разныхъ спра-нахъ. Конница ихъ и пѣхота съ обозомъ идушь сперва

вмѣстѣ, попомъ, какъ солнце склонишь къ заходу, вся пѣхоша съ опредѣленными для ея охраненія всадниками, съ обозомъ и со всѣми рабочими людьми обыкновенно оспанавливается и разкидываетъ шапры, какъ за нѣсколько дней предъ симъ они дѣлали съ намѣреніемъ ѣхать на добычу. Наѣздники, назначенные для опустошенія нашихъ селеній, отправляются около вечера, чшобы пыль ошъ нихъ не была примѣтна. Тогда Полковнику или другому чиновнику, которому приказано бытъ близъ непріятельскаго спана, должно придвинуться къ нему съ своимъ опрядомъ и во второмъ или прешьемъ часу ночи итти и приближаться къ шапрамъ. Еспьли сіи чиновники, отправленные для наблюденія, не застануть въ спанѣ всадниковъ, то имъ не иначе можно съ шочностію развѣдать о нихъ и увѣдомишь полководца, какъ слѣдующимъ образомъ. Имъ нужно всегда брать съ собою двухъ опытныхъ и храбрыхъ воиновъ, изъ числа бывшихъ у спана въ прошедшіе дни и споявшихъ шамъ, какъ мы выше сказали по чешыре челоука вмѣстѣ, чшобы лучше ошъ нихъ научишься, какъ они прежде наблюдали. Полковникъ долженъ включить ихъ обоихъ въ число чешверыхъ одного какаго нибудь опряда и по показанному выше правилу дозора отправитъ къ непріятельскому войску съ приказаніемъ, слушай голоса воиновъ и конское ржаніе. Сіи два рашника стоявшіе на спражѣ у спана въ шо время, какъ все еще ополченіе находилось вмѣстѣ, могутъ дѣлать догадки по шуму и движенію воиновъ, по конскому ржанію и даже самому мѣспу, гдѣ разкинуты шапры: оно не будетъ имѣть и прешьей часши прежняго спана. Изъ сего можно угадать, чшо на семь мѣстѣ не вся непріятельская рашь находится въ спанѣ. Какъ не узнашь имъ о семь, когда не будетъ въ шапрахъ шесши тысячъ воиновъ и около двенадцати тысячъ коней, которыхъ они прежде видѣли и считали, споя на спражѣ? Но какъ сія догадка можетъ бытъ сомнительна, шо для совершеннаго удостовѣренія въ испишь посланному для наблюденія Полковнику должно ош-

навишь опъ себя влѣво или вправо осмерыхъ опышныхъ всадниковъ, чшобъ они заѣхали впередъ заполмили (500 шагъ:) опъ спана для почнаго изслѣдованія и опысканія дорогъ. Естльи непріятельскіе наѣздники уже пробѣхали, шо, хопя бы ихъ было шолько около 200 человекъ, а не около 12,000, они непременно примѣшашъ ихъ дорогу: ясно увидяшъ слѣды недавне пробѣжавшихъ коней. Тогда со всею скороспію они должны увѣдомить Полковника, по какой дорогѣ грабишели ошправились; а онъ поспѣшно извѣщаешъ о шомже самага полководца, кошорый совѣшуешся о семъ съ находящимися при немъ воеводами и другими опышными мужами. Зная, что войско его довольно имѣешъ силы подспунишь къ непріятельскому спану, чшо споящая не далеко опъ него пѣхоша можешъ въ шомже день соединишь съ нимъ, онъ долженъ приготошиться къ сраженію. Но естльи на мѣспѣ спана естъ какое нибудь укрѣпленіе или ручей, чрезъ кошорый шрудно переправлятьсся, шо ему не надобно гошовишь къ бишвѣ. Естльи же сіе мѣшпо со всѣхъ споронъ гладко, шо, увѣренный, что пѣхоша въ шомже день можешъ къ нему собратъсся, онъ долженъ непременно приготошиться къ бою. Наконецъ, ежели шамъ еспъ, какъ мы выше сказали, какое нибудь укрѣпленіе и естльи при шомъ нѣшъ пѣхошы, шо со всею скороспію должно усшремишьсся въ погоню за посланными на добычу всадниками; для сего нужно опрядишь въ слѣдъ за ними хорошаго чиновника. Самъ полководецъ со всемъ войскомъ скорымъ шагомъ долженъ спороною приближашъсся къ непріятелямъ, сколько ему извѣшны дороги, по коимъ они идушъ. Но ему надобно ишши ошпорожно. Около ушра ему нужно опрядишь для ихъ обозрѣнія спражей, чшобы они съ высокихъ мѣспъ спарались ихъ увидѣшъ. Самъ на разсвѣшъ долженъ скрись гдѣ нибудь свое войско, чшобы они, примѣшивъ поднимающуюся опъ него пыль, нечаянно на него не напали. Получивъ извѣспіе опъ вонновъ, преслѣдующихъ ошрядъ грабишелей, или опъ посланныхъ спражей, въ ка-



комъ мѣстѣ споймъ непріятельское ополченіе съ своимъ предводителемъ, онъ немедленно долженъ съ нѣсколькими ратниками взойти на высокое мѣсто и смотрѣть на него опшуда. Какъ скоро оно разсыплется на добычу, по ему съ находящимися при немъ воинами, нужно по глазомѣру замѣнить его множеству, чтобы пошому, судить о силѣ собственнаго ополченія. Ежели оно болѣе непріятельскаго, то онъ немедленно долженъ сдѣлать нападеніе. Тогда, разбивши его, съ помощію Божіею, и обративъ въ бѣгство, онъ совершитъ великое и славное дѣло. Но ежели войско непріятелей очень велико; по ему нужно двинуться впередъ къ шѣмъ селеніямъ, на копорыя они напали. Наспигнувъ ихъ въ то самое время, какъ они разсѣялись на добычу и опъ ѣзды уже ушомилсъ съ конями своими, онъ весь день будешь побивать ихъ въ разныхъ деревняхъ, брать въ число невольниковъ и поступать съ ними по своей волѣ; а земледѣльцевъ освободить опъ плѣна и возвратитъ имъ, что у нихъ похищали. Вспрѣясь со сражесвымъ опрядомъ, слѣдующимъ обыкновенно позади наѣздниковъ для ихъ охраненія, онъ долженъ приготошиться къ сраженію, въ копоромъ, съ помощію Божіею, онъ безъ сомнѣнія одержитъ надъ нимъ побѣду. Ежели посланные въ ту ночь для наблюденія по какимъ нибудь препяпствіямъ не могли ни заспашъ непріятелей, ни занять удобныхъ мѣстъ, опкуда могли бы видѣть ихъ спанъ и слышатъ голоса воиновъ, ежели опрядъ грабителей уже давно опправился въ путь и ежели опъ сего случая надлежащее о помъ извѣстіе пришло къ полководцу уже поздно ночью, около девяшаго часу или еще позже; по, видя такую крайность, ему надобно приготошиться къ осадѣ спана: ибо уже не возможно наспигнуть опрядъ наѣздниковъ, двинувшихся съ мѣста еще днемъ съ намѣреніемъ итти цѣлую ночь безъ оспановки. Еспшли непріятель хопятъ пребыть весь день на одномъ мѣстѣ, по онъ также долженъ приготошиться къ бою, какъ мы выше сказали вразсужденіи осадѣ спана. Впрочемъ, желая соединить-

ся скорѣе съ посланными на добычу конными опрядами, они вѣрно не будутъ спояшь цѣлой день на одномъ мѣстѣ. И такъ полководецъ, нагнавши ихъ на дорогѣ, храбро долженъ вступитъ съ ними въ сраженіе, такъ какъ мы прежде говорили вразсужденіи войска, опдѣлившася опъ опряда конныхъ грабителей. Исполнивъ все по предписанному нами порядку, онъ совершитъ, съ помощію Бога, Святой и пречистой его Машери, великую и достопамятную услугу ошесшву.

## Г Л А В А Х V .

### *Объ осторожности.*

И такъ, полководецъ, себя должно остерегашся и забоишься, чшобы непріатели, нечаянно сдѣлавъ нападеніе, внезапно не ввергли себя въ опасоспъ. Посылая каждый день для наблюденія ихъ войска на мѣсто спана, ты будешь безопасенъ. Они, какъ надменные сыны Агары, враги Христа Бога нашего, для бѣдствія и гибели Христіанскаго народа, для безславія сильныхъ Римлянъ и для собшвенной славы, всѣми средствами спараютъ напасъ на себя нечаянно и побѣдитъ: они не рѣдко опъ плѣнныхъ и бѣглыхъ узнаютъ, на какомъ мѣстѣ ты оспановилъ. И такъ, чшобы съ конными полками, они не выѣхали ночью и неожиданно на себя не напали, споящіе на спражѣ, услышавъ шумъ и движеніе войска, непременно обязаны со всею скороспю увѣдомитъ себя о его пригошвленіи въ походу и помомъ, какъ скоро двинешся съ мѣста, извѣстишь, по какой оно идешъ дорогѣ, сколь велико число его, всели или шолько одна конница. Впрочемъ, не полагаясь на однѣ извѣстія спражей, наблюдающихъ за непріателями, полководецъ долженъ имѣть еще двѣ спражи, внѣшнюю и внутрешнюю, а иногда и шри для шого, чшобы ночью сперегли онѣ дороги и мѣста, чрезъ которыя по его мнѣнію они войдутъ, а днемъ кромѣ охраненія до-

рогъ замѣчали съ высокихъ мѣстъ не только дымъ и пыль, но и идущіе ихъ полки. Мы совѣтуемъ ему имѣть болѣе спражей для того, чтобы, въ случаѣ плѣненія первой, слѣдующая за нею увѣдомляла его о приближеніи непріятелей. Ему нужно каждую ночь и каждый день перемѣнять свое мѣсто. Но при всякомъ переходѣ онъ долженъ брать съ собою спражей, а на прежнемъ мѣстѣ оспаивать съ хорошимъ чиновникомъ по шести или восьми воиновъ, называемыхъ проводниками (*υποδοχῆται*) съ тѣмъ, чтобы они опшодили къ нему вѣсповыхъ, посылаемыхъ опъ наблюдающихъ за непріятелями. Остановясь гдѣ нибудь, ему надобно разослать внѣшнія спражи, изъ коихъ въ каждой должно быть по чешуре человекъ, чтобы ночью двое изъ нихъ сподли на караулъ, а двое спали.

## Г Л А В А XVI.

### *Объ отдѣленіи обоза.*

Желая приблизиться къ непріятелямъ, шебъ, полководецъ надобно всегда опдѣлять опъ себя обозъ и опправлять далѣе въ укрѣпленное какое нибудь мѣсто или городъ съ хорошимъ, опытнымъ чиновникомъ и съ нѣсколькими храбрыми всадниками, чтобы спражи съ ними болѣе имѣли силы его охранять. Но какъ скоро опяшь будешь въ немъ нужда, то ты долженъ увѣдомишь о помъ опредѣленнаго къ нему начальника, чтобы онъ соединился съ шобою въ извѣстномъ мѣстѣ. Впрочемъ, опправляя опъ себя обозъ, шебъ нужно взять для воиновъ хлѣба, для коней корму на два или на три дни. Сей запасъ должно возить на мулахъ или на коняхъ на вьючныхъ сѣдлахъ. Естли хочешь ночью преслѣдовать опрядъ наѣздниковъ; то все войско должно быть вооружено; — чтобы всякой воинъ имѣлъ въ рукъ необходимое для сраженія оружіе. Опрядъ, называемый *сака*, будешь слѣдовать за шобою. Ежели путь непріятелей лежить чрезъ мѣста непроходимыя; то каждому опдѣленію и каждой рошѣ

надобно итти ошдѣльно: спереди идешь самъ полководецъ издали за преслѣдующимъ враговъ Полковникомъ, пошомъ и прочія ошдѣленія и роты, однѣ за другими для того, чшобы приближашся въ порядкѣ, безъ крику и шуму. Ты долженъ приказашъ Полковнику, идущему за опрядомъ наѣздниковъ, бышь весьма оспорожнымъ, чшобы, узнавъ о преслѣдованіи, они не ошправили въ скрышныя мѣспа ошборныхъ воиновъ числомъ болѣе опряда его и нечаянно не напали: такую засаду сдѣлали намъ однажды Тарсишяне — Въ шо время полководецъ, видя пыль ошъ выѣзжающихъ не многихъ и довольно слабыхъ конниковъ будшо на добычу, подѣ видомъ наѣздническаго опряда, успремился на нихъ и, по небрежности преслѣдующаго Полковника, не хорошо узнавашаго скрышныя мѣспа, попалъ на засаду. — Для сего, полководецъ, чшобъ и съ шобою сего не случилось, шебѣ нужно узнашь о всѣхъ низменныхъ и шайныхъ мѣспахъ чрезъ хорошихъ всадниковъ, имѣющихъ надлежащее объ оныхъ свѣденіе и на разсвѣшъ раздѣлить все войско, ештли оно довольно велико, простирается до шрехъ пысячь человекъ, на двѣ часши, а конюшихъ и несущихъ съ собою конскій кормъ ошправить далѣе въ укрѣпленное какое нибудь мѣспо. Для предосторожности ошъ нечаянныхъ нападений должно разположишь полки шакимъ образомъ: первый, сосшавляющій шретью часшь швоего войска, съ ошличнымъ начальникомъ долженъ итти позади Полковника, а самъ съ большимъ полкомъ своимъ слѣдуй за нимъ, имѣя за собою опрядъ, называемый *сакъ*, съ не многими всадниками. Первый, идущій предѣ шобою полкъ долженъ всшрѣшишь выбѣжавшихъ на Полковника храбрыхъ рашниковъ, посшавленныхъ въ скрышныхъ мѣспахъ съ намѣреніемъ сдѣлашь на шебя нечаянное нападеніе. Тогда, какъ сраженіе начнется, нешрятели разсыплюшся и разорвуть ряды свои, шы нападешъ на нихъ и одержишь побѣду. Ештли, не шшавя ни какой засады, они спараюшся шолько дѣлашь набѣги и опустошають селенія, шо до разсвѣта шебѣ должно скрышь полки въ

такихъ мѣстахъ, гдѣ бы не лзя было ихъ видѣшь, приказавши имъ спояшь шамъ до шрепяго или чешвершаго часу дня, доколѣ непріятели не выѣдутъ на добычу. Какъ скоро грабители далеко уѣдутъ опъ не большаго полка Амирасова, шо они должны сдѣлашь на него нападеніе. Для сего сраженія шебѣ надобно опрядишь шри шолько рошы, а самому съ другими шремя или чешырьмя слѣдовашь за ними въ близкомъ разстояніи. Когда переднія рошы всупяшь въ бой, тогда шы будешь подавашъ имъ помощь, смотря по шому, какъ счастливо онѣ будутъ сражашься. Сверхъ шого, шебѣ нужно сперва послашь шуда опряды, слѣдующіе за шобою по обѣимъ споронамъ дороги съ приказаніемъ, нападашь на непріятеля съ высокихъ мѣстъ и съ боку, буде возможно; попомъ, ешьяли они не одерживаюшь надъ ними побѣды, шы самъ долженъ всупишь въ сраженіе. Впрочемъ малое число воиновъ оставленнаго, какъ мы выше сказали, полка Амирасова, не въ силахъ будешь долго прошивишься швоему войску, сосшоящему изъ шрехъ шысячъ человекъ. Мы излагаемъ сіе, какъ изъ опыша узнали; шы долженъ во всемъ соображашься съ пользою и насшоящими обшпельствами: не опъ насшавленія зависишь конецъ сраженія, но опъ помощи Божіей. Хотя бы шы былъ съ однимъ шолько не большимъ своимъ опрядомъ, шо и тогда шебѣ надобно слѣдовашь за грабителами, но издали, со всею опсорожноспію, чшобъ они шебя не примѣшили, и дѣлашь нападеніе шолько на шѣхъ, которые разсыпаюшя для добычи по селеніямъ, какъ сказано было выше.

## Г Л А В А XVII.

*О вступленіи непріятелей въ наши области съ великою ратію и о сраженіи съ ними посредствомъ засадныхъ отрядовъ.*

Непріятели, всупившіе со всемъ пѣхотнымъ и коннымъ ополченіемъ въ наши области, проходящіе и опустошающіе оныя, зная, что Римское войско уже собралось, все-

гда великое имѣють попеченіе о своей рати; никогда за добычею не посылають въ селенія безъ охранной стражи. Они' всего болѣе спаряются спавишь засады, нападашь на наше войско нечаянно, поражаешь его и преслѣдовашь. Посему, полководецъ, ты долженъ осперегашься внезапнаго ихъ нападенія и всѣми силами спарашься обратишь ихъ въ бѣгство и тѣмъ совершишь благородное и славное дѣло. Поражаемые шобою, они безъ сомнѣнія переспанушь опустошаешь наши области. Для сего нужно разсмотришь удобныя мѣста, откуда наѣзники выѣзжаютъ, искаешь съспсныхъ припасовъ и другихъ корыстей, и скрышно поставишь тамъ конный опрядъ съ приказаніемъ напасъ на нихъ. Въ семъ опрядѣ должно бышь болѣе двухъ сотъ всадниковъ съ храбрымъ и совершенно опытнымъ въ засадахъ чиновникомъ. Предводителъ всего войска, съ шестью или пятью тысячами человекъ, не будетъ уже ни въ чемъ имѣть нужды, при помощи Божіей. Раздѣливъ ихъ на двѣ часпи, онъ долженъ поставишь двѣ тысячи спереди въ удобномъ и непримѣнномъ мѣстѣ съ возвышенностію, съ кошорой бы можно было издали видѣть преслѣдуемыхъ и преслѣдующихъ своихъ воиновъ, а остальные при шысячи расположишь сзади вмѣстѣ съ пѣхошою также въ скрытномъ мѣстѣ, близъ коего находишься какое нибудь укрѣпленіе или городъ, могущій послужитъ имъ въ пользу. Впрочемъ, не сохранивъ еще своего войска, онъ и думаешь не долженъ всшупашь въ него въ шо время, какъ нападушь на него многіе полки непріятелей и начнется сильное съ ними сраженіе: ошь сего произойши можешь не только безславіе и стыдъ, но и бѣдшвіе, раззореніе и гибель всей области. И шакъ, пользуясь выгодною мѣста и имѣя при себѣ для вспоможенія градскую пѣхошную стражу, ему должно съ пѣхошою своею упорно сражаешь съ ними у города. Начальникъ шрехъ сотъ человекъ, посланныхъ для охраненія селеній, увидѣвъ съ возвышеннаго мѣста, что въхавшіе въ оныя непріятели, спѣшились и разошлись по домамъ для добычи, долженъ изъ шрехъ

сопняго своего опряда послать шуда нѣсколько болѣе ста человекъ съ приказаніемъ напасть на нихъ съ быспрою. Число ихъ непременно должно бытъ болѣе числа вступившихъ въ селенія непріятелей. Такимъ образомъ, напавъ на нихъ, они по благости Исуса Христа многихъ перебьютъ и возмутъ въ плѣнь. Но прочіе наши воины должны преслѣдовать обратившихся въ бѣгство всадниковъ, доколѣ не опразятъ ихъ спражи, пославленные для охраненія своихъ шоварищей. Начальникъ, видя, что число спражей, преслѣдующихъ безъ всякаго порядка, не велико, долженъ споятъ на своемъ мѣстѣ, доколѣ гонимые наши рапники не приближашся и не пробѣгутъ мимо его; тогда, вышедъ изъ засады, онъ быспро на нихъ ушремилъся и, по власти и благости Исуса Христа, успѣетъ въ своемъ дѣлѣ: многихъ перебьетъ, возметъ въ плѣнь и изранитъ. Но естли непріятели умножаются и сильно наступаютъ, то ему нужно всѣхъ плѣнныхъ съ конями и доспѣхами опсправитъ къ полководцу на мѣсто спана, а самому съ своими воинами опспупать назадъ, побуждая шѣмъ ихъ къ преслѣдованію и шипро увлекая за собою. Никшо изъ опряда, кромѣ его одного, не долженъ знатъ, въ какихъ мѣстахъ пославлены скрышныя спражи полководца. Когда многія толпы враговъ наступаютъ и идутъ за нимъ безъ всякаго порядка, тогда нѣкоторые сильные и храбрые всадники, имѣющіе здоровыхъ коней, должны иногда на нихъ обращатся, чтобы шѣмъ датъ возможность воинамъ съ изъязвленныхъ и слабыхъ коней пересѣсть на другихъ и шакимъ образомъ сохранитъ раненыхъ. Помомъ, опустивъ поводá, они должны пустишься опъ нихъ рысью на нѣкоторое проспранство, чтобы отдохнутъ опъ сильного ихъ натиска и чтобы они изнурили и измучили коней своихъ быспрымъ преслѣдованіемъ. Бѣгущіе наши воины, приближась къ засадному опряду, должны податся или вправо или влѣво, чтобы, встрѣпясь съ выходящими изъ засады, не сдѣлашь другъ другу вреда. Послѣ сего, соединясь съ опрядомъ, они сами

также обращаются на неприятелей. Если при томъ нападеніе сдѣлано будешь съ двухъ сторонъ, то и сіе послужишь въ пользу нашему войску. Мѣсто сей засады должно бытъ удобно для скрѣпшя рашниковъ, не тѣсно и не шрудно для выхода, гладко и обширно, чшобы нимало не могло препятствовать ихъ стремительному и быспрому нападенію, особливо когда число ихъ простирается до двухъ шысячь. Для такаго числа людей выходъ изъ засады долженъ бытъ прямой и ровной. Возвышенное мѣсто, на кошоромъ сподѣишь начальникъ засаднаго отряда, должно бытъ удобно, чшобъ на далекое разстояніе можно было видѣшь съ него преслѣдующихъ неприятелей, судишь о числѣ ихъ и примѣчашь, какимъ образомъ они преслѣдуютъ. Какъ скоро они приближашся къ засадѣ, то войны, призвавши въ помощь Бога, быспро и отважно, съ крикомъ и шумомъ на нихъ устремляшся. Тогда и преслѣдуемые также должны на нихъ обратишься. Если при томъ нападеніе сдѣлано будешь съ двухъ сторонъ, то и сіе послужишь въ пользу нашему войску. Опытные люди знаютъ, сколь великое должно бытъ поражение и изпребленіе враговъ, еспльм по сему насшавленію нашему все будешь исполнено, особливо при помощи Божіей. Да и какъ не случишься крайнимъ бѣдшвіямъ, когда и кони ихъ отъ дальней и скорой погони ослабѣютъ, и войны отъ многихъ шрудовъ утомяшся? Ежели неприятели по причинѣ спеченія всего войска своего къ сему сраженію будупъ храбро съ нами сражашся, желая загладитъ свое поражение, ежели, говорю, сверхъ чаянія сіе случишься, то полководцу посредствомъ знака или шрубнаго звука должно приказашь своему ополченію прекратитъ битву и, обращаясь въ бѣгштво (шолько не быспро и не безъ порядка, но стройно), заманивашь ихъ къ преслѣдованію. Такимъ образомъ насшупающіе и преслѣдующіе полки ихъ попадутъ еще въ большую засаду. Преслѣдуемые, какъ мы выше сказали, должны также уклонишься въ сторону отъ засады и, какъ скоро изъ оной устремляшся наши на неприятелей, обра-



пшсья на нхъ немедленно: сіе сраженіе съ двухъ споронъ принесеть великую пользу нашему войску. Такимъ образомъ, усшремьсь съ опважною быспрошою на приближившихся къ засадъ преслѣдующихъ враговъ, наши одержашъ по благосши Иисуса Христа надъ ними побѣду и шьмъ великую пріобрѣшуть себѣ славу. Ежели по какимъ нибудь препяшствіямъ они и не побѣдятъ совершенно сильныхъ непріятелей, упорно сражающихся, шо по крайней мѣрѣ, съ помощію пѣхошы, одержашъ надъ ними верьхъ въ сраженіи. Тогда, полководецъ, шы многихъ изъ нихъ сдѣлаешъ жершвою меча, а еще болѣе возьмешъ въ плѣнъ невольниками. Пораженные ужасомъ, они поспѣшашъ возврашсь въ свою землю и послѣ уже не осмѣляшся нападать на наши обласши для ихъ опустошенія. Мы написали о семъ, слѣдуя долговременному опышу и насшавленію нашихъ предковъ; но шебѣ, полководецъ, должно въ семъ дѣлѣ соображашься съ обшояпельстввами: конецъ сраженія зависитъ не отъ воли человѣческой, но отъ небеснаго Провидѣнія, всѣмъ міромъ управляющаго.

### Г Л А В А XVIII.

*О времени, въ которое полководецъ долженъ наладать на непріятелей съ двухъ сторонъ.*

Есшши и послѣ сего пораженія непріятели оспашь у насъ и, не смѣя уже посылашь далеко всадниковъ для грабежа, сожигашь и раззоряюшь наши обласши изъ своего спана; шо полководцу должно опсправитъ значительный опрядъ, чшобы съ двухъ споронъ нападать на ихъ наѣздниковъ, удаляющихся на при или чешыре мили и, поражая ихъ, препяшствовашъ доспавашъ съѣстныхъ припасовъ и шьмъ принуждашь враговъ возврашсь въ свою землю. Но видя, чшо они осперегаюшся и не позволяюшь опсправляющимся за необходимыми пошребностями далеко уѣзжашъ отъ спана, шо въ шакомъ случаѣ шебѣ, полководецъ,

нужно пославить прошивъ ихъ засаду слѣдующимъ образомъ: осмогри сперва караулы, пославленные вдали отъ спана для ихъ охраненія и, кошорый изъ нихъ медленнѣе опступаетъ къ шашрамъ своимъ, ожидая возвращенія разбѣжающихся по ближнимъ селеніямъ поварищей, прошивъ шого поспѣшно сдѣлай засаду. Узнай, ешлы возможно, чрезъ спражей о числѣ воиновъ сего караула, попомъ, выбравъ лучшихъ всадниковъ, числомъ болѣе онаго, пославъ въ скрыпномъ мѣстѣ съ храбрымъ и опытнымъ чиновникомъ. Онъ долженъ приказати нѣкошорымъ изъ своего опряда, одѣться въ мужицкія рубашки, присоединивши къ нимъ нѣскольکو человекъ настоящихъ поселянъ и земледѣльцевъ. Они всѣ должны бытъ безъ оружія, съ опкрытыми головами, а иные даже босые, верхомъ на коняхъ съ деревянными въ рукахъ острыми колями, чшобы шѣмъ обмануть непріятелей и заславить думашъ, чшо они не принадлежатъ къ войску, чшо они земледѣльцы, шакъ называемые деревенскіе спорожи. Число ихъ должно бытъ не болѣе двадцати. Въ селенія нужно опправляшъ ихъ по шести или болѣе человекъ, въ близкомъ между собою разшояніи; — шамъ будешъ какой нибудъ скопъ, выюнныя живопныя, волю, кони и мулы. Около одиннадцатаго часу дня надобно велѣшь имъ, показавшись нѣпріятелямъ, бѣжашъ опъ нихъ изъ деревни въ деревню, будшо опъ спраха, какъ бы угнашъ шолько свой скопъ въ укрѣпленное какое нибудъ мѣсто. И шакъ караульные, увидѣвъ, чшо они ведутъ и гоняшъ скопъ, и принявъ ихъ за поселянъ и земледѣльцевъ, быспро, безъ вслѣдой опшорожности, погоняшся за ними. Преслѣдуемые подъ видомъ сельскихъ спорожей войны посшараются добѣжашъ до шого мѣста, гдѣ скрыпъ опрядъ: шакимъ образомъ они нечаянно попадутъ въ засаду. Какъ скоро они приближашся, шо наши рашники немедленно, въ порядкъ, выбѣгутъ на нихъ и сразяшся. Они безъ сомнѣнія, не сопротивляясь ни мало, обрашяшся въ бѣгшво; шогда много будетъ плѣнныхъ и убишыхъ. Ежели нѣпріятельское войско спо-

ингъ не далеко отъ сего мѣста, то полководецъ, предполагая, что оно выдешъ къ преслѣдуемымъ на помощь, долженъ пославши позади сей засады, въ разстояніи двухъ миль другой отрядъ на выгодномъ мѣстѣ. Еслили непріатели обратятся въ бѣгство первый засадный нашъ отрядъ, то въ такомъ случаѣ вышедшіе изъ второй засады спасушъ его, а преслѣдующихъ перебьютъ и изранятъ. Но сію хитрость должно употребить, при захожденіи солнца, для того, чтобы наступающая ночь, прервавши сраженіе, могла сохранить воиновъ, когда многіе полки нападутъ на засаду.

## Г Л А В А XIX.

### *Объ устройствѣ, вооруженіи и обученіи войска.*

Ежели непріатели осмѣлятся отправить конныхъ грабителей, то тебѣ, полководецъ, ошорожно надобно наблюдать за ними; послашь когонибудь изъ своихъ подчиненныхъ, ошличнаго храбросію и опытносію съ хорошо вооруженнымъ отрядомъ, который бы могъ напасть на разсѣявшихся, убивать ихъ и брать въ плѣнъ. Твое войско всегда должно стоять въ порядкѣ для того, чтобы, въ случаѣ нечаянной встрѣчи съ многочисленными непріательскими караулами, идущими за выѣхавшими на добычу всадниками для ихъ охраненія, благоразумно и искусно сразившись съ кошорымъ нибудь изъ нихъ, ты могъ побѣдить и предашь его совершенному испребленію. Мы упомянули о семъ для собственной твоей пользы и для безопасности войска, особенно, когда оно не велико и гораздо менѣе непріательскаго. Но еслили оно простирается до пяти или шести тысячъ человекъ; то старайся всегда наступать на нихъ спереди. Такимъ образомъ, употребляя, гдѣ нужно, воинскія хитрости и предосторожности, производя нечаянныя нападенія, дѣлая хорошія и благоразумныя во время битвы распоряженія, ты воздвигнешъ, съ помощію Иисуса

Христа, Бога нашего, великіе шрофеи побѣды надъ врагами. Впрочемъ, не образовавъ и не успроивъ своего войска, не приучивши дѣйствовашъ оружіемъ и переносишь непріятности воинскихъ подвиговъ и бѣдшвій, не отвративъ его ошъ нѣги и лѣноши, ошъ пьянства, роскоши и другнхъ пороковъ, ты никакъ не можешь употребишь съ успѣхомъ военное искусство и опышность въ пригошвленіяхъ къ сраженію. Посему воины должны всегда получашь полные пайки и опредѣленное жалованье, а сверхъ того награды и подарки, чшобъ, не имѣя ни въ чемъ нужды, они могли нажишь хорошихъ коней и завестишь оружіемъ, чшобы съ душевною радостію и сердечнымъ удовольствіемъ подвергались опасности за благочестивыхъ нашихъ Государей и за все Христіанское брательство. Но всего лучше и нужнѣе есть то, чшобы не только собственныя и ихъ оруженосцевъ дома были совершенно свободны ошъ подаши, но и всѣ ихъ родственники: сіе возбуждаешь въ нихъ храбрость, усиливаетъ мужество и заспавляетъ съ ошважностію ишши на опасныя подвиги. Сіе обыкновеніе, узаконенное древними благочестивыми и блаженными нашими Государями и написанное въ ихъ шакшическихъ книгахъ, издревле у насъ было соблюдаемо. Кромѣ сей свободы они должны пользоваться приличнымъ уваженіемъ, не должны бышь въ презрѣніи и шерпѣшь обиду. Спнжусь даже упоминашь, чшо сихъ людей, не щадящихъ жизни своей за благовѣрныхъ Государей, за свободу и безопасность Христіанъ, не имѣють права бишь презрѣнныя сборщики подашей, не приносящіе государству никакой пользы, прииѣсняющіе и изнуряющіе бѣдныхъ и, проливая кровь ихъ, неправедно приобрѣшающіе себѣ множество шаншовъ золота. Сихъ защитниковъ и хранишелей Христіанъ, ежедневно, такъ сказать, умирающихъ за благочестивыхъ нашихъ Государей, областныя суди не имѣють власши обижать, влечь, какъ невольниковъ, съчь и обременяшь узами и цѣпями: по силѣ закона всякой военачальникъ долженъ управляшь своимъ войскомъ и бышь его судьей. Да и

кому другому можешъ принадлежать областное войско, какъ не опредѣленному Государемъ полководцу? По сему у древнихъ Римлянъ закономъ предославлена была ему власть, бысть судьей въ дѣлахъ воиновъ, разбираешъ даже съ помощію обласшнаго судіи всѣ шажбы, и шакже содѣйшвоваешъ Пропоношарию и другимъ гражданскимъ чиновникамъ. Тогда и Полковникъ по указу и повелѣнію Государя имѣлъ право разбираешъ дѣла въ своемъ полку по извѣстнымъ формамъ и предписаніямъ. Ештли войско получишъ сіе древнее сосполіе, данное благовѣрными нашими Государями, ештли всѣ обиды и злоупошребленія, доводящія до бѣдности, будущъ опъ него удалены; шо довольные и веселые воины будущъ ревностны къ службѣ, благородны, отважны, для враговъ неприсшупны и непобѣдимы. Съ шакимъ войскомъ благодештивые Государя наши не шолько сохраняешъ свои области, но и покоряешъ весьма многія непріятельскія владѣнія.

## Г Л А В А . XX.

*О вступленіи войска въ землю непріятелей, во время пребыванія ихъ въ нашей области.*

Ештли непріятели, ходя съ великимъ и сильнымъ своимъ ополченіемъ по нашимъ областямъ, раззоря, разрушая и осаждая города, изъ предосторожности опъ нечаяннаго нападенія Римскихъ полковъ спараюшся дѣлашъ засады, шо полководецъ, имѣя малое войско, не могущее сражаешся съ ними и побѣждаешъ, обязанъ исполнишъ шо, что было въ прежнія времена, какъ видно изъ книги о его должноти, сочиненной знаменитымъ и мудрымъ Государемъ Леономъ. Читайшіе сіе сочиненіе безъ сомнѣнія знаюшъ, о чемъ я здѣсь говорюшъ намѣренъ. Въ шо время, какъ все Киликійское воиншво, съ великою силою вспунивъ въ Анаполійскую и Опсикійскую области, осаждало городъ Мисею, Государь приказалъ шогдашнему полководцу, оставя для зашщенія онаго двухъ чиновниковъ, опшравившся въ шрану

Киликіянтъ со всѣми полками. И такъ, вступивъ по Мавриановой дорогѣ въ округъ города Аданы, онъ собралъ шамъ великія корысти (предводителемъ нашихъ войскъ былъ тогда Никифоръ Фока). Народъ Аданскій вышелъ къ нему на встрѣчу и, почти въ разстояніи двухъ миль отъ города, выступился въ боевой порядокъ; но лишь только сошлись оба ополченія, какъ сыны Измаиловы обратились въ постыдное бѣгство и бросились прямо къ городу безъ всякаго порядка. Тогда предводитель Римскихъ войскъ всѣхъ Измаильшянъ, не могшихъ попасть въ городскіе ворота, частію изрубилъ, частію отдалъ въ неволю. Потомъ, поставивъ станъ свой близъ города посекъ виноградники и плодоносныя деревья и тѣмъ помрачилъ, такъ сказать, красоту и блескъ его окрестности. На другой день войско его на пути къ морю, въ теченіи одного дня, взяло множество плѣнныхъ и скоша, потомъ перешедши мостъ рѣки Кидна, называемаго шамошными жишелями Иеракомъ, чрезъ который лежитъ дорога къ Аданѣ, остановилось. Въ слѣдующій день онъ отправился отсюда въ свою землю. И такъ непріатели, осаждавшіе Римскій городъ Мисею, услышавъ о нападеніи на свою страну, оставили осаду и съ великою скоростію отправились для ея защищенія. Но, не имѣвъ и въ семь намѣреніи успѣха, они въ обоихъ случаяхъ обманулись: ибо предводитель Римскихъ полковъ со многими непріательскими корыстями, доспѣхами и невольниками, возвратился въ наши области по такъ называемой Каридіевой дорогѣ. Анатолійскіе и Каппадокійскіе полководцы наши во время набѣговъ Тарсипянъ также вступали въ ихъ землю другою дорогою; такимъ образомъ по сами они, по посланные ими по возможности имъ вредили. Въ то же время предводитель Ликанда и пограничныхъ его областей, всякой разъ, какъ Алимъ, сынъ Хамвдана, дѣлалъ нападенія на Романію (Римское государство) или, по какойнибудь необходимости, переходилъ съ мѣста на мѣсто въ собственннй странѣ, нападая на Халепскую и Антіохійскую область, много дѣлалъ ему

вреда: бралъ въ плѣнь его родспвенниковъ, великихъ и сла-  
 вныхъ предводителей съ храбрыми ихъ воинами и весьма мно-  
 гими овладѣвалъ крѣпостями. Тоже самое случилось и въ  
 Киликійской землѣ, пограничной къ Ликанду. И такъ, <sup>wh</sup>  
 полководецъ, не надѣясь при всей дѣятельности и хитро-  
 сти вредить непріятелямъ по причинѣ неусыпной ихъ остро-  
 рожности, припомъ не имѣя довольно силы сражаться съ  
 ними открыто, шы долженъ сдѣлать поже самое, шо есть,  
 или отправишься въ ихъ землю, оставя для защищенія  
 обласи опличнаго военачальника съ доспашочнымъ вой-  
 скомъ, или послашь шуда съ порядочною конницею и пѣ-  
 хошою лучшаго предводителя, извѣстнаго и славнаго муже-  
 ствомъ и опытностію съ приказаніемъ, опуспошашъ, раз-  
 зоряшь ихъ спрану и осаждашь города, чшобъ, услышавъ о  
 семъ нападеніи, они принудили своего полководца, ишши за-  
 щицашь свое опечешво, а самъ будешь преслѣдовашь ихъ въ  
 своихъ владѣніяхъ. Отправивъ жипелей обласей нашихъ, со  
 всѣми ихъ скопами на высокія и непроходимыя горы и  
 узнавши, чшо непріятели, желая пришши шуда и взяшь ихъ  
 въ неволю, намѣрены приближиться къ нимъ и разкинушь  
 шамъ шатры свои, шы самъ обязанъ бышь въ тѣхъ мѣстахъ  
 для защищенія поселянъ въ близкомъ опъ нихъ разсполніи.  
 Увидѣвъ, чшо на мѣстѣ непріятельскаго спана есть гора  
 или возвышенность, удобная для нападенія на него ночью,  
 тебѣ должно непременно симъ воспользовашься. Осмошрѣвши,  
 какъ слѣдуешь, все мѣстоположеніе, шы долженъ съ пѣхошою  
 и конницею ночью начашъ сраженіе, какъ ниже сказано бу-  
 деть о ночной битвѣ. Такимъ образомъ шы разобьешь ихъ  
 и, успрашивъ, заспавишь опшуда удалишься. Но еслили они  
 еще опспающся на шомъ мѣспѣ и со всею опснорожностію  
 спарающся изслѣдовашь горы, гдѣ находишся убѣжище по-  
 селянъ, шо тебѣ нужно напередъ заняшь всѣ горныя прохо-  
 ды и сперечь посредспвомъ спрѣлковъ и легкихъ воиновъ.  
 Ежели, не смошря на хорошее охраненіе всѣхъ пѣсныхъ и  
 опасныхъ дорогъ, они захошашъ по онымъ прообрашья къ

мѣсту убѣжища земледѣльцевъ, ихъ семействъ и дѣтей, то безъ сомнѣнія они будутъ побѣждены, особливо когда пѣхопа сдѣлаеть ошшуда на нихъ нападеніе. Еспльиждь они захопять осматривать горы съ пѣхопою, то немедленно постарайся отправить сельскихъ жителей далѣе въ укрѣпленные и безопасныя мѣста; а самъ со всемъ войскомъ, займи дороги шуда ведущія и охраняй оныя со всею ошпорозносшію.

## Г Л А В А ХХІ.

### *Объ осадѣ города.*

Полководецъ, примѣшивъ, что непріятели готовяшся къ осадамъ, долженъ еще прежде ихъ выходу во всѣхъ городахъ, копорые можно осаждашь (ибо многіе изъ нихъ не бояшся осады) дашь приказъ, чпобы всякій, прибѣгающій шуда для безопасности, запасалъ себѣ пищи на четыре мѣсяца или болѣе, смотря пошому, сколь долго по его мнѣнію продолжшся осада, долженъ заботшться о водоемахъ и другихъ вещахъ, могущихъ зацщитшль и спасш осажденныхъ. Мы не будемъ въ сей главѣ говорить объ нихъ подробно по причинѣ ихъ множества. О всѣхъ сихъ и другихъ осадныхъ предметахъ, шакже о способѣ сопротивляшся осаждающимъ основашельно изложили сочинштели, писавшіе прежде насъ о военной наукѣ и должностш полководца. Но мы, получивъ приказаніе писать *о шимкахъ съ непріятелями* и занятш укрѣпленій, спѣшимъ изложшль здѣсь по возможности, что къ сему предмету ошносшся. Еспльи при осадѣ непріятели, желая по обыкновенію заперешь осажденныхъ, окружили городъ шаномъ, чшобъ нишо ни входшль шуда ни выходшль не могъ, то шы, полководецъ, шакъ какъ наши города болшшою частію построены на укрѣпленныхъ и неприсступныхъ мѣстахъ, удобно можешъ съ своею пѣхопою напасть на нихъ, разположившхся безъ всякаго вала и укрѣпленія, приказавъ осажден-



нымъ выступишь по данному знаку въ поже время изъ города и вмѣстѣ начашь съ ними сраженіе. Такимъ образомъ съ помощію выгоднаго мѣста ты ихъ побѣдишь. Впрочемъ эшо зависишь опъ Провидѣнія Божія. Но есшлы, не смѣя спояшь въ разныхъ мѣстахъ вокругъ города, они посшавяшь все войско съ двухъ или съ одной его спороны, шо врежде всего должно сожечь и совершенно изшребишь всѣ жизненныя пошребности, не осшавляя ничего ни для людей ни для скоша, какъ вблизи города, шакъ и въ опдаленныхъ селеніяхъ. Ежели нѣшь шамъ лѣсу, шо даже самыя кровли домовъ должно сжечь: опъ нужды въ дровахъ и недосшашка въ сѣшсныхъ припасахъ они будущъ принуждены уходишь гораздо далѣ искашь сихъ пошребностей. Тогда, при благо-разумныхъ и искусныхъ воинскихъ разпоряженіяхъ, ты можешь легко посредшвомъ засадъ разбивашь и обращаешь ихъ въ бѣгство, шакъ чшо они наконецъ опъ нужды въ пицѣ принуждены будущъ осшавишь осаду. Но видя, чшо они продолжаютъ оную и упорно спояшь, чшо осажденные доведены до крайности, ты долженъ собравши все ополченіе, пѣхошу и конницу, приступишь къ ночному сраженію. Посшавивъ его сообразно съ мѣстоположеніемъ, ты начнешь ночью бипву, какъ мы покажемъ о семъ ниже. Такимъ образомъ ты побѣдишь и принудишь ихъ сняшь осаду. Есшлы какая причина восшрепятшвуешь бышь ночному сраженію, есшлы осажденные, не имѣя недосшашка въ пицѣ, имѣюшь нужду въ людяхъ, шо ты можешь досшавишь имъ не шолько воиновъ, но и припасовъ; когда бы они въ нихъ нуждались, слѣдующимъ образомъ. Собравши все войско въ одно мѣсто, раздѣли его на двѣ части: воины одной часши должны взять на своихъ лошадей каждый по чешыре мѣры (*médios*) хлѣба; для ихъ охраненія дай имъ другихъ легко вооруженныхъ всадниковъ, ничего, кромѣ оружія, не имѣющихъ, а самъ съ осшальною часшию въ шу самую минушу, какъ они будущъ близко подходишь къ городу, въ полночь, съ крикомъ и шрубнымъ звукомъ явись нешрящеламъ, какъ

будто уже ты намѣренъ съ ними сражаться. Между тѣмъ какъ они будутъ готовиться къ бою и дѣлашь нападеніе, войны безопасно провезуть въ городъ хлѣбъ и возвращаясь назадъ безъ всякаго вреда. Дославивши посредствомъ сей хипросии осажденнымъ и воиновъ и припасовъ, естли они имѣють въ нихъ нужду, ты спасешь ихъ отъ гибели.

## Г Л А В А XXII.

*Объ отдѣленіи половины или третьей части непріятельскаго войска.*

Ежели непріятели не жадаютъ производить осады, но съ великою и сильною своею рашію ходяшь по нашимъ обласьямъ, шо полководцу Римскихъ войскъ немедленно должно приказать земледѣльцамъ или сельскимъ гражданамъ, со всемъ имѣніемъ удаляться въ города и укрѣпленныя мѣста, съ оспорожностію и благоразуміемъ вредишь выходящимъ на добычу, чшобы они боялись уходишь далеко отъ спана искашь съспсныхъ припасовъ. Отъ сего они будутъ имѣть крайнюю въ нихъ нужду; развъ, имѣя множесшво войска, какъ мы выше сказали, они обрашяишь къ другому способу: они, можешь бышь, опрядяишь половину или шрешью часть войска въ отдаленныя селенія на разшояніе одного дня или болѣе отъ спана, надѣясь найши шамъ болѣе съспсныхъ припасовъ. Посланные по необходимости должны вробышь шамъ два или шри дни. И такъ, услышавъ и узнавъ о семъ, шебъ, полководецъ, должно сдѣлашь прошивъ нихъ засаду съ благоразумною оспорожностію, прѣближась къ нимъ ночью, скрышь свое войско въ удобномъ мѣстѣ. Естли они не въ одну и не въ двѣ, но во многія деревни разошлись искашь съспсныхъ припасовъ, естли при шомъ извѣшно, что для ихъ охраненія спойишь карауль, называемый *фулкв* (*Фулкос*): шо, раздѣливши воиновъ на двѣ части съ оспорожностію, чшобъ они, разыскивая скрышныя мѣста, примѣтивши и узнавши шебъ, нечаянно не окружи-

ди, ты долженъ ошпахъся въ засадѣ до одиннадцатаго часу дня, когда солнце склоняется къ западу. Какъ скоро Фулкъ по обыкновенію возвратишься въ тѣ селенія, гдѣ разположились поварищи, то ты, пославши шуда впередъ отборныхъ воиновъ, слѣдуй за ними въ близкомъ разстояніи и, смотря по его мѣстоположенію, иди скоро, но оспорожно, безъ шуму, скрываясь отъ непріятелей, доколь не приблизишься къ селеніямъ. Если по невозможности скрывать свое войско по причинѣ ручья необходимо будешь показаться предъ ними, то въ такомъ случаѣ посланные напередъ всадники должны быспро на нихъ успремишься. Такимъ образомъ напавъ на нихъ нечаянно, они многихъ побьютъ, а нѣкошорыхъ возмутъ въ неволю. Если Фулкъ спойтъ еще внѣ селеній, то они должны около захожденія солнца сдѣлать на него нападеніе. Помомъ и ты, слѣдуя за ними сзади, пригошоваясь къ сраженію, успремишься на непріятелей и благодашію Исуса Христа ихъ преодолѣешь. Хотя бы находящіеся шамъ ихъ военачальники, соединясь, вознамѣрились ошмстишь за свое поражение; но и тогда бы ничего худаго съ тобою не случилось по причинѣ наступленія ночи. Если такимъ образомъ поступишь, то непріятель, удивленные и успрашенные тобою, не осмѣлясь далеко ошходить отъ спана. И такъ, не имѣя пици, они принуждены будутъ возвратишься въ свою землю.

### Г Л А В А XXIII.

#### *Объ отступленіи непріятелей и занятіи узкаго прохода.*

Во время отступленія непріятелей, поспѣшающихъ возвратишься въ свою землю, должно послашь впередъ пѣхошные полки къ узкимъ проходамъ для занятія всѣхъ пушней, по коимъ они будутъ проходить. По какой бы дорогѣ они ни намѣрены были ици, начиная отъ тѣсныхъ проходовъ Селевкии и Анашолійской обласи, гдѣ Тавричскія

горы служатъ предѣломъ Киликіи, Каппадокіи, Ликанду и близъ лежащимъ мѣстамъ, Германикіи, Адашъ, Кайсуну, Даушъ, Милипинъ и Калудіямъ, также сѣверамъ находящимся по шу сторону рѣки Евфрапа, земль называемой Ханзипи и варварской области до самаго Романополя, во всѣхъ сихъ мѣстахъ, по какой бы, говорю, дорогѣ, они ни захотѣли итти въ свое опечество, старайся, полководецъ, безпре-  
спанно вступашъ съ ними въ сраженіе, опъ чего, безъ сомнѣнїя, ты одержишь надъ ними побѣду. Узнавши, что пушь, по коему они пошли, опспойтъ опъ тебя на чешыре спана, шебъ, какъ предводишелю всего войска, со всею скоростію должно опередить ихъ и соединишься съ пѣхотными полками, посланными къ узкому проходу, оставивши для ихъ преслѣдованїя опличнаго военачальника, чтобы грабшители ихъ не производили набѣговъ. Имѣя при себѣ осташокъ конницы въ полномъ своемъ распорядженїи, онъ долженъ явиться непрїателямъ съ своимъ опрядомъ, какъ скоро они приближашъ къ узкому проходу на разспойнїе двухъ переходовъ. Но самъ, пришедши шуда и соединивши всѣ пѣхотные полки, ты долженъ спарашъся собрашъ и остальную пѣхоту, сколько будетъ возможно. Послѣ сего для возбужденїя въ воинахъ мужества, опважно-  
спи и неуспрашимоспи скажи предъ ними леспную для нихъ рѣчь слѣдующаго содержанїя: „Римляне! Сшанемъ „противъ враговъ съ непоколебимою швердостію, хра- „бросшїю и мужесшвомъ! Покажемъ имъ силу нашихъ „рукъ; покажемъ, что они имѣютъ дѣло съ сильными, „возспають на побѣждающихъ, а не на побѣждаемыхъ. Не „каменную, не мѣдную они имѣютъ крѣпосшь, чтобы бытъ „невредимыми; не желѣзное у нихъ шло, чтобы не упо- „мишься и не ослабѣтъ опъ шуда“. — При семъ ты дол-  
женъ упомянуть имъ, сколь великое пособіе доставляетъ намъ неудобное для непрїателей мѣсто, на которомъ они принуждены приготошиться къ сраженїю. Послѣ сего, воспла-  
менивъ, поощривъ ихъ сею рѣчію и сдѣлавъ храбрѣе и опваж-

нѣе, ты разставишь ихъ по мѣстамъ, гдѣ они должны будуть сражаться. Прежде всего надобно заняшь высокія горы, заградишь и заспавишь всѣ дороги. Разположи конницу на выгодномъ мѣстѣ, еспли можно будешь ей сражаться вмѣстѣ съ пѣхоною. Приславивъ ко всѣмъ полкамъ хорошихъ военачальниковъ, тебѣ нужно соблюсти и исполнишь все то, что мы говорили о способѣ сражаться съ неприятелями въ мѣстахъ неудобныхъ. Еспли они, приближась къ тебѣ и узнавъ, что ты разставилъ на дорогѣ спражи, чтобы имъ не можно было пройти, не смотря на то, осмѣлялся сіе сдѣлать; то намѣреніе ихъ будешь не удачно. Побиваемые и пѣснимые войскомъ, они по неволѣ обращаясь въ бѣгство и послѣдуютъ другимъ путемъ возвратишься въ свое отечество. Не возможно выразишь словами радости и душевнаго удовольствія, которымъ наше войско будешь преисполнено, видя со стыдомъ и безславіемъ бѣгущихъ враговъ. Во время ихъ отступленія, пошли впередъ нѣсколько всадниковъ съ легко вооруженными воинами, а самъ слѣдуй за ними сзади скорымъ шагомъ и спарайся ихъ настигнуть. Еспли, желая пройти неудобныя мѣста для избѣжанія въ оныхъ сраженія и для безопаснаго отступленія въ свою землю, они бѣгутъ со всею скоростію и, боясь, чтобы пѣхонные полки ояшь, опередивши ихъ, не заняли дороги, рѣшались продолжатъ свой путь даже ночью, находясь уже не далеко отъ пѣснаго прохода; то ты въ короткое время ихъ догонишь и пѣмъ достигнешъ желаемой цѣли: ибо отъ долговременнаго похода и кони ихъ утомятся и воины ослабѣютъ. Догнавши ихъ, немедленно съ пѣхоною, за кою должна слѣдовать конница, сдѣлай нападеніе на отрядъ ихъ, называемый *Саха*. По обѣимъ сторонамъ дороги впередъ неприятелей пошли другихъ легко вооруженныхъ ратниковъ съ нѣсколькими всадниками съ приказаніемъ всунуться съ ними въ бой съ боку. Еспли такимъ образомъ поступишь, то, будучи не въ силахъ уже вровоспояшь, они обращаясь въ бѣгство. При томъ, ежели они видо сдѣлаютъ

ночью, по, преслѣдуя ихъ, ты безъ сомнѣнія подвергнешь ихъ совершенной гибели.

## Г Л А В А XXIV.

### *О ночномъ сраженіи.*

Естьли непріатели, узнавъ о швоемъ прибытіи, остановятся ночью и разкинушь шашпы, почиая сіе полезнымъ для себя дѣломъ; по ты долженъ пригошовишься къ ночному сраженію. Для сего нужно распорядишь свое войско слѣдующимъ образомъ. — Ежели положеніе мѣста принудило ихъ поставишь спанъ продолговатый, по съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ ты самъ долженъ сдѣлать на нихъ нападеніе сзади, а прочіе полки раздѣлишь на шестъ частей, изъ коихъ шри нужно поставишь съ правой стороны, а шри съ лѣвой въ распояніи на одинъ выспрѣль лука или нѣсколько менѣе, шакъ чшобы одна шолько дорога, ведущая въ ихъ землю, осталась опкрышою и для нихъ безопасною, по которой бы, во время сильного на нихъ напора, они могли на коняхъ обратишь въ бѣсшво, желая избѣжати сраженія и помышляя о собшвенномъ спасеніи и о возвращеніи въ свое опечешво. Но еслии по причинѣ подоженія мѣста они построили спанъ круглый, а не продолговатый; по тебѣ должно распавишь пѣхотные полки во кругъ его съ приказаніемъ, пригошовишься къ бою, а дорогу лежащую въ ихъ землю шакже надобно оставишь опкрышою. Разположивъ такимъ образомъ пѣхоту, прикажи ей шояшь въ близкомъ рвспояніи опъ непріателей и зажечь многіе огни. Каждому пѣхотному опряду дай хорошаго, храбраго начальника, а позади его, еслии мѣстоположеніе позволишь, посшавъ нѣсколько всадниковъ съ опличными полководцами, которымъ, по швоему повелѣнію, должна и пѣхота повиноваться. Послѣ сего изъ легко вооруженныхъ выбравъ храбрыхъ и легкихъ на бѣгу воиновъ, должно послать ихъ впередъ съ повелѣніемъ, чшобы, приближась шико къ

непріятелямъ, сперва средніе изъ нихъ сдѣлали нападеніе, а попомъ и передніе. Естли мѣстоположеніе съ обѣихъ споронъ ихъ спана высокое, шо поражаемые ошшуда камнями изъ пращей и изъ рукъ, они скоро будутъ разбишы. Хошябъ и съ одной шолько спероны была возвышенность, шо и въ шакомъ случаѣ шакже удобнѣе будетъ мешашъ въ нихъ камни и стрѣлы. Но на ровномъ мѣстѣ съ большою оспорожностію должно начинатьъ сраженіе. Ежели непріятели, сѣвши на коней, захопашъ успремисься на легко вооруженныхъ воиновъ, шо они шѣмъ никакого вреда имъ не сдѣлають, а шолько самихъ себя подвергнушь болъшей опасности. Тогда всѣ пѣхотные полки съ обѣихъ споронъ съ крикомъ и шрубнымъ звукомъ на нихъ успремашся; попомъ и самъ полководецъ начнешъ сраженіе съ пылу. Ежели они упорно сражаються и не обращаются въ бѣгство, шо начальники должны приказашъ легко вооруженнымъ впередъ посланнымъ воинамъ вспуишь въ ихъ шашры, что удобно сдѣлашь имъ можно будетъ по причинѣ неровнаго мѣста. Въ шо время, какъ они начнутъ шамъ забирашъ лошадей, муловъ и другія непріятельскія вещи, всѣ должны успремисься на разхищеніе, вспуишь въ шашры и рубишь враговъ безъ всякой пощады. Тогда они всѣ бросяшся въ бѣгство, кто на лошади, кто пѣшкомъ, лишь бы шолько скрышся на горахъ или въ глубокихъ долинахъ и получишь спасеніе. Естли, съ помощію Бога и по ходашайшву пречистой Матери его, сраженіе будетъ имѣшь шаконъ конецъ, шо благовѣрные Государи наши доспигнушь великой славы; а Римское войско, видя, что непріятели не могли успоашъ прошивъ него, получашь ошъ шого болъшую силу. Ежели на разсвѣтѣ они оспановяшся на ровномъ мѣстѣ и разкинушь шашры; шо полководцу, въ случаѣ неудобства мѣста для ночнаго сраженія, опашъ должно зайши впередъ со всѣми пѣхотными и конными полками, заняшь высокія горы и заградишь имъ дорогу. Такъ какъ всѣ пущи въ ихъ землю, идущіе чрезъ выше упомянутыя мною спраны, ко-

порыя видѣль я самъ своими глазами, непроходимы по причинѣ горъ, отдѣляющихъ оныя; по шы, полководецъ, поспѣши заняшь ихъ дорогу и немедленно приготоуься къ сраженію. Такимъ образомъ благодашию Христа Бога нашего шы преодолѣешь враговъ и предашь совершенной гибели.

## Г Л А В А XXV.

### *О занятіи отлогой дороги, оканчивающейся узкимъ мѣстомъ.*

Естьли дорога, по которой непріатели опскупающъ, идущая по отлогой и ровной возвышенности безъ всякихъ шѣсныхъ мѣстъ, шакъ чшо спереди не можно имъ прошивущашъ, спускаясь ниже къ подошвѣ узка и неудобна, шакъ чшо разстроиваетъ ихъ ряды и принуждаетъ слѣдовать однихъ за другими по немногу: по въ семь узкомъ мѣстѣ должно поставишь съ обѣихъ споронъ, съ правой и лѣвой, по два пѣхошныхъ опряда въ нѣкоторомъ разстояніи. Но и сзади шакже нужно поставишь въ скрышномъ мѣстѣ пѣхошный полкъ и нѣсколько всадниковъ съ храбрымъ и опышнымъ начальникомъ (естьли для охраненія дороги непріатели оставили позади себя спражевый опрядъ, называемый *сака*), но только не въ близкомъ отъ дороги разстояніи, чшобъ ихъ не примѣшили. Какъ скоро поставленные внизу полки сдѣлающъ на передніе ихъ ряды нападеніе, шо споящіе на возвышенности войны, готовые вступишь въ бой, должны немедленно вышши изъ засады и вмѣстѣ начашъ сраженіе. Естьлижъ нижніе полки, боясь спражеваго ихъ опряда *саки*, споящаго на ровномъ мѣстѣ дороги, не осмѣляшся напасъ на нихъ; шо и они должны оставишь въ своей засадѣ. Но какъ скоро, желая соединишься съ своими, выше упомянушый опрядъ начнешъ спускашься внизъ, шо они должны высшупишь изъ засады и, занявъ дорогу, съ горы на нихъ усшремишься. Тогда, поражаемый ими сверху и шѣснымъ внизу поставленными въ



узкомъ мѣстѣ войнами, онъ не въ силахъ будетъ по неудобству мѣста пропивуспояшь и защищаться; поспѣшно пойдетъ въ слѣдъ за своими съ надеждою достигнуть опечесства. Но сія надежда враговъ не исполнится: ибо, если ли сраженіе съ ними будетъ по нашему начертанію, они всѣ побѣждены будутъ съ помощію истиннаго Бога нашего, ему же слава и держава съ Сыномъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

---



**И С Т О Р І Я**

**ІОАННА ЕПИФАНІЙСКАГО.**

**ЧАСТЬ I**

---



---

И С Т О Р І Я

І О А Н Н А Е П И Ф А Н І Й С К А Г О

С Х О Л А С Т И К А и Е П А Р Х А

*О приходѣ младшаго Хозроя къ Римскому Императору  
Маврикію.*

Ч А С Т Ъ І.

1. Агаѣй Миринейскій, знаменитый Византійскій ораторъ, писавшій послѣ Прокопія Кесарійскаго о войнахъ Римлянъ съ Мидянами, описалъ взаимныя ихъ бѣдствія, претерпѣнныя во время войны, бывшей въ царствованіе Императора Юстиніана. Но какъ изъ всего намъ извѣснаго самое важное дѣло есть то, что Персидскій царь, свергнутый съ престола, оставивъ свою землю, пришелъ въ Римское государство, просилъ у Императора Маврикія защиты и пособія возвратиться въ свое царство; то я и намѣренъ теперь о семъ говорить не для того, чтобы показать мое искусство въ краснорѣчїи, но чтобы сіе происшествіе не осталось для потомковъ неизвѣстнымъ: ибо и великія дѣянїя не описанныя и не преданныя потомству исчезающъ во мракъ неизвѣстности. Описанїя и плѣнными вещамъ дающъ жизнь. Сверхъ того, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ происшествій и имѣвъ разговоръ съ младшимъ Хозроемъ и другими знаменитыми Мидянами (ибо въ то время, какъ я былъ совѣшникомъ при Григорїѣ, Антіохійскомъ Архіереѣ, часто мнѣ случалось у него бесѣдовать съ ними; пошомъ, по окончанїи войны съ Персіанами, я былъ даже въ

ихъ землѣ вмѣстѣ съ Георгіемъ, ѣздившимъ туда для заключенія съ ними мира) я почелъ приличнымъ описать оныя по своей способности. Но какъ для ясности слѣдующаго описанія, нужно знать основательно главныя прежнія происшествія, особливо бывшія во время возмущенія противъ Ормазда, опца Хозроева, то, мнѣ кажется, должно сперва въ краткихъ словахъ упомянуть объ оныхъ и потомъ уже прислушавшись къ своему повѣствованію: одни опъ сего приведуть себя на память прежде бывшіе мятежи, а другіе, никогда не слыжавшіе объ нихъ, узнають и причины случившихся послѣ событій.

2. Когда, по смерти Государя Юстиніана, царствовавшего тридцать девять лѣтъ и послѣдніе годы жившаго въ мирѣ со всѣми народами и даже съ Персами, принялъ верховную власль племянникъ его Юстинъ младшій; тогда Римляне и Мидяне, нарушивъ миръ, заключенномъ съ Персидскимъ царемъ Хозроемъ, сыномъ Кавада, на пятьдесятъ пять лѣтъ, объявили войну, которая началась въ седьмой уже годъ царствованія Юстина, продолжалась около двадцати лѣтъ и кончилась въ девятой годъ царствованія Императора Маврикія. Они другъ-друга обвиняли въ семь раздоръ. Римляне жаловались, что Мидяне спарались отдѣлишь опъ нихъ Омирипчанъ (Индійскій народъ, бывшій съ ними въ союзѣ и дружбѣ) и, по причинѣ ихъ на шо несогласія, сдѣлали на нихъ еще во время мира нападеніе; сверхъ сего они обвиняли ихъ, что въ шо время, какъ Турки послали пословъ къ нимъ и какъ Юстинъ, при посольствѣ своемъ, отправилъ сенатора Зимарха, они спарались подкупить Аланъ, чрезъ спрану коихъ послы должны были ѣхать, чтобы они его умертвили и всѣхъ находившихся съ нимъ Римлянъ и Турокъ. Также и Мидяне слагали вину войны на Римлянъ, обвиняя въ шомъ, что они данниковъ ихъ Армянъ, хотѣвшихъ отдѣлиться опъ нихъ и убившихъ начальника ихъ Сурина, приняли къ себе и заключили съ ними союзъ. Но брань возникла между ними болѣе

опъ того (еслии кто желаетъ знать пайную истинную причину), что Государь Юстинъ не хотѣлъ ежегодно давать Мидянамъ по пяпи сошь лишрь золаша, назначенныхъ при заключеніи съ ними мира и шѣмъ сдѣлашь Римлянъ на всегда ихъ данниками.

3. И шакъ, по изшеченіи времени, за которое по прежнему договору Персидскій царь Хозрой обыкновенно получалъ деньги (положено было плащиль вдругъ за десятишь лѣшь), Государь Юстинъ, не говоря ничего о мирномъ прекращеніи дани, немедленно опсправляетъ на вошпокъ полководца Маркіана, изъ числа Паприкіевъ государспвеннаго Совѣща, родспвенника своего, мужа опышнаго въ дѣлахъ воинскихъ, не только почишаемаго, но бывшаго въ самомъ дѣлѣ храбрымъ. Маркіанъ, перешедъ Евфратъ и вступивъ уже въ концѣ лѣша въ Озроину, когда непріатели еще ничего не знали о войнѣ, посылаетъ при тысячи оплитовъ въ обласъ Арзанину съ военачальниками Федоромъ и Сергіемъ, родомъ изъ Равдиса и съ Ювеншиномъ, начальникомъ войскъ Жалкидскихъ. Они внезапно вшоргаются въ Персидскую землю, опустошаютъ еѣ и возвращаются съ довольно богатою добычею. По прошествіи зимы, Маркіанъ опяшь собралъ свои войска и вышпустилъ въ походъ изъ Дараса. Непріатели подъ предводительствомъ Варамана вшпрѣтили его у города Низивиса, гдѣ сильное было съ ними сраженіе близъ Персидской деревни, называемой Саргаеонъ. Римляне, обративши ихъ въ бѣгспво и многихъ побивъ, хотѣли приступомъ взять городъ Фивиеонъ; но, простоявши подъ нимъ цѣлыхъ десятишь дней безъ всякаго успѣха, возвращаются въ Дарасъ. Опсюда, еще въ половинѣ весны, опяшь вступаютъ въ непріательскую землю и, по повелѣнію Государя, начинаютъ осаждашь Низивисъ.

4. Въ то время, какъ они спояли подъ симъ городомъ, царь Хозрой съ Мидскимъ войскомъ двинулся изъ Вавилона въ походъ и, переправясь чрезъ рѣку Тигръ, шель по спечи, чтобы его движеніе никакимъ образомъ не было извѣ-

ство Римлянамъ. Приблизась къ городу Аварону (который опспояль отъ Киркисія на пять дней пуши), онъ немедленно опсправляетъ полководца Адармана за рѣку Евфрашь съ шестью тысячами Мидянъ и дикихъ паспушескихъ народовъ, для опспушенія Римской земли, а самъ, по рѣкѣ Аворрѣ, опспѣшаетъ напастъ нечаянно на раззоряющихъ Низивисъ Римлянъ. И такъ Адарманъ, перешедъ Евфрашь у города Киркисія, началъ разхищать богашства Римскія безъ всякаго препятствія со спороны жителей: ибо отъ долговременнаго мира и спокойствія, которыми они наслаждались въ царствованіе Юстиніана, не только воинскіе снаряды у нихъ изпребились, но и мужество ихъ совершенно изчезло. Какъ никто не смѣлъ вступишь въ сраженіе съ варварами, то Адарманъ дошелъ до Антіохіи и, опспушивши всѣ окрестныя мѣста ея и деревни, опспѣшно опсправился опспуда въ Келесирію. Опспановась недалеко отъ Апамен, онъ обмануль жестоко гражданъ сего великаго города, опсправившихъ къ нему посольство съ предложеніемъ выкупу: ибо, не смощря на его обѣщаніе не дѣлать никакаго вреда, вступившіе въ него Мидяне начали разхищать сокровища, брать жителей въ неволю и наконецъ, предавши все огню, немедленно опсправились въ свою землю. Во время сихъ произшесшій Государь Юстинъ, подозрѣвая, что безуспѣшная осада города Низивиса зависить отъ худаго дѣйствія Маркіана, опспавилъ его отъ должноти, а на мѣсто его опсплалъ Акакія (Римляне обыкновенно называющъ его Архелаемъ.).

5. Какъ скоро Римляне, опспупивши опспуда, вошли въ городъ, называемый жителями Мардесомъ, спощій на горѣ, то царь Хозрой немедленно . . . . . началъ осаду. . . . . Когда онъ опспвелъ отъ него воду . . . . . сдѣлалъ подлѣ стѣны высокія насыпи, придвинуль стѣнобитныя орудія, такъ что извнѣ никакаго не могло быть гражданамъ вспоможенія, тогда Мидяне взлѣзли на стѣну и взяли городъ. И такъ, разграбивши Мардесъ, взявши въ плѣнъ



жипелей и вмѣстѣ градоначальника ихъ Иоанна, сына Тимошпашова, челоуѣка ошличнаго по власти и сану своему, онъ оспавиль шамъ значипельную спражу и ошправился въ свою землю, не смошпя на то, что Римляне еще сшюли у города съ Магномъ, хранишелемъ казны Государевой, копорому ввѣрено было главное начальство. Спуска нѣсколько дней послѣ сего, Юспинъ заключиль съ Персами на одинъ годъ перемирие по причинѣ внезапной своей болѣзни. Но какъ она болѣе и болѣе усиливалась, то онъ, усыновивъ Тиверія, начальника царскихъ шѣлохранишелей (Римляне называютъ сего чиновника Комесомъ спражей) и провозгласивъ его Кесаремъ, сдѣлалъ участникомъ верховной власти и поручиль ему имѣть о государствѣ попеченіе. Сей полезнѣйшій и наилучшій поступокъ изъ всѣхъ дѣяній его царшвованія былъ причиною весьма многихъ выгодъ для благоденствія Римлянъ. Кесарь Тиверій, помышляя о наспоющемъ своемъ состояніи, рѣшился съ мужествомъ приспушпть къ дѣламъ, чтобы не произошло другаго какаго ни будъ бѣдшвіа . . . . . сохранишь, и . . . . . , нападешя . . . . . Разсуждая такимъ образомъ, сперва . . . , ошправляешъ къ варварамъ вождя Армянскихъ полковъ Теодора, исправлявшаго многія важныя должностп, челоуѣка довольно ученаго и весьма способнаго предвидѣть пользу, чтобы, извѣспивши Хозроя о его санѣ, склониль его къ миру. Скоро послѣ сего онъ посылаетъ на воспокъ Юспиніана, сына Германова, Паприкія государшвеннаго Совѣша, мужа воспитаннаго въ военныхъ подвигахъ, достигшаго какаго возраста, въ кошоромъ ни ошъ юношеской пылкости, ни ошъ слабой спароспи онъ не могъ ошибатъся, поручивъ ему на время войны главное начальство. И такъ Юспиніанъ, прибывши въ коропкое время на воспокъ, спарался привешти воиновъ въ порядокъ и усшройство. Самъ Кесарь ошправиль къ нему не малое войско: онъ непрерывно занимался воинскими пригошвленіями, издерживалъ безчисленное множество денегъ, набирая у разныхъ народовъ

полки сильныхъ и храбрыхъ воиновъ, и съ великимъ спараніемъ дѣлалъ всякія разпоряженія къ наступающей брани. При сихъ обстоятельствевахъ, по прошествіи уже времени заключеннаго перемирія, Персы собрались у Дараса и двинулись ошшуда къ городу Константинъ, ошшоящему на четьреста девяносто стадій къ западу . . . . .  
*Здѣсь оканчивается рукопись (Cod. Vat. 1063).*

---

Θ Ε Ο Δ Ο Σ Ι Α Μ Ο Ν Α Χ Α

И Г Р А М М А Т И К А

Π Ι Σ Ξ Μ Ο

Ο Ζ Α Β Ο Ε Β Α Ν Ι Ι Σ Ι Ρ Α Κ Υ Ζ Υ .

---



# ФЕОДОСИЯ МОНАХА

## И Г Р А М М А Т И К А

### П И С Ь М О К О Л ъ в ц у Д і а к о н у

#### О ЗАВОЕВАНІИ СИРАКУЗЫ.

1. Разказывашь овсемь подробно, съ нами случившемся, было бы, свящѣйшій мужь, слишкомъ много и ни современемъ ни съ письмомъ не сообразно. Но умолчашь о бѣдспвіяхъ и горести, постигшей всю вселенную (ибо я увѣренъ, чпо вездѣ о насъ сожальють, гдѣ полько имя Сиракузы извѣстно), свойспвенно одному нечувспвительному и не соспрадательному сердцу, какъ одинъ Пророкъ, въ лицѣ Бога, говоришь: *Билъ еси ихъ и не лоблъша* (Иерем. 5. 3.). И такъ разказашь чпо нибудь о сихъ произшествіяхъ будешь для насъ обоихъ пріятно. Я опъ сего повѣспвованія получу ушѣшеніе въ моихъ гореспяхъ, ибо сообщеніе печали ушѣшаешь печальнаго; а себя не опъемлемая ожидешь награда за пролипыя слезы соспраданія. Мы плѣнены, плѣнены какъ не былъ плѣненъ ни Іерусалимъ, ни Самарія. Мы подверглись шакому плѣну, какаго не испытали ни оспрова Хешшимскіе, какъ говоришся въ Св. Писаніи (Иерем. 2, 10.) ни варварскія спраны и никакіе города; подверглись плѣну, въ одинъ день сокрушившему у насъ оружіе и мечи и прекрашившему бишву, плѣну, лишившему силы сильнаго и обрашившему въ бѣгшво воиновъ, испоиновъ. Я

разумью здѣсь опважныхъ пѣхъ вишязей, которые по любви къ Иисусу Христу долго сражались съ голодомъ, трудомъ и ранами и наконецъ пали подъ оспреемъ меча.

2. Послѣ многихъ бишвъ со спѣнъ города, послѣ многихъ морскихъ сраженій, поражающихъ взоры (ибо взоръ, усшремленный на ужасные предметы, обыкновенно поражается), послѣ ночныхъ засадъ и злыхъ умысловъ, послѣ ежедневныхъ воинскихъ хишросшей, послѣ ужасной каменной стрѣльбы вокругъ Сиракузкихъ стѣнъ, послѣ страшныхъ осадныхъ орудій, называемыхъ *герелаксами* (*χεῖλαιαι*) и *подземными мышами* (*μῦες ὑπέουοι*), мы наконецъ были плѣнены. Осаждающіе употребили все для взятія города. Давно уже возпламененные любовью къ Сиракузѣ, они спарались превзойши другъ друга въ изобрѣшеніяхъ, необходимыхъ для нашего плѣненія, не смотря на то, что самъ Богъ по непосшижимымъ своимъ законамъ защищаль насъ чудеснымъ образомъ. Но зачьмъ говоришь много опомъ, что выдумывали прошивъ насъ непріятели? Чего не говорили они, чего не дѣлали, чтобы привести жишелей въ ужась и спрахъ? Время шеперь обратишь къ важнѣйшимъ предметамъ и рассказай шепбъ о нихъ въ немногихъ словахъ. Изрѣченіе Моисея, *отвиъ обезгадитъ ихъ мечь и отъ храмовъ ихъ спрахъ* (Вшорозак. 32. 25.), кажется, исполнилось надъ нами. Мы согрѣшили прошивъ Бога, подобно Израилю и, подобно ему, выпили горькую чашу его гнѣва. Послѣ шого какъ мы уже все прешерпѣли, съ трудомъ пишались шравами и разными гнусными снѣдами, пожирали людей и даже дѣшей, сію ужасную и неслышанную пишу (какое зрѣлище!), о которой спрашно даже говоришь и рассказывать, ѣли овчины, воловьи кожи и все, что шолько служило къ ушоленію голода, сверхъ шого пишались косшями, сею непріяшною, новою и спранною пицею, наконецъ были плѣнены. Многіе несчастные мѣшали съ водою (и Арешуза еще имѣла шогда воду!) шершья мѣлко и смолшья кости мершвыхъ живопныхъ (какая крайность!) и шѣмъ спарались ушолить свой голодъ.

3. За одну мѣру (*modios*) ржи, лишь бы сколько можно было найти, давали почти полпороса *золотыхъ* (*χρυσίνους*), а мѣра муки стоила болѣе двухъ сошъ, шакъ что за одну нумисму (*νμισμα*) покупали только двѣ унціи хлѣба. За всякую скопину, употребляемую въ пищу, давали пристра золотыхъ, шакъ что одна лошадиная или даже ослиная голова стоила пятнадцати и даже двадцати золотыхъ. (\*) Уже во всѣхъ домашнихъ пшлицахъ былъ недоспашокъ; масло и соленые припасы, питающіе, какъ говоритъ Богословъ Григорій, бѣдныхъ, испребились; а сыръ, овощи и рыбное кушанье совершенно были невозможны. Непріятели, разрушивъ до основанія стѣны обѣихъ пристаней, называемыхъ рукавками (*Βραχίδια*), овладѣли всемъ моремъ. Но что всего хуже, за голодомъ послѣдовала ужасная язва (какое несчастіе!). Она въ разныхъ видахъ заражала людей, однихъ въ видѣ пятошъ (*πέτανος*), другихъ въ видѣ гемиплексіи (*ἡμιπληξία*); однихъ внезапно предавала смерти, а другихъ дѣлала совершенно недвижимыми, или опничала у нихъ только половину тѣла, нѣкоторыхъ раздувала, наподобіе мѣховъ, потомъ прорывалась въ разныхъ мѣстахъ тѣла и шакимъ образомъ ужасный представляла видъ, доколѣ не наступилъ смерть (и она по вѣлнію Божію медленно приходила) и

---

(\*) Золотой (*χρυσίνους*), нумисма (*νμισμα*) и Солидъ (*solidus aureus*), одна и таже Греческая золотая монета, имѣвшая одинакое достоинство съ древнимъ нашимъ золотникомъ или златникомъ, часто упоминаемымъ въ лѣтописяхъ, какъ весьма основательно доказано въ *Критическомъ разысканіи* (издан. Акад. НН. въ С. Петерб. 1807.) о древнихъ Русскихъ монетахъ (см: стран. 179 — 182 и слич: 171 — 178.). Всѣ золотники до сихъ поръ одинаковъ; слѣдовательно нынѣшній нашъ золотникъ золота цѣною долженъ быть равенъ Греческому золотому или Солиду. 72 золотыхъ или Солида составляли либру (*λίτρα, libra*) или Греческій фунтъ золота, т. е.  $\frac{1}{4}$  Русскаго фунта. Четыре Греческихъ золотыхъ равняются вѣсомъ пяти Голландскимъ герсонцамъ (см. тамже 182 — 186.). *Переводъ.*

не избавишь несчастныхъ несноснаго мученія. Послѣ всѣхъ  
 сихъ бѣдствій или еще гораздо большихъ несчастій, нежели  
 я изъяснилъ въ моемъ описаніи, (ибо мнѣ, сидящему въ  
 шемницѣ, спраждущему и зрѣніемъ и умомъ ошъ шюрем-  
 наго мрака и шуму заключенныхъ, не льзя было описывать  
 великихъ горесей слабыми моими словами), когда споя-  
 щая у моря въ великой приспани, на правой шпоронѣ го-  
 рода, башня ошъ непрерывной спрѣльбы изъ камнемеш-  
 ныхъ орудій опрокинулась и упала, и когда въ пяшій день  
 послѣ сего и самая шѣна обрушилась и шѣмъ немалый  
 вричинила ужась жиселямъ. . . . . *Здѣсь оканчивается  
 рукопись (Cod. Reg. Зоая).*

---



---

# ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

*на Исторію Льва Діакона.*

НА ПЕРВУЮ КНИГУ.

---

**КНИГА I, 3. Стран. 5.** О походѣ Никифора Фоки въ Кришъ много говоритъ продолжатель Теофана (Continuat. Theoph. 296. В. — 300. D). Подробное извѣстіе о снаряженіи флота, находящееся у Константина Багрянороднаго (Caerim. Aul. Byzant. II. 383. С.), должно относитъ, можешь быть, къ мореплаванію Гонгилы. Византійскій Хронологъ Ф. Кругъ остроумно разсуждаетъ о времени Гонгилова похода (Chronologie der Byzantier. 293. В.) и также о завоеваніи Кандіи при Императорѣ Романѣ (306. С.), откуда видно, что Никифоръ приступилъ къ Кришу 960 года по Р. Х., [хотя продолжатель Теофановъ (297. С.) относитъ сіе къ 962 г.] и овладѣлъ имъ въ слѣдующій годъ ш. е. 961, въ то время, какъ братъ его Леонъ велъ войну съ Хамвданомъ.

——— **6. стран. 8.** — О морскихъ набѣгахъ Аравилянъ съ острова Криша смотр. Жизнь Св. Луки (Vita S. Lucae Junior. edit. Combefis.) въ концѣ и также продолжат. Конст. Багрянор. 85.

——— **9 въ концѣ:** зимовалъ предѣ городомъ. — Въ ту же, кажется, зиму, ш. е. въ концѣ 960 г. или въ началѣ 961., настоятель монастыря Св. Павла, на горѣ

Лапръ близъ Милета, прїѣзжалъ къ Никифору на островъ, жаловаться на непослушаніе одного монаха, какъ извѣстно изъ житія Св. Павла Лапраскаго, сочиненнаго, по мнѣнію Гарлезія Никифоромъ Блеммидомъ (Hagles. Biblioth. Graeca. X. 307. A.). Сверхъ сего о Крипской войнѣ писали два автора: Симеонъ Логовета (In chronico edit. Combefis. Scriptor. post. Theoph. 401. A — 498. D) и Анонимъ, изданный подъ именемъ Юлія Поллюкса (Iulius Pollux) сперва Іоанъ Бианконіемъ (Іоан. В. Вівсон. Venetiae, 1779. in fol.); потомъ Игнаціемъ Гардпомъ (Ignat Hardt. Monachi et Lipsiae, 1792. in 8.) Смолр. Hagles. Biblioth. Graec. VI. 144. i. Но такъ какъ въ обѣихъ сихъ изданіяхъ исторія Юлія Поллюкса оканчивается въ началѣ царствованія Траціана, а напрошивъ того въ Ватиканской рукописи (Cod. Vatican. No. 163.) Анонима простирается до 10 го вѣка, такъ что она въ три раза болѣе выше упомянутыхъ изданій; но я сомнѣваюсь, чтобы она дѣйствительно принадлежала Юлію Поллюксу, жившему гораздо прежде 10 вѣка.

#### НА ВТОРУЮ КНИГУ.

**КНИГА II, 5. въ концѣ.** — О семъ сраженіи упоминаетъ и Никифоръ Фока въ своей шакшикѣ (Глав. III. въ концѣ справ: 118.) и также упомянутый выше Анонимъ (Примѣч. Кн. I. 9.) въ Ватиканской рукописи (Cod. Vatican. inedit. N. 163. fol. 60 verso) слѣдующимъ образомъ: „Пашрикій Левъ, западный Домешникъ, братъ Магвистра „Никифора, посланъ былъ Государемъ на востокъ на „встрѣчу брату своему, чтобы Хамвданъ безбожный, „видя востокъ оставленнымъ безъ всякой защиты, „не опустошилъ его и не покорила. И такъ Пашрикій „Левъ, соединясь съ Меленномъ, Каппадокійскимъ Пол-

„ководцемъ и нѣкоторыми другими предводителями и  
 „узнавши, что Хамданъ, выпустившій прошивъ Рим-  
 „лянъ, все опустошаетъ и порабощаетъ безъ всякой  
 „пощады, собралъ все свое войско и занялъ цѣсный  
 „проходъ, называемый Кидиндромъ. Когда надменный  
 „Хамданъ, оставивъ порабощеніе, вступилъ въ сей  
 „проходъ, тогда началось съ нимъ сраженіе — и Ага-  
 „риане были побѣждены. Тогда убивали ихъ и снимали  
 „съ нихъ доспѣхи. Самъ Хамданъ едва не былъ взятъ  
 „въ плѣнъ. Импрікій со всеми полученными въ сей  
 „битвѣ корыстями торжественно вступилъ въ Ви-  
 „заншю.“ — Почти тоже пишеть неизвѣстный Про-  
 должатель писателей послѣ Теофана (Continuat. scriptt.  
 post Theoph. 299. D. 300. A. B), который говоритъ,  
 что сраженіе происходило близъ мѣстечка Адрасса  
 (*εις τὴν τέχην Ἀδρασσῶν*); по же самое названіе мѣстечка  
 и у Кедрина (Cedren. II. 643. C. Scylitza ms. *Ἀδρασσῶν*).  
 О семъ же сраженіи также и Абульфарагій (Abulfaragius  
 Histor. Dynast. 313. A. edit. Роговск.).

**КНИГА II, 6.** — Никифоръ завоевалъ Кандю 961. г., какъ  
 говоритъ Пагій (Pagius Critic. ad Baron. III. 875. A.) Въ  
 тоже время открытъ былъ заговоръ прошивъ Импе-  
 ратора Романа, о чемъ упоминаеть Кедринъ (Cedren.  
 II. 644. B.)

8. *стр.* 18: *Онъ преобразовалъ.* — Изъ сего можно  
 заключить, что, по мнѣнію Льва Діакона, Никифоръ  
 не прежде оправился, какъ завоевавши и усмиривши  
 весь оспровъ; напрошивъ того Зонара (Zonaras II.  
 197. A.) говоритъ, что, есльи бы онъ не былъ  
 опозванъ Императоромъ, то оспровъ былъ бы поко-  
 ренъ совершенно, съ чѣмъ также и Гликасъ, кажеться,  
 согласенъ. (Glycas. Adv. 304. B.)

*Тамже. стр.* 18: *отправился въ Византїю.* — Но Зонара  
 пишеть (Zonar. II. 197. B.), что ему не прежде поз-  
 волено было возвратиться въ Константиннополь для

совершенія своего шріумфа, какъ по смерти Императора Романа, по приглашенію Государыни Теофаны. Гликасъ шакже съ нимъ согласенъ (Glycas 304. D.). Знаменишый Кругъ спараешся обонхъ согласишь со Львомъ Діакономъ (Ph. Krug Chronologie der Byzant: 314. B.).

КНИГА II, 8. стр. 18. *сб триумфолб.* — О завоеваніи Криша и о шріумфѣ Никифора Фоки у Анонима, называемаго Поллюксомъ, по Вапиканской еще не изданной рукописи, находится слѣдующее: „Магистръ Никифоръ осьмнадцать мѣсяцовъ или еще болѣе (*здесь въ рукописи лущеное мѣсто; олуцены, можетъ быть, слова: παραδύνας, παρὰ* . . . Смолр. insert. Continuat. 300. C.) „стоялъ у „осшрова Криша. Когда всѣ съшпные припасы у гражданданъ вышли, шогда онъ началъ осаждашь городъ. Въ „шо время, какъ осада болѣе и болѣе усиливалася, „многіе Кришяне сами приходили къ Магистру. Отъ „сего напалъ на варваровъ спрахъ — и Никифоръ въ „скоромъ времени овладѣлъ городомъ. Тогда они „съ своимъ Амিরасомъ Куруномъ, съ женами, дѣшми и со всѣми корыспями въ слезахъ шли въ шріумфѣ среди Коншаншинополя до самаго *кончашо* „*бъгу*. Государь, наградивши щедро Магистра и всѣхъ „бывшихъ съ нимъ, ошправиль его на воспокъ.“ — Тоже почти и у неизвѣшнаго продолжаш. писашелей послѣ Теофана (Continuat. Scriptt. post Theoph. 300. C. D.) и у Кедрина (Cedren. II. 643. B). Сличите описаніе Діакона Теоодосія, изданнаго Фоггиніемъ (Append. Corp. Hist. Byzant. 351 — 390.).

——— 9. *сб началъ.* — Слѣдующія произшешвія случились 962. 8. (Vid. Pagiuv. Critic. ad Baron. IV. 3. C.)

——— 9. стр. 19. — По мнѣнію Абульфарагія шолько 55 городовъ (Abulfarag. Chronic. Syriac. 198. edit. Brunv.). Юлій Поллюксъ, большею частію согласный съ неизвѣш. продолжаш. писаш. послѣ Теофана, го-

ворить, что въ семь же походъ Сарацины были разбины Никифоромъ при городѣ Халепѣ. Произшествія, случившіяся послѣ завоеванія Крипа, описаны у Поллюкса (Ex Cod. Vatic. N. 163. fol. 60. verso), изъ коихъ къ Сирійскому походу Никифора относящяся слѣдующія: „Онъ (Никифоръ) отправился изъ столицы „в, сожигая на пуши и разрушая города, всшупилъ въ „пограничныя съ варварами области. Помомъ со всѣми войсками пошелъ прошивъ безбожнаго Хамвдана „къ многолюдному, великому и богашому Халеппу. „Пришедши къ сему городу, онъ нашель его шамъ, „сшоящаго съ великимъ множествомъ Арабовъ, Делемиш<sup>2</sup> „мишовъ, Куршовъ (Κούρται) и другихъ народовъ шой „области, изъ коихъ одна Халепская пѣхоша занимала „обѣ переправы чрезъ рѣку и не давала переходить „Римскому войску. Хамвданъ, обольщенный суешными „надеждами, сшоялъ неподвижно, не зная шого, несча- „сшный, что въ рукѣ . . . . . помощь въ сра- „женіи и . . . . . Магиспръ, изслѣдовавъ „броды въ рѣкѣ и разсшопрѣвъ положеніе мѣста, едва „могъ переправиться вплавъ съ конными полками. „Тогда всадники начали безъ пощады рубить мечами безчисленные пѣхошныя полки непріятелей; — „надменный Хамвданъ, видя сіе, обратился въ бѣг- „сшво, спараясь всѣми силами спашися. Такимъ об- „разомъ Магиспръ, взявши Халепъ безъ всякаго сра- „женія, отправился опшуда съ плѣнными Агарянами „въ Визаншю.“ — Почши шо же самое у Кедрива (Cedren. II. 645. B), Михайла Гликаса (Glycas. 305. A.), Зонары (Zonar. II. 197. B) и Симеона Магиспра (Scriptt. post Theoph. 498. D.) — Но гораздо подро- бнѣе говоряшь о семь Ельмакинъ (Elmas. Histor. Saracen. edit. Egreu. 223. C.), Абульфарагій (Chron. Syr. I. 195. C.) и Абульфедъ (Abulfeda Annal. Moslemic. edit. Adler. II. 476. A.). Упомянушыя выше Делемиши

суть Парявскій народъ , живущій около Каспійскаго моря на горахъ , служащихъ нынѣ предѣломъ между Гилянѣмъ , Мазандерамѣмъ и областями Алгебаломъ и Иракомъ — Аями. О Дилиммишахъ (*Διλιμίται*) упоминають Агаѳій (*Agathias* 92. D) и Теофилакшъ (*Theophyl. Simocatt.* 96. C.). Θεодосій Діаконъ упоминаетъ также (*Theod. Diac. de circumdat. Setae* V. 22. p. 337. D.) о Делемишахъ , коихъ имя Фоггнїй (*Foggin.* 389. D.) принимаетъ за прозваніе всѣхъ Сарацинъ. Повѣствованіе Льва Діакона весьма согласно съ Ельмакиномъ (*Eltas.* 223. D), который пишетъ , что Хамданъ , ш. е. Сеифеддаула , внукъ Гамдана , раздѣлившіи войско свое на двѣ части , большую часть отдалъ послу своему Нагіаю (*Nagias*), а самъ остался съ небольшимъ опрядомъ , кошорый Никифоръ испребилъ совершенно.

**КНИГА II, 10.** — Императоръ Романъ младшій скончался 15 Марта 963. г. по мнѣнію Пагія (*Pag. Critic. ad Baron. IV. 5. A.*) и Круга (*Chron. der Byzant.* 316. B.). Никифоръ , по возвращеніи своемъ въ Апрѣль мѣсяцѣ (*Sedren. II. 645. D.*), предъ Кесаріею , провозглашенъ былъ отъ войска Императоромъ 2-го Юля (*Constant. Porphyrog. Cerim. Aul. Byzant. I. 251. D.*). И такъ описываемыя Львомъ Діакономъ происшествія (11. и 12.) случились въ Апрѣль и Маѣ погоже 963. года.

11. стр. 20. — Согласно съ симъ повѣствованіемъ , Анонимъ говоритъ о семъ слѣдующимъ образомъ : (*Cod. Vat. N. 163. fol. 61. verso.*). „Узнавъ о смерти Государя Романа , онъ (Никифоръ) оспано-  
„вился и приказалъ бывшимъ при немъ чиновникамъ  
„собрать плѣнныхъ Агарянъ и всѣ корысти въ одно  
„какое нибудь Римское мѣстечко. По старанію и бла-  
„горазумію временнаго правителя Іосифа Песпель-  
„ничаго , правосудно управлявшаго подданными , Госу-  
„дарыня Теофана и два сына ея , Василій и Констан-

„пшнъ, благословляемые народомъ, спокойно жили во дворцѣ. Тогда они указомъ своимъ повелѣли Магистру и Доместику Никифору возвратиться въ Византию. Вступивши въ городъ (Апр. 963. г. См. Примѣч. Кн. II, 10. въ концѣ) „онъ шоржественно велѣлъ пѣлиныхъ Агарянъ со всѣми корыстями по ристалищу, въ собраніи всѣхъ гражданъ и черни. Тогда Византийцы провозглашали его побѣдителемъ и за воинскую доблесть полюбили, какъ свою душу“. — Здѣсь Постельничій Іосифъ похваляется, а не охуждается; изъ сего заключить можно, что Исторія Льва Діакона вышла въ свѣтъ по смерти Никифора, во время можетъ быть, Цимисхія или Василія II.

КНИГА II, 11. — О сихъ замыслахъ Іосифа прошивъ Никифора (Апрѣль 963. г.) ии Кедринъ (Сedren. II. 646. А.), ии Зонара не упоминають; напрошивъ того они пишутъ, что Никифоръ власною одеждою увѣрилъ Іосифа въ своемъ намѣреніи, избравъ пустынную жизнь и удаленіе отъ свѣта. Что такой слухъ дѣйствительно тогда о немъ разпространился, но видно изъ рукописной исторіи нѣхъ времени, находящейся въ Королевской Библиотекѣ (ms. in Biblioth. Regia); тамъ написано слѣдующее: „Фока получилъ отъ живущаго на священной горѣ Св. Аѳанасія предсказаніе, что онъ оовершенно истребитъ полчища Сарациновъ и выгонитъ ихъ за предѣлы Римской земли. Пришедши въ Крипъ и ограбивши тамъ Арабовъ, онъ отправилъ къ Святому нѣсколько лицъ злата изъ своихъ корыстей для построения монастыря: ибо онъ далъ клятву поспричься непременно въ монахи въ монастырѣ, построенномъ Св. Аѳанасіемъ и вмѣстѣ съ нимъ умерѣвъ въ ономъ.“ — Изъ сего видно, что монастырь Св. Лавры на Аѳонской горѣ построенъ былъ нѣсколько прежде 963. г., когда уже Никифоръ сдѣлался

Императоромъ. О Св. Аѳанасіѣ пишеть Гарлезій (Hagles. Graec. Biblioth. X. 201. В.) особливо I. Пиній въ своемъ Историч. собраніи (Sylloge Historica. J. Pinius. Acta SS. Julii. II. 246. С.). Жизнь сего Святаго шакже описана въ одной рукописи (Cod. Coisl. 223.).

**Н А Т Р Е Т Ъ Ю К Н И Г У .**

**КНИГА III, 1. стран. 22.** — Анонимъ, коего разные опрыски мы выше въ примѣчаніяхъ помѣстили, гораздо почтѣе опредѣляеть время Никифорова похода (Cod. Vatic. N. 163. fol. 61 recto): „Шестаго Индикша, послѣ Свѣшлаго Воскресенія, по изшеченіи праздничныхъ дней, Магистръ Никифоръ посланъ былъ на „воспокъ для опраженія безбожнаго Хамвдана, чшобы, узнавши о смерти Государя Романа, онъ не вспуль въ Римскую землю. Тогда опъ Никифора пошребовали письменнаго обязашельства, чшо онъ ни „когда не подумаешь возсташъ прошивъ юныхъ Государей; — онъ исполнилъ сіе шребованіе“. — Изъ сего видно, чшо онъ выѣхалъ изъ города въ началѣ Маія 963 г., а въ Іюнь шогоже года Іосифъ Брингасъ послалъ къ Цимисхію и другимъ полководцамъ письмо о намѣреніи убишь его. О семъ походѣ прошивъ Сарациновъ упоминаешь и Констаншинъ Манассъ (Const. Manasses Breviar. Histor. 115. С.).

——— 4. стран. 25: *мѣсяца Іюля* — То ешь 963 года; но 15 Марша шогоже года скончался Имперашоръ Романъ.

*Тамже* — Какимъ образомъ полководцы провозглашали Никифора Имперашоромъ предъ его шашпромъ, описываешь шакже и Анонимъ въ Вашик. рукописи (Cod. Vatic. N. 163. fol. 61 recto).

——— 8. стран. 30. — То ешь 963 г.; о вспуленіи Никифора въ Константинополь и провозглашеніи его Имперашоромъ говоримся шакже и у Кон-



ешанш. Багрянороднаго (Segerim. Aulae Byzant. I. 251. В.), съ коимъ сличше Рейска (Reisk. Commentar. II. 141. А.).

**КНИГА III, 10. сб нагала.** — То естъ лѣшнее равноденствіе (solstitium) 964 г., въ чемъ не много разницы у Кедрина (Cedren. II. 654. В.), кошорый пишешъ, что Никифоръ предпринялъ сей походъ въ Іюль. Абульфарагій всѣ сіи произшествія (Histor. Dynastiar. p. 313.) неправильно относитъ къ 351 г. Егиры ш. е. къ 962 г. по Р. Хр.

#### НА ЧЕТВЕРТУЮ КНИГУ.

**КНИГА IV, 1. стр. 34:** — При наступленіи весны, то естъ, 965 г., къ коему относихся Тарсійское сраженіе (Elmas. Histor. Sarac. 224. С.) Въ слѣдующій 966 годъ, по мнѣнію нѣкопорыхъ взята была Едесса и осаждена Антіохія (Cedren. II. 655. D. Leo. 43. А.). Булгарскую войну относитъ должно къ 967 г. (хотя Пагій иначе думаетъ: Pag. ad Varon. IV. 13. В.). Походъ въ Сицилію, предпринятый 964 г., окончился въ слѣдующій же 965 годъ.

5. стр. 38. сб конць: — Въ походъ противъ Мисляб. — Въ разсужденіи времени сей войны съ Булгарами естъ нѣкопория зашрудненія. Левъ Діаконъ, кажешся, полагаешъ, что походъ Никифора въ Сирію былъ въ 968 году, а война съ Булгарами въ 966; пошому что Россійское войско напало на Булгарію уже въ 967 году. (Engel. Geschichte des Ungrischen Reichs und seiner Nebenländer. I. 363 В. и Schlözer Nestor или Russische Annalen in ihrer Grundsprache V. 128. В.). Точно также и Пагій опредѣляетъ сіе время (Pagius ad Annał. Varon. IV. 13. В. и 19. С.). Но Кедринъ напрошивъ того (Cedren. II. 655. D.) доказываетъ, что Никифоръ вступилъ въ Сирію и осадилъ Антіохію не въ 968, но въ шрестій годъ своего

царствованія ш. е. 966 г.; въ чемъ съ нимъ согласенъ и Лебо (Le Beau. Histoire du Bas-Empire. XVI. 114. С.). Но свидѣтельство Лиупранда (Legat. ad Nicerph. Phoc. 148. С.), бывшаго у Никифора во время его отправленія въ походъ, Августа мѣсяца 968 г., разрѣшаетъ сей споръ совершенно.

**КНИГА IV, 7. стран. 41:** *послалъ въ Сицилію.* — Въ семъ походѣ былъ также и Св. Никифоръ, Епископъ Милешскій, коего жизнь, по увѣренію Лекіена, Комбефизій послалъ къ Геншенію (Le Quien. Orient. Chr. I. 920. А.), для помѣщенія между дѣянїями Свяшыхъ Отцовъ. Въ Королевской рукописи (Cod. Reg. 1181. fol. 199 verso и 207 verso) описывается пораженіе полководца Никишы, при коемъ Св. Никифоръ былъ въ семъ походѣ, бывшемъ, по мнѣнію Люпа Протоспама (Lupus Protospata apud Murator. Scriptt. Ital. V. 39. В.) въ 965 году, въ чемъ согласенъ съ нимъ и Лиупрандъ (Liutprand. Legat. ad Nicerph. 150. С.).

#### НА ПЯТУЮ КНИГУ.

**КНИГА V, 2.** — По свидѣтельству Нестора Святославъ пришелъ въ Булгарію въ первый разъ 967 г. и одержалъ надъ Булгарами побѣду. Послѣ сего по причинѣ нападенія Печенѣговъ на Кіевъ возвратился въ опечешвои, опразивъ непріятелей, опять всушилъ въ сію землю и впорично побѣдилъ Булгаровъ. (Nestor, Russische Annał. V. 145. А. Engel, Geschichte des Ungrischen Reichs I. 364. В.).

**8. стран. 55.** — Въ рукописной Хроникѣ Іоанна Скилицы (Joan. Scylitzae. Cod. Coisl. N. 136. fol. 101. verso) помѣщена надпись, писанная ямбическими стихами Мелитинскимъ (Μελιτινής) Митрополиномъ Іоанномъ на гробѣ Никифора Фоки. Вошь опривокъ, переведенный пѣмъ же размѣромъ:

- Ст. 7. *Завь неусыпный мужь, то не смыкало очей,  
 8. Уже ложится въ сѣмь гробъ въ вѣнымъ сномъ.  
 9. Печальный видъ! возстань телерь нашъ Государь!*

12. *Возстань! Стремится рать Россійская на насъ.*

Сей Іоаннъ Мелипинскій жилъ около 1027 г., слѣдственно болѣе 50 лѣтъ послѣ Никифора, есшьяли дѣйствительно объ немъ говорится у Лекиена (*Le Quien. Orient. Christ. I. 445. С.*).

**Н А Ш Е С Т Ю Ю  К Н И Г У .**

**КНИГА VI, 4. стран. 60.** — Что Никифоръ имѣлъ великую власть надъ духовенствомъ, по доказывающъ также рукописное житіе Св. Никифора, Епископа Милешскаго (*Cod. Reg. 1181. fol. 222. verso*), писанное однимъ ученымъ челоукомъ, почти его современникомъ. Тамъ написано, что сей Свяшій ходилъ къ Императору Никифору съ прозьбою о возвращеніи духовенству опняшыхъ имъ доходовъ отъ елей. *Онъ безъ всякаго противорѣсія приказалъ отдать сіи доходы по прежнему церккви; послѣ, при Іоаннѣ Цимисхій, они опяшь обращены были въ казну, на что Св. Никифоръ вшорично ходилъ жаловашься.*

7. *въ концѣ.* — Сей праздникъ, о торжествѣ коего весьма много пишешъ Коисп. Багрянород. (*Constant. Porphyrog. Saerim. Aufl. Byzant. I. 92. С.*), учрежденъ былъ въ память вшораго Никейскаго Собора и возстановленнаго Паптріархомъ Мееодиємъ поклоненія Свяшымъ Иконамъ въ 842 году (*Le Quien. Orient. Christ. I. 256. A. Pagi Critic. IV. 24. A.*). Полевкшъ умеръ около 16 Генв. 970 года.

9. *Стрпн. 64: Никифоръ лалъ на сраженіи.* — Въ семъ сраженіи 811 г., 25 Іюля, Св. Пешръ Паптрікій взялъ былъ

въ плѣнь Булгарами и осужденъ на смерть (Acta SS. Iulii I. 290. D.). О сей несчастной бишвѣ въ рукописной Испоріи тѣхъ временъ, находимся слѣдующее: „Онъ „(Никифоръ) въ девятыи годъ своего царшвованія со „всѣми полками, со всею дружиною, вмѣстѣ съ сыномъ „Сшавракіемъ и зятемъ Михаиломъ вышупвалъ на Буд- „гаровъ, сразился съ ними, обрашилъ ихъ въ бѣгшво и „такимъ образомъ одержалъ знаменишую побѣду. Над- „менный по своему легкомыслию побѣдою, онъ пре- „дался роскошной безпечности; опъ чего послѣ слу- „чились посшындыи и плачевныя бѣдшвыи. Въ одну „ночь Булгары напали на Римское войско и, захваши- „вши въ плѣнь самага Государя (увы!) вмѣстѣ съ его „Совѣшомъ, весьма многихъ изъ нихъ умершвили, не „пощадивъ и самага Никифора. Получившіе смер- „шельныя раны скоро всѣ лишились жизни; а раненыя „опасно удалились въ лѣсшстыя сшраны. Но плѣнныя, „не хотѣвши опречъса опъ Господа нашего Исуса „Хришпа и приняш Скиескую вѣру, подвержены бы- „ли разнымъ мученіямъ и казнямъ. Булгары засшавля- „ли дѣлашъ шо, что сами дѣлаюшъ, принуждая опречъ- „ся опъ Хришпа; но наши упорно прошивились и луч- „ше желали умерешъ, нежели измѣнишъ своей вѣрѣ и „за шо подвергли себя различнымъ мучишельнымъ смер- „шнымъ казнямъ. Однимъ опрубали головы, другихъ „удавили; одни, изъязвленныя многими сшрѣлами пре- „селились изъ сего міра, другіе осуждены были на го- „лодную смерть и опшданы подъ сшражу“.

**КНИГА VI, 10. стран. 65. вѣ концѣ.** — О семъ пораженіи Иго-  
ря смлчше Ліутшранда (Liutprand. de rebus Imperat.  
et Reg. 95. B.).

Н А С Е Д Ъ М У Ю К Н И Г У .

**КНИГА VII, 1.** — Заговоръ вождя Варда Лебо полагаешъ въ 970  
г. (Le Beau Histoire du Bas-Empire XVI. 174. A. sqq.).

Но такъ-какъ въ помъ же самомъ году и Склиръ побѣдилъ Россіянъ при Адрианополѣ и Цимискій разбилъ Свяшослава, въ пятый день Пасхи (Апрѣл. 13.); шо по сему сей заговоръ долженъ, кажешся, опносивъ ся къ 971 г., а походъ Цимискія прошивъ Россіянъ къ 972 году.

Н А О С Ъ М У Ю К Н И Г У .

**КНИГА VIII, 5.** — О годѣ Цимискіева похода прошивъ Россіянъ не совершенно извѣстно. У Неспора въ договорахъ (Nestor. V. 172. A.) означенъ 6479 годъ ш. е. 971. г. по Р. X., въ чемъ, слѣдуя, кажешся, Кедрину (Cedren. II. 671. C), согласны съ нимъ Лебо (Hist. du Bas-Emp. XVI. 179. A.), Енгель (Geschichte des Ungr. Reichs I. 365. B.) и Бароній (Baron. Annal. Eccles. XVI. 210. C.). Но есшлы Левъ Діаконъ говоришь справедливо (Кн. VII. 9), что Цимискій сочешался бракомъ съ Теодрою уже во впорой годъ, по возшешвіи своемъ на престолъ, бывшемъ 969 г. Декаб. 25. ш. е. въ концѣ 971 г.; шо изъ сего слѣдуешъ, что онъ опправился въ походъ въ слѣдующій 972. г. предъ Пасхою (Книг. VIII. 2.). Онъ взялъ Преславу 13-го Апрѣля (Кн. VIII. 5.) шогоже года, гдѣ и праздноваль Пасху; вышедъ опшуда на другой день (Cedren. II. 674. B), даль первое сраженіе предъ Дористоломъ въ день Св. Георгія (Cedr. 675. D.) ш. е. 23 Апр., одержаль побѣду 24 Юля (Кн. IX. 8. — Le Beau XVI. 198. B: 25. Юля.); а въ концѣ сего мѣсяца заключенъ былъ миръ. И шакъ сей мѣсяцъ у Неспора (Annal. V. 72. A.) вѣрно означенъ въ договорѣ, опнесемъ ли его къ 971 или къ 972 году.

Н А Д Е В Я Т У Ю К Н И Г У .

**КНИГА IX, 6.** — Къ симъ обрядамъ Россіянъ опносивъ ся шакъ же слѣдующая довѣсть, изъ рукописи XI вѣка. „Во дни

„государей Леона и Александра, одинъ Пелопонискій  
 „начальникъ купилъ себѣ мальчика, родомъ Скиеа, и  
 „опдалъ его на воспитаніе священнику своему; слу-  
 „жившему у него въ домашней его моллищенницѣ,  
 „чтобъ онъ выучилъ его грамматику. Мальчикъ, во вре-  
 „мя ученія своего у священника, служилъ ему также  
 „въ домашнихъ нуждахъ. Когда исполнилось ему один-  
 „надцать лѣтъ, тогда господинъ спросилъ его: Хри-  
 „стіане ли Скиеа, отъ коихъ онъ происходитъ. Маль-  
 „чикъ отвѣчалъ ему: нѣтъ, не Христіане, и я самъ,  
 „думаю, еще не крещенъ“.

#### НА ДЕСЯТУЮ КНИГУ.

**КНИГА X, 3. стр. 102, об ъ началѣ.** — О подобномъ уродѣ,  
 бывшемъ въ Еммаунѣ, въ Палестинѣ, упоминаешь Тео-  
 фанъ (Theoph. Chronogr. 60. A.). Сверхъ сего многихъ  
 такихъ сросшихся близнецовъ изчисляють также Левъ  
 Грамматикъ (Leo Grammat. Chronograph. 508. C.), Зо-  
 нара (Zonar. II, 192. A.) и Михайлъ Гликасъ (M. Glycas.  
 301. D.).

4. — О Сирскомъ семъ походѣ 974 года читайше  
 любопытное письмо самага Цимисхія, писанное къ  
 Армянскому Царю Аход-Шагину (Achod-Schahin), по-  
 мѣщенное въ энциклопедическомъ Магазинѣ (Détails  
 de la première expédit. des Chrétiens dans la Palestine,  
 traduits de l'Arm. en Français par F. Martin, Magas.  
 Encyclop. Septembr. 1811. p. 22 — 34.).

10. *страк.* 108. — Здѣсь разумѣется завоеваніе  
 Херсона Владимиромъ Великимъ, которое по свидѣ-  
 тельству Неспора случилось въ 988 г. до Р. X. — Къ  
 объясненію происшествій сего времени относятся  
 отрывки письма нѣкопорого Грека, находящіяся въ  
 одной, принадлежавшей Корол. Библіотекѣ, рукописи  
 изшекающаго 10-го вѣка, содержащей разныя письма

Св. Василя, Фаларида и Св. Георгія Назіанзена. Изъ примѣчаній, написанныхъ мѣлкимъ и связнымъ письмомъ на пуспыхъ снраницахъ, составляющихъ цѣлыя два листа, со многими помарками, поправками и прибавленіями можно заключить, что владѣтель сей рукописи, бывшій самъ въ описываемомъ шамъ походѣ, возилъ ее съ собою. Мы присовокупимъ здѣсь сіи ошривки въ шакомъ же порядкѣ, въ какомъ они найдены въ рукописи.

*Вольный переводъ перваго отрывка, о переправѣ чрезъ Днепръ. (Переводт.)*

„Трудно было переправляться на другой берегъ на „весьма малыхъ ладьяхъ, помѣщавшихъ не болѣе, какъ по шри „человѣка. Многія изъ нихъ, попавши между двумя льдинами, „были раздавлены, а нѣкопорыя пошонули. Всякой разъ, „какъ сіе случалось, люди выскакивали изъ лодокъ на льди- „ны и плыли на нихъ, какъ на плашахъ. Но, спуся нѣ- „сколько дней, Днепръ крѣпко замерзъ, шакъ что безъ вся- „кой опасности можно было переходить и конницѣ и пе- „хотѣ. Онъ казался намъ тогда, какъ нѣкимъ чародѣемъ: „свирѣпый прежде, не присупный и ужасный, вскорѣ сдѣ- „ладеа шихимъ и ровнымъ, шакъ что всѣ безъ страха его „попирали.

2. „И шакъ уныніе наше перемѣнилось въ радость; „мы съ рукоплесканіемъ пошли по водяной равнинѣ Днепра. „Переправясь безъ всякаго шруда на другой берегъ, мы „остановились опдыхать у деревни Воріона; пробывши „шамъ нѣсколько дней, гоповились ошправиться въ пушь къ „городу Маврокаспру. Все уже было гопово къ походу, „какъ въ полночь ошъ сильнаго сѣвернаго вѣтра споль же- „спокая сдѣладеа спужа, что, не смѣя выступить въ ош- „крышое поле, мы рѣшились ошпашься шамъ на нѣсколько „времени. Холодъ болѣе и болѣе усиливадеа — и прежніе

„ужасы намъ казались, такъ сказать, игрушкою въ сравненіи съ новыми. Такимъ образомъ наступила совершенная зима. Наконецъ, спустя нѣсколько дней, настала ясная погода; тогда мы опять начали думать о возвращеніи въ свое опечесство.

3. „И такъ, сопровождаемые жищелями, мы отправились въ пущь; всѣ съ рукоплесканіемъ меня хвалили, сморѣли на меня, какъ на своего единомысленца, и желали мнѣ всякаго благополучія. Мы прошли въ шопъ день около семидесяти стадій: впереди шли нарочные люди и ушапывали для насъ снѣжную дорогу. На другой день мы встрѣтили на пуши еще болѣе трудностей, сражаясь, такъ сказать, съ снѣжнымъ моремъ. Снѣгъ былъ не обыкновенный: кони вязли по шею, а вьюки совершенно погибали, не смотря на то, что шли сзади. Глубина снѣга была, говоряшь, въ чешыре локтя. Многие изъ нашихъ проводниковъ, почивая трудности выше силъ человѣческихъ, верошились домой. Къ помужь присоединились сильные вѣтры; опъ чего не лзя было разводшь огня.

4. „Щипы служили намъ и пощелями и одбѣлами. Самыя сновидѣнія устрашали, такъ сказать, и прогоняли опъ насъ сонъ. Никшо не могъ похвалиться предъ другимъ своимъ шерпѣнемъ: всѣ одинаковы были и душою и шѣломъ въ семъ общемъ бѣдствіи. Одинъ называлъ счастливыми умершихъ, какъ избавившихся опъ несчастія; другой жалѣлъ о всѣхъ живыхъ, что и они окончатъ жизнь свою въ бѣдствіи. Передовые наши также упомвались опъ трудной и припомъ неизвѣстной дороги по снѣгу. Сверхъ сего, находясь въ землѣ непріятельской, мы не были въ совершенной безопасности“.

Здѣсь оканчивается первый опривокъ, за которымъ вочши чрезъ сорокъ листовъ слѣдуетъ другой, здѣсь мною помѣщаемый. Описанное въ немъ провзшествіе было въ Табрическомъ Херсонѣ; пошому что упоминается о городѣ



*Климатахъ* (Клімата). Почеркъ письма связный, и сей отрывокъ принадлежишь къ 10 или 11 вѣку.

„Тогда мы рѣшились начашъ войну съ варварами, или „лучше скажашъ, мы отдѣлились отъ нихъ и вознамѣрились „сопропивляшся имъ по силамъ нашимъ, боясь отъ нихъ „погибнуть: ибо они всѣхъ безъ разбору грабили, раззоря- „ли безъ жалости и, какъ дикіе звѣри, на всѣхъ нападали. „Они не дѣлали никакой пощады даже и ближнимъ своимъ „союзникамъ; безъ всякаго разсужденія и справедливости рѣ- „шились, кажешся, всѣхъ убивашъ и даже собственную зе- „млю сдѣлашъ, какъ говоряшъ, *добыєю Мисляб*: Исчезла преж- „няя справедливость ихъ, нѣкогда болѣе всего ими уважаемая; „отъ чего многіе города и цѣлые народы добровольно шогда „къ нимъ присоединялись и они воздвигли великіе побѣдныя „трофеи. Но нынѣ мѣсто сей добродѣтели заспушила же- „стокость къ подданнымъ: вмѣсто того, чшобы обогащашъ „подвластные города и управляшъ ими съ пользою, они „захонѣли поработишъ и раззоришъ ихъ до основанія. Жа- „лобы жипелей на начальниковъ и сильныя доказашельства „ихъ невинности едва только могли спасашъ ихъ отъ смер- „ти. Столь великое было спеченіе бѣдствій, что все, ка- „залось, или разрушено было нечаяннымъ пошопомъ или по- „глощено ужасною бездною. Болѣе десяти городовъ опустѣ- „ло, не менѣе пяти сотъ селеній раззорено было: словомъ, „всѣ сосѣдственныя и близкія къ намъ мѣста, какъ будшо „бурею, разрушены были, а невинные жипели сдѣлались „жершвою мечей и рукъ непріятельскихъ.

2. „Жестокая судьба ввела и въ нашу обласъ сіе „бѣдствіе, испребившее всѣхъ сосѣдей нашихъ, не смотря „на то, что, предвидя оное, я еще прежде употребилъ все „спараніе, чшобы оно не постигло насъ нечаянно и не раз- „рушило нашихъ владѣній. Какъ скоро оно приближилось къ „намъ и жизнь наша была въ крайности, то я опразилъ его, „не смотря ни на какую опасность. Съ сего времени прои- „зошла между нами непримиримая брань; варвары не имѣ-

„ли съ нами никакого сношенія, хотя пышчу разъ я посы-  
 „далъ къ нимъ съ предложеніемъ мира. И шакъ въ началъ зи-  
 „мы, когда солнце не далеко отстояло отъ . . . . . нача-  
 „лась война. Непрїатели ворвались въ нашу землю съ вели-  
 „кою конницею и пѣхотою и, зная боязнь нашу и слабость  
 „городской стѣны, надѣялись однимъ приступомъ одержать  
 „побѣду. Они могли шакъ думать, когда мы жили уже въ раз-  
 „зоренномъ ими городѣ. Облать наша была опустошена и  
 „стѣны разрушены до основанія. Тогда я рѣшился посе-  
 „лишся въ *Климатахъ*. И шакъ съ самаго начала я по-  
 „спроилъ близъ сего города крѣпость, чтобы безопаснѣе  
 „было населять его жителями. . . . . Война началась въ  
 „то самое время, какъ построенная крѣпость обведена уже  
 „была рвомъ и раздѣлена между семействами; въ ней храни-  
 „лись нужнѣйшія ихъ вещи, а прочія на другой стѣнѣ горо-  
 „да, когорый тогда уже весь былъ населенъ обывателями.  
 „Мы построили крѣпость единственно для случая великой  
 „опасности. Непрїатели, пошерявши многихъ своихъ ратни-  
 „ковъ, со стыдомъ отступили ночью отъ города; а я на раз-  
 „свѣтъ вывелъ войско съ намѣреніемъ съ ними сражаться.  
 „У меня тогда было болѣе ста всадниковъ и болѣе 300  
 „спрѣлковъ и пращниковъ. Но, не видя нигдѣ непрїателей,  
 „я сдѣлалъ нужныя распоряженія; поправилъ стѣну и при-  
 „готовилъ воиновъ къ сраженію. Желая разсуждать о по-  
 „гдашнихъ обстоятельствахъ, я разослалъ къ своимъ союзни-  
 „камъ вѣстниковъ съ приглашеніемъ. Какъ скоро всѣ собра-  
 „лись, то въ совѣтъ, сославленномъ изъ знатнѣйшихъ лю-  
 „дей, я говорилъ, какихъ правителей намъ нужно желать,  
 „какой выгоды искать у нихъ надобно, что должно дѣлать  
 „и многое другое, весьма полезное, по моему мнѣнію. Но,  
 „или не имѣя никакого понятія о царской милости, или не  
 „зная Греческихъ нравовъ и любя болѣе всего независи-  
 „мость, или наконецъ, будучи сосѣдами сильнаго сѣвернаго  
 „царя, обшавшаго на рѣкѣ Истрѣ, коего народъ одинакіе  
 „имѣетъ съ нами обычаи, они рѣшились къ нему присоеди-

„нишься и всѣ единогласно и меня къ тому же склоняли.  
 „И шакъ, желая сохранити мой владѣнїя, я отправился къ  
 „нему и былъ принятъ, какъ нельзя лучше ожидашь. Я раз-  
 „сказалъ ему всѣ обстоятельствова со всевозможною крап-  
 „косшію; уваживъ мое сословіе, онъ съ охотою оп-  
 „далъ мнѣ городъ Климашы, присоединилъ еще цѣлую область  
 „(συντρακτίαν) и съ своей земли опредѣлилъ мнѣ значительные  
 „годовые доходы“.

Здѣсь оканчивается сей любопытный отрывокъ. Если-  
 ли бы полное описаніе, къ кошорому онъ относится, пока-  
 зало время сихъ происшествій; но безъ сомнѣнїя мы го-  
 раздо болѣе узнали бы объ исторїи Таврическаго Херсона,  
 погруженной, шакъ сказашь, во мракъ съ 950 г. до вре-  
 мени Генуескихъ поселеній на семь полуостровѣ, что было  
 въ 13 вѣкѣ. Впрочемъ благородная щедрость его Сіапель-  
 шва, Графа Н. П. Румянцова, знаменишаго покровителя  
 наукъ и ревностнаго любителя отечественной Исторїи,  
 внушаетъ въ насъ надежду, что съ помощію рукописей сред-  
 няго вѣка, извлеченныхъ изъ другихъ Библіотекъ, и сія мрач-  
 ная часть Исторїи озарится свѣтомъ.

КНИГА X, 10. *страницы* 108, *въ концѣ*. — Т. е. 26 числа Октя-  
 бря, какъ извѣстно намъ кромѣ другихъ писателей изъ  
 одного еще не изданнаго повѣствованія о чудесахъ Св.  
 Димитрія, находящагося въ рукописи Корол. Библіо-  
 теки, писаннаго въ половинѣ 7 вѣка, по мнѣнію Лекіена  
 (Le Quien. Orient. Christ. II. 42. С.) и многихъ другихъ,  
 Іоанъ Архіепископомъ Фессалоникскимъ. Сіе описаніе на-  
 волнено столь маловажными происшествіями, что его  
 можно почтешъ подробною лѣтописью города Фессало-  
 ники болѣе, нежели похвальнымъ словомъ Святому.  
 Комбефизій имѣлъ намѣреніе издашь все сіе повѣство-  
 ваніе, какъ онъ самъ говоритъ (ad Joan. Cateniat. Scriptt.  
 post Theoph. 314. С.). Мы поснараемся исполнити его  
 предпрїятіе, помѣшавши въ кошоромъ нибудь помѣ Ви-  
 зантійскихъ писателей *Житїя Святыхъ*, весьма нужная

для объясненія Византійской Испоріи тѣхъ временъ, о которыхъ нѣтъ никакого извѣстія. Но здѣсь мы выпишемъ описаніе одного только чуда Св. Димитрія, гдѣ означенъ день его праздника, наименованы загородныя церкви и упоминается о нападеніи Славянъ.

*Подробное содержаніе сего отрывка есть слѣдующее: (Переводникъ.)*

„Октября 26 дня вся сирѣна праздновала по обыкновенію день Св. мученика Димитрія. На другой день праздника по волю Побѣдоносца (такъ названъ Св. Димитрій) внезапно ночью загорѣлся въ его церкви серебряный *навѣсъ* (балдахинъ), о которомъ мы выше нѣсколько разъ упоминали. Какъ скоро разпространилось извѣстіе о семъ по всему городу, то всѣ молодые люди прибѣжали въ церковь съ ведрами. Всего болѣе опасались, чтобы пламя не достигло кровли храма, что по несчастію и случилось: по желѣзной цѣпи, висѣвшей надъ навѣсомъ съ серебрянымъ паникадилломъ, огонь дошелъ до кровли. Тогда нѣкоторые взлезли вверхъ по бревнамъ съ сосудами, наполненными водою и, съ помощію Божіею, потушили пламя.

2. „Послѣ сего начальники храма, боясь, чтобы народъ, пользуясь темнотою ночи, не успремился на разхищеніе серебра, приказывали выйти вонъ; но онъ не слушался и оставался въ церквѣ. Тогда одинъ человекъ, служившій въ почепномъ Дакійскомъ отрядѣ (*σκητιον*), увѣренный, что нѣтъ другаго средства выгнать чернь изъ храма, какъ подъ предлогомъ нечаяннаго нападенія непріятелей, началъ кричать, по внушенію Св. Побѣдоносца: *Граждане! варвары лезли въ стѣны города; послѣдите сражаться за отечество.* Онъ сдѣлалъ се съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, заставивъ народъ выйти изъ храма и затворивши двѣри, спокойно можно было собирать разтопившееся серебро. Но въ самомъ дѣлѣ се случилось по волю славнаго Побѣдоносца, чтобы граждане, не зная о внезапномъ ночномъ нападеніи, не под-

верглись великой опасности. И шакъ, услышавъ сію неожиданную вѣспь, всѣ побѣжали изъ церькви по домамъ и вооруженные взлезли на стѣну.

3. „Они увидѣли на полѣ, близъ славнаго храма Хриштоносной мученицы Мапроны не большое, но сильное, ошборное войско непріятелей (ихъ считалось около пяти тысячъ). Тогда, сошедъ со стѣны (уже появилась заря), они высупили изъ ворошъ и сразились съ варварами, копорые по звѣрскому своему безумію уже достигли до Св. храма прехъ мученицъ Хіоны, Ирины и Агапы, находящагося не въ дальнемъ, какъ вамъ извѣстно, разстояніи отъ города. Долго граждане сражались съ ними; шо обращали ихъ въ бѣгство, шо сами съ великою опасностію отъ нихъ опспупали: ибо войско ихъ было, шакъ сказать, цвѣшъ всего *Славянскаго* (Склавинскаго, *Слѣвѣн*) народа. Наконецъ, съ помощію мученика, вся варварская рашъ обращена была въ бѣгство. Такимъ образомъ кончилось сіе неожиданное, ужасное нападеніе непріятелей.“ —

Сей высокій, на чепырехъ шолбахъ утвержденный въ алтарѣ навѣсъ (*κιβώριον*), подробно описанъ у Дюканжа (Ducang. Glossar. I. 653. D. Constantinop. Christ. 50. A. — 55. A. Descript. S. Sophiae 573. D. и Рейска (Reisk Comment. ad Constant. Porphyrog. Saerim. Aul. Byzant. II. 64 A. 78. B.). Дюканжъ шакже собралъ всѣ мѣста, относящіяся къ Θεσσαλονικскому храму Св. Димитрія (ad Ann. Comp. 252. D.). Нападеніе *Славяб* (Склавянъ) на Θεσσαλονικю, кажешся, случилось въ 584 году (J. Chr. von Engel Geschichte des Ungrischen Reichs und seiner Nebenlaender. I. 259. B.). Спустия нѣсколько лѣтъ; какъ авторъ сего опривка говоритъ ниже (fol. 97. recto), предводилель Аваровъ, посылавшій къ Императору Маврикію посольство и не могшій ни въ чемъ съ нимъ согласиться, привель къ сему городу весь народъ Славянскій, находившійся шогда въ его власти (Engel I. 258. C). Далѣ въ сей рукописи, слѣдуешъ длинное описаніе двукрашвой Θεσσαλονικской осады, бывшей при Имп.

Маврикій сперва ошъ Славянъ., пошомъ ошъ Аваровъ, и о печальномъ спасеніи сего города. Маврикій былъ убитъ въ 602 году; слѣдовательно сіи произшествія описаны были не Іоанномъ Фессалоникскимъ Епископомъ, но къмъ нибудь другимъ: ибо онъ жилъ уже около 680 года. Всѣ сіи повѣствованія я помѣщу въ какомъ нибудь томѣ Византійскихъ писателей, ешьяли обстоятельство позволятъ, для дополненія Исторіи Теофилакша Симокашты.

**КНИГА X, 10. стран. 109: — кцлолѣ.** — О семь куполѣ много написалъ Дюканжъ въ своихъ примѣчаніяхъ на *описаніе Св. Софій Павла Силенціарія* (Ducang. ad Pauli Silentiar. descriptionem S. Sophiae. 546. B.). О семь землетрясеніи упоминаешъ также Ельмакинъ (Elmasin. Histor. Saec. 252. C.), — и Агаеій (Agathias. 145. C.) описываетъ подобное землетрясеніе, бывшее при Императорѣ Юстиніанѣ.

*Тамже.* — Обыкновеніе, спасаться на столбахъ, по примѣру Симеона Столпника, продолжалось по свидѣльству Нидишты Хоніата (Nicet. Choniat. 244. C.) до 12 вѣка.

### Примѣанія на отрывокъ Іоанна Елифантійскаго.

1. *стран. 167. ѿ концѣ.* — Сего Григорія, Антіохійскаго Папріарха, подробно описаннаго Евагріемъ (Evagr. Histor. Eccles. 432. A), Теофилакшъ Симокаша (Theophyl. Simocatt. Hist. 68. A. 111. B. 122. D.) превозносишъ похвалами, какъ ошличнаго Богослова и Полишника.
2. *стран. 168.* — О семь Турецкомъ посольствѣ упоминаешся въ *выпискѣ о посольствахъ* (Excerpta de legationib. in Protrept. Hist. Byzant. 151. D.). Зимархъ ошправился изъ Константинополя мѣсяца Августа 569 года.

К о н е ц ъ.

c-55  
96





c-57  
92

